

МИХАИЛ ФРЕНКИН

**ТРАГЕДИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ
ВОССТАНИЙ В РОССИИ
1918 — 1921 гг.**

МИХАИЛ ФРЕНКИН

**ТРАГЕДИЯ КРЕСТЬЯНСКИХ
ВОССТАНИЙ В РОССИИ
1918 — 1921 гг.**

ИЗДАТЕЛЬСТВО "ЛЕКСИКОН"
Иерусалим — 1987

**THE TRAGEDY
OF THE PEASANT REVOLTS
IN RUSSIA
1918 — 1921**

by
M. Frenkin

Copyright © 1987 by E. Frenkin

ISBN 965-337-003-0

**LEXICON Publishing House
P.O.Box 6642, Jerusalem**

Предлагаемая вниманию читателей монография — третья книга профессора М.С.Френкина, выходящая на Западе. Предыдущие книги — "Русская армия и революция, 1917-1918 гг." (Мюнхен, 1978 г.) и "Захват власти большевиками в России и роль тыловых гарнизонов армии. Подготовка и проведение Октябрьского мятежа. 1917-1918 гг." (Иерусалим, 1982 г.) — посвящены сложнейшему и поистине судьбоносному периоду русской истории. В этих работах рассмотрен комплекс социально-экономических и национально-политических обстоятельств, обусловивших собой крушение монархического режима в ходе Февральской революции и последующую победу большевиков. Особое внимание автор уделяет роли крестьянства в этих событиях.

В настоящей книге анализируется история крестьянских восстаний в СССР, спровоцированных большевистским террором. По замыслу автора, она должна была завершаться главой о колхозном закреплении крестьянства. Этой последней главы М.С.Френкин написать не успел. Поэтому для "Заключения" я позволила себе использовать выдержки из его статьи, опубликованной в 43-м номере журнала "Континент".

Приношу глубокую благодарность всем друзьям, оказавшим прямую или косвенную помощь при издании этой книги. Хочу также выразить искреннюю признательность издательству "Лексикон" за доброжелательное сотрудничество.

Эмма Френкина

ОГЛАВЛЕНИЕ

Глава I

Роль и значение крестьянства России. Последствия реформы 1861 г. Запоздалость и незавершенность Столыпинской реформы (указ от 9 ноября 1906 г.). Позиция дворянства, политических партий страны по вопросу реформы и враждебное отношение большевиков к крестьянству страны. 1

Глава II

Крестьянское землепользование после большевистской национализации земли и последствия декрета о земле. Уравнительное землепользование и категории крестьян: кулаки, середняки, бедняки. Положение крестьянства. 20

Глава III

Продовольственные отряды и крестьянская беднота. Реакционный переворот в деревне. 41

Глава IV

Крестьянские восстания (1918 — 1919 гг.). 73

Глава V

Крестьянские восстания (1919 — 1921 гг.). Значение поражения Kronstadtского восстания. 112

Глава VI

Коммунистическая экспансия и национальное крестьянство. 149

Глава VII

Коммунистическая экспансия и крестьянство Украины. 180

Заключение

Колхозное закрепощение крестьянства. 221

Библиография. 232

Именной указатель. 243

РОЛЬ И ЗНАЧЕНИЕ КРЕСТЬЯНСТВА РОССИИ. ПОСЛЕДСТВИЯ РЕФОРМЫ 1861 Г. ЗАПОЗДАЛОСТЬ И НЕЗАВЕРШЕННОСТЬ СТОЛЫПИНСКОЙ РЕФОРМЫ (УКАЗ ОТ 9 НОЯБРЯ 1906 Г.). ПОЗИЦИЯ ДВОРЯНСТВА, ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ СТРАНЫ ПО ВОПРОСУ РЕФОРМЫ И ВРАЖДЕБНОЕ ОТНОШЕНИЕ БОЛЬШЕВИКОВ К КРЕСТЬЯНСТВУ СТРАНЫ.

Как в современную эпоху, так и в ближайшем обозримом будущем, крестьяне как таковые составляют и будут составлять большинство населения земного шара. Создание и деятельность крупнейших государств мира не могут быть освещены в историческом разрезе без серьезнейшего учета деятельности и борьбы их крестьянского населения. Крестьянская трудовая деятельность и результаты крестьянских войн накладывали свой отпечаток на государственную жизнь и приводили к важнейшим экономическим и социальным потрясениям в жизни многих наций. Решающий экономический вклад жителей деревни в национальный продукт на протяжении истории создавал базу, на которой зиждилась та либо другая государственность. Изучение истории крестьянства и связанного с ним хозяйства является одним из важнейших и интереснейших научных вопросов.

Как русское, так и национальное крестьянство в истории Московской Руси, имперской России, кратковременной Российской республики и в большевистской империи сыграло колоссальную роль в становлении государственности. Хотя в истории страны на протяжении многих столетий крестьянство являлось наиболее эксплуатируемым и бесправным классом, все же, как это ни выглядит парадоксальным, оно являлось важнейшим фактором внешнего роста и внутренних преобразований как в царской империи, так и в коммунистической тоталитарной державе. Многомиллионное крестьянство породило все другие социальные категории и из его могучих недр систематически, полностью или в преобладающей части, выходили кадры всех других общественно-политических слоев, постепенно складывавшихся в ходе государственной жизни, и в свою очередь влиявших на ход истории великой страны. Как верно отметил историк-аграрник С. Маслов, крестьянство в целом являлось первостепенным источником физического и нравственного здоровья страны и в значительной степени источником духовно-творческой энергии общества. Канувшее в прошлое государство Российское на четыре пятых комплектовало свою армию из жителей деревни, а вносимые налоги крестьян и натуральные повинности давали этому государству около двух третей всех его сборов. На крестьянство опиралось народное хозяйство страны, так как оно производило около половины всего национального дохода, доставляло стране не менее 75-80% предметов экспорта России, удовлетворяло полностью потребность страны в пищевых продуктах, предоставляло не менее половины сырья для промышленности. В 1900 г. национальный доход царской России на 54,9% был получен от сельского хозяйства, а в 1913 г. на 54%. В абсолютных цифрах сельское хозяйство произвело материальных ценностей в 50-ти губерниях европейской России в 1900 г. на 3.611 млн. рублей., а в 1913 г. на 6.360 млн. рублей. На

долю крестьянского хозяйства из дохода 1913 г. приходилось 89,1% и только 10,9% на долю помещичьих хозяйств. Из общего количества товарного хлеба в предвоенной России, определяемого в 1.180.532 тысячи пудов, доля крестьянского товарного хлеба составляла 926.191 тысяча пудов, или 78,4%.¹ В 1921 г., в результате разрушения большевистским хозяйничанием индустрии страны, крестьянство² вырабатывало уже не половину всего народного дохода, как это было в 1913 г., а 79%.

Весь многочисленный чиновничий аппарат царской России и превывисший его колоссальный советско-партийный аппарат фактически оплачивался и оплачивается за счет крестьянства. В 1910 г. в Петербурге было 180 тысяч чиновников, т. е. 9,5% его населения, а в 1918 г., при господстве большевиков, уже 212 тысяч или 14% населения города. Когда советское правительство перекочевало в Москву, в Петрограде все же осталось 180 тысяч советских чиновников, несмотря на то, что население Петрограда уменьшилось с 2.440.000 в 1908 г. до 706 тысяч к началу 1920 г. Население Москвы сократилось с 1.854 тысяч до 1.028 тысяч, но в его среде была 231 тысяча чиновников, т. е. 22,7%. По всей стране на 3 миллиона рабочих было 2 миллиона чиновников, оплачиваемых за счет крестьянства. Кроме отмеченного нами аппарата были и другие категории населения, главным образом городского, фактически поглощавшего бесплатный хлебный паек, выколачивавшийся из крестьянского хозяйства. Таких "иждивенцев" в 1918/1919 г. насчитывалось 12 миллионов, в 1919/1920 г. — 23 миллиона, а в 1921/22 г. число их дошло до умопомрачительной цифры — 35 миллионов! Глубокий политический и продовольственный кризис, который поставил на карту само существование государства т. н. военного коммунизма, привел к провозглашению новой экономической политики (НЭП), и ленинское правительство было вынуждено сократить число государственных иждивенцев до 5 миллионов едоков.²

Реформа 1861 г. как "Общее положение о крестьянах, вышедших из крепостной зависимости" вовсе не означала немедленное личное освобождение крестьянства от пут феодальных пережитков. Как известно, только по указу 1881 г. т. н. временнообязанные отношения крестьян были ликвидированы. Однако в дальнейшем последствия правительственного акта от 19 февраля 1861 г. в той либо другой степени задевали хозяйственную и личную жизнь крестьянина вплоть до Февральской революции 1917 г. После получения нищенского надела мужик был привязан к сложной выкупной операции, по которой он был вынужден выплачивать деньги за приобретенную свободу. Для гарантии уплаты крестьянством выкупных платежей за его собственную землю царское правительство сохранило в подавляющем большинстве местностей общину и круговую поруку в деревне. В общине земля (надел) не пере-

¹ А. Кизеветтер. Крестьянство в истории России. См. "Крестьянская Россия", сб. статей по вопросам общественно-политическим и экономическим, тт. II, III, Прага, 1923, стр. 3, 6; С. Маслов. Возрождение России и крестьянство. Сб. "Крестьянская Россия", стр. 63, 64, 65, 67; проф. Н. Д. Кондратьев. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции. М., 1922, стр. 15.

² "Экономический Вестник". Под редакцией С. Н. Прокоповича. Книга первая. Берлин, 1923, стр. 50; К. П. Крамарж. Русский кризис. Перевод с чешского. Прага — Париж, 1925, стр. 401.

ходила в собственность крестьянина, а считалась принадлежащей всему обществу, которое периодически проводило уравнильные переделы земли. В тисках общины крестьяне задыхались от малоземелья и всячески стремились именно к личной собственности на землю. К концу XIX столетия даже многие помещики, ведущие товарное хозяйство, призывали "попристальной" оценить общину и "покончить с этим неуклюжим остатком крепостных времен", где имеют место семейные разделы и земельный перебой. Они указывали, что община является причиной постоянного оскудения крестьянства. По мере увеличения сельского населения участки земли мельчали, и крестьяне беднели. Определенную часть помещиков устраивало создавшееся положение, так как они стремились обеспечить свое хозяйство безземельными батраками.³ Таким образом, при проведении реформы 1861 г. был заложен фундамент все более растущего крестьянского малоземелья, когда 2,3 миллиона ревизских душ получили менее чем по десятине земли каждая, а 1,2 миллиона деревенского населения вышла на нищенский "дарственный" надел. В губерниях центральной России сосредоточилось ядро самых влиятельных помещиков, которые в период подготовки реформы 1861 г. рьяно боролись с редакционной комиссией и в трехлетней борьбе сумели добиться выгодных для себя условий освобождения крестьянства от крепостной зависимости и оставления его на нищенском наделе. Незадолго до первой мировой войны, согласно скромным подсчетам, в стране имелось более 6,2 миллиона дворов малоземельных, не считая вовсе безземельных крестьянских дворов.⁴

Рост и уплотнение земледельческого населения в европейской России и увеличение затрат труда на единицу площади сопровождались непропорционально малым ростом производительности сельскохозяйственных наделов. В крестьянское хозяйство внедрялась экстенсивная система, в результате которой почва подвергалась хищнической эксплуатации. В центре России производительность крестьянского труда была особенно низкой. Тому главной причиной было несоответствие между разросшимся за последние полвека населением и отсталой системой земледелия, состоянием агротехники вообще. Спустя 50 лет после реформы и далее, аграрная проблема росла и опасно осложнялась. Ввиду малоземелья накапливалось недовольство крестьянства. Тем более, что малоземелье сопровождалось высокой задолженностью крестьянских хозяйств. Мало того, это положение накладывало свою печать на всю экономику страны и подрывало должное развитие внутреннего рынка империи, так как для значительного числа крестьян, ведущих экстенсивное зерновое хозяйство, рыночные промышленные изделия были доступны в крайне ограниченных размерах. Мало-мальской интенсификации крестьянского хозяйства мешало также одно из последствий реформы 1861 г. — узко и мелкополосица в деревенских общинах.⁵ Такое положение в деревне в период между 1861 г. и революцией 1917 г. привело к хронически малой производительности крестьянских хозяйств, к невысокому уровню жизни и к нич-

³ А. Столыпин. Очерки философии и науки. Наш земледельческий кризис. М., 1891, стр. VII, VIII, 1, 19 и др.

⁴ Н. Огановский. Закономерность аграрной революции, т. III. Обновление земледельческой России и аграрная политика, вып. 2. Саратов, 1914, стр. 19, 47.

⁵ Н. Огановский. Указ. соч., т. III, стр. 8, 12, 14, 23, 25.

тожной способности накопления хозяйственного инвентаря. Такой характер хозяйств 20 миллионов бывших крепостных препятствовал должному прогрессивному развитию сельского хозяйства России.

Бюджетные исследования крестьянских хозяйств разных областей России дают представление об их экономической структуре. Первое бюджетное исследование было произведено в 1887-1896 гг., остальные десять в 1900-1915 гг., и воочию показали неблагополучие в деревне, вызванное отмеченными нами причинами.⁶ По 32-м губерниям европейской России у помещиков числилось накануне первой мировой войны 9.504.000 десятин пашни, из которых в их собственном пользовании находилось 5.191 тысяча десятин или 54,6%. Остальные 45,4% приходились на аренду крестьянам. 394 наиболее крупных владельца латифундий располагали в 25 губерниях 15-ю миллионами десятин земли. Столько же земли было приблизительно у 2-х миллионов крестьян-общинников. Наибольшая площадь частных земель — 25 миллионов десятин, — находилась в руках 42.220 дворян. Однако помещичьи хозяйства шаг за шагом сокращали свои посеы и все больше практиковали сдачу земли в аренду крестьянам. В вопросах аренды особенно выявлялись противоречия между помещиками и крестьянами, росла вражда. По данным сельскохозяйственной переписи 1916 г., частновладельческие, помещичьи посеы составляли лишь 10,7% всей посевой площади европейской России.⁷ Из этого видно, что основная часть помещиков не собиралась расширять свое хозяйство. К 1917 г. большая часть частновладельческих земель оказалась заложенной в банках. В 27-ми губерниях в залоге находилось более 3.167 тысяч десятин помещичьих земель, что составляло 55,9% личного землевладения в этих губерниях. 81,8% заложенных земель принадлежало потомственным дворянам.⁸ Наибольшее количество заложенных земель приходилось на губернии с развитым дворянским землевладением. На земельный кредит уходило столько же государственных средств, сколько их отпускалось на кредитование промышленности. До первой мировой войны банки выдали под залог земель 3.267,715 тысяч рублей. Эти колоссальные материальные средства, изъятые из производственной сферы, уходили на покрытие личных нужд владельцев поместий. Дворяне были не в состоянии выкупить свои земли, и ипотечная задолженность угрожающе росла.⁹

П.А.Столыпин, занимавший поочередно должности губернатора, министра внутренних дел и председателя Совета Министров, был прекрасно осведомлен об экономическом и политическом положении России, состоянии дворянского землевладения и резонно указывал, что при сложившейся в начале века ситуации "не в крупном землевладении сила России... Большие имения отжили свой век. Их, как бездоходные, уже сами владельцы начали продавать Крестьянскому банку... Опора России не в них". В своей речи в Думе от 10 мая 1907 г. П.Столыпин официально признал наличие общего кризиса в империи и заявил о необходимости немедленного проведения реформ.

⁶ Проф. С.Н.Прокопович. Народное хозяйство СССР, т. I. Нью-Йорк, 1952, стр. 116.

⁷ "Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 года", вып. I. Петроград, 1916, стр. XIV.

⁸ Д.И.Рихтер. Государственные земельные банки и их дальнейшая судьба. Пг., 1917, стр. 13.

⁹ И.Ф.Гиндин. Русские коммерческие банки. М., 1948, стр. 237, 239.

Он так и подчеркивал: "В настоящее время государство у нас хворает: самой большой, самой слабой частью, которая хворает, которая увядает, является крестьянство. Ему надо помочь". Однако и П.Столыпин оговаривал обязательное отчуждение помещичьей земли "только в виде исключения".¹⁰ Такое положение крестьянства после осуществления крупнейшей в истории Российской империи реформы 1861 г. сохранялось, так как не был снят с повестки дня крестьянский вопрос, а только переведен на новые рельсы: оставалось наделение тружеников деревни землей в совершенно недостаточном размере и на невыносимо тяжелых для крестьян условиях. Неопровержимым фактом являлось обеднение основной массы крестьян, тягостная аренда, экономическая зависимость, отработки и острый земельный голод.

Правящие верхи империи и широкие круги поместного дворянства остались, однако, глухи к требованиям жизни и не обнаруживали готовности своевременными смелыми и решительными уступками предотвратить острое развитие социальных конфликтов. Проблема освобождения крестьянства разрешена была самым худшим из мыслимых способов. Крестьянский вопрос стал основным вопросом в императорской России. Реформы С.Ю.Витте в конце XIX века и в начале XX века, по мнению многих исследователей, дали лишь ограниченные положительные результаты. Они не предупредили аграрного кризиса, разразившегося в 1905-1906 гг. и выразившегося в массовых крестьянских волнениях.¹¹ Даже убежденный монархист ген. А.И.Деникин признавал: "Нет сомнения, что самодержавно-бюрократический режим России являлся анахронизмом", а аграрную проблему в России рассматривал как "самый больной и острый вопрос".¹²

Правящие круги России, всячески ограждая земельные латифундии, пытались разрешить аграрный кризис путем организации переселения крестьянства на новые земли национальных окраин государства. Хотя взоры всех переселяемых крестьян, тяжело переживавших расставание с родными местами, были жадно устремлены на соседние господские имения, однако после потрясений революции 1905-1906 гг., как отмечал историк-аграрник Н.Огановский, определенная часть крестьянства ухватилась за переселение "как за последний якорь спасения". Об этом говорят цифры погодного движения переселенцев (в тысячах) за 1896-1910 гг.¹³

Особенно большой поток переселенцев рекрутировался из среды малоземельного и безземельного крестьянства Украины. С 1906 по 1916 г. из центральных губерний европейской России в восточные окраины государства переселилось 3.078.482 человека или, в среднем, 279.898 крестьян в год.

¹⁰ М.П.Бок. Воспоминания о моем отце, П.А.Столыпине. Речи в Думе. Нью-Йорк, 1953, стр. 244, 247.

¹¹ "Крестьянская Россия". Сб. статей, тт. II, III. Прага, 1923, стр. 12,13; проф. С.Н.Прокопович. Народное хозяйство СССР, т. I. Нью-Йорк, 1952, стр. 116, 121; К.П.Крамарж. Русский кризис. Прага — Париж, 1925, стр. 114-133.

¹² А.И.Деникин. Путь русского офицера. Нью-Йорк, 1953, стр. 243, 290.

¹³ Н.Огановский. Закономерность аграрной революции, т. III, вып. I. Саратов, 1914, стр. 65, 79, 245; Н.П.Огановский. Сельское хозяйство России в XX веке. Сборник статистическо-экономических сведений за 1901-1922 гг. М., 1923, стр. 38 и др.

Годы	Число переселяемых	Годы	Число переселяемых
1896	178,4	1907	427,3
1900	166,2	1908	664,8
1905	39	1909	619,3
1906	139,1	1910	316,2

Переселенческое движение достигло своего апогея после революции 1905-1906 гг., именно в 1907-1909 гг.¹⁴

Среди политических целей императорского правительства не следует игнорировать и желание правительства изъять из деревни и переселить за Урал революционные, бунтарские элементы крестьянства. На первом съезде Дворянских обществ 32-х губерний в мае 1906 г. подчеркивалось, что путем переселения определенных элементов крестьянства, дворянство надеялось "избавиться от бунтарских элементов в деревне". В то же время правящее дворянство всячески пыталось, демагогически используя национальный момент, разжигать национальные трения между переселенцами и жителями окраин, подчеркивая прерогативу в местах переселений "коренного русского населения". Князь Н.Ф.Касаткин-Ростовский подчеркивал в своей речи, что "невозможно ставить под один мертвящий ранжир коренное русское население, создавшее нашу великую империю, и каких-нибудь самоедов и других инородцев, наших вчерашних врагов".¹⁵ Большевики, злейшие враги национального крестьянства, использовали в ходе гражданской войны национальные трения на окраинах для упрочения своего господства в ущерб как переселенцам из России, так и аборигенам окраин. Для камуфляжа своих истинных намерений большевики даже вступили в соглашения с партией младобухарцев и подписывали фиктивные договоры типа "О бывших русских поселениях в Бухаре".¹⁶

Политика переселения не разрешила и не могла разрешить аграрную проблему в России, и правительство не было в состоянии направить на этот путь даже образовавшееся т. н. избыточное деревенское население. Переселение явилось, как показал ход событий, некоторой отдушиной и давало правительству только непродолжительную передышку. После событий революции 1905-1906 гг. неразрешенная аграрная проблема во всем ее сложнейшем многообразии властно заявила о себе и стала камнем преткновения в империи. Она являлась, наряду с национальным вопросом, основным фактом, который привел к падению как самодержавия, так и Временного правительства. Более дальновидные деятели правящих кругов России, определенная часть помещиков, представители слабой русской буржуазии как до, так и

¹⁴ С.М.Дубровский. Столыпинская земельная реформа. М., 1963, стр. 391.

¹⁵ Труды второго съезда уполномоченных дворянских обществ 31 губернии 14-17 ноября 1906 г. СПб., 1907, стр. 133, 134 (приложение).

¹⁶ А.П.Фомченко. Русские поселения в Бухарском эмирате. Ташкент, 1958, стр. 71, 75.

после бурных событий 1905-1906 гг., понимали опасность назревающей второй революции, таящей в себе реальную угрозу смещения их с хозяйственной и политической арены. Они выдвинули ряд законопроектов и проектов разрешения первостепенного аграрного вопроса в России, которые в той или другой степени ставили проблему ликвидации архаического пережитка крепостничества — крестьянской общины и об отчуждении за выкуп земли из состава частных владений. Надо сказать, что как только вопрос касался нарушения неприкосновенности земель помещиков, правительство тотчас категорически отменяло эти законопроекты. Правительствоские верхи и значительная часть помещиков опасались разрушения и отжившей общины. Когда Министерство земледелия, в лице Н.Н.Кутлера и проф. Мигулина, внесло в Совет Министров законопроект о принудительном отчуждении части земельных владений помещиков за выкуп "для наделения крестьян, ввиду их тяжелого хозяйственного положения", он тотчас же был отклонен. После завершения своей командировки в Черниговскую и Курскую губернии для организации усмирения аграрных волнений адмирал Ф.Дубасов уверял С.Ю.Витте, что разрешение аграрного вопроса в России возможно только посредством увеличения размеров крестьянского земельного массива и отчуждения с этой целью хотя бы части помещичьих имений, "уже насильственно захваченных крестьянами". Иначе, пояснял Дубасов, "крестьяне отберут всю землю от частных владельцев". Как писал в своих интересных воспоминаниях один из учредителей кадетской партии и председатель ее Центрального Комитета (1905-1915), член I Государственной Думы И.И.Петрункевич, признаки приближающейся революции были очевидны для всех, "за исключением лишь тех, которые не хотели ничего видеть".¹⁷ Правые русские националисты в III Государственной Думе сводили серьезнейший аграрный вопрос к мелочам и по своему политическому скудоумию рассматривали его как обыденное явление. Выступление националиста Червинского убедительно об этом свидетельствует: "Что у крестьян есть кое-где нужда в земле и что кое-где тесно..., там есть малоземелье и тесноземелье — это ведь естественно, это всегда было, есть и будет...".¹⁸ Многие из более прозорливых русских помещиков, в связи со сложившимися обстоятельствами, выражали согласие на частичное отчуждение своих земель. Граф В.Бобринский 2-й в III Государственной Думе, выступая в защиту закона от 9 ноября 1906 г. (т. н. столыпинского), отмечал опасность положения и призывал дать крестьянству надежду и поддержать единственный путь, который может вывести крестьянство "из ужасного экономического положения". Без ликвидации общины и минимального земельного наделения крестьянства не могло быть и речи о сколько-нибудь успешном и широком применении таких назревших новшеств, как плодосменная система, устранение трехполья, специализирование земледелия, разделение труда в сельском хозяйстве и т. д. Должное развитие производительных сил, всей экономики страны, создание прочного и широкого товарного хозяйства и развитие промышленности было невозможно без устранения общины. Это видел не только сам

¹⁷ "Архив Русской Революции", издаваемый И.В. Гессеном, т. XXI. Берлин, 1934, стр. 397,442,443.

¹⁸ Националисты в 3-й Государственной Думе. СПб., 1912, стр. 306.

являющийся помещиком П.А.Столыпин. С.Ю.Витте, прекрасно ориентирующийся в экономике страны, считал, что "главный тормоз экономического развития крестьянства — это средневековая община, не допускающая совершенствования".¹⁹ Только решительное устранение всех оков, наложенных на многомиллионное крестьянство страны, и форсированное развитие крестьянского фермерского хозяйства товарного типа могли предотвратить роковые потрясения в стране и приход в будущем к власти ленинцев.

В "кабале отживающего общинного строя", — как характеризовал его П.А.Столыпин в 1905 г., в 50-ти губерниях России пользовались землей на основе общинного права 76,7% крестьянских дворов, а общинные земли по отношению ко всей надельной составляли 81,4%. Остальная часть крестьянских земель числилась во владении крестьян на т. н. подворном начале, которое во многих местах Украины, Белоруссии и особенно в Прибалтике имело значительный вес.²⁰ Для возможного предотвращения аграрной революции в России и укрепления своих пошатнувшихся позиций царское правительство было вынуждено, после проволочек и работы различных комиссий (комиссия Стишинского, Коковцева и Витте) издать указ от 9 ноября 1906 г. "О дополнении некоторых постановлений действующего закона, касающихся крестьянского землевладения и землепользования", известного в истории как Столыпинская аграрная реформа. Богатый саратовский помещик, ставший в апреле 1906 г. министром внутренних дел, а затем и председателем Совета Министров, П.А.Столыпин безусловно был крупным государственным деятелем империи в начале XX века. На фоне событий бурного периода революции и реакции с исключительной силой проявились личность и дарование этого незаурядного человека, павшего от рук агента оберегаемого им режима, столпы которого, в лице царя и членов реакционного Государственного Совета, не сумели подняться выше своих узких сословных интересов и погубивших вскоре свою же государственность. В указе от 9 ноября 1906 г. говорилось, что всякий крестьянин имеет право требовать закрепления за ним в собственность своей части общинной земли без согласия общины. Закрепление общинных земель в частную собственность проходило путем выделения хуторов и отрубов. На отведенную под хутор землю из деревни переносился дом и хозяйственные постройки владельца хутора, который терял всякую связь с общиной. Отрубщику земля в поле предоставлялась в одном месте, а дом его пока оставался в деревне и отрубщик сохранял за собой право пользования общинными пастбищами и лесом. Для выхода на отруба и хутора были созданы специальные землеустроительные комиссии, которые начали выделение крестьян в 1907 г. Одновременно с 1 января 1907 г. была прекращена выплата крестьянством выкупных платежей, что в совокупности с реформой содействовало созданию благоприятных условий для дополнительного развития всех крестьянских хозяйств, а не только зажиточных, как это бездоказательно и тенденциозно утверждал В.Ленин ("в пользу кучки богатеев"), а за ним, по указке, вся советская историография.

Выделение из общины началось на северо-западе России, где на смену отсталой "трехполки", начало развиваться плодосменное хозяйство. На

¹⁹ С.Ю.Витте. Воспоминания, т. I. М.-Л., 1923, стр. 409.

²⁰ С.М.Дубровский. Столыпинская земельная реформа. М., 1963, стр. 189, 190.

юго-западе страны реформа содействовала росту технических культур (свекла), а на юге и юго-востоке наблюдался рост товарного зернового хозяйства и т. п. Переход крестьян на участки повсеместно ломал отжившее трехполье и создавал условия для рентабельного содержания тягловой силы и вообще скота в новых хозяйствах, чего не было при хозяйствовании на наделных землях. Эта рентабельность и рост товарности хозяйств, выделившихся из распадающейся общины, были обусловлены тем обстоятельством, что хутора и отруба значительно превосходили по размерам своих участков общинные земельные наделы. Например, в Полтавской губернии хутора почти в 3,5 раза были крупнее оставленных в общине хозяйств, в Уфимской — в 1,5 раза, в Казанской — в 2,7 раза. Хуторов размером до 3-х десятин практически не было. Основная часть хуторов располагала хозяйственной площадью свыше 12 десятин. Отрубщики владели меньшими участками.²¹

Выпячиваемая советской историографией т. н. пролетаризация крестьянства в ходе осуществления аграрной реформы имела определенное место и ранее, но проржавевшая система общины искусственно задерживала обнищавшего крестьянина на месте. Процесс ухода, "вымывания" из деревни пролетаризовавшихся слоев имел место по всей Европе, но в России, ввиду ее политической структуры, он задерживался и сдерживал необходимый рост внутреннего рынка и экономики страны в целом. Столыпинская аграрная реформа только ускорила этот запоздалый, но необходимый процесс углубления внутреннего рынка, роста экспорта, особенно сельскохозяйственного, и общего укрепления экономического положения страны. Многие представители правительственных верхов как раз опасались ухода из деревни продающих свои крохотные наделные участки пролетаризированных крестьян, пополняющих столь необходимую армию промышленных рабочих, и видели в этом безусловно экономически положительном явлении "государственную опасность".²² Однако в интересах дальнейшего роста промышленности страны и обороноспособности увеличение контингента рабочего класса было необходимо, тем более, что по данным ЦСУ число рабочих, занятых в промышленности, сократилось с 2.319 тысяч в 1913 г. до 1.960 тысяч в начале 1914 г.²³ Экономическая нецелесообразность застойного пребывания в деревне пролетаризовавшегося крестьянского контингента не подлежит ни малейшему сомнению. В 1915 г. сельское население России составляло приблизительно 3/4 всех жителей страны (84,9%).²⁴ Это экономически ненормальное состояние распределения населения деревни и города в России станет более наглядным, если учесть, что в 1872 г. в сельском хозяйстве Германии было занято 20 миллионов ее населения (48,3% общего количества жителей). Накануне первой мировой войны в сельском хозяйстве Германии было занято только 25% ее населения, а остальные жители были заняты в других областях экономики.²⁵

²¹ С.М.Дубровский. Указ. соч., стр. 201, 257, 259, 260, 265, 297, 409; В.И.Ленин. ПСС, т.16, стр. 264; А.Л.Сидоров. Экономическое положение России в годы первой мировой войны. М., 1973, стр. 459.

²² А.Я.Аврех. Столыпин и Третья Дума. М., 1968, стр. 470.

²³ П.И.Лященко. История народного хозяйства СССР, т.11. М., 1956, стр. 588.

²⁴ Статистический ежегодник России. 1916 г. М., 1918, стр. 39.

²⁵ Deutsche Kriegs Wochen Schau. 1917, N 12, Berlin, S. 141. В дальнейшем D.K.W.

Владельцы мелких и мельчайших земельных участков не были в состоянии вкладывать даже минимальные средства для подъема своего хозяйства, на приобретение сельскохозяйственного инвентаря, несложных машин, удобрений, что приводило к крайне низкому сбору урожая на истощенной, выпаванной земле. Это положение вполне относилось, попутно, даже ко многим категориям среднего крестьянства. Только зажиточный крестьянин и владельцы ряда категорий крупного товарного хозяйства стали совершенствовать применяемую агротехнику. В среднем же, затраты на улучшение сельского хозяйства в России были мизерными, а производительность крестьянского труда явно недостаточной. Причина крылась в несоответствии с разросшимся за 2-ю половину XIX в. и в начале XX века сельским населением, его ничтожными наделами и отсталой системой земледелия ("трехполка"). Это особенно заметно, если учесть положение хозяйства России по сравнению с другими европейскими странами.

Определенное представление по затронутому вопросу дает составленная Н.Огановским таблица:²⁶

На 100 десятин обрабатываемой земли приходилось сельского населения (1901-1910 гг.)	Урожайность главных зерновых хлебов в пудах (с одной десятины)
Европейская Россия — 137 человек	46 пудов
Великобритания — 79 человек	126 пудов
Германия — 107 человек	108 пудов
Франция — 84 человек	85 пудов
Австро-Венгрия — 126 человек	80 пудов

Как видим, урожайность в указанных странах, по сравнению с европейской Россией, была в 2-3 раза выше.

Один из депутатов-националистов III Государственной Думы, богатый помещик, отмечал в своей речи, что затраты в среднем на подъем сельского хозяйства, из расчета на десятину земли, составляли в России 6 коп., в то время как в Германии на ту же десятину они составляли 1 руб. 33 коп., в Австро-Венгрии — 2 руб., в Швеции — 52 коп. Как указывал этот оратор, в 1907 году в России было засеяно рожью, пшеницей, ячменем и овсом 76 миллионов десятин, с которых был собран урожай в 3.382.000.000 пудов зерновых. В то же время в Германии было собрано 1.607.000.000 пудов зерновых всего с 13 миллионов десятин. Этот помещик подчеркивал, что крупные землевладельцы могли еще осилить повышение цен на сельскохозяйственные машины, тогда как крестьяне, "которые находятся накануне ломки всего своего образа мыслей в отношении всего сельского хозяйства", не располагали для этого средствами.²⁷

²⁶ Н.Огановский. Закономерность аграрной революции, т. III, Саратов, 1914, стр. 9, 13.

²⁷ Националисты в 3-й Государственной Думе. СПб., 1912, стр. 278, 279.

О не терпящей отлагательства давно назревшей крутой реформе всего сельского хозяйства России и, главное, именно зажатого в тиски общины крестьянского хозяйства, говорят выразительные цифры урожайности по сельскохозяйственным культурам с одного гектара в России и в западных странах в 1913 г., составленные нами на основе немецких статистических источников.²⁸

Средний урожай в 1913 г. в России и в ряде Западных стран
с одного гектара пашни по с/х культурам
(в допельцентнерах — 100 кг)

Страна	Пшеница	Рожь	Ячмень	Овес	Картофель
Германия	21	17	20	19	135
Франция	13	12	10	13	86
Италия	12	11	9	12	61
Россия	9	8	10	9	74
США	10	10	13	10	61

Недопустимое и опасное отставание России перед лицом надвигающейся мировой войны наблюдалось и в области технических культур. Так, в Германии в 1913 г. был снят урожай сахарной свеклы, исчислявшийся в 54 миллиона тонн, а в России только 34,6 миллионов тонн. Следует учесть, что в противовес огромным массивам чернозема в России, Германия располагала малопригодными почвами под технические культуры. В 1910-1914 гг. в Германии был снят урожай картофеля в 45,55 млн. тонн, а в России в это время было собрано только 32,65 млн. тонн. Сельскохозяйственная площадь под картофель в России равнялась 4,331 млн. гектар, а в Германии только 3,352. В пересчете на душу населения в 1913 г. в Германии приходилось картофеля 814 кг, в Австрии — 439, во Франции — 320, а в России только 240 килограммов. В период первой мировой войны Германия по сбору картофеля заняла первое место в мире. В это же время в России, по русским источникам, площадь под посевы картофеля сократилась с 2.950,7 тысяч десятин в 1914 г. до 2.196,4 тысяч десятин в 1917 г., что говорит о сокращении посевов картофеля на 25%.²⁹

Проблема необходимой прирезки земли в крестьянском хозяйстве тесно переплеталась и была органически связана с непременным повышением уровня механизации крестьянского сектора в сельском хозяйстве России. Без осуществления этих назревших задач сама по себе прирезка земли не решала аграрной проблемы в деревне. Сельскохозяйственные машины имелись далеко не в достаточном количестве лишь в товарных помещичьих и крепких крестьянских хозяйствах.

²⁸ D.K.W. 1917, N 40, Berlin, S. 591; *ibid.*, N 46, S. 682.

²⁹ *Ibid.*, N 12, Berlin, S. 142; N 46, SS. 686,687; А.Л.Сидоров. Экономическое положение России в годы первой мировой войны. М., 1973, стр. 465, 466.

янских хозяйствах. Основная же масса крестьянства сельскохозяйственными машинами не располагала. В рассматриваемое нами время 50% потребности в сельскохозяйственных машинах удовлетворялось за счет привоза из-за границы. Даже ручные сельскохозяйственные инструменты были малодоступны для среднего крестьянского хозяйства. Об этом говорит их мизерный завоз из-за рубежа. В 1909-1913 гг. в Россию было завезено лишь 386 тысяч пудов различных сельскохозяйственных инструментов. Проблемой для крестьянина оставалось даже приобретение косы из-за ее дороговизны. В России действовал лишь один завод по производству кос (Артинский), который мог удовлетворить только 15% спроса. Остальные потребности в косах покрывались за счет ввоза из-за границы. В интересах экономического прогресса в крестьянском хозяйстве настоятельно вставал вопрос о внедрении хотя бы элементарной механизации труда жителя деревни. Характерно, что общая мощность двигателя в трудовом процессе деревни не превышала 0,8% всей энергооборуженности сельского хозяйства. В связи с этим обстоятельством в России чрезмерно росло в сельском хозяйстве значение использования тягловой силы коня и вола. Однако размеры крестьянских наделов ограничивали и ставили преграду в использовании и этой тягловой силы, так как не было возможности обеспечить ее фуражом.³⁰

Отмеченные нами факторы экономического быта крестьянской массы (безземелье, малоземелье, низкая урожайность, отрицательные стороны общины и т. п.) говорили не только о недостатках, вытекающих из способа осуществления реформы 1861 г., но и о том, что так необходимую аграрную реформу Столыпина власти слишком долго оттягивали. Столыпинская аграрная реформа фактически опоздала, не смогла уже охватить количественно преобладающую часть крестьянства, и в этом была трагедия России, повлекшая за собой успех большевиков. Как известно, русские крепостники — зубры Государственного Совета делали все возможное в период аграрных начинаний П.Столыпина для срыва аграрного переустройства России и тем самым для подрыва должного роста индустрии страны. Это также отразилось на стратегическом положении страны в ходе военных операций русской армии в 1914-1918 гг. Материалы Особого Совещания по обороне дают красноречивые ответы на многие вопросы положения в стране. Члены Совещания, генералитет сетовали, что военные усилия страны подрывались недостаточной выплавкой чугуна даже в 1913 г., которая достигала только 257,399 млн. пудов и обнаруживала явную тенденцию к снижению этого количества. В 1916 г. выплавка чугуна не превышала 232,7 млн. пудов. Выплавка стали определялась мизерной цифрой в 259,4 млн. пудов. В то же время годовая выплавка стали в Германии достигала к началу войны от 17 до 19 млн. тонн, что составляло одну четвертую часть мировой продукции.³¹

Как мы уже отмечали, фермеризация крестьянства России, т. е. создание зажиточного земледельца-крестьянина, способного развивать и осваивать сельскохозяйственную культуру, было прогрессивной исторической необхо-

³⁰ "Народное хозяйство СССР". Статистический сборник. М., 1956, стр. 150; А.Л.Сидоров. Экономическое положение России в годы первой мировой войны. М., 1973, стр. 453, 454.

³¹ ЦГВИА, ф. 369, оп. 21, д. 130, л. 66; D.K.W. 1917, N 12, S. 143; М.Френкин. Русская армия и революция. Мюнхен, 1978, стр. 5, 10, 13.

димостью. Поставленные перед неопровержимыми фактами, русские экономисты двадцатых годов отмечали как прогрессивное явление мобилизационный процесс в сельском хозяйстве России начала XX века, который приводил к созданию новых хозяйств в деревне в руках крестьян, способных надлежало использовать обрабатываемую ими землю.³² Трагичным для будущей судьбы России был и тот факт, что аграрная реформа П.Столыпина, ввиду своей запоздалости, не смогла охватить преобладающую часть крестьянства и удовлетворить его естественные собственнические земельные потребности. К 1 января 1916 г. из общины было выделено 2.008.432 домохозяина на площади в 14.122.798 десятин. Кроме того, по закону от 14 июня 1910 г. получили удостоверительные акты в общинах, где не было переделов, 469.792 домохозяина на площади в 1.796.410 десятин. Итого вышло из общины и закрепило землю в личную собственность 2.478.224 домохозяина по 40 губерниям европейской России, что равнялось 22% крестьянского массива общин с 14% надельной земли. В 1915 г. власти приостановили процесс выхода из общины на все время войны. За период с 1908 до середины 1915 г. в губерниях Европейской России крестьянам было продано 3.953.532 десятины их надельной земли, число продавцов которой составило 1.101.709 человек. Связь продажи наделов с определенной и неизбежной пролетаризацией крестьянских низов несомненна.³³

Как видим, преобладающая часть крестьянства еще оставалась в тисках отжившей общины и перед ней по-прежнему остро стоял вопрос о дополнительном наделении землей в личную собственность. Следует отметить, что за 1906-1917 гг. было создано всего 1.600 тысяч отрубных и хуторских хозяйств, что равнялось только 10% общего числа крестьянских дворов страны. Наблюдавшийся в деревне прогресс товарно-денежных отношений был слишком медленным, чтобы прочно трансформировать отсталые формы аграрных отношений в деревне путем отчуждения хотя бы части земельных массивов помещиков даже за определенный выкуп. Искусственно созданное советской историографией пугало т. н. "кулака", фактически обладателя прогрессивного товарного хозяйства, необходимого стране, служило демагогическим целям политики большевиков. Хозяйства хуторов и отрубщиков представляли собой островки в бушующем общинном море надельного крестьянства, которое косо смотрело на преуспевающего фермера. В начале революции на заседании Главного Земельного Комитета в срочном порядке уже рассматривался вопрос об отношениях внутри крестьянства — именно между хуторами и отрубщиками с одной стороны и массой общинников — с другой. На заседании было констатировано, что выход из общины большинства крестьян, согласно начал Столыпинской реформы, якобы "так и остался на бумаге".³⁴ Частичное осуществление аграрных планов П.Столыпина являлось совершенно очевидным именно в свете указанных нами реальных результатов Земельной реформы по указу от 9 ноября 1906 г. и закону от 14 июня 1914 г. П.Столыпин прекрасно понимал это и утверждал, что "пока не будет полностью осуществлена аграрная реформа, она не будет иметь силу" (выделено нами —

³² Б.Д.Бруцкус. Аграрный вопрос и аграрная политика. Петроград, 1922, стр. 109, 110.

³³ С.М.Дубровский. Указ. соч., стр. 199, 200, 201, 360, 574.

³⁴ "Дело народа", 19 мая 1917 г.

М.Ф.). Мало того, П.Столыпин обоснованно подчеркивал, что для успешного завершения реформы стране необходимы многие годы мира и ни в коем случае не ввязываться в войну. Эти надежды П.А.Столыпина не осуществились. Кроме того, завершению реформы помешало сопротивление влиятельных кругов российского дворянства, которое в мае 1907 г. подавляющим количеством голосов в Думе внесло собственный законопроект земельной реформы, идущий вразрез со всеми пунктами правительственного аграрного закона, носящего имя Столыпинского. Следует учесть, что и сам П.Столыпин не был совершенно последовательным и вынужден был лавировать из-за опасения атак крупных влиятельных помещиков: часто защищал интересы дворянского землевладения, уповал на переселение части крестьян, выдвигал узко-националистические планы и т. п.³⁵

Некоторая часть русского правящего дворянства все же понимала, что "не было закона более важного, более спешного, чем указ от 9 ноября". Граф Бобринский 2-й в своем выступлении в Думе в ответ на критику закона подчеркивал: "Я понимаю, что общину можно защищать с двух точек зрения: с точки зрения крайнего реакционера и с точки зрения крайнего революционера, но с точки зрения консерватора или либерала общину защищать невозможно". Бобринский отмечал, что проведение аграрной реформы это единственный путь, который может вывести крестьянство "из ужасного экономического положения".³⁶ Другие представители земельной знати соглашались на проведение аграрной реформы Столыпина, так как связывали с ней определенные надежды, что крестьяне-собственники станут защитой дворянских латифундий. Они надеялись на эту защиту, однако ничего не делали для ускорения процесса наделения крестьян землей. Характерной фигурой в этом отношении был князь П.А.Ухтомский. В своем выступлении на 3-м съезде уполномоченных дворянских обществ князь заявил: "Пройдет год, когда закон этот будет осуществлен и мы будем иметь дело с совершенно другой Россией. Может быть, русская революция будет задавлена мужицким сапогом, как революция 1848-го года"³⁷.

П.А.Столыпину не удалось форсировать свои начинания вследствие яростного сопротивления реакционных кругов, значительной части царского бюрократического аппарата. Развязанный силами сановников Государственного Совета 6 апреля 1909 г. "министерский" кризис был фактически направлен против П.Столыпина в связи с его политическим курсом. Премьера обвиняли в том, что якобы его кабинет и Дума присваивают себе prerogatives царя и т.п. П.Столыпин стал в тягость господствующей верхушке империи, так как она опасалась даже частичного отчуждения своих земель за выкуп, и предвосхищая тайное желание двора и дворцовой камарильи, товарищ министра внутренних дел, шеф отдельного корпуса жандармов ген. М.Г.Курлов, жандармский полковник А.И.Спиридович, дворцовый комендант ген. Дедюлин, начальник Киевского охранного отделения Кулябко и другие руками агента Петербургского и Киевского охранных отделений 1-го сентября

³⁵ М.П.Бок. Указ. соч., стр. 234, 237, 238, 239, 247, 300 и др.

³⁶ Националисты в 3-й Государственной Думе. СПб., 1912, стр. 309, 313.

³⁷ С.М.Дубровский. Указ. соч., стр. 111.

1911 г. убрали с политической арены нежелательного уже премьера. В Киевской опере, в присутствии царя, допущенный в зал провокатор Д. Богров смертельно ранил П. Столыпина, который вскоре скончался. Царские власти делали все возможное, чтобы убедить общественное мнение в том, что премьер убит не агент охраны, а именно еврей-революционер Мордко Богров. Характерно и знаменательно, что Николай II противозаконно приказал прекратить дело против главного обвиняемого ген. М. Курлова и других, несмотря на протесты нового премьера В. Н. Коковцева.³⁸ Однако скрыть факт очевидной причастности дворянских кругов и охраны к убийству П. Столыпина властям не удалось, и в России циркулировали всевозможные нелестные для самодержавия слухи по поводу трагедии в Киевском оперном театре.³⁹

В связи с изучением в общих чертах хода проведения аграрной реформы, определенный интерес представляет позиция и отношение ряда партий России к этому важному правительственному мероприятию, фактически направленному на спасение империи от ее неизбежного крушения. Даже конституционные демократы (к-д) соглашались на определенное отчуждение крупного землевладения "по справедливой оценке", что вызвало частичный раскол в их рядах. Кадеты признавали, что необходимо поскорее решить "самый острый, самый насущный уже русский вопрос — земельный".⁴⁰ Только в силу пребывания в оппозиции кадеты критиковали отдельные положения реформы, однако были в основном за ликвидацию общины. Даже "Союз 17 октября" (октябристы) в принципе был за поддержку назревших перемен. Эсеры, трудовики, народники, естественно, защищали линию поддержки интересов крестьянства против помещиков. Они требовали конфискации частновладельческих земельных массивов, т. е. социализации земли и ее уравнительного раздела между крестьянами. В августе 1908 г. заседавшая 11 дней в Лондоне конференция эсеров в своих решениях отражала определенное беспокойство эсеров в связи со Столыпинской реформой, так как руководство этой партией опасалось "распыления" крестьянства по хуторам и т. п. Все же в эсеровском лагере, несмотря на положительные стороны их программы, заметный след оставили народнические воззрения, связанные с идеализацией общины. Конфискованную землю эсеры предполагали передавать, согласно программе, "в распоряжение демократически организованных общин и территориальных союзов общин".⁴¹ Однако эсеровские земельные планы, в силу поддержки ими уравнительного землепользования, устраивали крестьянскую массу, так как это вселяло в крестьянство надежду на коренное улучшение их положения в условиях товарного хозяйства и при обязательном сохранении частной собственности, при соблюдении даже эсеровского "социалистическо-

³⁸ "Красная летопись". 1923, № 9, стр. 180 и др.; "Падение царского режима", т. III. Л., 1925, стр. 19, 43, 231 и др.; А. Я. Аврех. Столыпин и Третья Дума. М., 1968, стр. 373, 375, 383, 384, 404, 405; В. Н. Коковцев. Из моего прошлого, т. II. Париж, 1933, стр. 116, 118; газ. "Последние новости", 30 августа 1936 г.

³⁹ С. П. Мельгунов. Воспоминания и дневники. Париж, 1964, стр. 202.

⁴⁰ А. Тыркова-Вильямс. На путях к свободе. Нью-Йорк, 1952, стр. 306, 307.

⁴¹ "Полный сборник платформ всех русских политических партий". Изд. 4-е, Санкт-Петербург, 1907, стр. 32, 33.

го идеала”.⁴² Меньшевистская программа по аграрному вопросу в период первой русской революции 1906-1907 гг., в противовес большевикам, не ставила под угрозу социальные интересы крестьянства. В основу программы меньшевиков был положен проект П.П.Маслова, поддержанный большинством IV (Объединительного) съезда РСДРП в апреле 1906 г. во главе с Плехановым. План меньшевиков безусловно признавал собственность крестьян на их землю и требовал отмены всех законов, стесняющих крестьян в распоряжении своей землей. Проект П.Маслова требовал отчуждения крупного частного землевладения и только муниципализации его — передачи в руки муниципалитетов (земств), где крестьяне могли бы арендовать эту землю. Мелкое частное землевладение и наделная крестьянская земля оставались в руках прежних владельцев. Как Г.В.Плеханов, так и И.Г.Церетели с полным основанием возражали против выдвинутой В.Лениным национализации земли. В целях устранения пережитков крепостничества меньшевики требовали отмены выкупных платежей, конфискации латифундий, церковных, удельных и кабинетных земель и т.п.⁴³ Во всяком случае, меньшевики, в том числе Г.Плеханов, были за развитие товарно-денежных отношений в деревне и считали, что Россия страдает не от наличия капитализма, а наоборот, от его недостаточного развития. Н.Суханов даже считал, что в российской деревне центральных губерний “капитализма нет или почти нет”.⁴⁴

Большевики во главе с Лениным как огня боялись осуществления Столыпинской аграрной программы, так как при реализации ее не могло быть и речи об осуществлении их надежд на захват власти. В феврале 1909 г. лидер большевиков так и писал: “Судьба буржуазной революции в России — не только настоящей революции, но и возможных в дальнейшем демократических революций, — зависит **больше всего** от успеха или неуспеха этой политики”.⁴⁵ Сдвиги в аграрной политике самодержавия и переход к реформе Ленин считал креном в сторону аграрного **бонапартизма** в области поземельных отношений крестьянства. Мечтающий о своей диктатуре, Ленин в 1908 г. опасался диктатуры своих противников, которая могла стать преградой для реализации замыслов большевиков. В.Ленин, с основанием опасаясь успеха реформ самодержавия, могущего сорвать развитие революции, с тревогой наблюдал за ростом зажиточного фермерства, или, как он его называл, “слоя сознательно контрреволюционных октябристских крестьян”, помыслы которых были связаны с ростом их хозяйств, а не с большевистским разжиганием гражданской войны в деревне. Главарь большевиков всячески ратовал против прав крестьян на их собственную землю, требовал национализации земли и даже договорился до того, что обильно политые крестьянским потом и кровью земли, демагогически передавал в собственность... рабочего класса. В 1906 г. он ратовал за устройство крупных общественных хозяйств (будущих совнархозов — М.Ф.) ”при передаче собст-

⁴² Газ. “Революционная Россия”. 1905, N 70.

⁴³ “Полный сборник платформ всех русских политических партий”. Изд. 4-е, Санкт-Петербург, 1907, стр. 21.

⁴⁴ Н.Суханов. К вопросу об эволюции сельского хозяйства. Социальные отношения в крестьянском хозяйстве России. Изд. 2-е, М., 1924, стр. 233.

⁴⁵ В.И.Ленин. ПСС, т. 16, стр. 423.

венности на все земли, фабрики, орудия рабочему классу"... Хотя сам в это же время признавал, что крестьянство настаивало, чтобы "вся земля в государстве принадлежала крестьянам". Несмотря на этот бесспорный факт желаний и требований крестьянства, Ленин продолжал настаивать на национализации всей земли в России и упорно твердил, что эта мера "не может сколько-нибудь долго ужиться с частной собственностью на землю" и т. п. Мало того, поскольку большевики были за фактическое отчуждение помещицей и крестьянской земли, за ее национализацию, они, в противоположность эсерам и меньшевикам, категорически отказывались брать на себя какие-либо гарантии "за прочность" завоеваний демократической революции, так как коварные замыслы Ленина были направлены против интересов всего крестьянства. Даже в лице своей собственной матери Ленин встретил возражения против своего плана национализации земли, а также со стороны т. н. "разделистов" (Брасов, Суворов и другие). Аналогичные возражения были высказаны и на IV (Объединительном) съезде РСДРП в Стокгольме в апреле 1906 г. Ленин всячески пытался вразумить возражавших ему, что де крестьянское движение надо рассматривать не только с точки зрения прошлого и настоящего, но, главное, обращая внимание на "точку зрения будущего".⁴⁶ Таким образом, Ленин желал иметь свободные руки на случай возможной победы большевиков и превращения тогда крестьянства в обездоленных батраков государственного рабовладения на национализированных землях будущих колхозов и совхозов. Еще в преддверии захвата власти (в конце сентября 1917 г.) в послесловии к своей брошюре "Аграрная программа социал-демократов в первой русской революции" (декабрь 1907 г.) Ленин расширяет свою программу национализации земли периода первой русской революции в большевистскую программу "Шага к социализму" и переносит центр тяжести с "Совета крестьянских депутатов на Советы депутатов от сельских рабочих".⁴⁷

Выдвинутая лидером большевиков национализация земли и все замыслы большевиков в аграрном вопросе имели в своей основе именно враждебное отношение их к крестьянству в целом, тщательно камуфлируемое и обволакиваемое туманной фразеологией. Поражает волюнтаристское пренебрежение В.Ленина к интересам крестьянства. С одной стороны, он рядится в тогу защитника крестьян и их требований, а с другой — он указывает большевикам, что "несогласие мелких крестьян на социализацию земли не может изменить нашей программы социалистической революции". Планам Ленина присуща была и политическая беспринципность. На случай победы большевиков Ленин требовал отчуждения у крестьян даже их наделов в национализированный земельный массив, а в случае "неблагоприятных" условий хода революции был согласен на раздел земли в "собственность крестьянства".⁴⁸ В своей политической игре Ленин тщательно маскировал враждебное отношение к крестьянству, что нашло свое отражение и в событиях 1917 г.⁴⁹ Вся антикрестьянская концепция Ленина вытекала из его догматического

⁴⁶ Там же, т. 13, стр. 28.

⁴⁷ Там же, т. 16, стр. 413.

⁴⁸ Там же, т. 16, стр. 236, 394.

⁴⁹ М.Френкин. Русская армия и революция. Мюнхен, 1978, стр. 177, 178.

положения о так называемом перерастании буржуазно-демократической революции в социалистическую. Согласно его утверждениям, "гегемония пролетариата в буржуазной революции при союзе рабочих с крестьянством должна де перерасти в гегемонию пролетариата в "социалистической" революции при наличии союза уже только с крестьянской беднотой и другими т. н. "полупролетарскими элементами". Как видим, Ленин, после осуществления первого этапа революции, отстраняет многомиллионное крестьянство, лишает его политической активности и призывает "парализовать неустойчивость крестьянства и мелкой буржуазии". Он милостиво разрешает крестьянству в первом этапе революции лишь расчищать дорогу большевикам и всю эту совместную борьбу рассматривает как временное явление с подчинением крестьянства, как он пишет, "нашему руководству", "используя его в наших интересах" и т.п. Во втором этапе революции, при господстве большевиков, Ленин не допускал крестьянство в качестве политического партнера, так как оно "как землевладельческий класс, сыграет в этой борьбе ту же предательскую, неустойчивую роль, какую играет теперь буржуазия". Мало того, даже на первом этапе Ленин вменяет в обязанность большевикам строго надзирать "за союзником как за врагом" и т. п.⁵⁰ Таким образом, весь комплекс ленинских программных положений, включая вопрос национализации земли, является сугубо антидемократичным, так как направлен против жизненных интересов основного по численности трудового населения страны — крестьянства, и ставил большевиков в безусловное положение заговорщиков. Далеко не случайно Г.В.Плеханов с полным основанием писал, что "Ленин происходит отчасти от Бланки и состоит, кроме того, в более или менее близком родстве с Бакуниным".⁵¹

Величайшей трагедией России, в частности, крестьянства страны, было участие России в первой мировой войне, которая пресекла осуществление Столыпинской аграрной реформы и крайне осложнила жизнь крестьянства, на плечи которого в первую очередь легло тяжелейшее бремя войны. Еще до пожара войны значительная масса крестьянства не была в состоянии улучшить свое положение на своем надельном хозяйстве, при крайнем примитивизме орудий труда. В это время в стране использовалось 8 миллионов деревянных сох и 3 миллиона деревянных плугов.⁵² Политическая атмосфера секретных заседаний Совета Министров уже в ходе войны в 1915 г. говорит об упорном нежелании помещичьей элиты пойти на немедленные уступки крестьянству страны. На заседании Совета Министров 24 июля 1915 г. ближайший сотрудник П.А.Столыпина по осуществлению аграрной реформы, А.Д.Кривошеин, информировал министров, что к нему поступили решительные требования Ставки о крайней необходимости издания царского указа о наделении землей крестьян-солдат, отличившихся в войне, и при этом наделение должно быть не менее 6-9 десятин. Начальник Генерального Штаба ген. Н.Н.Янушкевич отмечал, что наделение землей крайне необходимо, так как "драться за Россию красиво, но масса это не понимает, и что война в Польше солдату-крестьянину чужда и не нужна, и что поэто-

⁵⁰ В.И.Ленин. ПСС, т. 11, стр. 75, 90, 127.

⁵¹ Г.В.Плеханов. Год на родине, т. II. Париж, 1921, стр. 31.

⁵² "Архив Русской Революции", т. XIX. Берлин, 1928, стр. 6.

му солдаты сдаются в множестве". Генерал призывал "поманить" солдата наделением земель. Князь Н.Б.Щербатов, как и другие, всячески сопротивлялся предложению ген. Янушкевича и заявлял, что "нельзя обещать несбыточное". В августе 1915 г. А.Д.Кривошеин заявлял, что "мы неудержимо катимся по наклонной плоскости, не только к военной, но и к внутренней катастрофе". Военный министр А.А.Поливанов довел до сведения присутствующих министров, что деревня обессилена сплошными наборами запасных и что это крайне усложняет вопрос о рабочих руках в сельском хозяйстве, а князь Н.Щербатов, на основании изучения материалов цензуры, обратил внимание Совета Министров на глубокое недовольство, создавшееся в широких массах и т. п.⁵³ Как видим, царское правительство не было готово хотя бы на частичные уступки крестьянству даже в ходе войны. Мобилизованное крестьянство в составе гвардейских полков Петрограда фактически решило вопрос о победе Февральской революции 1917 г. Однако пришедшее к власти Временное правительство также не было способно немедленно решить вопросы, в первую очередь о земле, затем о мире, и этим изолировало себя от широких масс крестьянства страны, ставшего жертвой фальшивых демагогических большевистских лозунгов. Крестьяне с головой ушли в земельный дележ барской земли, объективно создали условия для укрепления власти большевиков в городе дали время большевистским узурпаторам создать и укрепить свой правительственный аппарат. Малосознательное и политически незрелое крестьянство страны по горло увязло в аграрных разгулах и дележе земли, предоставив ленинцам политическую арену для установления их господства.⁵⁴

В стране создалась новая ситуация, обернувшаяся трагедией для судеб крестьянства и народа в целом.

⁵³ Там же, т. XVIII. Берлин, 1926, стр. 24, 25, 30, 38, 52, 29, 63, 64.

⁵⁴ М.Френкин. Захват власти большевиками в России и роль тыловых гарнизонов армии. Подготовка и проведение Октябрьского мятежа (1917-1918). Иерусалим, 1982, стр. 284, 293, 303, 334, 336, 352 и др.

КРЕСТЬЯНСКОЕ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ ПОСЛЕ БОЛЬШЕВИСТСКОЙ НАЦИОНАЛИЗАЦИИ ЗЕМЛИ И ПОСЛЕДСТВИЯ ДЕКРЕТА О ЗЕМЛЕ. УРАВНИТЕЛЬНОЕ ЗЕМЛЕПОЛЬЗОВАНИЕ И КАТЕГОРИИ КРЕСТЬЯН: КУЛАКИ, СЕРЕДНЯКИ, БЕДНЯКИ. ПОЛОЖЕНИЕ КРЕСТЬЯНСТВА.

Еще до Октябрьского захвата власти большевиками, как русское, так и национальное крестьянство всего государства и солдаты гарнизонов все больше втягивались в аграрные разгулы и захваты барской земли. Временное правительство было не в состоянии остановить или хотя бы затормозить это стихийное движение крестьянской массы, действия которой поощрялись большевиками.¹ Крайне сложное переплетение различных процессов в стране вообще и в деревне, в частности, делает затруднительной и относительной периодизацию истории аграрных преобразований в советской деревне. Во всяком случае, ликвидация помещичьего землевладения произошла ориентировочно к лету 1918 г. Однако ход земельной перетряски на просторах России продолжался в течение всего 1918 г. и в определенной мере даже в 1919 г.² Все же было бы неправильно рассматривать аграрные преобразования в период господства большевиков только как конфискацию помещичьего землевладения. На протяжении 1918-1919 гг. и частично 1920 г., в результате проводимой ленинцами т. н. "социальной революции" в деревне путем реакционных переделов было изъято около 50 миллионов десятин земли в трудовых зажиточных хозяйствах товарного типа. В результате этой политики коммунистов было положено начало варварского разрушения ими сельского хозяйства страны и созданы условия для хронического недоедания и самого настоящего голода в обширном государстве.

Первое время после осуществления мятежа большевики были вынуждены считаться с земельными требованиями крестьянства, и землепользование крестьянских хозяйств определялось на практике величиной крестьянской семьи, количеством едоков и работников в ней. Проводилось уравнильное землепользование по так называемой трудовой или потребительской норме.³ Ликвидация помещичьего землевладения происходила в основном после издания декрета о земле, до организации комитетов бедноты (комбедов), что приходилось на осень 1917 и весну 1918 г. В этом процессе изъятия земли у помещиков принимали участие все слои крестьянства. Однако весь комплекс вопросов, так или иначе связанных с уравнильным землепользованием крестьянства в этот начальный период, может быть правильно понят только при учете факта большевистской национализации земли. Став верховным

¹ М.Френкин. Захват власти большевиками в России и роль тыловых гарнизонов армии. Подготовка и проведение Октябрьского мятежа (1917-1918 гг.). Иерусалим, 1982, стр. 335, 336 и др.

² История советского крестьянства и колхозного строительства в СССР. Материалы научной сессии, состоявшейся 18-21 апреля 1961 г. в Москве. М., 1963.

³ "Декреты Советской власти", т. I. М., 1957, стр. 17, 18, 19.

собственником земли, коммунистическое государство получило в свои руки мощный рычаг для проведения определенного регулирования социально-экономических отношений в деревне.⁴ Большевицкая национализация земли самим своим фактом стала тормозом прогрессивного развития сельского хозяйства обширной страны, а то и разрушения его. Интенсификация крестьянского хозяйства, улучшение качества обработки земли были невозможны без частной собственности.⁵ Мало того, даже при наличии крестьянских прирезок, крестьянское хозяйство в целом не могло прогрессировать, так как отсутствовал жизненно необходимый ему всероссийский рынок, и это приводило к тому, что крестьянин, в своей массе, погружался в натуральное хозяйство. В условиях господства ленинцев вопрос сводился не только к тому, произошло ли увеличение земли за счет помещика в середняцком и бедняцком секторе (что было бесспорно), а к констатации того факта, что это увеличение массива крестьянских земель не сопровождалось прогрессивным ростом производительных сил как в каждом отдельном хозяйстве, так и по стране в целом. Советские источники по существу замалчивают этот важнейший факт и нарочито акцентируют внимание читателя только на земельных приобретениях крестьянства на основе декрета о земле.

Как свидетельствуют советские источники, среднее землепользование крестьянской массы увеличилось. Количество удобной земли на одного едока (в среднем по России) приходилось 2,26 десятин в 1920 г. вместо 1,87 десятин в 1917 г. Это увеличение произошло не только за счет конфискации помещичьих земель, но и в результате значительного изъятия земель зажиточных крестьян.⁶ По статистическим сведениям и в литературе по вопросу о приобретении крестьянством земли имеются как преувеличение, так и преуменьшение данных. Однако факт перехода земли в пользование крестьянства, как мы уже знаем, не подлежит никакому сомнению. Советский специалист-аграрник П. Н. Першин утверждает, что землепользование у крестьян увеличилось на 70% и якобы в 1919 г. оно достигло 98% всех земель. По подсчетам этого исследователя, с ноября 1917 г. по январь 1918 г. в центральных губерниях России было конфисковано 3/4 общего количества помещичьих земель.⁷ Размеры же прирезок из фонда помещичьих земель и земель других категорий колебались в зависимости от специфики на местах в различных губерниях, причем веер этих колебаний приводил к значительной разнице в ту или другую сторону. По сведениям Центрального Управления Землеустройства на 1 ноября 1920 г., по 36-ти губерниям европейской России, крестьяне, ранее владевшие 94,7 миллионов десятин земли, получили значительную прирезку в 21,4 миллиона десятин. В результате их землевладение увеличилось на 22,6%⁸.

Сведения с мест дают определенные колебания по сравнению со средними данными общего статистического подсчета. Так, в Новгородской губернии конфискация помещичьих земель завершилась к апрелю 1918 г. Земле-

⁴ Ю. А. Поляков. Переход к НЭПу и советское крестьянство. М., 1967, стр. 356.

⁵ К. П. Крамарж. Русский кризис. Прага-Париж, 1925, стр. 198.

⁶ "Пять лет власти Советов". М., 1922, стр. 355; "История СССР". 1957, N 5, стр. 73, 85.

⁷ П. Н. Першин. Аграрная революция в России (1917-1918 гг.). Кн. 2, М., 1966, стр. 199, 530.

⁸ Сб. "О земле". Вып. 1, М., 1921, стр. 8, 9.

владение крестьянства увеличилось здесь на 800 тысяч десятин, равных половине площади наделов крестьян губернии до революции. Во Владимирской губернии размер крестьянского землепользования увеличился на 2.733.600 десятин, распределенных по крестьянским едокам, число которых в этой губернии составляло 1.469.931 человек. Это дало увеличение крестьянского землепользования на 23,7%, что в среднем на одного едока составило 0,35 десятины. Увеличение крестьянского землепользования сопровождалось конфискацией у зажиточных хозяйств приобретенных ими до революции купчих земель, часто ликвидацией хуторов и отрубков. В переделы зачастую включались без всякого основания и т. н. "излишки" наделных земель.⁹ В стихийном движении крестьянства ко всеобщему переделу проявились и реакционные черты, выразившиеся в разгромах культурно-показательных хозяйств и участков и вовлечением в передел хуторов, добившихся значительных успехов в росте товарности, и на земле которых не применялся наемный труд. Следуя даже советской терминологии, в хуторах вела свое хозяйство значительная прослойка бедноты. В ходе переделов многие хуторские хозяйства были уничтожены или же резко сократилась их посевная площадь. Особенно пострадали хуторские хозяйства в Поволжье: в Саратовской, Самарской, Уфимской, Казанской, Симбирской губерниях, а также на Украине — в Харьковской и Екатеринославской губерниях. В пределах Белоруссии, в северо-западных и северо-восточных районах, и в некоторых центральных губерниях большинство хуторов не были затронуты при переделе. В Пермской, Вятской, Новгородской, Орловской, Московской, Калужской губерниях крестьяне выносили даже специальные решения о необходимости сохранения хуторов и о пресечении попыток их ликвидации.¹⁰

Утверждение видного русского экономиста проф. С.П.Прокоповича о том, что после грандиозного передела земли в период большевиков все же не было уничтожено крестьянское малоземелье, не совсем обоснованно. Он признает, что даже недостаточное наделение землей привело к тому, что первоначально продукция средних и беднейших крестьян значительно увеличилась.¹¹ Дело было не в дальнейшем количественном росте крестьянского землепользования, а в политике большевиков, подрезавших под корень крестьянскую инициативу в деле роста товарности их хозяйства, погрузившегося, в силу создавшихся условий, в трясину натурального застоя и вообще отсутствие обмена между городом и деревней. Политика национализации земли привела к тому, что крестьянство перестало доверять большевикам, и, как сообщали осведомленные германские официальные лица, у жителей села исчезла уверенность, что прирезанная им земля останется их собственностью, в результате чего они стали уделять мало внимания сельскохозяйственному производству. Это особенно проявилось по отношению к изношенности и даже катастрофическому состоянию необходимого сельскохозяйственного инвентаря.¹² Насущная проблема повышения урожайности

⁹ "Октябрь и гражданская война в СССР". Сб. статей. М., 1966, стр. 250, 276, 277, 278.

¹⁰ Е.Кочетовская. Национализация земли в СССР. Изд. 2-е, М., 1952, стр. 120, 125, 127 и др.

¹¹ Проф. С.Прокопович. Народное хозяйство СССР, т. I. Нью-Йорк, 1952, стр. 134, 176.

¹² Politisches Archiv des Auswärtiges Amtes. Band 155, Russland, 61, S. 13, SA 25968. В дальнейшем P.A. des A.A.

крестьянского хозяйства также не могла быть решена в условиях развязанной большевиками гражданской войны.

Сопоставление данных выборочной сельскохозяйственной переписи 1920 г. и предшествующей сплошной сельскохозяйственной переписи 1917 г. показывают нам, если не совсем точные, но все же определенные итоги перераспределения земли. Приводимая таблица землепользования крестьян по 25 губерниям РСФСР в 1919 г., по сравнению с 1917 г., показывает роль различных слоев крестьян в освоении посевных площадей после переделов¹³.

Годы	Группы крестьян Процент хозяйств в группах по посеvu						
	Без посева	До 2 десятин	От 2 до 4 десятин	От 4 до 6 десятин	От 6 до 10 десятин	От 10 до 16 десятин	Свыше 16 десятин
1917	11,49	28,70	28,92	14,65	11,16	3,84	1,24
1919	6,56	42,87	29,34	12,37	7,30	1,38	0,17

Эти статистические подсчеты носят лишь примерный, ограниченный характер и являются условной схемой для точного определения соотношения различных групп крестьянства. По ряду вопросов скудость данных также ограничивает анализ этих сложных процессов в недрах советского крестьянства. Грубая политическая тенденциозность советской историографии в освещении важнейших явлений рассматриваемого нами периода серьезно затрудняет работу исследователя. Однако в 60-е годы в советской историографии можно найти ценные признания, которые, хотя и тотят того авторы или нет, ставят под сомнение навязанные сверху ложные установки. Так, в обстоятельной работе Ю.А.Полякова оговорки автора, признание необходимости проверок, противопоставлений, высказанные соображения, критика сталиниста М.Д.Краева вскрывают ненадежность выводов ряда советских работ.¹⁴ Следует особо подчеркнуть значение некоторых советских исследований 20-х годов, обоснованные выводы которых существенно расходятся с ленинскими политическими установками по крестьянскому вопросу в указанные годы. А.И.Хряцова являлась в 20-е годы руководителем отдела сельскохозяйственной статистики Центрального Статистического Управления (ЦСУ) и использовала богатый уникальный материал в своих работах. Не менее важно значение работ Б.Книповича и ряда других авторов.¹⁵

¹³ "Экономическое расслоение крестьянства в 1917 и 1919 гг.". М., 1922, стр. 21.

¹⁴ Ю.А.Поляков. Переход к НЭПу и советское крестьянство. М., 1967, стр. 14, 45, 50, 128, 131, 138, 139 и др.; "История советского крестьянства и колхозного строительства в СССР". Материалы научной сессии. М., 1963, стр. 40 и др.; М.Д.Краев. Победа колхозного строя в СССР. М., 1954.

¹⁵ А.И.Хряцова. Группы и классы в крестьянстве. М., 1924; ее же. Крестьянство в войне и революции. М., 1921; Б.Книпович. Очерк деятельности народного комиссариата земледелия за три года (1917-1920 гг.). М., 1920; Б.Книпович. Направление и итоги аграрной политики в 1917-1920 гг. См. сборник "О земле", вып. 1. М., 1921.

При изучении вопроса о категориях крестьян необходимо отказаться от абсолютов ленинской терминологии о бедняках, середняках, кулаках, носящих сугубо политический характер и не имеющих ничего общего с действительным, научным экономическим определением. Термин "кулак" относится к пореформенной деревне и "кулак-мирод" бытовал на основе крайней бедности деревни и нужды в кредите. Развитие кредитной кооперации фактически устранило кулака. В советской деревне кулака не было. Однако Ленин и его камарилья эксгумировали это давно умершее народническое представление, наполнив его новым, фальшивым содержанием. Совершенно резонно *С.Н.Прокопович указывал, что обозначение всех зажиточных хозяйств "кулацкими" представляет собой их чисто партийную квалификацию, совершенно не отвечающую действительности. При установлении власти большевиков эти крестьяне не занимались ни ростовщичеством, ни торговлей, ни кабальными формами найма.¹⁶ Главным фактором зажиточного хозяйства было трудолюбие, трудоспособность большого числа работников из состава зажиточной семьи. Изживший себя термин "кулак" был нужен Ленину, особенно в период комбедов, для обоснования неслыханного грабежа крестьянской массы. Ленинское определение "кулака", который якобы "живет чужим трудом, который грабит чужой труд и использует для себя нужду", ни в коей мере не соответствовало положению в советской деревне в период гражданской войны.¹⁷

Точно так же понятие "середняк" и прокламируемое ленинцами "соглашение пролетариата и беднейшего крестьянства со средним крестьянством" не имело точно зафиксированного законодательного положения, зависело от меняющейся политической ситуации и определялось тем обстоятельством, соглашалась ли крестьянская масса добровольно быть объектом настоящего грабежа или противодействовала этому. В докладе на VIII съезде РКП(б) в марте 1919 г. о работе в деревне Ленин заявил, что "нет ничего глупее как самая мысль о насилии в области хозяйственных отношений среднего крестьянина". В резолюции этого съезда "об отношении к среднему крестьянину" провозглашался "длительный период сотрудничества со средним крестьянством..., что среднее крестьянство не принадлежит к эксплуататорам, ибо не извлекает прибыль из чужого труда". Однако в своей речи 18 ноября того же 1919 г. на I Всероссийском Совещании по партийной работе в деревне Ленин заявил, что "средний крестьянин производит продовольствия больше, чем ему нужно, и таким образом, имея хлебные излишки, он становится эксплуататором голодного рабочего...", "но крестьянин, который эксплуатирует благодаря тому, что имеет хлебные излишки — наш противник".¹⁸ Как отмечал К.Крамарж, "понятие среднего крестьянства являлось очень удобным для произвольных большевистских толкований".¹⁹ Фактически определение, является ли данное крестьянское хозяйство середняцким, зависело целиком от произвола местного коммунистического ап-

¹⁶ Проф. С.Н.Прокопович. Народное хозяйство СССР, т. I. Нью-Йорк, 1952, стр. 175, 176.

¹⁷ В.И.Ленин. ПСС, т. 38, стр. 256.

¹⁸ "Аграрная политика Советской власти (1917-1919)". Док. и мат. М., 1954, стр. 212, 218, 221; "КПСС в резолюциях и решениях съездов", ч. I. Изд. 7-е, М., 1954, стр. 447-450.

¹⁹ К.П.Крамарж. Указ. соч., стр. 438.

парата, который обычно решал этот вопрос в зависимости от выполнения или невыполнения данным крестьянским хозяйством продразверстки. В этом отношении Ленин развязывал руки местному административному аппарату. На VIII съезде РКП(б) коммунистический диктатор указывал, что трудно определить на основе таких данных как наличие двух лошадей и одной коровы или двух коров и одной лошади, является ли крестьянин середняком или нет. Для этого, пояснял Ленин, надо знать де историю хозяйства крестьянина, "а знать это с точностью мы не можем". Ленин признал, что нет ясности в отношении со средним крестьянством²⁰. Осуждая на словах насилие по отношению к середняку, Ленин в то же время сознательно, в целях выколачивания разверстки, наделял полномочиями аппарат на местах, так как нарочито не спешил с действительным определением категории среднего крестьянства.

Произвольное толкование В. Лениным в деле определения т. н. "середняка" нарочито культивировалось во всей советской историографии, слепо следующей по этому пути и повторяющей ленинские зады о т. н. "осереднячивании" крестьянства. Фактически, национализация земли привела к дальнейшему распылению и дроблению земельного фонда в руках преобладающей части крестьянства, что особенно усиливалось ходом земельных переделов, которые подрезали корни нормального ведения хозяйства и в многопосевных крестьянских семьях. Определенное представление об этом явлении, хотя и неполно, дают нам данные о количестве селений, в которых происходили переделы. В 1917 г. они происходили в 97 селениях, в 1918 г. — в 151, в 1919 г. — в 148 селениях. В годы гражданской войны переделы все больше бытовали в деревне и приобрели ежегодный характер.²¹ В ходе развязанной ленинцами гражданской войны, приведшей к общему сокращению посевной площади и распылению ее в мелких и мельчайших хозяйствах, особую роль сыграло уравнильно-передельное движение, которое привело к преобладанию в деревне не средних, а именно сугубо малопосевных слоев. Между двумя крайними группами (беспосевными и т. н. многопосевными) выросли не середняки в 4-6 десятин, а малопосевные хозяйства. Эти фактически полупролетарские, нищенские хозяйства составляли огромный контингент в 74% всех крестьянских дворов.²² Далеко не случайно Б.Книпович объединяет для 1919 г. группы крестьянских хозяйств с посевами до 2-х десятин (42,87%) с группой до 4-х десятин (29,34%) в одну графу с общим посевом до 4-х десятин — с 59,1% в 1916 г. до 74% в 1919 г.²³ Если между хозяйствами крестьян-посевщиков от 2-х десятин и до 4-х десятин и были различия в пахотной площади, то они произошли в условиях поравнения душевых наделов, зависели от размеров семьи в этих группах, а не от большей обеспеченности едоков, как это отмечал и Чайнов.

²⁰ В.И. Ленин. ПСС, т. 38, стр. 197, 201 и др.

²¹ Ю.А. Поляков. Переход к НЭПу и советское крестьянство. М., 1967, стр. 92, 105; С.С. Маслов. Россия после 4-х лет революции. Париж, 1922, стр. 119.

²² Проф. Н.Д. Кондратьев, проф. Н.П. Огановский. Перспективы развития сельского хозяйства СССР. М., 1924, стр. 80.

²³ Б.Книпович. Очерк деятельности Народного Комиссариата Земледелия за три года (1917-1920 гг.). М., 1920, стр. 25.

Экономическая нивелировка хозяйств преобладающей крестьянской массы в условиях господства большевиков ничего общего не имела с т. н. "осереднячиванием", так как отмеченный нами колоссальный социальный крестьянский пласт (74%) и мечтать не мог об условиях, в которых находилось среднее крестьянское хозяйство предреволюционных лет. Это была экономическая нивелировка в сторону настоящего обнищания. Американский историк Н. Ясный с основанием отмечал, что аграрные мероприятия большевиков ("аграрная революция") привели не к осереднячиванию, а к пауперизации деревни, к ослаблению крестьянских хозяйств.²⁴ Почти все западные историки, за исключением явных леваков, отмечают в своих работах, что Октябрьский переворот и последовавшие за ним аграрные преобразования явились причиной падения производительных сил в сельском хозяйстве страны и возникшего вскоре голода.²⁵ Прирезки земли, т. е. проведение аграрной реформы, в стране в условиях демократического строя и наличия общероссийского национального рынка безусловно привело бы к экономическому расцвету в деревне и к усилению фермерских, товарных хозяйств. Большевистская аграрная политика на селе, национализация земли и связанные с этим декреты, были фактором разрушения сельского хозяйства и резкого ухудшения положения крестьянства в целом. Отсутствие частной собственности на землю сделало невозможным хозяйственный рост, интенсификацию и качественный подъем крестьянского земледелия. Даже в советских исследованиях проскальзывали вынужденные признания о том, что невозможность распоряжения полученной землей для развития своего хозяйства ослабляла значение самого факта получения земли крестьянами.²⁶ Как гласят довольно обстоятельные доклады немецкого посольства и его разветвленной агентуры, в реакции русского крестьянства на большевистские мероприятия превалировало ничем не скрываемое недоверие к большевикам и полное отсутствие уверенности в том, что земля станет их собственностью. В этих докладах отмечалось, что острие ленинских аграрных мероприятий было направлено не только против зажиточного крестьянина, которого тенденциозно и политически преднамеренно изображали в виде "врага-кулака", но и против широкой массы т. н. "среднего" крестьянства.²⁷ Большевистская аграрная политика естественно привела к ликвидации национального рынка и к стремительно растущей натурализации сельского хозяйства.

Как писал германский посол в Москве 26 октября 1918 г. фон Бассевиц рейхсканцлеру, "Земельная реформа приносит свои плоды в том отношении, что наиболее разумные элементы (крестьянства) предпочитают теперь сеять только на себя, т. к. хлеб все равно отнимут". Крестьяне все же не жела-

²⁴ N. Jasný. *The Socialized Agriculture of the USSR: Plans and Performance*. Stanford, 1949, pp. 154-157.

²⁵ H. Dinerstein. *Communism and the Peasant*. N.Y., 1955, p. 129; Ch. Aimond. *Histoire contemporaine depuis le milieu au XIX siècle*. Paris, 1933, p. 597; O. Schiller. *Die Landwirtschaft der Sowjetunion. 1917-1953*. Tübingen, 1954, S. 14; P. Risson, G. Mousset. *Histoire générale de 987 à nos jours*. Paris, 1938, p. 387; D. Mitrany. *Marx against the Peasant*. North Carolina University Press, 1951, p. 65.

²⁶ Ю. А. Поляков. *Переход к НЭПу и советское крестьянство*. М., 1967, стр. 195.

²⁷ P. A. des A. A. Band 2. Anlage von 1188, S. 8. Juni-Juli 1918; *ibid.*, Band 155. Russland, 61, S. 13.

ют признавать, что земля не их собственность. "На севере страны отнимают у крестьянства даже тот хлеб, который дал бы возможность прокормить семью в течение 3-4-х месяцев. Возможны восстания".²⁸ Немецкий дипломат Густав Хильгер, который многие годы работал в немецком посольстве в Москве и занимался изучением хозяйственных вопросов в Советской России, также отмечал ухудшение положения крестьянства в результате большевистской аграрной политики. Г.Хильгер писал, что в период военного коммунизма крестьян принуждали отдавать свою продукцию государству, за исключением части, которая далеко отстала от "минимального уровня прокормления". В стране усиливался голод.²⁹

Несмотря на большевистский пропагандистский трезвон о "благах" декрета о земле для крестьян, положение тружеников деревни резко ухудшилось. Крестьянин Силин в газете "Беднота" писал: "Советская власть восхваляется, что она дала крестьянам 35 миллионов десятин земли. Мы на это скажем: какая нам польза в земле, если все, что народит нам земля, с помощью наших трудов, у нас целиком отбирают? Нам дали землю, а нас при ней прикрепили батраками... Теперь не свобода, а рабство. Оставляют по 15 пудов сена, а требуют от голодной коровы выполнения нормы молока и масла".³⁰ Переделы и измельчание земельных участков значительной массы крестьянства еще более усиливали нужду, царившую в крестьянском дворе, и способствовали растущей натурализации. По данным выборочной сельскохозяйственной переписи за 1919 г. по итогам перераспределения земли, количество крестьянских хозяйств с посевом до 2-х десятин в 1917 г. составляло 28,7% всех крестьянских дворов, а в 1919 г. уже достигло огромной цифры в 42,87%.³¹ В ряде губерний центра России, в потребляющих губерниях это дробление участков принимало серьезные размеры. Так, хозяйства с размером земельной площади до 2-х десятин в Московской губернии в 1917 г. составляли 55,2% всех крестьянских хозяйств, а в 1919 г. — 78,8%. Подобное же положение мы видим во Владимирской губернии — соответственно 36,9% и 56,3%, в Петроградской — 58,8% и 71,9%, в Новгородской — соответственно 28,2% и 63,1% в 1919. Согласно сведениям "Экономической жизни", аналогичные результаты наблюдались в губерниях Вологодской, Рязанской, Смоленской, Екатеринбургской, Вятской. Таким образом, плоды большевистской "аграрной реформы" в 1919 г. носили жалкий характер. Безземельных крестьянских хозяйств в 1917 г. насчитывалось 28,8%, а в 1919 г. — 25%, т.е. всего на 3,8% меньше. Бескоровных хозяйств было в тот же период 17,9% и 15,7% (на 2,2% меньше). Однолошадных в те же годы насчитывалось 48,3 и 60,2%.³² При наличии у основного контингента крестьянства Советской России 1-й лошади и 1-й коровы не могло быть и речи о прогрессивном развитии сельского хозяйства страны и получении минимального количества удобрений. В 1919 г. по 25 губерниям РСФСР

²⁸ P.A. des A.A. Band 167, Russland, 61, A. 46647.

²⁹ Gustav Hilger. Wir und der Kreml. Deutsch — Sowjetische Beziehungen 1918-1941. Erinnerungen eines deutschen Diplomaten. Frankfurt am Main. Bonn. 1964, S. 59.

³⁰ Газ. "Воля России", 11 февраля 1921 г.

³¹ "Экономическое расслоение крестьянства в 1917-1919 гг.". М., 1922, стр. 21.

³² К.П.Крамарж. Указ. соч., стр. 443, 452.

только 12,3% крестьянских хозяйств имели 2 лошади и 18,92% по 2 коровы.³³ Происходило резкое падение количества продуктов животноводства. Так, по сравнению с 1916 г., продукция молока к 1921 г. достигла только 50%.³⁴

Не так мировая война, как ленинское аграрное хозяйничание, вели к неуклонному из года в год снижению урожайности основных зерновых культур. Падение урожайности крестьянских полей было более резким, чем даже сокращение посевной площади. Урожайность озимой пшеницы в 1920 г. составила 65% от уровня 1913 г., а яровой — 55%. Урожай ржи сократился более, чем вдвое (до 49,9%). Резко вырос недостаток хлеба в самой деревне.³⁵ В связи с перипетиями гражданской войны вся тяжесть продрозверстки 1918-1920 гг. падала на центральные районы России, северо-западные и юго-восточные, а Украина пока была вне досягаемости ленинцев. Особенно страдала от поборов крестьянская масса потребляющих губерний. Здесь сбор хлеба покрывал только 39% потребности, и в силу крайней нужды крестьяне этих районов превращались в мешочников, свирепо преследуемых советскими заградительными отрядами. Для нищенского прокормления всего населения 12-ти потребляющих губерний в 1918-1919 гг. большевистский Наркомпрод доставил только 37,6% этого продовольствия, а мешочниками было завезено 62,4%.³⁶ Сельским населением потребляющих районов было завезено сюда только с августа 1918 г. по август 1919 г. от 26,3 до 42,0 миллионов пудов зерна.³⁷ Обнищанию и крайней нужде крестьянства центра России особенно способствовало резкое снижение официального минимума хлеба и фуража, оставляемого продотрядами крестьянской семье после изъятия произвольно определяемых "излишков". Потребление сельского населения было снижено с 19 пудов на душу до 15,52 пудов. На корм скоту в крестьянском дворе оставалось вместо прежней нормы в 7 пудов только 3,1 пуда фуража.³⁸

В результате продовольственного грабежа т. н. "Наркомпрода" тяжело пострадали и производящие хлеб губернии Советской России, что привело здесь к тяжелым последствиям. В докладе представителя ВЦИК по Тамбовской губернии Антонова-Овсенко (в период Тамбовского восстания 1921г.) Л.Троцкому, и пересланном последним Ленину, дается довольно подробная характеристика положения в Тамбовской губернии. Антонов указывает, что в ходе гражданской войны советская власть носила здесь "суженный военно-административный характер", сопровождавшийся безжалостным изъятием сельскохозяйственной продукции для нужд красноармейских частей, снабжавшихся здесь на "подножном корму" за счет крестьянства. "Продовольст-

³³ "Экономическое расслоение крестьянства в 1917-1919 гг.". М., 1922, стр. 20.

³⁴ Ю.А.Поляков. Переход к НЭПу и советское крестьянство. М., 1967, стр. 70.

³⁵ Ю.А.Поляков. Указ. соч., стр. 62, 64.

³⁶ Проф. Н.Д.Кондратьев, проф. Н.П.Огановский. Указ. соч., стр. 79, 80; проф. Н.Д.Кондратьев. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции. М., 1922, стр. 196; М.И.Давыдов. Борьба за хлеб. Продовольственная политика коммунистической партии и Советского государства в годы гражданской войны (1917-1921). М., 1971, стр. 74.

³⁷ Вестник статистики. 1920 г., N 2-4, стр. 65-66.

³⁸ В.Г.Громан. Хозяйственное положение СССР. Статистико-экономический очерк. М., 1924, стр. 11.

венная разверстка, — добавляет Антонов, — ложилась на губернию с особой тяжестью”. Лишь с громадным напряжением была реализована эта разверстка в 1919-1920 гг. “наполовину” — в 27 миллионов пудов хлеба. Она явилась совершенно непосильной. Результатом был громадный недосев, а за этим последовал крайне плохой урожай. “Значительная часть губернии, — отмечается в докладе, — не могла обойтись своим хлебом”. Уже в январе 1920 г. (и даже ранее) половина крестьянства голодала. Особенно жестокий голод свирепствовал в Усманском, Липецком, Козловском уездах. Голодающие жевали древесную кору. Здесь наблюдалась большая смертность. Погибло много скота. В силу бескормицы гужевая повинность стала совершенно непосильной. Продразверстка сыграла на Тамбовщине крайне “отрицательную роль”, отмечается в докладе. Главная тяжесть разверстки часто падала на крестьянскую бедноту, подчеркивал Антонов, так как она проводилась “по едокам”. В 1917-1919 гг. число хозяйств, имевших до 2-х десятин пашни увеличилось на Тамбовщине с 29,9% до 36% всех крестьянских хозяйств. Категория крестьянства Тамбовщины, ведущая хозяйство на площади с 2,1 до 6 десятин возросла до 58,2% и на ее плечи обрушилась свирепая разверстка.³⁹ В общем, как в потребляющих, так и в производящих хлеб губерниях центра России, бытовали бескормица, падеж скота, ведущие к разрушению крестьянского хозяйства. Резко увеличился процент использования в питании суррогатов — овсяной мякины, липового цвета и других. Мировая война сравнительно мало сократила весь баланс сельского хозяйства, зато ущерб, нанесенный сельскому хозяйству страны в годы большевистского господства в период гражданской войны, был куда более значительный. За годы войны производительность сельского хозяйства упала, по примерным расчетам, на 8%, а за годы ленинской аграрной политики в 1918-1921 гг. — более, чем на 30%. К 1921 г. производительность всего сельского хозяйства страны упала до 62,8% его довоенного объема. На X съезде РКП Ленин был вынужден признать, что увеличенные продовольственные ресурсы были отобраны у крестьян “наименее урожайных губерний”, что привело к чрезвычайному обострению кризиса сельского хозяйства.⁴⁰

Снижение производительности сельского хозяйства страны и катастрофическое сокращение посевной площади с 87,4 млн. десятин в 1913 г. до 62,3 млн. в 1920 г., до 54,9 млн. в 1921 г. и до 49,2 млн. в 1922 г. было результатом ленинской аграрной политики, поставившей все крестьянство в невыносимые условия. Падение производительности основных отраслей промышленности до катастрофических 16,7% ее довоенного уровня лишило крестьянство самых элементарных орудий труда, изношенных в ходе войны и ленинского лихолетья, не говоря уже о тяжелом состоянии тягловой силы в хозяйстве крестьянина. Кризисное положение в деревне усиливалось в связи с тем обстоятельством, что у зажиточных крестьян часто изымался инвентарь для использования его в период посева и уборки урожая в хозяй-

³⁹ Trotsky Archive. Т. 686. Троцкий Ленину. 30-VII, 1926; The Trotsky Papers (1917-1922). The Hague, Paris, 1971, doc. 707.

⁴⁰ Ю.А.Поляков. Указ. соч., стр. 76, 78, 79; “Экономический Вестник” под редакцией С.Н.Прокоповича. Кн. первая. Берлин, 1923, стр. 46, 66; Н.П.Огановский. Очерки по экономической географии СССР. М., 1924, стр. 157 и др.; В.И.Ленин. ПСС, т. 43, стр. 13, 14.

ствах крестьян, лишенных инвентаря и тягловой силы. Здесь он приходил в негодность. В результате неправильного использования инвентаря в деревне воцарилась полная бесхозяйственность. Как гласят официальные советские источники, "излишне было бы напоминать о громадной нужде в сельскохозяйственных машинах и орудиях, которую испытывает наша, почти с начала войны не снабжавшаяся этими приспособлениями деревня". Здесь же указывается на полное отсутствие металла в деревне для необходимых крестьянских поделок.⁴¹ На местах, как, например, в Самарской губернии, по поводу кризиса инвентаря принимались специальные решения. IV Самарский губернский съезд Советов в декабре 1918 г. в своей резолюции отмечал: "Нарушение условиями советского времени регулярное снабжение земледельческого населения сельскохозяйственным инвентарем..., а также необходимого для ремонта последнего металла и угля, не только тормозит... развитие посевной площади, но делает невозможным сохранение ее в обычно практиковавшемся размере".⁴² О демагогии в деле необоснованного восхваления Лениным и его аппаратом "аграрной революции" в деревне свидетельствует тот неопровержимый факт, что при наделении земельными участками т.н. крестьянской "бедноты" и даже части середняков, советские правители не помогали этим категориям в приобретении инвентаря, тягловой силы, в предоставлении соответствующего кредита. Награбленного помещичьего инвентаря и конфискованного в хозяйстве т. н. "кулака" явно не хватало для решения этой проблемы. Беднота и некоторые т. н. "средняки", указывалось в решении IX съезда Советов "ранее из-за отсутствия в достаточном количестве инвентаря и тягловой силы не могли полностью обработать свои наделы и стали практиковать тайную сдачу земли в аренду".⁴³ Весь разнообразный и сложный комплекс аграрной политики ленинцев привел в итоге к полной деградации сельского хозяйства и к резкому сокращению посевных площадей. Об этом свидетельствует следующая таблица:

Посевные площади Советской России
(в миллионах десятин) в 1920-1922 гг.

Год	Посевная площадь
1920	62,3
1921	54,9
1922	49,2

⁴¹ "Информационный листок Народного Комиссариата Земледелия". 1 августа 1918 г., N 53.

⁴² "Аграрная политика Советской власти (1917-1918 гг.)". Док. и мат. М., 1954, стр. 359.

⁴³ И. Б. Берхин. Экономическая политика Советского государства в первые годы Советской власти. М., 1970, стр. 206, 207.

Следует отметить, что в 1913 г. посевная площадь в России достигла 87,4 миллиона десятин, а в 1916 г. снизилась в результате войны до 79,2 миллиона десятин.⁴⁴

Серьезнейшим фактором в усилении обнищания крестьянства Советской России была финансовая политика Советов, выражавшаяся в стремительном росте эмиссии бумажных денег. Как отмечалось в докладе доктора Винтера (МИД Германии) в октябре 1918 г., из всех классов России, в результате эмиссии больше всех и раньше всех пострадало крестьянство страны. Эмиссионный процесс выпуска бумажных денег имел место и при Временном правительстве, однако по сравнению с советским безудержным потоком бумажного хлама, эмиссия при Временном правительстве была умеренной. Если на 1 января 1917 г. в обороте было 9,1 миллиарда рублей, то к 23 октября 1917 г. обращение бумажного рубля выросло до 18,9 миллиарда. Зато менее, чем за год существования Советской власти (к октябрю 1918 г.), в обращении было 50,2 миллиарда обесцененных рублей.⁴⁵ Эта бумажная эмиссия Советской власти не покрывала государственных расходов и приобрела безграничный характер. С 15 мая 1919 г. бумажные деньги уже выпускались в потребном количестве. Покупательная способность рубля, по советским данным, уменьшилась в 188 раз. С 1 июня 1918 г. по 1 января 1921 г. количество денежных знаков, находившихся в обращении, увеличилось по этим сведениям с 43,3 до 1168 миллиардов рублей, т. е. почти в 27 раз. Обесцененный рубль фактически перестал котироваться. 93% всей заработной платы в стране составляла ее натуральная часть. С начала 1920 г. рабочие и служащие стали получать свои пайки уже бесплатно, так как советский рубль не мог служить средством компенсации.⁴⁶ По другим данным, эмиссия бумажных знаков составляла в 1919 г. 163,7 миллиарда, в 1920 г. — 943,6 миллиарда рублей. В первом квартале 1921 г. выпуск бумажных знаков достиг 518,1 миллиардов рублей. С первого июля 1918 г. по первое января 1921 г. цены "вольного рынка" повысились в 190 раз. Эта бумажная лавина обрушивалась на деревню, переполняла каналы обращения денежных знаков, не обеспеченных ровно никаким товарным покрытием и вызывала в свою очередь дальнейшее их обесценение. Создалось парадоксальное положение, когда эмиссия не поспевала за стремительным ростом цен, даже вызывала денежный голод и появление суррогатов рубля. Это же положение вызывало усиление и так растущей натурализации сельского хозяйства, вело к распаду некогда единого национального рынка на множество обособленных местных и к острому географическому разрыву между ними.⁴⁷ В этой обстановке принудительная разверстка сельскохозяйственных продуктов из крестьянских хозяйств по "твердой цене" означала даже не минимальный товарооборот города и деревни, а самый настоящий грабёж крестьянина внеэкономическим путем в условиях полного бестоварья. Кре-

⁴⁴ "Экономический вестник" под редакцией С.Н.Прокоповича. Кн. первая. Берлин, 1923, стр. 46.

⁴⁵ P.A. des A.A. Band 168, Russland, 61, SS. I-VIII, A. 54037.

⁴⁶ Ж. "Вопросы истории". 1963, N 5 стр. 41; И.Б.Берхин. Указ. соч., стр. 175; СУ N 85, 1920, стр. 442.

⁴⁷ А.Н.Малафеев. История ценообразования в СССР (1917-1963 гг.). М., 1964, стр. 26, 27.

стьяне, сдавшие свой хлеб по т. н. "твердой цене", получали за него в конце 1918 г. 10% действительной цены на вольном рынке, а в начале 1920 г. — только 1%.⁴⁸ В условиях бурно растущей эмиссии рубля и полного бестоварья в стране, это была символическая оплата за продукты сельскохозяйственного труда, награбленные у крестьян. Даже при наличии "вольного рынка" крестьянство в своей массе не имело возможности приобрести крайне необходимые ему промышленные товары широкого потребления. За годы гражданской войны, как мы знаем, сельскохозяйственное производство сократилось в два раза, а производство промышленных товаров широкого потребления в восемь раз.⁴⁹ Даже для натурального товарообмена на нелегальном рынке основная масса крестьянства не располагала хлебным обменным фондом для приобретения, например, ситца, гвоздей, керосина и т. п., так как в хозяйствах деревни не было излишков сельскохозяйственной продукции.

До введения продовольственной разверстки согласно декрету "Об обложении сельских хозяев натуральным налогом (октябрь 1918 г.)", с крестьян взимались якобы только "излишки", но фактически, что признает даже советская историография, стали "взимать некоторую часть продовольствия, даже необходимого для крестьянской семьи". 11 января 1919 г. Совет Народных Комиссаров принял декрет уже "О разверстке между производящими губерниями хлебов и фуража, подлежащих отчуждению в распоряжение государства". Как известно, оплата производилась по т. н. "твердым ценам" и носила номинальный характер. Хлеб насильственно брали "в кредит, безвозмездно".⁵⁰ На усиление натурализации крестьянского хозяйства влияло не только почти полное отсутствие промышленных товаров широкого потребления даже на т. н. "вольном" рынке, но и совершенно недоступные для крестьянства цены на изделия промышленности. Согласно бюджетному индексу, цены этого рынка повысились с 1 июля 1918 г. по 1 января 1921 г. примерно в 190 раз.⁵¹ В 1914 г. крестьянин платил за аршин ситца 18 копеек, а в 1918 г. 6 руб. (увеличение в 34 раза). В 1914 г. за проданный пуд хлеба крестьянин мог купить 11 аршин ситца (из расчета 18 коп. за аршин), а в 1918 г., продавая хлеб дороже в 15 раз, мог купить на рынке (при условии наличия на рынке) только 5 аршин этой хлопчатобумажной ткани, так необходимой в крестьянской семье.⁵²

Как гласили немецкие доклады в Берлин, в начале июля 1918 г. самый дешевый вид верхней одежды оценивался на вольном рынке не менее 2.000-2.500 руб., а стоимость сапог превышала 400 руб.⁵³ Подобный размах цен был совершенно непосилен для деревни, из которой безвозмездно выкола-

⁴⁸ С.Н.Прокопович. Указ. соч., стр. 144.

⁴⁹ П.Попов. Производство хлеба в РСФСР и федерирующихся с нею республиках. М., 1921, стр. 55.

⁵⁰ А.Л.Кубланов. Совет Рабочей и Крестьянской Обороны (ноябрь 1918 — март 1920 гг.). Л., 1975, стр. 122; СУ, 1918 г., N 82, ст. 864; СУ, 1919 г., N 1, ст. 10.

⁵¹ А.Н.Малафеев. Указ. соч., стр. 25.

⁵² Н.А.Орлов. Продовольственная работа Советской власти к годовщине Октябрьской революции. М., 1918, стр. 70; М.И.Давыдов. Указ. соч., стр. 57.

⁵³ P.A. des A.A. Band 168, Russland, 61, S. V.

чивали хлеб. Крестьяне категорически отказывались получать советские деньги, они стремились к продаже хлеба только в обмен на предметы широкого потребления. Как гласил Информационный Листок продовольственно-реквизиционной армии (с 8 по 15 октября 1918 г.) по Витебской губернии (положение которой характерно положению и в других губерниях РСФСР), "наблюдается избыток денежных знаков и большой недостаток предметов первой необходимости — особенно мануфактуры, обуви, керосина. Только товарообмен может служить мерой для выкачивания хлеба из деревни".⁵⁴ Большевистские попытки наладить товарообмен с деревней были заранее обречены на провал, так как Наркомпрод не располагал хотя бы минимальным фондом товаров широкого потребления в связи с полной деградацией промышленности. 21 марта 1918 г. комиссар продовольствия А.Д.Цюрупа представил в Совнарком проект декрета о товарообмене с деревней. Он писал в частности: "Дело снабжения хлебом переживает тяжелый кризис. Крестьяне, не получая мануфактуры, плугов, гвоздей, чаю и прочих предметов первой для них необходимости, разочаровываются в покупательной силе денег и перестают продавать свои запасы, предпочитая хранить вместо денег хлеб". А.Цюрупа предлагал "послать в хлебобродные места крупные запасы товаров крестьянского потребления и требовать за них немедленной отдачи хлеба, одним словом, организовать в государственном масштабе товарообмен".⁵⁵ Однако вместо товаров Совнарком выделил в распоряжение комиссара продовольствия... обесцененный рубль! Декрет Советского правительства от 26 марта 1918 г. оказался несостоятельным. На основании этого декрета "О товарообмене для усиления хлебозаготовок" было выделено комиссару продовольствия 1.162 миллиона рублей для "приобретения" товаров.⁵⁶ Мало того, даже жалкие крохи товаров не попадали в распоряжение крестьян, сдававших хлеб, так как согласно указанию сверху, они могли быть предоставлены только волостным или другим местным органам якобы для распределения нуждающимся, "дабы побуждать неимущих воздействовать на имеющих хлеб, понуждая к его сдаче". Все операции по товарообмену, как правило, осуществлялись не с непосредственными сдатчиками хлеба, а с районными и волостными органами. Крестьянской массе сдатчиков хлеба доставались только "деньги" по единой для всех районов таксе 4 руб. 20 коп. за пуд сданного зерна.⁵⁷ Нищенские товарные поступления, если и имели место, обычно разворовывались сельскими чинушами.

В своем докладе о продовольственном налоге уже в апреле 1921 г. Ленин был вынужден признать необычайно обострившийся кризис крестьянского хозяйства и его разорение. Из запроектированной на IX съезде большевиков программы выпуска мануфактуры в 600 миллионов аршин не было произведено и трети. Даже Иваново-Вознесенская губерния и та не смогла выполнить программу. "Вы можете себе представить, — восклицал Ленин, — многомиллионную Россию и эти 117 миллионов аршин мануфактуры. Это ни-

⁵⁴ "Из истории гражданской войны в СССР". Сб. док. и мат., т. I. М., 1960, док. 310, 16 октября 1918 г.

⁵⁵ М.И.Давыдов. Указ. соч., стр. 67.

⁵⁶ "Декреты Советской власти", т. II. М., 1969, стр. 23, 24.

⁵⁷ "Народное хозяйство". 1918, N 8-9, стр. 2.

щета". Признав банкротство Советского правительства в деле выпуска ма-нуфактуры и вообще товаров широкого потребления, Ленин, со свойственными ему цинизмом и демагогией, открытый грабёж крестьянства стал прикрывать разговорами о том, что у крестьянства Советская власть берет "хлеб в ссуду, не по спекулятивной, а по твердой цене".⁵⁸ Как известно, эта т. н. "ссуда" никогда, на всем протяжении господства большевиков, не была возвращена крестьянству страны, и широкое ограбление тружеников села стало постоянным фактором советской политики. Мало того, в истории страны произошло парадоксальное явление, когда должник (Советское государство) загнал порабощенного кредитора (крестьянство) в колхозную тюрьму.

Уже после окончания гражданской войны, в период НЭПа грабёж крестьянства продолжался во все усиливающемся размере. За ассортимент предметов промышленного потребления первой необходимости в 1913 г. мужик отдавал 417,7 фунта ржаной муки, а в середине декабря 1922 г. — 1115,4 фунта, 15 же апреля этого же года — 1151,9, в мае — 1181,8 фунта муки.⁵⁹ Как с иронией писал один из крестьян: "Жить бы хорошо при Советской власти, кабы не драли двух шкур, а то земельку без аренды дали, а за это товарищи продналог берут и за пуд соли три пуда ржи".⁶⁰

Серьезнейшую роль в усилении большевиками в годы гражданской войны, особенно в ее начальный период, эксплуатации крестьянства, сыграли политические ошибки и разгром партии эсеров, особенно ее раскол с последующим выделением левых эсеров. Поддержка левыми эсерами большевиков в начальный период их власти, вхождение эсеровских "леваков" в состав Совнаркома предопределило их падение в июне 1918 г. Уже на III Всероссийском съезде Советов в январе 1918 г. миссию оглашения декрета о земле взял на себя левый эсер Колегаев, даже не собиравшийся протестовать против антикрестьянского акта о национализации земли. Политическое грехопадение совершила и одна из лидеров левых эсеров М.Спиридонова, заявившая, что левые эсеры виноваты в том, что "внушали народной массе, будто Учредительное Собрание — огромное завоевание народа". Левые эсеры своей беспринципной политической раскола дали возможность большевикам фальсифицировать выборы в Советы. Как указывал на III Всероссийском съезде Советов меньшевик Ю.Мартов, выборы в Советы были "не всеобщие, не прямые, не равные и не всегда тайные". Ю.Мартов указывал, что форма советских организаций ниже демократизма "во всех отношениях". Сущность советских выборов выразил в своем выступлении на съезде И.Сталин: "...властвуют не те, кто выбирает и голосует, а те, кто правит". На V Всероссийском съезде 10 июля 1918 г., после разгрома левых эсеров, была принята т. н. Конституция РСФСР, закрепившая выборное неравенство крестьянства и его политическую дискриминацию. Город избирал на съезды Советов одного представителя от 25 тысяч избирателей, а крестьянство страны одного представителя от 125 тысяч жителей.⁶¹ Таким образом ле-

⁵⁸ В.И. Ленин. ПСС, т. 43, стр. 152, 153; т. 39, стр. 316.

⁵⁹ "Экономическая жизнь", 3 июня 1923 г.

⁶⁰ Я.Яковлев. Деревня как она есть (очерки Николинской волости). М., 1923, стр. 244.

⁶¹ III Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов.

нинцы утверждали свое господство на съездах.

В свете антикрестьянской политики большевиков, их союз с левыми эсерами был политически противоестественным, и заявление Ленина на III Всероссийском съезде Советов о том, что "союз, который мы заключили с левыми социалистами-революционерами, создан на прочной базе и крепнет не по дням, а по часам", служило целям ленинцев и не соответствовало действительности. Уже на IV Чрезвычайном съезде Советов в марте того же года один из лидеров левых эсеров, Камков, протестовал против политики Ленина по вопросу о мире, который ведет "к полному удушению русской революции, к полной гибели всех завоеваний". В июле месяце 1918 г. на V Всероссийском съезде Советов разногласия между большевиками и левыми эсерами приняли необычайно острый характер. М.Спиридонова потребовала заслушать доклады с мест, дать слово "всем, кому эти декреты кололи спину, резали шею", подразумевая продовольственные декреты большевиков. Она констатировала, что в вопросе аграрном "у нас всегда на протяжении десятков лет были крупные разногласия с большевиками. "Я имею право, — заявила М.Спиридонова, — обвинять всю партию большевиков за то, что она крестьянам сейчас изменяет" и что "крестьянство, как класс, партия большевиков не поддерживает". Обращаясь к крестьянству страны, М.Спиридонова заявляла: "Вы будете находиться, согласно диктатуры, только навозом, а не творящей личностью".⁶²

Большевики не для того захватили власть и разожгли огонь гражданской войны, чтобы признать крестьянство "творящей личностью", а один из лидеров большевиков, именно Л.Троцкий, поддерживал взгляд, что "цивилизация сделала крестьянство своим вьючным ослом".⁶³ Для более полного представления о положении крестьянства в целом в годы гражданской войны надо сразу же отбросить фальшивые утверждения ленинской пропаганды о роли т. н. "кулака" в деревне. Национализация земли, проведение уравнительного землепользования свели на нет экономическую роль крепкого крестьянского хозяйства, и в годы гражданской войны оно представляло собой мизерную величину. Эти хозяйства, помимо земли, потеряли существенную часть своих средств производства и они, в силу обстоятельств, передвинулись в разряд т. н. "средняков", потеряв 62,5% принадлежавшей им земли.⁶⁴ Видные большевики, такие как И.Теодорович, Н.Осинский и др., прекрасно это понимали. Так, Н.Осинский подчеркивал роль уравнительного землепользования и "уравнивания" в этом процессе. Он отмечал, что было уничтожено "крепкое крестьянское хозяйство кулацко-капиталистического типа и положило предел развитию в этом направлении".⁶⁵ Под-

Петроград. 1918, стр. 45, 46, 75, 76, 81; Пятый Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, солдатских и казачьих депутатов. Стенографический отчет. Москва, 1918. Доклад Ю.Стеклова о Конституции.

⁶² III Всероссийский съезд Советов, стр. 23; Стенографический отчет IV Чрезвычайного съезда Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов. М., 1920, стр. 23; V Всероссийский съезд Советов. Стенографический отчет. М., 1918, стр. 14, 46, 50, 55, 56, 57, 58.

⁶³ Л.Троцкий. История русской революции, т. II, ч. 2-я. Берлин, 1933, стр. 5.

⁶⁴ П.Н.Першин. Указ. соч., кн.2, стр. 350.

⁶⁵ "Правда", 15 ноября 1920 г.

тверждением этого высказывания служат работы А.И.Хрящовой. Уже задолго перед введением НЭПа кулацкие хозяйства исчезли, — писала А.Хрящова в 1920 г., "буржуазный слой деревни совершенно исчез".⁶⁶

Уже в 1919 г. количество крестьянских хозяйств с землей от 10 до 16 десятин посева не превышало 1,38%, а свыше 16 десятин — только 0,17% всех крестьянских хозяйств. Эти хозяйства в какой-то степени можно было бы назвать многопосевными. Хозяйства до 10 десятин посева не попадали под эту категорию, так как при уравнительном наделении земель в этих хозяйствах находилось минимально 7-10 работоспособных человек крестьянской семьи. Даже введенная в прокрустово ложе советская историография признавала, что если взять в качестве основного критерия данные о наличии рабочей силы в сочетании с посевной площадью, то процент "эксплуаторских" хозяйств был ничтожным. Мало того, советский исследователь Ю.Поляков отмечает, что "не более 1/10 крестьянских хозяйств носили кулацкий характер" и что эксплуататорскими были в общем менее 1% всех крестьянских дворов. Этот исследователь признает наличие рабочей силы в крупнопосевных хозяйствах за счет семьи крестьянина (7-10 человек).⁶⁷ Мало того, многие советские работы констатируют, что в 1918 и в 1919 гг. кулачество было разгромлено.⁶⁸ Характерно, что советская историография даже в лице ее видных исследователей (Ю.Поляков, И.Я.Трифонов, В.П.Данилов и другие) не сообщают нам фактов об эксплуататорской деятельности т.н. "кулаков" в период гражданской войны и ссылаются вообще на "отсутствие" статистических данных. Надо прямо сказать, что в условиях советской диктатуры такая деятельность мнимых кулаков вообще не имела места. Зато все функции по грабежу и эксплуатации крестьянства взяло на себя советское государство. А.И.Хрящова обоснованно подчеркивала, что в советской деревне кулачество не могло "расцвести махровым цветом" и что шансов для "окулачивания" было очень мало. А.Хрящова констатировала почти полное исчезновение многопосевщиков: с 3,7% в 1917 г. до 0,5% в 1920 г. В 1917 г. хозяйств с 3-4 лошадьми насчитывалось в 22-х губерниях России 4,8%, а в 1919 г. всего 0,9%. В связи с политикой советских органов, колоссальной эмиссией и обесцениванием денег, изъятием советским правительством крестьянских сбережений из банков совсем прекратилось накопление в зажиточных хозяйствах. В годы гражданской войны т.н. "кулачество" не было в состоянии осуществить расширенное воспроизводство в полеводстве и земледелии вообще.⁶⁹

Первый чувствительный удар по зажиточному крестьянству нанесли национализация, уравнительное распределение земли и почти ежегодные губительные переделы. Эта группа понесла серьезнейший экономический урон,

⁶⁶ "Вестник статистики". 1920, N 5-8, стр. 99.

⁶⁷ "Экономическое расслоение крестьянства в 1917 и в 1919 гг.". М., 1922, стр. 21; Ю.А.Поляков. Указ. соч., стр. 134, 138, 135.

⁶⁸ В.Зайцев. Политика партии большевиков по отношению к крестьянству в период установления и упрочения Советской власти. М., 1953, стр. 177, 181.

⁶⁹ А.И.Хрящова. Группы и классы в крестьянстве. Изд. 2-е. М., 1926, стр. 82; в издании 1924 г. стр. 38, 39, 42; И.Я.Трифонов. Ликвидация эксплуататорских классов в СССР. М., 1975, стр. 135, 139.

так как она была лишена всех купчих и арендованных земель и даже части надельных. Только в европейской части РСФСР зажиточные крестьяне лишились 36 миллионов десятин земли.⁷⁰ Кроме произвольного изъятия хлеба из этих хозяйств под видом "излишков", многие из них объявлялись "врагами народа" за невыполнения разверстки и предавались т. н. "суду" революционного трибунала. В волостях было введено заложничество. Эти заложники отвечали жизнью за невыполнение немедленного сбора и ссыпки "излишков". Деревню потрясали систематические обыски, реквизиции, сборы и контрибуции.⁷¹ Происходили массовые конфискации "излишков" скота и сельскохозяйственного инвентаря. Зажиточные хозяйства и значительнейшая часть т. н. "средняков" понесли непоправимый урон. Проводились массовые репрессии против т. н. "средняков", причисленных к мифическим "кулакам".

Ленинская политика разрушения сельского хозяйства встретила решительные возражения и в самом лагере большевиков, так как вред волюнтаристских стремлений Ленина в области продовольственной политики был очевиден, и в 1918 г. Рыков, возглавлявший тогда Высший Совет Народного Хозяйства, на заседании Совнаркома 9 мая 1918 г. выступил против проведения политики продовольственной диктатуры. Даже после издания декрета о комбедах, 3 июля 1918 г., Рыков и Ю.Ларин вновь поставили перед Совнаркомом вопрос о необходимости изменения продовольственной политики, однако встретили решительный отпор со стороны Ленина.⁷²

В результате большевистской политики нельзя было и говорить о сохранении дифференциации в деревне, ее расслоении. Экономика зажиточных хозяйств была уже подорвана, и фактически всю тяжесть похода ленинцев в деревню испытало на себе все основное крестьянство. Об этом свидетельствуют выводы комиссии по введению продналога в самом начале НЭПа. Эта комиссия в составе И.Теодоровича, Б.Книповича, А.Чаянова на своем заседании от 29 марта 1921 г. пришла к выводу, что в деревне этого периода классовое деление отсутствовало, а отмечалась только разница между крестьянами разных сел. На заседании этой же комиссии 30 марта было признано, что прогрессивность ставок при обложении является фактически неосуществимой, ввиду отсутствия соответствующих материалов для проведения разграничения групп облагаемых хозяйств. Эта комиссия по продналогу при Народном Комиссариате Земледелия констатировала нивелировку крестьянства, а не его классовую дифференциацию.⁷³ Исчезающие остатки т. н. крупнопосевных хозяйств определялись не их принадлежностью к лагерю т. н. "кулачества", а размерами их больших семей, достаточным количеством работников в семье. Как до, так и после прокламирования

⁷⁰ XV съезд Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Стенографический отчет, т. II. М., 1962, стр. 1178.

⁷¹ "Известия ВЦИК", 8 августа 1918 г.; "Известия Народного Комиссариата по продовольствию". 1918, N 24-25, стр. 52; В.И.Ленин. ПСС, т. 50, стр. 144, 145; И.Я.Трифонов. Указ. соч., стр. 130.

⁷² "Борьба за победу и укрепление Советской власти (1917-1918 гг.)". Сб. статей. М., 1966, стр. 304, 305; ж. "Красный Архив". 1939, т. 6 (97), стр. 25.

⁷³ Ю.А.Поляков. Указ. соч., стр. 143, 144.

большевиками комбедов, несмотря на все ухищрения советских органов, цельность земледельческого крестьянства как класса не была нарушена.⁷⁴

В числе факторов, влиявших на общее сокращение посевных площадей и исчезновение зажиточного крестьянства в русской деревне, определяемого большевиками экономически и политически в качестве "кулаков", послужило уравнилельно-передельное движение. Оно привело к преобладанию в русском крестьянстве **не средних**, как это необоснованно определяли ленинцы, а именно **мелкопосевных слоев**. Эти-то полупролетарские, оскудевшие хозяйства и составляли огромный контингент в 74% от всего крестьянского населения.⁷⁵ В числе факторов, окончательно добивших в деревне хозяйства зажиточных крестьян, было и перераспределение покосов, которое подорвало окончательно тягловую силу и возможности производительного роста этой категории крестьянства. Покосы распределялись не по количеству скота в данном хозяйстве, а по количеству душ в каждой семье.⁷⁶ О "кулачестве" не могло быть и речи в условиях отсутствия свободного рынка, сокращения запашки до потребительской нормы, запрета аренды и найма рабочей силы в деревне, сокращения числа собственных работников в связи с очередной мобилизацией в Красную армию. В деле грабежа крестьянства в целом и зажиточного хозяина в частности, губительную роль сыграла не только беспощадная разверстка, но и идущая параллельно заготовка, проводимая Красной армией на местах. Так, в 1919-1920 гг. по 5 фронтам (Северный, Западный, Юго-Западный, Южный, Восточный) военными продовольственными органами было заготовлено самостоятельно 31,5 миллионов пудов хлеба, отнято свыше 19 миллионов пудов фуража, свыше 60 тысяч пудов жиров, свыше 36 тысяч пудов овощей.⁷⁷

Вопреки ленинскому утверждению, "кулак" в условиях гражданской войны в губерниях России в 1918-1921 гг. стал мифической личностью, и хлеб изымался, по существу, со всего крестьянства, обладавшего собственной запашкой. По расчету ЦСУ в 1920 г. основным поставщиком выкачиваемого из крестьянства хлеба стали т. н. "средняцкие" и "бедняцкие" категории деревни. Эти хозяйства могли дать после минимального удовлетворения собственных нужд, при потребности в 18 пудов на душу и при наличии урожая в 40 пудов чистого сбора с десятины, до 90% хлебного зерна. На долю же "кулацких" хозяйств падало до 10% зерна.⁷⁸ Следует отметить, что этот процент возможной сдачи хлеба "кулаками" был безусловно завышен. 40 пудов урожая с десятины было уделом крестьянского хозяйства в мирное время. В условиях изношенности инвентаря, дефицита удобрений, сокращения тягловой силы, в условиях гражданской войны эта цифра была нереальной. Уничтожение хозяйств зажиточного крестьянства ("кулаков") сыграло роковую роль в деле снабжения хлебом страны и усиления голода в

⁷⁴ Н.Суханов. К вопросу об эволюции сельского хозяйства. Изд. 2-е, М., 1924, стр. 214, 215.

⁷⁵ Проф. Н.Д.Кондратьев, проф. Н.П.Огановский. Перспективы развития сельского хозяйства СССР. М., 1924, стр. 80.

⁷⁶ П.Н.Першин. Указ. соч., кн. 2, стр. 419 и др.

⁷⁷ "Четыре года продовольственной работы". М., 1922, стр. 246.

⁷⁸ П.Попов. Производство хлеба в РСФСР и федерирующихся с ней республиках (хлебная продукция). М., 1921, стр. 37, 38.

городе и деревне. В мае 1918 г. в Москве выдача хлебного "пайка" снизилась до 1/8 фунта, а то и совершенно не выдавалась. В июле 1918 г. выдача хлеба в Москве заменялась крупой или горохом. Сахара не выдавали в течение 2-х месяцев. 1/4 фунта хлеба выдавали только по дополнительной рабочей карточке.⁷⁹ Крестьянство с каждым месяцем сокращало поставки хлеба.

Если за 8 месяцев своего правления продовольственные органы Временного правительства заготовляли в среднем в месяц для нужд армии и населения по 738 тысяч тонн хлеба, то после Октябрьского переворота ход хлебозаготовок был следующим (в тысячах тонн):

1917 г.	ноябрь	641
	декабрь	136
1918 г.	январь	46
	февраль	41
	март	48
	апрель	38
	май	3
	июнь	2

В июле 1918 г. заготовки прекратились совершенно. Ссыпка хлеба падала по мере того, как советские органы усиливали применение ленинской политики грабежа, сопровождаемого разгромом прежнего продовольственного аппарата (продовольственные комитеты). 21 декабря 1917 г. на местах была получена телеграмма за подписью Свердлова и Шлихтера о ликвидации продовольственных комитетов.⁸⁰ Ленин и его аппаратчики весной и летом 1918 г. не пошли на уступки в деле урегулирования взаимоотношения с крестьянством, так как опасались, что этот шаг усилит политический вес оппозиции (левых эсеров, правых эсеров, меньшевиков и других) и ослабит единоличную власть большевиков. Однако продолжать эту антинародную политику можно было лишь ценой усиления голода и террора. В связи с этим Ленин требовал, дабы во всех публикуемых декретах "самое главное подчеркнуть основную мысль о необходимости, для спасения от голода, вести и провести террористическую борьбу и войну против крестьянской и иной буржуазии, удерживающей у себя излишки хлеба". Мало того, большевистский лидер разжигал искусственно гражданскую войну в деревне путем постыдного подкупа непроизводительных элементов деревни, обещая последним участие в грабеже основной массы крестьян, так как категория зажиточного крестьянства уже сошла на нет. Ленин обещал т. н. "бедноте": "Мы поможем, если она нам поможет организовать ссыпку хлеба, получение хлеба от кулаков".⁸¹ Этот ужесточенный курс ленинского "крестового похода

⁷⁹ Газ. "Знамя борьбы". 26 июля 1918 г.; P.A. des A.A. Band 160, Russland, 61 (23.VII-5.VIII).

⁸⁰ Н.Д.Кондратьев. Указ. соч., стр. 130, 238-245; С.Н.Прокопович. Народное хозяйство СССР, т. I. Нью-Йорк, 1952, стр. 145.

⁸¹ В.И.Ленин. ПСС, т. 36, стр. 316, 414.

за хлебом” усугублялся еще тем обстоятельством, что диктатор смехотворно объявивший о том, что якобы революция уже подошла практически “к задачам осуществления социализма”, был вынужден признать поражение большевиков в деле получения товарного хлеба от усиленно насаждаемых совхозов, коммун, артелей. В 1918 г. было основано 3.101 советское хозяйство (совхозы) с посевной площадью почти в 2 миллиона десятин земли, не говоря уже о тысячах сельскохозяйственных коммун и артелей, которые, однако, влачили жалкое существование, не могли прокормить себя и пользовались государственной дотацией. Уже в более позднее время, на VIII Всероссийском съезде Советов в декабре 1920 г. Ленин дал убийственную характеристику совхозам и колхозам. “Колхозы, — отмечал Ленин, — еще настолько не налажены, в таком плачевном состоянии, что они оправдывают название богаделен”. Лидер большевиков подчеркивал, что “состояние совхозов сейчас в громадном большинстве случаев ниже среднего”.⁸²

В условиях почти полного прекращения поступления крестьянского хлеба и бушующего голода, разумные предложения оппозиции и даже некоторые трезвые голоса в самом большевистском лагере были отброшены Лениным. Последовали майские декреты ВЦИК: 13 мая 1918 г. “О чрезвычайных полномочиях Народного Комиссара по Продовольствию (“Декрет о продовольственной диктатуре”), о “Реорганизации Комиссариата Продовольствия и местных продовольственных органов” от 27 мая 1918 г. Эти декреты были воплощением ленинского стремления “военного похода рабочих в деревню” и вызвали резкие, обоснованные выступления оппозиции. Даже колебавшийся видный эсер Колегаев назвал декрет о продовольственной диктатуре “поножовщиной”.⁸³

В разоряемую деревню для выкачки хлеба под руководством большевиков хлынула масса изголодавшихся, деклассированных рабочих, сколоченных комиссарами в виде т. н. “продовольственных отрядов”. В самой деревне из мало продуктивных элементов, а то и отъявленных лодырей-люмпенов, с июня 1918 г. большевики стали создавать свои карательные-реквизиционные гарнизоны, т. н. “комитеты бедноты”. Этот коварный ленинский план очередного этапа усиленного ограбления трудовой крестьянской массы реализовался под камуфлированным лозунгом борьбы за хлеб с мифическим кулаком и под пиратским знаменем продовольственной армии.

⁸² М.Л. Богденко, И.Е. Зеленин. Совхозы СССР. М., 1976, стр. 131; В.И. Ленин. ПСС, т. 42, стр. 180, 181.

⁸³ “Декреты Советской власти”, т. II. М., 1959, стр. 261-264, 307-312; “Протоколы заседания ВЦИК 4-го созыва”, стр. 254-256, 262, 405; “Пятый Всероссийский съезд Советов”. Стенографический отчет. М., 1918, стр. 74 и др.

ПРОДОВОЛЬСТВЕННЫЕ ОТРЯДЫ И КРЕСТЬЯНСКАЯ БЕДНОТА.
РЕАКЦИОННЫЙ ПЕРЕВОРОТ В ДЕРЕВНЕ.

В связи с разжиганием ленинцами гражданской войны, в стране все усиливался развал экономики вообще, происходил разрыв нормальных экономических связей на исчезающем всероссийском рынке, деградация промышленного производства предметов широкого потребления и неизбежная натурализация сельского хозяйства. В этих условиях все попытки советских заготовительных органов по товарообмену с деревней завершались неизбежным провалом из-за отсутствия товаров, необходимых крестьянству. В условиях декретированной Советским правительством национализации земли (т. е. лишения крестьянства права собственности на земельные угодья), запрета частной торговли, введения государственной хлебной монополии и символических "твердых" цен на изымаемые продукты сельского хозяйства, стал усиливаться голод в городах и даже в деревне. В этой обстановке все мероприятия ленинской власти приобретали неизбежно характер внеэкономического, грабительского похода в деревню, а само правительство и руководители его заготовительных продовольственных органов превращались в атаманов огосударственного пиратского грабежа. В обращении Совнаркома к народу в начале августа 1918 г. с призывом к "борьбе за хлеб", за подписью В.Ленина и комиссара продовольствия А.Цюрупы, содержалось также указание об усилении "беспощадного массового террора" по отношению к крестьянским массам, не сдающим хлеб, и квалифицированным Лениным в качестве "кулаков". В обращении содержался кровожадный призыв к "беспощадному истреблению предателей и изменников" в деревне, конфискации их имущества, "расстрелу на месте" и т. п. Предшественнику Цюрупы, комиссару продовольствия А.Шлихтеру, Ленин поставил задачу "быть кнутом" в выколачивании крестьянского хлеба в губерниях Вятской, Пермской, Вологодской, Тверской и ряде других.¹ Заявления Ленина и его сатрапа по продовольственному вопросу А.Цюрупы о вынужденности грабежа деревни не выдерживают ни малейшей критики. 9 мая 1918 г. А.Цюрупа, основываясь на взглядах Ленина, указывал в своей речи во ВЦИК, что у большевиков "...нет другого выхода, как объявить войну деревенской буржуазии, которая имеет значительные запасы даже недалеко под Москвой и не дает их..."² Выход был. Он заключался в ликвидации порочной политики в деревне, в отказе от грабежа сельскохозяйственных продуктов и в необходимой уступке обоснованным требованиям оппозиции в лице левых эсеров, меньшевиков, продовольственных деятелей, настаивающих на восстановлении рынка, ликвидации т. н. "хлебной монополии" и "твердых цен" на продукцию сельского хозяйства, превратившихся в симво-

¹ "Из истории гражданской войны в СССР". Сб. док. и мат. (1918-1922гг.), т. I, май 1918 — март 1919 г. М., 1960, док. 299; "Ленинский сборник". XVIII, стр. 115-116.

² "Протоколы заседаний ВЦИК 4-го созыва". Стенографический отчет. М., 1920, стр. 250.

лическую плату и т. д. Даже в самом лагере большевиков слышались компетентные возражения против авантюристической политики Ленина, чреватой голодом (А.Теодорович, председатель ВСНХ А.Рыков, Осинский, Ларин и другие). А.Теодорович, ранее вошедший в состав первого Советского правительства, был даже смещен с поста комиссара Наркомпрода за защиту аппарата продовольственных комитетов. Особенно ухудшилось положение в деле продовольствия в связи с разгромом ленинцами слаженного продовольственного аппарата на местах, успешно справлявшегося до Октября с доставкой продовольствия в города, и теперь возражавшего против насилия в практике взаимоотношений с деревней. Первый Всероссийский съезд Советов, собравшийся в Москве 18 ноября 1917 г., образовал Всероссийский Продовольственный Совет, т. н. "Десятку", во главе с меньшевиком В.Громаном, потребовавший для спасения положения автономии в продовольственном деле. Через 10 дней последовал арест членов "Десятки" и разгром компетентного продовольственного аппарата.³ Ленин и его окружение не пожелали пойти на уступки оппозиции, так как принятие ее требований привело бы к расшатыванию большевистской единопартийной и единоличной диктатуры. В июле 1918 г. ленинцы избавились от непрочного союза с левыми эсерами. Интересы страны и ее голодающего населения были принесены в жертву партийным стремлениям большевиков.

Интересно, что на территории белых правительств, ведущих напряженную борьбу с большевиками, — в гетманской Украине, откуда австро-германское командование выкачивало большие запасы продовольствия, в бассейне Волги, на территории правительства Комитета Членов Учредительного Собрания (КОМУЧ) и Уфимского правительства — голода не было, так как эти правительства ввели свободную торговлю хлебом.⁴ В.Ленин и его правительство занимались явной дезинформацией и распространяли ложь о том, что якобы причиной голода являлись засуха, неурожай и прочие стихийные бедствия. Однако неоспоримые факты говорили о том, что главной причиной голода явилась аграрная политика Советского правительства в период военного коммунизма. В крестьянской семье не оставляли даже того минимума, который был необходим для прокормления семьи и скота.⁵ К примеру, у крестьянства южных районов Пермской губернии к концу 1918 г. большевистские власти изымали даже четырехмесячные припасы из оставленной ему годовой нормы.⁶ В связи с массовостью подобных явлений создавались предпосылки для целого ряда голодных лет. Изъятие всех запасов и страховых продовольственных фондов делало случай малейшего недорода неизбежной причиной для крупного голода. Подобные выкачки были особенно опасны для населения засушливых районов страны.⁷

Ленинские вопли о доставке хлеба в голодающие города были неоспори-

³ Всероссийский Совет продовольственных съездов и отношение к нему Совета Народных Комиссаров". Пг., 1917, стр. 11, 12, 13, 9, 16; "Продовольственное дело". N 31-33, 24 декабря 1917 г., стр. 24.

⁴ М.И.Давыдов. Указ. соч., стр. 58.

⁵ Gustav Hilger. Op. cit., SS. 46, 67.

⁶ Разгром Колчака. Воспоминания. М., 1969, стр. 223, 224.

⁷ Три революции. Статьи, материалы, воспоминания. Берлин, 1923, стр. 111.

мым доказательством того, до чего довела страну его политика в деревне. В телеграмме от 15 января 1918 г. лидера большевиков В.Антонову-Овсенко и Г.Орджоникидзе отражена обстановка голода, созданная политикой большевиков. Ленин восклицал: "Ради бога, принимайте самые энергичные и революционные меры для **посылки хлеба, хлеба и хлеба!!!** Иначе Питер может околоть. Особые поезда и отряды, сбор и ссыпка... Извещать ежедневно. Ради бога!"⁸ Голод усилился и в связи с очередными репрессиями против т. н. "мешочников", особенно во второй половине 1918 г. Злополучный декрет "О спекуляции" от 22 июля 1918 г. обрушил варварские репрессии против мешочников, которые ценой невероятного труда и колоссального напряжения спасли от голода миллионы жителей городов.⁹ Однако ленинцы все более усиливали репрессии. Даже постановление V Всероссийского съезда Советов призвало повышать борьбу "с тучами спекулянтов-мешочников".¹⁰ Эти злобные репрессии против мешочников вытекали из того обстоятельства, что с момента Октябрьского переворота и вплоть до введения НЭПа, мешочник являлся центральной фигурой нелегального рынка, который своей деятельностью объективно разоблачал ленинские утверждения об отсутствии выхода и необходимости насильственных мер. Деятельность мешочников была единственным средством спасения значительных слоев населения от голода, организованного большевиками, которые во имя своих узко партийных целей обрекли на голод и гибель миллионы людей. Государственное снабжение, организованное ленинцами, не достигало даже половины нищенской нормы фактического потребления даже в городах. Государственное снабжение хлебом удовлетворяло лишь от 1/2 до 1/3 потребности населения в хлебопродуктах. Даже то количество награбленного хлеба, которым располагали большевики, в своей значительной части не доходило до голодного населения в связи с полным расстройством железнодорожного транспорта.¹¹ Мешочник вывозил хлеб из "глубинки" на свой страх и риск, используя все возможности и преодолевая величайшие трудности в деле вывоза хлеба, а советские заготовительные органы награбленные зернопродукты перебрасывали к пунктам ссыпки, принудительно используя перевозочные средства крестьянства. Инструкция Наркомпрода от 20 августа 1918 г. гласила, что "для гужевого вывоза излишков хлеба мобилизовать все перевозочные средства и силы за плату по нормам".¹²

Ведя ожесточенную борьбу с мешочничеством, Ленин в то же время силой обстоятельств был вынужден признать банкротство своей, основанной только на насилии, продовольственной политики. Как ни парадоксально это звучит, Ленин превратил в мешочников голодающих рабочих Петрограда, Москвы и других центров. Правительство Ленина было вынуждено разрешить льготный перевоз 1,5 пуда хлеба в голодающие местности. Петроградский Совет, а затем и Московский Совет, 25 августа издали постановление о льготном провозе рабочими продуктов в Петроград, Москву. Хотя спустя несколько

⁸ В.И. Ленин. ПСС, т. 50, стр. 30.

⁹ СУ. 1918, N 54, стр. 605.

¹⁰ Пятый Всероссийский съезд Советов. Стенографический отчет, стр. 209-211.

¹¹ Н.Д. Кондратьев. Указ. соч., стр. 196, 197, 198; К.П. Крамарж. Указ. соч., стр. 444.

¹² "Из истории гражданской войны в СССР", т. I. М., 1960, док. 306.

месяцев эти постановления были отменены, но в 1919 г., под давлением голодной массы, Советское правительство было вынуждено пойти на такие же меры (т. н. "двухпудничество").¹³ Данные Наркомпрода воочию показывают, на что способны мешочники-одиночки в деле вывоза разрешенных 1,5 пудов хлеба. Из 21 губернии РСФСР одиночки, в количестве 1.345.611 человек, вывезли 2.651 тысячу пудов, а продовольственные отряды только 1.890.858 пудов. Только из Рязанской губернии одиночки вывезли около 1 млн. пудов хлеба.¹⁴ Из Воронежской губернии по нарядам Наркомпрода было вывезено 800 тысяч пудов хлеба, а мешочниками — 400 тысяч пудов. К маю 1918 г. из Елецкого уезда в Оренбургскую губернию было вывезено 250 тысяч пудов хлеба, из Ливенского — около 300 тысяч пудов.¹⁵ Эту действительно героическую деятельность в борьбе с голодом мешочники продолжали в течение всего периода гражданской войны. Большевики были вынуждены признать, что "частные скупщики вывезли из деревни больше хлеба, чем все государство", а в 1921 году в большевистской печати указывалось, что за август, сентябрь, октябрь 1921 г. торговцы вывезли из деревни хлеба больше, чем получило государство по налогу.¹⁶

Несмотря на наглядный урок, который получил Ленин в деле экономической несостоятельности своей утопической политики в деревне, приведшей к полному разрушению сельского хозяйства, он все же с упорством маньяка поддерживал "превосходный план массового движения с пулеметами за хлебом".¹⁷ Это прокламируемое Лениным насилие было присуще всем мероприятиям, проводимым большевистскими захватчиками власти уже с начала ее существования, так как насилие всегда органически вытекало из всего комплекса ленинского утопического "учения".

Уже 12 ноября Петроградский ВРК в "целях обеспечения Петрограда... продовольствием" требовал ежедневного отправления специально сформированных отрядов матросов и рабочих в хлебобродные губернии для организации спешного подвоза хлеба. ВРК решил послать своих представителей даже в Архангельск с целью формирования матросского отряда для посылки в Сибирь за хлебом.¹⁸ Отрядам, которые Петроградский ВРК посылал в деревню, предоставлялось право "принудительного изъятия и реквизиции всех излишков хлеба и зернового фуража".¹⁹ Для грабежа продовольствия Петроград направил отряд красногвардейцев даже в отдаленную Екатеринославскую губернию.²⁰ Эта же вакханалия грабежа хлеба продотрядами распространялась на местах. Протокол заседания Валуйского уездного Совета от 16 февраля 1918 г. гласил о реквизиции хлеба в уезде отрядами солдат. Совет снабдил реквизиционный солдатский отряд авансом в 3 тысячи рублей. Точ-

¹³ В.И. Ленин. ПСС, т. 36, стр. 32; М.И. Давыдов. Указ. соч., стр. 97, 99.

¹⁴ "Известия Народного Комиссариата по продовольствию". 1918, N 24-25, стр. 22, 23.

¹⁵ А.С. Умнов. Гражданская война и среднее крестьянство (1918-1920). М., 1959, стр. 37, 38.

¹⁶ Газ. "Правда", 17 августа и 3 ноября 1921 г.

¹⁷ В.И. Ленин. ПСС, т. 50, стр. 86.

¹⁸ "Известия ЦИК и Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов", 12 ноября 1917 г.; "Большевистские Военно-революционные комитеты". М., 1958, стр. 156-161.

¹⁹ "1917 год в Воронежской губернии" (хроника). Воронеж, 1928, стр. 143.

²⁰ "Документы Великой Пролетарской революции", т. I. М., 1938, стр. 301.

но так же уездная продовольственная комиссия на Белгородщине в марте 1918 г. приняла срочные меры к реквизиции при помощи отряда и руководствовалась нормами потребления хлеба и твердыми ценами, установленными Совнаркомом. Крестьяне были обязаны своим транспортом свезти хлеб на отдельные сыпные пункты. Хлеб же урожая 1917 г. был реквизирован с твердой оплатой "по половинной стоимости", а запасы прошлых лет были вообще конфискованы.²¹ На местах происходило фактическое изъятие зерна у всех слоев крестьянства. В марте 1918 г. в Тобольской (Тюменской) губернии инструкция созданной комиссии по извлечению хлеба у населения по твердым ценам требовала изъятия зерна "как у бедного, так и у богатого класса". Комиссия утвердила норму оставляемого в хозяйстве хлеба (для пропитания) по 1-му пуду 10 фунтов на едока для взрослых. На прокормление скота для рабочей лошади комиссия предписывала оставлять голодную норму по 12 фунтов фуража на 75 дней усиленной работы. Весь хлеб в губернии был взят на учет. Были созданы специальные учетные отделы.²² Еще до издания официального декрета о продотрядах практика их посылки в губерниях России все набирала в силе. Петроградский ВРК усиленно обмундировывал матросские и солдатские отряды, направляемые вглубь России и в Сибирь для доставки Петрограду продовольствия. Вначале эти отряды носили наименование экспедиций по реквизиции и доставке хлеба. Сколачивались матросские продовольственные команды, состоящие часто из авантюристических и мародерствующих элементов, которым кроме обмундирования предоставлялось оружие и патроны. Исполком Кронштадтского Совета асигновал 3 тысячи рублей "для организации продовольственной экспедиции в Тамбовскую и Воронежскую губернии". С середины ноября Петроградский ВРК уже ежедневно направлял специально сформированные отряды, состоящие из авантюристических элементов деклассированных рабочих, анархистствующих матросов и солдат, в хлебные губернии "для организации спешного подвоза хлеба".²³ Сотни продовольственных отрядов направлял в деревни и Московский Совет — в губернии Тамбовскую, Воронежскую, Пензенскую, Череповецкую, Саратовскую, Симбирскую и другие, в которых уже числилось более 8 тысяч человек.²⁴

Как сообщали немцы в Берлин 1 июня 1918 г., большевики теперь перешли в изъятии зерна у крестьян целиком на военные методы и грабеж при посредстве продовольственных отрядов.²⁵ Одновременно, по указанию сверху, вооруженная сила создается и на местах для выкачки хлеба. Например, на общем собрании Уфимского Совета в начале января 1918 г. председатель губревкома Свидерский доложил, что был сформирован специальный отряд,

²¹ "Борьба за Советскую власть на Белгородщине" (март 1917 — март 1918 гг.). Белгород, 1967, док. 89, 95.

²² "Борьба за власть Советов в Тобольской (Тюменской) губернии (1917-1920 гг.)". Сборник документов и материалов. Свердловск, 1967, док. 72, 80, 152 и др.

²³ "Документы Великой Пролетарской революции", т. I. М., 1938, стр. 228; "Петроградский ВРК", док. 1019, 955, 1023, 1040; "Известия Центрального Исполнительного Комитета и Петроградского Совета", 12 ноября 1917 г.

²⁴ В.Владимирова. Год службы "социалистов" капиталистам. М.-Л., 1927, стр. 291.

²⁵ P.A. des A.A. Band Russland, N 31d, S. 951.

которому даны соответствующие инструкции и придан состав "революционного трибунала". Созданный отряд был направлен в деревни губернии, где население "скрывает хлеб".²⁶ Об экономической целесообразности подобных действий говорить не приходится, так как значительные средства поглощала охрана маршрутов. Так, прибывший в январе 1918 г. в Петроград хлебный маршрут из Сибири сопровождала вооруженная охрана, состоявшая из 30 красногвардейцев и 40 солдат с 2-мя пулеметами. Ленин устраивал приемы участникам этих маршрутов. Он захлебывался от восторга и утверждал, что именно отряды по 40-60 человек с мест, — это панacea спасения от голода. Он указывал на необходимость брать на местах хлеб "решительно, не останавливаясь перед принудительным отчуждением хлеба у тех мужичков, которые его скрывают".²⁷

На основании декрета Совета Народных Комиссаров от 9 мая 1918 года "О мобилизации рабочих на борьбу с голодом" была создана единая продовольственно-реквизиционная армия Наркомпрода. Эта армия была предназначена для принудительного изъятия "хлебных излишков". Кроме того, формировались специальные заградительно-реквизиционные отряды, задачей которых была борьба с мешочничеством, спекуляцией и др. Следует отметить, что в работе всех этих отрядов наблюдался параллелизм, и, кроме того, советское руководство ставило перед ними задачи, связанные с актуальными политическими задачами момента. Эти отряды, направляемые летом и осенью 1918 г., а затем в 1919-1920 гг., в Вятскую, Орловскую, Тамбовскую, Саратовскую, Пензенскую и другие губернии, помимо своей основной задачи по буквальному грабежу крестьянского хлеба, занимались вопросами насаждения комитетов бедноты, созданием коммунистических ячеек и т. н. "очищением Советов от кулаков", а также включались в борьбу с крестьянскими восстаниями и в операции на фронтах гражданской войны. Кроме того, в задачи этой армии входила агитационная и пропагандистская работа в деревне. В отношении численности продовольственных отрядов всех формирований в советской историографии царит значительный разнобой. Как сообщал Я.Свердлов, весной 1918 г. в продотрядах в деревне действовало 50-60 тысяч человек, а в 1917-1920 гг. их насчитывалось 250 тысяч. Советский историк В.М. Селунская отмечала в своей работе, что общее количество продотрядов всех формирований с августа 1918 г. по апрель 1920 г. составило 125092 человека. Другой советский историк Ю.К. Стрижков утверждает, что максимальной численности продовольственная армия достигала в октябре 1918 г., когда в ней насчитывалось свыше 40 тысяч человек.²⁸ Во всяком случае, данные Я.Свердлова не завышены, если принять во внимание продовольственные отряды на местах и численность их петроградского

²⁶ "Октябрь" в Башкирии". Сборник док. и мат. Уфа, 1979, док. 76.

²⁷ "Ленинский сборник". XVIII, стр. 212; ж. "Исторический архив". 1960, N 5, стр. 141.

²⁸ Я.М.Свердлов. Избранные сочинения, т. II. М., 1959, стр. 217; В.М.Селунская. Рабочий класс и Октябрь в деревне (1917-1918 гг.). М., 1968, стр. 171; Ю.К.Стрижков. Командарм продовольственной армии Г.М.Зусманович. См. ж. "История СССР", 1965, N 3, стр. 148. По данным энциклопедии "Гражданская война и военная интервенция в СССР", безусловно заниженным, в продовольственно-реквизиционной армии Наркомпрода в ноябре 1918 г. находилось свыше 29 тысяч человек. М., 1983, стр. 474.

и московского состава. Только в течение 1918 г. большевики направили из Петрограда сотни отрядов численностью в 20 тысяч человек, а за период 1919-1920 гг. Москва направила в продовольственно-реквизиционную армию 749 отрядов в составе 22.741 человека.²⁹

Декреты Совнаркома "О привлечении к заготовке хлеба рабочих организаций" и "Об уборочных и уборочно-реквизиционных отрядах", принятые на заседании 3 и 4 августа 1918 г., влили в состав реквизиционно-продовольственной армии многочисленную прослойку деклассированных рабочих и непроизводственного элемента Петрограда, Москвы и других городов и определенную категорию люмпенов деревни, которые в условиях голода, грабежей деревни и террора использовали создавшуюся обстановку в своих мародерских целях. В условиях нагнетания политической атмосферы, созданной ленинскими лозунгами государственного бандитизма, такими, как: "Обождать и отобрать все излишки хлеба у кулаков и богатеев всей Тульской губернии...", "очистить уезд от излишков хлеба дочиста", "надо действовать повсюду: массовые обыски, расстрелы за хранение оружия, массовый вывоз меньшевиков и ненадежных", "...беспощадный массовый террор... сомнительных запереть в концентрационные лагеря", "повесить" и т. п., создавались все условия для разгула бандитских инстинктов указанных нами элементов.³⁰ При выкачивании хлеба из крестьянских хозяйств, кроме расстрелов применялись массовые порки, избияния и пр. В Ардатовском уезде Тамбовской губернии, при взыскании т. н. "чрезвычайного налога", строптивых крестьян опускали в прорубь и т. п. Об этом свидетельствует письмо лидера левых эсеров М. Спиридоновой в ЦК большевиков.³¹

Как правило, выкачка хлеба происходила у центральной фигуры деревни — середняка и бедняка, так как зажиточные хозяйства представляли собой, в процентном отношении, мизерную величину. По сообщениям, проникшим даже в советскую прессу, происходило беспощадное выкачивание хлеба "последнего, а не излишков", как, например, в Никольском уезде Вологодской губернии, что привело к восстанию не мифических кулаков, а именно бедняков.³² О грабеже именно массы середняков со стороны продотрядов в завуалированной форме говорят и советские официальные документы. Так, в постановлении V Всероссийского съезда Советов по продовольственному вопросу 9 июля 1918 г. подтверждается проведение хлебной монополии и неизбежности твердых цен на хлеб. В решении подчеркивалось: "Отнюдь не скрывая, что деятельность продовольственных отрядов в деревне благодаря проникновению в их состав несознательных, развращенных навыками старого режима элементов, подчас ударяет и по среднему трудовому крестьянству..."³³ В ценной, но являющейся библиографической редкостью книге Н.А. Орлова, так и указывалось на "слишком прямолинейные и элементарно грубые действия продотрядов" и что необходимо "в срочном по-

²⁹ А.Л. Кубланов. Совет Рабочей и Крестьянской обороны (ноябрь 1918 — март 1920 гг.). М., 1962, стр. 135; А.Г. Липкина. 1919 год в Сибири. М., 1962, стр. 95.

³⁰ "Известия ЦИК", 6 августа 1918 г.; В.И. Ленин. ПСС, т. 50, стр. 137, 140, 142 и др.

³¹ И.З. Штейнберг. Нравственный лик революции. Берлин, 1923, стр. 60.

³² Там же, стр. 58.

³³ "Пятый Всероссийский съезд Советов". Стенографический отчет. М., 1918, стр. 209-211.

рядке защитить среднее крестьянство от агрессивных действий хлебных отрядов".³⁴

В свете этих фактов лживая версия советской историографии о наличии в продотрядах "свыше 70 тысяч передовых и сознательных представителей рабочего класса", вынесших "основную тяжесть" борьбы за хлеб, не выдерживает никакой критики.³⁵ В свете ленинских кровожадных директив, его требование о выборе членов в продовольственную армию, "чтобы ни одного пятнышка не оказалось потом на имени тех, кто пойдет в деревню бороться с кучкой хищников-кулаков", было явной демагогией.³⁶ 17 мая 1918 г. во главе продармии Наркомпрода в качестве военного руководителя и главного комиссара был поставлен Г.Зусманович. Пунктами формирования продармейских частей были Москва и Вязьма. Здесь продармейцы получали обмундирование, вооружение и проходили ускоренное обучение. В начале июня 1918 г. первый продовольственный отряд, уже входивший в состав продармии, в количестве 400 человек выбыл из Петрограда для работы по реквизиции хлеба.³⁷ Параллельно эти отряды под руководством Г.Зусмановича принимали активное участие в подавлении крестьянских восстаний. В телеграмме в Москву Зусманович сообщал, что "мятеж в Нолинском и Уржумском уездах подавлен, последний занят нами, сейчас пойдем наступление Мальмыжский уезд".³⁸ Таким образом, наряду с безжалостным грабежом продуктов крестьянского труда, продармия использовалась для подавления крестьянских восстаний. Большая численность вооруженных продовольственных отрядов определялась именно их участием в гражданской войне против деревни. По данным члена коллегии Наркомпрода А.Свидерского, в 1919 г. насчитывалось свыше 500 продовольственно-реквизиционных отрядов.³⁹ Продотряды использовались для предварительного разоружения деревни даже в тех местностях, где еще не было крестьянских выступлений. Так, прежде, чем приступить к изъятию крестьянского хлеба, продовольственный отряд, находившийся в селе Куликово Усманского уезда Тамбовской губернии, провел операцию по разоружению жителей села. После этого все "излишки" в количестве 5.695 пудов были конфискованы, и в том числе "муки 188 пудов", что говорит о скудости запасов у крестьян села Куликово.⁴⁰

Правительство Ленина, наводнив деревню продотрядами, делало все возможное для того, чтобы максимально снизить уровень потребления крестьянства, оставляя ему на пропитание голодный паек. Как отмечал германский посол фон Басевич в письме рейхсканцлеру Германии, у крестьян даже на севере РСФСР продотряды отобрали те припасы, которые дали бы им воз-

³⁴ Н.А.Орлов. Продовольственное дело в России во время войны и революции. М., 1919, стр. 25.

³⁵ Ж. "История СССР". 1971, N 3, стр. 104.

³⁶ В.И.Ленин. ПСС, т. 36, стр. 431.

³⁷ А.Беркович. Петроградские рабочие в борьбе за хлеб (1918-1920 гг.). Л., 1941, стр. 84.

³⁸ Ж. "История СССР". 1965, N 3, стр. 148.

³⁹ "Второй год борьбы с голодом". Краткий отчет о деятельности Наркомпрода за 1918-1919 гг. М., 1919, стр. VII.

⁴⁰ Брошюра С.Сосновского "Весь хлеб — всему народу". М., 1919. Исп. в работе Г.К.Гинса "Сибирь, союзники и Колчак". Пекин, 1921, стр. 29.

возможность продержаться 3-4 месяца.⁴¹ В результате деятельности продармейских конкистадоров начался голод в Ефремовском и Алексинском уездах Тульской губернии.

Как уже нам известно, Ленин не усвоил экономический урок, который ему преподнесли мешочники. Этот волонтерист не пожелал считаться и с фактом экономической нецелесообразности заготовок хлеба, проводимых продовольственной армией. В Ефремовском уезде Тульской губернии прдотряд Шлихтера первоначально насчитывал 325 солдат, и по его требованию ему был прислан 1-й продовольственный полк, насчитывавший свыше 2500 штыков. За полтора месяца отрядом А.Шлихтера было заготовлено 87.716 пудов хлеба, что обошлось государству в 2 млн. рублей. Следовательно, каждый пуд хлеба стоил около 22 руб. В то же время, на "вольных" рынках этой же Вятской губернии можно было приобрести пуд хлеба за те же 22 руб., но без участия 2.825 продармейцев, которых приходилось кормить и обмундировывать и предоставлять им перевозочные средства. Выкачка хлеба при помощи вооруженной силы, фактически без учета потребностей деревенского населения, безусловно приводила к голоду крестьянства. В результате грабежа экспедиций А.Шлихтера и С.Середы только в Ефремовском уезде Тульской губернии и Елецке Орловской губернии было "заготовлено" 4 миллиона 309 тысяч пудов хлеба, в то время, как по всей РСФСР за вторую половину 1918 г. было заготовлено всего 67 млн. пудов. Эти факты убедительно свидетельствуют о том, что в ограбленных хлебными конкистадорами губерниях в результате царил самый настоящий голод! Делу уже не помогло даже смелое решение I и II губернских съездов Советов Вятской губернии об отмене твердых цен на хлеб и объявление ее потребляющей. Во всех уездах Тульской губернии продовольственные отряды стали встречать сопротивление крестьянства, вооруженного винтовками и пулеметами.⁴² Даже долготерпение русского крестьянина приходило к концу, и вся страна стала озаряться вспышками восстаний в деревнях. Как жаловался крестьянин Тульской губернии: "Из 9 пудов хлеба, оставленных крестьянину, потом велели 2 пуда отдать Отделу. Но потом пришел отряд и разорил в конец. Поднялись мы..."⁴³

Ограбление крестьянства зачастую не приносило желаемых результатов: голод в городах не смягчался в результате паралича железнодорожного транспорта и отсутствия в разоренной стране необходимого количества элеваторов. На заседании Петроградского Совета в начале марта 1919 г. Ленин признавал, что несколько миллионов пудов заготовленного хлеба лежало на Волго-Бугульминской железной дороге и гнило от влаги.⁴⁴ В основе проведения народоубийственной политики ленинского государственного гангстерства лежал тот факт, что при определении размеров разверстки в деревне ленинцы исходили не из фактического наличия излишков в деревне, а из своих минимальных нужд. Судьба голодающего крестьянства совершенно

⁴¹ P.A. des A.A. Band 167, Russland, 61, S.A. 46647.

⁴² Ж. "История СССР". 1966, N 3, стр. 138, 139, 140, 141 и др.

⁴³ И.З.Штейнберг. Указ. соч., стр. 60.

⁴⁴ В.И.Ленин. ПСС, т. 38, стр. 13, 20.

не интересовала Кремль.⁴⁵ Все высказывания В.Ленина о снабжении деревни товарами широкого потребления носили смехотворный и несерьезный характер. В самом деле, комиссар продовольствия А.Цюрупа докладывал, что в начале 1920 г. на одно крестьянское хозяйство приходилось 0,5 фунта металла и 0,004 пудов гвоздей, а плугов и борон — 0,008.⁴⁶ В таких условиях нечего было и думать, что крестьяне добровольно отдадут свой хлеб. Если без применения насилия, при отсутствии продтоваров, продовольственный аппарат России с августа 1916 г. по август 1917 г. заготовил 320 млн. пудов хлеба, то к августу 1918 г. было заготовлено лишь 50 млн. пудов.⁴⁷ Хотя по сведениям Наркомпрода в Вятской губернии имелось до 16 млн. пудов товарного хлеба, однако с середины мая 1918 г. аппарату Наркомпрода не удалось заготовить здесь ни одного фунта хлеба.⁴⁸ Из урожая 1918 г. Наркомпрод предполагал получить по разверстке из 12 губерний 260.100 тысяч пудов, а было заготовлено 99.980 тысяч пудов, т. е. 38,4%.⁴⁹

В обстановке отказа крестьянства отдавать свой хлеб, запасы которого в пределах губерний РСФСР и так были ничтожны, советские органы все свои надежды связывали с насилием по отношению к крестьянству, и с этой целью советское руководство стало на путь создания непосредственно в деревне своей агентуры из непродуктивных элементов, не принимавших непосредственного участия в сельскохозяйственном производстве или игравших ничтожную роль в выработке сельскохозяйственной продукции. В создавшейся обстановке эти элементы с основанием рассчитывали пожить за счет чужого труда, и они с готовностью стали поводырями в деятельности продотрядов по выкачиванию спрятанного хлеба. Кроме того, в деревне осел определенный контингент бежавших из города деклассированных рабочих, а также двинутая сюда властью прослойка советского административного и партийного актива, принимавших участие в розысках запрятанного хлеба.⁵⁰ Незначительный процент беспосевных крестьян и элемент, бежавший из города в деревню от голода, стали ударной силой в руках рыскающих продотрядов. В майском докладе комиссара А.Цюрупы во ВЦИК подчеркивалось, что нет другого выхода, как "объявить войну деревенской буржуазии", которая, якобы, прячет запасы хлеба. В докладе ребром был поставлен вопрос об организации деревенской бедноты для борьбы за хлеб. Опыт показывает, акцентировал А.Цюрупа, что в тех местах, где беднота организовалась против деревенской буржуазии, хлеб у нее отбирался гораздо успешнее.⁵¹ 8 июня 1918 г. А.Цюрупа представил на утверждение СНК проект декрета об организации комитетов бедноты, сыгравших решающую роль под эгидой большевиков в искусственном расколе деревни, и реакционная роль которых не подлежит никакому сомнению в деле нового этапа в развале

⁴⁵ "Известия ЦК РКП(б)". 1920, N 21, стр. 3.

⁴⁶ М.И.Давыдов. Указ. соч., стр. 135.

⁴⁷ "Экономическая жизнь СССР". Хроника событий и фактов. М., 1961, стр. 70.

⁴⁸ М.И.Давыдов. Указ. соч., стр. 122.

⁴⁹ "Второй год борьбы с голодом". М., 1919, стр. 22.

⁵⁰ К.П.Крамарж. Указ. соч., стр. 437.

⁵¹ "Протоколы заседаний ВЦИК 4-го созыва". М., 1920, стр. 249.

сельского хозяйства. Хотя Ленин умышленно выпячивал роль А.Цюрупы в проведении декрета об организации комитетов бедноты, но фактически сам является его создателем и сразу же дал инспирированному сверху движению знамя и лозунг. Как это было свойственно лидеру большевиков, он и в данном случае камуфлировал свои политические цели. На VIII съезде РКП(б) декрет об организации комитетов бедноты Ленин обосновал тем, что "нужно было спасти от гибели **неземледельческое** (выделено нами — М.Ф.) население, которое терзалось муками голода"⁵² Однако декрет СНК и ВЦИК РСФСР звучал не в духе заботы о "неземледельческом" населении. Декрет от 11 июня 1918 г. был озаглавлен "Об организации деревенской бедноты и снабжении ее хлебом, предметами первой необходимости и сельскохозяйственными орудиями"⁵³ Подобная редакция заголовка декрета означала призыв к непродуктивным элементам деревни к участию в грабеже преобладающей части крестьянства и подкуп этих элементов выделением им доли награбленного хлеба, инвентаря, имущества и т. п. Декрет призывал т. н. "бедноту" помочь продовольственным органам в борьбе против "кулаков и богатеев", за что ей были обещаны известные материальные выгоды, связанные с ее продовольственным обеспечением изъятым хлебом бесплатно и частично по половинным твердым ценам. Как объективно указывал Н.А.Орлов, в создаваемых комбедах "часто свивали себе гнездо действительные лодыри..."⁵⁴ Эта сущность состава создаваемых в деревне комитетов бедноты и их политическое лицо были разгаданы сразу же после опубликования декрета от 11 июня 1918 г. На V Всероссийском съезде Советов против этого ленинского политического маневра выступили левые эсеры, категорически отрицавшие дифференциацию деревни и указывавшие, как М.Спиридонова, что ленинский декрет бил не мифических кулаков, а слой трудового крестьянства, и что комитеты бедноты "будут сидеть наверху и править всей основной массой деревни". М.Спиридонова указывала на ленинскую фальшь в его определении "беднейшего" крестьянства. Другой руководитель левых эсеров, Б.Камков, отметил, что все ленинские выступления являются "дешевой демагогией, рассчитанной на малосознательные элементы". Комитеты деревенской бедноты Б.Камков именовал "съездом деревенских лодырей", выделение "беднейшего крестьянства" есть "искусственное деление" и, вообще, насаждение этих органов "есть контрреволюция". В направляемые большевиками в деревню продовольственные отряды идет не передовая часть рабочего класса, а те, кто "хочет грабить деревню". Б.Камков требовал, чтобы продотряды и комбеды были выброшены из деревни "за шиворот вон". Но это были запоздалые призывы, так же как, в противоречии с реальной действительностью, заявление Б.Камкова, обращенное к Ленину: "Мы из Советов не уйдем и вам не под силу... нас выбросить"⁵⁵

⁵² В.И.Ленин. ПСС, т. 38, стр. 143.

⁵³ "Собрание Узаконений". 1918, N 43, статья 524.

⁵⁴ Н.А.Орлов. Продовольственное дело в России во время войны и революции. М., 1919, стр. 24, 26.

⁵⁵ "Пятый Всесоюзный съезд Советов". Стенографический отчет. М., 1918, стр. 58, 59, 60, 73, 75, 196 и др.

Насаждение большевиками комбедов повсюду сопровождалось, как увидим, ликвидацией сельских и волостных Советов, в составе которых пребывали эсеры. Поражение и разгром левых эсеров в июльские дни было бесспорным фактом, и это была политическая расплата за убийственное для партии левых эсеров сотрудничество с большевиками и вхождение их в Совет Народных Комиссаров. Поражение левых эсеров предопределилось и отсутствием необходимого единства в их собственных рядах. В то время, как большинство левых эсеров покинуло пятый съезд Советов, в его заседаниях продолжала участвовать группа Г.Закса, которая, как и А.Коллегаев, окончательно переметнулась к большевикам. В основу декрета о комбедах ленинцами был положен раскол деревни с целью искусственного выделения "кулака" из социально однородной массы сельского населения, где чаще встречалось некоторое имущественное различие между деревнями, но не в самой деревне. Ленинские фальшивые лозунги о борьбе с "кулаками" должны были оправдать продовольственный и налоговый грабеж всей основной массы крестьянства. Борьба большевиков с сопротивляющимся грабежу крестьянством искусственно маскировалась под борьбу с "кулачеством". В политические задачи декрета о комбедах входила ликвидация огромной сети сельских и волостных Советов, в значительном большинстве которых преобладали социал-революционеры, а после их разгрома — воссоздание этих Советов уже в качестве большевистской административной декорации, как это было сделано еще ранее в городах. Мерами, предусмотренными организацией и деятельностью комбедов, был нанесен сокрушительный удар по крестьянству страны на его тернистом пути к материальному и политическому закабалению. Фактически ленинцы декретом о комитетах бедноты произвели реакционный переворот в деревне, направленный против имущественных и остатков политических прав широкой крестьянской массы. Даже советская историография вынуждена была признать, что т. н. кампания "перевыборов" Советов в деревне, которая проводилась волостными съездами комбедов, а равно упразднение существующих волостных Советов, не соответствовала даже советской псевдодемократической конституции 1918 г.⁵⁶ Поскольку как низовые, так и волостные Советы носили общекрестьянский характер, то создание комитетов бедноты встречало отрицательное отношение и даже противодействие Советов в деревне. Это признавал и Я.Свердлов в мае 1918 г. на заседании ВЦИК 4-го созыва.⁵⁷ Таким образом, ликвидация большевиками крестьянских Советов безусловно носила реакционный характер.

Для облегчения захвата и грабежа ограниченных крестьянских продовольственных ресурсов центральных губерний, на которые распространялась власть ленинцев, последние решили создать в деревне новые подчиненные им органы. Этими органами явились т. н. "комитеты бедноты", неконституционно поставленные над общекрестьянскими низовыми Советами (сельскими и волостными), с передачей им полицейских функций. Фактически, большевики создавали свои гарнизоны в деревне, которые безраздельно распоряжались имуществом трудового крестьянства, а его личную свободу ограни-

⁵⁶ П.Н.Першин. Указ. соч., кн. 2, стр. 401.

⁵⁷ Я.М.Свердлов. Избранные статьи и речи. 1917-1918 гг. М., 1939, стр. 80.

чивали узкими рамками полицейского государства. Обосновывая политическую необходимость создания комбедов, комиссар продовольствия А.Цюрупа подчеркивал на V съезде Советов: "Мы полагали, что являясь в деревню к держателям хлеба, являлись случайно и, уезжая оттуда, оставляли дело в том положении, в каком оно было до нашего прихода. Нам необходимо было найти точку опоры на местах. Отсюда мысль об организации комитетов деревенской бедноты".⁵⁸ Первоначальная редакция декрета о комитетах бедноты, предложенная А.Цюрупой, позволяла толковать положения декрета даже в том смысле, что эти комитеты являются организацией, противостоящей не только "кулаку", но и среднему крестьянству. Именно Ленин отредактировал и внес поправку о допущении в комбеды середняков и об избрании всех желающих, за исключением заведомых богатеев и кулаков, имеющих излишки.⁵⁹ Это было самым настоящим политическим камуфляжем, не имевшим ничего общего с действительностью. Хитроумные, но шитые белыми нитками, поправки Ленина маскировали заполнение комитетов бедноты, а главное — их головки, непроизводительными элементами города и деревни, коммунистами и авантюристами, не связанными с трудовым крестьянством. Об этом наглядно говорит сводка, составленная на основании 803 анкет должностных лиц комбедов, например, в Тамбовской губернии в 1918 г. Даже в сельских комбедах находились рабочие, которые составляли 22,7% состава, ремесленники и служащие — 11,7%. В руководстве волостных комбедов лиц, занятых сельским хозяйством было только 34,4%, служащих — 14,1%, рабочих — 12,5%, военнослужащих — 30,2%. Как свидетельствуют материалы, рабочие составляли значительный процент именно должностных лиц в комитетах бедноты, и особенно много председателей и казначеев.⁶⁰ В комбеды входили все коммунисты деревни, которые в преобладающем большинстве не были связаны с сельским хозяйством, занимая командные и административные должности. К концу 1918 г. в 34 губерниях РСФСР в 7.350 партийных ячейках насчитывалось почти 100 тысяч коммунистов.⁶¹

Как свидетельствуют материалы II Пензенского общегубернского съезда коммунистов, 10-12 октября 1918 г., в уездах губерний — Чембарском, Наровчатском, Н. Ломовском действовало 230 коммунистических ячеек, которые принимали руководящее участие в заданиях комитетов бедноты, что наблюдалось и в других уездах (Елатомский и др.)⁶² В Тамбовской губернии из представителей коммунистических партийных ячеек и членов комбедов на совместных совещаниях намечались участники 2-й продовольственной дивизии, которая грабила крестьянские деревни и деятельно применяла реквизиции.⁶³ В обращении ЦК РКП(б) от 25 сентября 1918 г. указывалось, что комбеды стали опорными пунктами для возникновения и укрепления низовых организаций в деревне.⁶⁴

⁵⁸ "Комитеты бедноты". Сб. мат., т. II. Сост. В.К.Аверьянов. М.-Л., 1933, стр. 74, 75.

⁵⁹ Там же, т. I, стр. 12.

⁶⁰ Там же, т. I, стр. 21, 22.

⁶¹ Ж. "История СССР". 1969, N 2, стр. 160.

⁶² "Комитеты бедноты", т. I. М.-Л., 1933, стр. 257, док. 238, 239 и др.

⁶³ Там же, т. II, док. 511, 513, 518, 519.

⁶⁴ "Комитеты бедноты Белоруссии". Сб. док. и мат. Минск, 1958, стр. 17, док. 187.

Мы уже подчеркивали, что Ленин из политических соображений систематически прибегал к маскировке целей и задач мероприятий возглавляемого им правительства. Декрет "Об организации деревенской бедноты и снабжении ее хлебом, предметами первой необходимости и сельскохозяйственными орудиями" — наглядный пример ленинского камуфляжа. Весь вопрос заключался в том, чтобы в первую очередь удовлетворить нужды Советского правительства в накоплении запасов продовольствия для обеспечения "неземлевладельческого населения", а не в прокормлении деревенской бедноты. Как заголовок декрета, так и его параграфы были рассчитаны на обман населения страны и представления Советского правительства как заботливого хозяина, стремящегося помочь бедноте предоставлением ей сельскохозяйственных продуктов и инвентаря. В декрете замалчивался вопрос, из каких источников должны поступать сельскохозяйственные орудия и тягловая сила для поддержки бедноты. В этом документе умалчиваются и политические стремления большевиков по ликвидации сельских и волостных Советов и их замена комбедами, или же их "слияние". Затуманен вопрос и о выдвигаемом Лениным "расколе" в деревне и т. п. В пропагандистских целях декрет говорил о снабжении хлебом бедноты "бесплатно, за счет государства", в то время как этот хлеб был насильственно изъят у трудового крестьянина за символическую плату. Все вышеизложенные политические цели не указывались четко в декрете, **не публиковались**, а переносились в циркуляры бюрократических инстанций. Так, вопрос ликвидации низовых Советов в деревне и замены их комбедами дан в инструкции ВЦИК, которая обосновывала это тем, что "деревенские Советы, сельские и волостные были избраны в то время, когда социалистическая революция еще не докатилась до деревни. Они были потому до последнего времени либо в руках кулаков, либо под сильным их влиянием". На съезде комбедов Московской области Ленин отмечал: "Мы сольем комбеды с Советами. Мы сделаем так, чтобы комбеды стали Советами". Фактически же, в преобладающих случаях, никакого "слияния" не происходило, а именно ликвидация деревенских Советов. На практике дело ликвидации этих Советов носило характер не "слияния", а упразднения. В июле, по признанию Наркомпрода, было "приступлено к разоружению кулаков и кулацких Советов". Все отобранное оружие передавалось комитетам бедноты.⁶⁵

На ликвидацию выборных Советов в деревне нацеливала и газета "Правда": "В скором будущем, — отмечалось в этом органе, — волостные комитеты бедноты... возьмут власть в уездах в свои руки".⁶⁶ В период деятельности комитетов бедноты были проведены массовые фиктивные "перевыборы" сельских и волостных Советов. Так, даже в губерниях, входящих в состав Северной области, в августе-октябре 1918 г. Советы были "переизбраны" в 294 волостях, что составляло 56% общего количества волостей.⁶⁷ О соблюдении положений даже Советской конституции и говорить не приходится, так как "перевыборы" волостных исполкомов проводились обыч-

⁶⁵ "Информационный листок Наркомпрода РСФСР", 30 июля 1918 г.; В.И. Ленин. ПСС, т. 37, стр. 179, 180, 181.

⁶⁶ Газ. "Правда", 30 июля 1918 г.

⁶⁷ Ж. "Вопросы истории". 1958, N 8, стр. 36.

но комитетами бедноты на их волостных собраниях. Комбедами заранее составлялись списки своих кандидатов в члены волостных и сельских Советов. Однако, и до проведения этих "перевыборов" сельские и волостные Советы вытеснялись комбедами. Там, где эти Советы еще не были "переизбраны", над ними осуществлялся строгий контроль со стороны комбедов. Все эти мероприятия проводились по указанию коммунистов. Так, в Тамбовской губернии среди председателей комбедов 41,4% являлись членами РКП(б). Как происходило упразднение крестьянских Советов на местах, видно из огромного количества протоколов комбедов. Так, в Ново-Троицкой волости Саранского уезда Пензенской губернии в начале августа 1918 г. бедняцкое собрание приняло решение: "Сельские Советы упразднить, почему вместо сельсоветов необходимо избрать комитет деревенской бедноты". В Кирсановском уезде Тамбовской губернии, под нажимом комбеда, Красивский волсовет передал комбеду "все дела и документы (волсовета), как теперь упраздненный". В Шуйском уезде в большинстве селений наблюдалась аналогичная картина. В сообщениях указывалось, что "Совдепы упразднены" и все дела уже находятся в ведении комбедов. В той же Тамбовской губернии, в Лебединском уезде, Старо-Копылское общее собрание бедноты постановило: "Местный Совет упразднить, принять от бывшего Совета суммы". В Красновском уезде Пензенской губернии протокол собрания деревенской бедноты Изосимовской волости постановил: "Вся власть в деревне должна находиться в руках деревенской бедноты, и все дела — решаться одной лишь беднотой".⁶⁸

В неоккупированных губерниях Белоруссии происходил тот же процесс ликвидации низовых Советов в деревне. В августе 1918 г. информационно-агитационный отдел Витебского губернского исполнительного комитета в своем отчете указывал, что "волостные комитеты бедноты берут в свои руки все управление волостями", то есть заменят "всенародные Советы". Витебский съезд комитетов бедноты в сентябре 1918 г. вынес решение: "Упразднить все волсоветы там, где есть комитеты бедноты, учитывая, что большинство Советов засорено кулацкими элементами".⁶⁹ В итоге, низовые Советы в деревне были в своем преобладающем большинстве ликвидированы или же их незначительная оставшаяся часть превратилась в подсобные органы господствующих комитетов бедноты. Как констатировал в своем решении в ноябре 1918 г. VI Чрезвычайный съезд Советов о строительстве Советской власти, комитетах бедноты и Советах на местах, — комбеды превратились "в вершителей всей политической, административной и хозяйственной жизни села или волости".⁷⁰ Так завершился реакционный переворот в деревне, приведший к пауперизации ограбленного крестьянства и к лишению последнего остатков политических прав.

К концу 1918 г. в 33 губерниях РСФСР, по неполным данным, было 131.637 комбедов. Изучение около 3-х тысяч протоколов этой организации показы-

⁶⁸ П. Н. Першин. Указ. соч., стр. 400, 401, 402; "Комитеты бедноты". Сб. мат. т. I. М.-Л., 1933, стр. 41.

⁶⁹ "Комитеты бедноты Белорусии". Сб. док. и мат. Минск, 1958, док. 240, 270 и др.

⁷⁰ Шестой Всероссийский Чрезвычайный съезд Советов. Стенографический отчет. М., 1919, стр. 17-19.

ват воочию, что они действовали в деревне вовсе не на основе замаскированного июньского декрета — их деятельность выходила далеко за его пределы и базировалась на циркулярных указаниях сверху. Здесь имело место не только упразднение Советов и передача всей власти навязанным комбедам: вместо оговоренной помощи органам Наркомпрода эти организации действовали самочинно в качестве продовольственно-реквизиционных отрядов, занимались налогообложением и конфискацией продуктов. В их ведение входила организация принудительных работ, формирование при комбедах военизированных боевых дружин. В районах, охваченных крестьянским восстанием, они осуществляли власть совместно с созданными здесь военно-революционными штабами.

Назначенные руководители комбедов широко практиковали передачу неудобных в деревне лиц в Чрезвычайную Комиссию (ЧК). Как из рога изобилия, на "кулачество" сыпались штрафы и настоящие контрибуции, проводилась конфискация золота и вообще денежных средств деревенского населения. Заправила комбедов широко применяли взыскание дополнительных налогов (например, т. н. "школьного") и вели яростную антирелигиозную пропаганду. Эти новые органы строились на основе сохранения структуры упраздненных волостных Советов, аппарат которых оплачивался в среднем так: председатель комбеда и секретарь — по 350 руб. в месяц, казначей — 300 руб. и т. п.⁷¹ Как мы уже отмечали, комитеты бедноты, по указанию сверху, создавали отряды, "образцовые" полки для участия в подавлении крестьянских восстаний по всей стране и участия в гражданской войне вообще. В середине февраля 1919 г. 2-й Вятский полк деревенской бедноты был брошен из Симбирска на подавление крестьянского восстания в Мелекесе и Сангелее. Казанская "Бригада бедноты" участвовала в подавлении крестьянского восстания в Спасском уезде Казанской губернии. Обильная литература и документы по данному вопросу дают возможность, в значительной степени, проследить реакционную роль отрядов т. н. "бедноты" в подавлении волны крестьянских восстаний в стране.⁷²

Однако было бы ошибкой полагать, что волостные Советы в деревне все без исключения сдавали позиции без боя. Например, в Корсунском уезде Симбирской губернии волостной Совет активно выступил против лишения его власти и учреждения комбеда. Для подавления крестьянского восстания была применена вооруженная сила. В Арзамаском уезде Нижегородской губернии отмечалось упорное сопротивление созданию комбедов. К 1 октября 1918 г. здесь с трудом был создан только 171 комбед. Аналогичное положение наблюдалось и в Балашевском уезде Саратовской губернии. Волна отказов крестьянства от вступления в комбеды, сопровождавшаяся сохранением волостных Советов, прокатилась по уездам Воронежской, Орловской, Брянской, Владимирской, Иваново-Вознесенской, Вятской, Петроградской и других губерний. В начале лета 1918 г. преобладающая часть крестьян-

⁷¹ Ж. "История СССР". 1969, N 2: статья В.Герасимюк, стр. 156, 157, 158, 160; "Комитеты бедноты". Сб. мат., т. II. М.-Л., 1933, док. 451.

⁷² "Комбеды РСФСР". Сб. декретов и док. М., 1933, стр. 211; ж. "История СССР". 1971, N 1, стр. 134-143; А.С.Быстрова. Комитеты бедноты в Вятской губернии. Киров, 1956, стр. 95; А.С.Умнов. Гражданская война и среднее крестьянство. М., 1959, стр. 154 и др.

ства Самарской, Саратовской и других близких к фронту губерний выступила за поддержку чехословаков и эсеровского правительства Комуча.⁷³

Уездные съезды председателей и секретарей волостных Советов ряда уездов центра России — Липецкого, Спасского, Тамбовщины, и уездов Пензенской и Иваново-Вознесенской губерний рельефно отражали борьбу низовых Советов деревни против их упразднения комбедами. В протоколе съезда председателей и секретарей волостных Советов Липецкого уезда 31 октября 1918 г. была принята резолюция о том, что поскольку "комитеты бедноты есть организация чисто хозяйственная и политическая, съезд признает, что комитетам бедноты никакая административная власть в селе или в волости принадлежать не должна. В ведении их должно состоять продовольственное дело". На аналогичном съезде Спасского уезда Тамбовщины 1 ноября 1918 г. в большинстве выступлений отмечалось, что "ропуск Советов комитетами бедноты недопустим".⁷⁴ Большинство решений собраний крестьянских волостных Советов отражали эти настроения низов. В постановлении волостного собрания членов Рузаевского волсовета 18 августа 1918 г. в отношении создания комитетов бедноты указывалось, что "комитет бедноты является излишней организацией, так как в сельских обществах имеются сельские Советы, а при волости... волостные... и члены состоят исключительно из бедных классов". В решении было указано, что создание этих комитетов — "излишняя трата денег", в связи с чем обосновывалось возражение против избрания комитетов бедноты. Саранский уездный съезд сельских и волостных Советов и представителей комитетов бедноты 26 июля 1918 г. решил, что "функции комитетов бедноты необходимо возложить на сельские Советы", в связи с чем последовал протест местной коммунистической ячейки. Большой Шкафтинский волостной Совет Городищенского уезда Пензенской губернии в своем протоколе от 4 августа отмечал: "Принимая во внимание, что граждане нашей волости все бедняки, кулаков и богатеев, имеющих излишки хлеба... не имеется... постановили означенного комитета не организовывать".⁷⁵ Приговор собрания крестьян Макаровской волости Саранского уезда в начале августа 1918 г. гласил, что "в нашем обществе в настоящее время богатеев-домохозяев и кулаков нет, а посему отказать в создании комитетов бедноты", и что "мы согласны подчиниться только исключительно Советам крестьянских и рабочих депутатов". Собрание крестьян Георгиевской волости Кинешмского уезда (Иваново-Вознесенская губерния) в начале июля вынесло решение против организации комбедов, так как "наша волость никогда не производила хлеб для продажи — организовать особые комитеты со специальной целью отбирания хлеба — нет надобности".⁷⁶ В начале августа Мордвинский волостной Совет в своем решении спрашивал: "Зачем нам комитеты бедноты, когда мы все-то бедняки?" Крестьяне заявляли, что в создании комбедов нет надобности, так

⁷⁶ Там же, док. 91, 93, 104.

⁷³ А.С.Умнов. Указ. соч., стр. 54; В.Зайцев. Политика партии большевиков по отношению к крестьянству в период установления и упрочения Советской власти. М., 1953, стр. 173; П.Н.Першин. Указ. соч., стр. 395 и др.

⁷⁴ "Комитеты бедноты", т. I. М.-Л., 1933, док. 168, 169.

⁷⁵ Там же, док. 68, 87, 89.

как "богатеев нет и нет больших земельных наделов, места неурожайные, все пользуются привозным хлебом за счет заработков на отхожих промыслах... считать всех жителей равными". Крестьянские возражения против организации комитетов бедноты носили массовый характер.⁷⁷

Как мы уже указывали, отрицательное отношение к организации и насаждению комбедов преобладало в большинстве губерний центра РСФСР. Крестьянство свидетельствовало об отсутствии в его среде кулаков, богатеев и с основанием указывало на отсутствие излишков хлеба в потребляющих, а то и в производящих хлеб губерниях. Документы крестьянских сходок и собраний обоснованно указывали на необходимость подвоза зерна в их районы и ненужность создания комитетов бедноты. В этом отношении характерно решение крестьян Буйской волости Нолинского уезда Вятской губернии: "От организации комитета бедноты отказаться и просить беспрепятственно пропускать хлеб и товары из уезда в уезд, из губернии в губернию".⁷⁸ Даже в уже созданных советскими органами комитетах бедноты не все участники выявляли желание заниматься грабежом своих односельчан. В таких случаях эти организации обвинялись ленинцами в наличии в составе комбедов "кулаков", и такие комбеды разгонялись или "переизбирались", что имело место в Самарской, Московской и других губерниях. В этот период роспуск комитетов бедноты был не редким явлением.⁷⁹ С другой стороны, мы наблюдаем массовое участие крестьянского населения в разгоне навязанных им комбедов, что в советской историографии квалифицируется в качестве "кулацких" выступлений. Так, в селе Кучки (Пензенской губернии) крестьяне под угрозой убийства заставили удалиться из села организаторов комбедов. Активные протесты против организации и деятельности комбедов власти характеризуют как "беспорядки", "саботаж", "волянка". Стихийные выступления крестьянства, в той либо другой мере, охватили большинство уездов губерний центральной России. В июле выступления крестьян имели место в селах Сергеево, Плясково Тульской губернии и в районе Весегонска. В Нижегородскую губернию для борьбы с крестьянским восстанием были посланы специальные отряды коммунистов. В ряде уездов Пензенской, Воронежской, Тамбовской губерний и в губерниях Поволжья восстания жестоко подавлялись силой оружия продотрядов. Недовольство крестьянства усиливалось в связи с повсеместным разгоном низовых Крестьянских Советов, которые выступали в защиту жителей деревни, против комбедов и их грабительских действий.⁸⁰

Во второй половине 1918 г. крестьянские выступления и восстания охватили всю страну, особенно в пределах тех 28-ми губерний центра России, где господствовали ленинцы. Взрывы крестьянских выступлений часто охватывали большинство волостей в уездах. Летом 1918 г. крестьянские восстания происходили в 4-х волостях Дмитровского уезда Орловской губер-

⁷⁷ Там же, док. 121, 134, 135 и др.

⁷⁸ А.С.Быстрова. Комитеты бедноты в Вятской губернии. Киров, 1956, стр. 20.

⁷⁹ "Комитеты бедноты Московской области". Сб. док. и мат. М., 1938, стр. 24.

⁸⁰ "Комитеты бедноты", т. 1, док. 83, 185, стр. 44; газ. "Беднота", 30 июля 1918 г.; А.С.Умнов. Указ. соч., стр. 46, 53; П.Н.Першин. Указ. соч., стр. 399; "Борьба за Советскую власть в Самарской губернии. Сб. док. и мат. Куйбышев, 1957, стр. 19.

нии, возглавляемые левыми эсерами. В Ярославской губернии восставшие крестьяне захватили даже город Пошехонье. По неполным данным, только по 22-м губерниям центра РСФСР в июле и в августе 1918 г. было убито 4.480 советских и партийных чиновников, активистов комбедов. В сентябре 1918 г. число потерь в рядах этой категории насильников достигло 6.016 человек. Во время подавления крестьянских восстаний погибло 5 тысяч карателей ЧК и около 20 тысяч активистов из "бедноты".⁸¹

Характерно, что крестьянское движение протеста против невыносимого гнета, переходившее в восстания, с большой силой охватило и национальное крестьянство. В июле 1918 г. крестьяне деревни Бутирки Лайшевского уезда Татарии нападали на обозы, следующие с награбленным зерном на ссыпные пункты. Более 100 человек крестьян, вооруженных вилами, топорами и охотничьими ружьями, не допустили продовольственный отряд в Аркатовскую волость, целью которого была организация комбедов и "учет" хлеба. В прикамском татарском селе Танайка от рук восставших крестьян погибло более сорока активистов комбедов, в селе Токмашевке было убито более тридцати комбедовцев. Положение осложнялось тем обстоятельством, что в татарских селах действовали продотряды, состоявшие из пришлых русских из Москвы, Твери, Иваново-Вознесенска, Костромы. Всего летом 1918 г. из пришлых элементов в Татарию было сформировано 18 продотрядов, не считая отрядов, сформированных непосредственно в Казанской губернии. Русские продовольственные отряды в своем организационном рвении не учитывали национальные особенности Казанской губернии. Особенно раздражал национальное крестьянство тот факт, что часто хлеб, отобранный у татар, передавали в комитеты бедноты соседних русских деревень.⁸² На обострение взаимоотношений между национальным и русским крестьянством повлияла и травля, поднятая против "кулаков" Казанской губернии в советской прессе. Так, "Правда" печатала такого рода корреспонденции: "В Казанской губернии, в селе Шевалдово, так и в волости — это черное гнездо, равного которому, пожалуй, не найти во всей Советской России. Сам де волсовет — гнездо саботажа и контрреволюции. Комитеты бедноты не лучше Совета. Председатель и члены — зажиточные кулаки".⁸³ В Татарию, как и по всей России, центральной фигурой стало трудовое крестьянство, на которое обрушивались продотряды и комбеды, а вовсе не "кулаки" и зажиточные крестьяне, разоренные военными действиями и реквизиционной деятельностью продовольственных отрядов.

Крестьянские хозяйства с посевами до 4-х десятин составляли в Татарию в 1919 г. 70% всех крестьянских хозяйств. Обострение национальных взаимоотношений между татарским и русским крестьянством Татарии происходило на почве раздела земли между селами в ходе уравнительного землепользования. Для ослабления межнациональной вражды в Татарию и Башкирию

⁸¹ "История СССР", т. VII. М., 1967, стр. 425, 426; газ. "Правда", 13 ноября 1918 г.; М.Я.Лацис (Судрабс). Два года борьбы на внутреннем фронте. М., 1920, стр. 81; "Борьба за победу и укрепление Советской власти (1917-1918 гг.)". Сб. статей. М., 1966, стр. 192.

⁸² А.Лебедева, А.Шишкин. Деревенские комитеты бедноты Татарии. Казань, 1961, стр. 19, 20, 24, 27, 28.

⁸³ Газ. "Правда", 5 декабря 1918 г.

ЦК РКП(б) даже созвал в Москве в ноябре 1918 г. I Всероссийский съезд коммунистов-мусульман. На съезде развернулась острая борьба татарских национальных лидеров (Султан-Галиев, И.Фирдоуси) против чрезмерной национализации и т. п. В результате Казанский губернский комитет большевиков даже распустил Казанский комитет коммунистов-мусульман.⁸⁴

В насаждении большевиками комитетов бедноты в Поволжье и в губерниях по ходу наступления советских войск против адмирала Колчака, от Волги к Уралу, серьезную роль играл национальный момент, связанный с земельными трениями между русским крестьянством и национальным, в связи со стремлением последнего к национальному освобождению. О национальной проблеме на указанных территориях может свидетельствовать статистическая мозаика крестьянства в национальном разрезе. В обширнейшую Казанскую губернию входила не только преобладающая часть современной Татарии, но здесь проживали мордва, марийцы, чувашаи и др. До первой мировой войны в Казанской губернии насчитывалось: 1.108.085 русских (38,87%), 898.653 татар (31,17%), 649.940 чувашей (22,8%), 145 тысяч мордовцев и т. д. Татарское население проживало также в Самарской губернии — 430 тысяч человек, в Симбирской — свыше 200 тысяч и т. д.⁸⁵ В собственно Башкирии и в районе губерний Саратовской, Оренбургской, Челябинской и в Татарии проживали башкиры, деревни которых соседствовали с русскими и татарскими поселениями. Здесь, в тылу Красной армии, крестьянские восстания принимали такие крупные размеры, что советское командование было вынуждено снимать с фронта войска для усмирения крестьянского движения. В связи с тем, что башкиры были зажаты между казачьими войсками ген. Дутова, армией адм. Колчака и советскими частями, лидеры башкир (национальное правительство во главе с З.Валидовым и Ш.Манатовым) вынуждены были политически лавировать между большевиками и противостоящими им силами. Это положение ленинцы использовали для раскола на упомянутых нами территориях национально-освободительного движения посредством искусственного раздувания социальных неурядиц. Здесь лихорадочно создавались комитеты бедноты. По сообщению командующего 5-й Советской армии, действующей против войск Колчака, Г.Эйхе, в одном только Белебеевском уезде Уфимской губернии, при содействии армейского командования, было организовано 679 комитетов деревенской бедноты. Этим комитетам предписывалось обеспечивать тыл 5-й Советской армии.⁸⁶ Комитеты бедноты с аналогичными функциями усиленно насаждались и в Чувашии. К ноябрю 1918 г. в Цивильском уезде Казанской губернии было организовано 250 комитетов бедноты, а к декабрю 1918 г. в уездах Цивильском, Ядринском и Чебоксарском было уже более 900 подобных комбедов, члены которых в качестве продотрядчиков безжалостно выкачивали крестьянский хлеб

⁸⁴ М.А.Кибардин, А.И.Лебедева, А.А.Шишкин. В огне революции рожденные (комбеды Татарии в борьбе за развертывание социалистической революции в деревне). Казань, 1968, стр. 15, 21, 69, 70, 111 и др.

⁸⁵ "Обзор Казанской губернии за 1913 год". Казань, 1915, стр. 6; "Октябрь в Поволжье". Саратов, 1967, стр. 19, 20, 149.

⁸⁶ Г.Х.Эйхе. Уфимская авантюра Колчака. М., 1960, стр. 42, 43.

из чувашских деревень. Крестьянская масса именовала чувашских комбедовцев "вредителями".⁸⁷

На территориях обширнейшего Восточного фронта, где более полутора лет (июнь 1918 — январь 1920 гг.) велась большевиками борьба против армии Сибирского правительства и который дважды, с точки зрения ленинцев, являлся главным (летом 1918 г. и весной 1919 г.), как русское, так и национальное крестьянство после непродолжительных колебаний выступило за поддержку чехословаков, эсеров и антибольшевистских сил. Особый размах антибольшевистских крестьянских восстаний имел место в Поволжье и Приуралье. Эта широкая волна крестьянских восстаний и присоединение к выступлениям казачества татарского и башкирского крестьянства серьезнейшим образом влияли на стратегическую обстановку всего Восточного фронта.⁸⁸

Поскольку губернии Белоруссии, в частности Витебская, находились в прифронтовой полосе (Западный фронт), то громадное скопление здесь войск, постоянные реквизиции приводили к разрушению и так экономически бедного крестьянского хозяйства. Так как к лету 1918 г. основные хлебные районы были отрезаны от центра, то ввоз хлеба в Белоруссию резко сократился. К концу июня 1918 г. Могилевская губерния осталась почти без продовольствия, и ее трудовое население вынуждено было питаться остатками запасов картофеля и льняного семени, а в некоторых уездах отсутствовали и эти продукты. В июне 1918 г. Витебский губернский продовольственный комитет располагал всего 27 тысячами пудов муки для выдачи населению, вместо 300 тысяч пудов, необходимых для пропитания населения в этом месяце. За весь июнь населению Витебской губернии было выдано 18.056 пудов муки и крупы, 13.925 пудов овса. В деревнях Белоруссии, в связи с потребляющим характером ее губерний, начали появляться голодные очаги. Повсеместное создание комитетов бедноты сразу же ухудшило положение крестьянского населения. К ноябрю 1918 г. в Могилевской и Витебской губерниях не осталось почти ни одной деревни или волости, где отсутствовали бы комитеты бедноты.⁸⁹ Ход реакционного переворота в деле ликвидации сельских и волостных Советов принял здесь резкие формы. Фактической административной властью в деревнях Белоруссии стали навязанные сверху комбеды. Витебский уездный съезд представителей комитетов бедноты 20 сентября 1918 г. вынес решение об упразднении всех волостных Советов под предлогом их "засорения кулацкими элементами". В задачи комбедов входила также организация трудовых коммун "для разработки земли общим трудом".⁹⁰ В резолюции I съезда комбедов Западной области указано на необходимость "перевыборов" низовых деревенских Советов "при

⁸⁷ "Разгром Колчака". Воспоминания. М., 1969, стр. 49.

⁸⁸ "Директивы командования фронтов Красной Армии (1917-1922 гг.)". Сб. док., т. I. М., 1971, стр. 394, 439, 455, док. 321, 412, 688, 731; А.Зайцев. Указ. соч., стр. 173.

⁸⁹ "Комитеты бедноты Белоруссии". Сб. док. и мат., док. 31, 57; "Информационный Листок Наркомпрода РСФСР о продовольственном положении в Витебской губернии", 30 июля 1918 г., стр. 7, 13.

⁹⁰ "Комитеты бедноты Белоруссии", док. 234, 240, 270, 492.

помощи комбедов”, что сразу же говорило о фиктивности такого “переизбрания”.⁹¹

Значительные слои крестьянства Белоруссии открыто выступили против организации и деятельности комбедов и, как указывали рапорта с мест, крестьяне не останавливались даже перед вооруженной борьбой. Вызов в деревни отрядов Красной армии для поддержки комбедов был частым явлением. Власти Полоцкого уезда Витебской губернии указывали, что “необходима посылка боевых отрядов, иначе комбеды отказываются работать”. Как охрана комбедов от крестьянских нападений, так и проведение жестоких реквизиций сельскохозяйственных продуктов, осуществлялись в Белоруссии часто при содействии войск. Так, 20 июля 1918 г. отряд латышского Северного Невельского полка поступил в распоряжение комитета деревенской бедноты Вымпянской волости Витебского уезда и совместно с членами комбеда и комитета партии большевиков приступил к “повальной” реквизиции хлеба у т. н. “кулаков”. Было реквизировано 200 пудов ржи и приступлено к бесплатной передаче реквизированного хлеба “бедноте”. Для разоружения крестьян и уничтожения “кулацких” волостных комитетов, комитет бедноты Мстиславского уезда Могилевской губернии сформировал особый вооруженный отряд.⁹² Особый размах ликвидации сельских и волостных Советов в Белоруссии отмечался в августе 1918 г. Характерен в этом отношении протокол “съезда” 168 председателей комбедов Чаусского уезда Могилевской губернии. Это совещание выработало инструкцию, в которой предусматривалось право деревенских комитетов бедноты распускать “кулацкие Советы” и заменять последние уполномоченными лицами из среды комбедов. Комитетам бедноты вменялось в обязанность создавать вооруженные отряды в каждом селе и местечке. Вахханалия “ропусков” крестьянских Советов в деревне приняла в белорусских губерниях массовый характер. Так, “фракция коммунистов” Чарыковской уездной организации Могилевской губернии произвела разгон VI съезда Советов этого уезда в начале сентября 1918 г. Съезд руководства комбедов Лепельского уезда Витебской губернии выработал даже предписание комбедам на местах, которое гласило: “После реорганизации волостных Советов комбеды должны аннулировать власть последних”.⁹³

Враждебное отношение крестьянских волостных Советов и массы крестьянства вообще к комбедам усиливал еще фактор вхождения комбедовцев в создаваемые продовольственные отряды. Основу этих отрядов составляли асоциальные элементы из среды деклассированных рабочих и деревенских лодырей. Согласно инструкции Могилевского губпродкома, летом 1918 г. в продотряды принимались рабочие городов и бедняки деревни, которым выделялось денежное содержание до 250 руб. в месяц “при готовом обмундировании и довольствии”.⁹⁴ В условиях недоедания, а то и голода в белорусской деревне, члены этих отрядов превращались в привилегированных бездельников. Несмотря на массовый террор, волостные исполнительные коми-

⁹¹ Там же, док. 555, 556, 565 и др.

⁹² Там же, док. 375, 386, 349, 354, 363 и др.

⁹³ Там же, т. I, док. 378, 431, 500; газ. “Звезда”, 9 октября 1918 г.

⁹⁴ “Комитеты бедноты Белоруссии”, т. I, док. 393.

теты вели неравную борьбу с комбедами. В Любавической, Лиозненской, Путряевской волостях, по сообщению уездных властей, "волостные исполкомы заняли определенно враждебную позицию по отношению к комитетам бедноты".⁹⁴ В том же Оршанском уезде Могилевской губернии крестьяне Ношковской и Высоцкой волостей даже разогнали комитеты бедноты.⁹⁵ Одной из форм крестьянского сопротивления был массовый отказ от т.н. "учета хлеба", проводимого комбедами. Как гласило донесение в Витебский губернский исполком, в Старинской волости Городокского уезда "хлеб на учет не взят ввиду того, что население волости от учета хлеба отказалось". Такое же явление мы наблюдаем в Веречской волости. В Вышедской волости, гласило донесение, работа по учету хлеба "была подорвана благодаря восстанию кулаков". Отказ от учета хлеба имел место и в Выровлянкой волости.⁹⁶ О враждебном отношении белорусского крестьянства к комбедам свидетельствует и факт применения вооруженной силы при организации этих комбедов. Например, в Полоцком уезде Витебской губернии разгорелся острый конфликт вокруг насаждения комбедов. Эти конфликты ликвидировались лишь применением вооруженной силы из состава гарнизонов.⁹⁷

У находящегося в катастрофическом продовольственном положении белорусского крестьянства хлеб выколачивался при помощи террора и применения вооруженной силы. В циркуляре Витебского губисполкома от 7 августа 1918 г. указывалось: "Всех лиц, сознательно подрывающих продовольственную диктатуру бедноты, предавать самым суровым наказаниям вплоть до конфискации хлеба, имущества и предания расстрелу". Могилевский губпродком 1 сентября 1918 г. также в своей инструкции на места подчеркивал, что "лица, у которых хлеб окажется зарытым в землю... должны быть расстреляны на месте". Изъятие хлеба у "кулаков" Сенненского уезда Могилевской губернии (особенно в 5-ти волостях — Островенской, Латиговской, Мошканской, Коковчинской и Ульяновской) проводилось отрядами красногвардейцев.⁹⁸ Как известно, губернии Белоруссии носили потребительский характер, и крестьяне были вынуждены добывать хлеб на стороне. Даже отдел статистики и учета Витебского губпродкома в сентябре 1918 г. констатировал, что Витебская губерния потребительская, "излишек не бывает... урожая едва хватает на полгода для сельского населения в целом".⁹⁹ Донесения с мест дополняли выводы губернской статистики об отсутствии минимальных запасов у населения. По всей Витебской губернии, в ее уездах отмечался недостаток хлеба даже по признанной продовольственным комитетом норме.¹⁰⁰ Шум, поднятый большевистской властью вокруг "кулака", с которым необходимо бороться и заполучить его хлеб, являлся политической уловкой и служил целям дезинформации. Если принять во внимание численность "кулаков" даже по официальным источникам, то невольно

⁹⁵ Там же, док. 414, 537.

⁹⁶ Там же, док. 411, 507, 509.

⁹⁷ Там же, док. 369, 375, 386.

⁹⁸ Там же, док. 365, 367, 393, 138.

⁹⁹ Там же, док. 421, 430.

¹⁰⁰ Там же, док. 453, 455, 386, 430

¹⁰¹ Там же, док. 340, 341.

возникает вопрос, с какой надобностью были созданы комбеды и многочисленные продовольственно-реквизиционные отряды, если не для ограбления именно **основной** массы белорусского крестьянства. В волостном селении Березино Борисовского уезда Минской губернии в конце 1918 г. на 8.439 душ населения бедняков оказалось 900 человек, а кулаков — только 14. В Рогачевском уезде Могилевской губернии данные волсовета гласили, что в Городецкой волости на 25.083 души населения кулаков было 15 человек. В Меркуловичской волости на 10.365 душ населения кулаки отсутствовали, в Недойкинской волости почти на 10 тысяч населения оказалось 2 "кулака". Совершенно отсутствовали "кулаки" на 10.394 души в Росинской волости и на 21.861 душу в Стрешинской волости Рогачевского уезда.¹⁰¹ Из Оршанского уезда Могилевской губернии в ответ на губернские запросы поступали сведения: "кулаков вовсе нет", "работаем с кулаками согласно", "кулаков в нашей деревне мало" и т. п.¹⁰²

В ответ на невыносимые условия существования в белорусской деревне, в удушающей атмосфере диктатуры комбедовских мародеров, против террора этих элементов нарастало сопротивление крестьянства, выражавшееся в избиении и даже убийстве активистов-комбедовцев, срыве организации комбедов, уничтожении документов комитетов бедноты, свержении комбедовской грабительской власти и открытых выступлений, переходивших в восстания. В связи с избиением крестьянами организаторов комбедов в Кирилловской волости Витебской губернии, организатор комбеда Д.Обухович обратился в губернию с просьбой о присылке красноармейского отряда в с. Курино "для подавления явной контрреволюции, ареста таковой".¹⁰³ Как увидим в дальнейшем, вся территория подсоветской Белоруссии вскоре превратилась в сплошное море крестьянских восстаний, где, как и в разгоравшейся гражданской войне, многострадальная белорусская деревня отстаивала свое трудовое существование от насилий пиратской большевистской власти, несущей ей голод, конфискации и контрибуции.

В центре РСФСР, в великорусских губерниях, в Поволжье, в Приуралье, а затем на Урале, в Прикамье продотряды и комитеты бедноты безжалостно осуществляли продовольственную разверстку, производя в крестьянском хозяйстве такие опустошения, которые по существу не были ликвидированы и при проведении большевиками НЭПа. Как явствует из доклада Вологодского губернского комитета РКП(б), в 1919 г. и в первые месяцы 1920 г. партийные руководители дали указание "провести тяжелую для голодной губернии, непосильную полуторамиллионную разверстку".¹⁰⁴ Тяжелые поборы, взимаемые с крестьянства Псковской губернии, усиленные грабежом воинских частей, привели к тому, что все крестьянство Псковщины, по докладу командарма Я.Фабрициуса, проявляло враждебное отношение к Советской власти.¹⁰⁵ Протокол собрания членов Серманского волсовета Городищенского уезда в начале августа 1918 г. обратил внимание уездных властей

¹⁰² Там же, док. 494.

¹⁰³ "Комитеты бедноты", т. I, док. 236, 249, 476, 277 и др.

¹⁰⁴ "Из истории гражданской войны в СССР". Сб. док. и мат., т. III, док. 158.

¹⁰⁵ Ж. "Красная Летопись", N 5(32), 1929, стр. 95-100.

на то, что в волости исключительно малопосевные хозяйства и что в "нынешнем году острой годоводки" после обсеменения озимых посевов не хватает продуктов "для прокормления своих семейств" до урожая 1919 г., и что "в связи с голодовкой хозяйства разорены". На III съезде Советов Инсарского уезда 25 сентября 1918 г. заведующий продовольственным отделом Булаев обратил внимание делегатов, что 14 волостей уезда не обеспечены продовольствием и в ближайшее время окажутся "совсем без хлеба".¹⁰⁶ Протокол заседания Котелинского волостного Совета и сельских комитетов бедноты Елатомского уезда совместно с продовольственным отделом от 30 ноября 1918 г. гласил, что "хлеба в волости нет, развивается на почве недоедания тиф". В волости на 8.727 едоков оставалось всего 1.419 голов скота. Несмотря на это, было получено предписание о реквизиции в волости 141 голов скота.¹⁰⁷ На заседании Нелешинской волостной конференции Совета крестьянских депутатов и представителей комитетов деревенской бедноты селений Тейковского уезда Иваново-Вознесенской губернии 19 октября 1918 г. был заслушан протест против снижения оставляемой годовой нормы (7 пудов зерна на едока). Под давлением крестьян было вынесено решение о том, что эта норма, "как с экономической, так и с политической стороны недопустима для крестьян". Подобная норма, гласило постановление, совершенно недопустима при трудных полевых работах. В протоколе отмечалось, что этой нормой "мы подрываем все будущее крестьянство и создадим класс трутней". "Полное недовольство в крестьянстве, — указывалось в протоколе, — поведет за собой гибельный процесс развала... Мы, уменьшая пайки (нормы), не улучшим положения и не выйдем из... критического положения в продовольствии, созданного затянувшейся реакцией".¹⁰⁸

В связи с жалобой крестьянства на отсутствие семенного фонда, который был нарушен в связи с проведением безжалостных реквизиций, губернское начальство направило на места указание о том, что "все поля вашего уезда должны быть засеяны кулацким хлебом, который у вас есть". Подобное предписание было получено, к примеру, Моршенским уездным Советом Пензенской губернии в сентябре 1918 г. Наличие "кулаков" в деревне было необходимо губернским властям для обоснования грабежа вне зависимости от их реального присутствия. Поэтому крестьянские протесты с мест об отсутствии этой категории не принимались во внимание. Материалы, поступавшие из волостей и из их селений, свидетельствовали о фальши ленинских утверждений о наличии "кулака". Так, объединенное заседание Боглюбского волостного Совета Козловского уезда Тамбовской губернии, членов комитета деревенской бедноты и местной коммунистической ячейки 15 ноября 1918 г. единогласно приняло резолюцию, предложенную крестьянином Маслиным: "Наши крестьяне дали продукты, мясо и своих сыновей, дали деньги — 20 тысяч рублей, собранных с великим трудом... Кулаки, которые эксплуатировали наш труд, давно успели скрыться... и мы, крестья-

¹⁰⁶ "Комитеты бедноты", т. II, док. 412.

¹⁰⁷ Там же, док. 365, 366.

¹⁰⁸ Там же, док. 467.

яне, остались сами в критическом положении — раздетые, разутые и много, много из нас голодные”. Крестьяне категорически отказались от сбора предложенного Козловским финансовым отделом принудительного займа. Однако заявления крестьянства многих губерний центра России об отсутствии в их среде “кулаков” и богатеев власти во внимание не принимали, так как это противоречило навязанной сверху установке о “расколе деревни”.¹⁰⁹

Экономику деревни разрушало не только изъятие якобы “излишков” сельскохозяйственных продуктов. Обессиливали крестьян и финансовые поборы. Вся тяжесть десятиллиардного налога “на буржуазию” фактически легла на плечи крестьянства. Декрет ВЦСПС от 2 ноября 1918 г. об указанном налоге коснулся всех 32 губерний РСФСР. Тамбовская губерния должна была выплатить 360 миллионов рублей, заняв пятое место между губерниями по величине налога. На Пензенскую губернию был наложен налог в 125 миллионов, Владимирскую — 170, Костромскую — 160, Ярославскую — 120 и т. д. Хотя официально этот финансовый груз должен был пасть на плечи “кулаков” и зажиточных, но фактически он задел все крестьянство, так как кулаки на местах были мифической фигурой. Поскольку налог был обязательным и принудительным, то в связи с отсутствием в преобладающем количестве селений “кулаков” и богатеев, он был разложен на все крестьянское население деревни. Так, в Саранском уезде, в его волостях были составлены списки всех граждан для получения налога ввиду отсутствия кулаков и богатеев.¹¹⁰ Таким образом, вопреки официальному демагогическому утверждению о том, что средства эти “необходимо изъять из паразитических и контрреволюционных элементов”, их выплачивало трудовое крестьянство.¹¹¹ При этих обстоятельствах власти не принимали во внимание отсутствие “кулаков”. Крестьяне Ситницкого волостного Совета Шацкого уезда Тамбовской губернии, несмотря на их протесты, в связи с отсутствием в их среде кулаков, были вынуждены разверстать их долю чрезвычайного налога — 200 тысяч рублей, между селениями Мальцево, Табаринково, Саблин, Ишеева Гора, Лукьяново, так как, отмечалось в протоколе, “в их селениях нет кулаков, а если есть, то мало”. Соколовский волостной Совет Саранского уезда, при участии комбедов, в начале декабря 1918 г. разверстал 700 тысяч рублей чрезвычайного налога на все население: “Ввиду того, что в волости нет помещиков и выдающихся богачей из среды крестьянства, составить списки всех граждан с указанием их имущественного положения”.¹¹² Под нажимом комбедов имущественное положение крестьянина определялось не в зависимости от состава его семьи (едоков), а от наличия скота в крестьянском дворе или от прежних заработков на стороне. Так, крестьянин В. Батов был индивидуально обложен налогом на основе заключения местного комитета бедноты Сахтышской волости Тейковского уезда: “Как работающий все время на фабрике и получающий приличное вознаграждение”.

Изъятие хлеба и одновременно взимание десятиллиардного налога со-

¹⁰⁹ Там же, док. 300, 316; там же, т. I, док. 15, 29, 93 и др.

¹¹⁰ Там же, т. II, док. 316, см. примечание на стр. 28, 29.

¹¹¹ “Известия ВЦИК”, 2 ноября 1918 г.

¹¹² “Комитеты бедноты”, т. II, док. 316, 331.

проводились в волостях усилением террора, проводимого комитетами бедности. Так, в Рыбинской волости Моршанского уезда Тамбовской губернии в протоколе общего собрания бедности отмечено: "Буржуазия беднейшим крестьянством (пролетариатом) в корень покорена. Вся контрреволюция арестовывается и препровождается в ЧК". Штрафы, реквизиции и аресты участились в связи с отказом крестьянства от выплаты дополнительных налогов. Например, двухфунтовый сбор "с каждой души" крестьянского семейства "в помощь Москве и Петрограду", взимаемый в центральных губерниях РСФСР, сбор 20 фунтов хлеба со двора "в подарок рабочим Петрограда и Москвы". Крестьянство Инсарского уезда Тамбовской губернии понуждалось к отправке дополнительных 2-х вагонов зерна в пользу "умирающих революционных рабочих Петрограда и Москвы". За малейшие выступления крестьян на собраниях с возражением против грабежа под видом "учета хлеба", они направлялись в "штаб Чрезвычайной Комиссии".¹¹³ Большевицкий террор в деревне проводился на местах комбедами по директиве сверху. В обращении Совнаркома ко всем трудящимся "На борьбу за хлеб" 8 августа 1918 г. за подписью Ленина и Цюрупы выдвигалось требование "усиления беспощадного массового террора" против "контрреволюционеров", "беспощадное истребление предателей и изменников", кулаков, не сдающих хлеб. Обращение предписывало конфисковывать имущество этих лиц, выдвигало требование об изгнании этой категории крестьянства "из своих обществ" и т. п.¹¹⁴

Характерно, что продовольственные и финансовые требования, предъявляемые коммунистической властью крестьянству, не имели под собой хотя бы минимальное экономическое обоснование, а базировались потребностями государства, вне учета возможностей крестьянского хозяйства, что заранее предопределяло разрушение последнего. На 2-м съезде Советов Рузаевского уезда Пензенской губернии, состоявшемся в августе 1918 г., в докладе крестьянина Федонина приведен расчет общего бюджета крестьянского хозяйства, его доходы и расходы. В своем заключении докладчик указал, что из тех сумм, которые крестьяне получают от продажи государству хлеба по установленным твердым ценам, не хватает средств на покрытие дефицита, как и не хватает для прокормления и той нормы продуктов, которая остается в хозяйстве. В обстановке волнения среди делегатов и невероятного шума и обвинений со стороны руководителей съезда участников собрания в кулачестве, была отвергнута резолюция начальства 83-мя голосами против 63. В связи с отклонением резолюции уездной верхушки, председатель объявил съезд "распущенным" и предложил всем, кто провалил резолюцию, "удалиться из зала".¹¹⁵

Как происходила фабрикация т. н. "кулаков" со стороны руководства комбедов свидетельствует, например, решение комитета бедности Песчанской волости Козловского уезда. Комбедами было принято решение, что крестьяне,

¹¹³ Там же, док. 337, 342, 379, 418, 456; "Комитеты деревенской бедности Московской области". Сб. док. М., 1938, стр. 254, 255.

¹¹⁴ "Из истории гражданской войны в СССР". Сб. док. и мат., т. I, док. 299.

¹¹⁵ "Комитеты бедности", т. II, док. 436.

не выполнившие продовольственные и финансовые наряды, будут признаны не бедняками, а "чистыми кулаками".

Несмотря на обильные материалы об отсутствии достаточного количества зерна и других продуктов для прокормления, уездные власти безжалостно конфисковывали у крестьян их скудные запасы. В Елатомском уезде в большинстве волостей хлеба хватало только до октября 1918 г. В Поляковско-Майданской волости этого же уезда из населения в 5.489 человек, в немедленной продовольственной помощи нуждалось более 4 тысяч крестьян. В связи с неспадом зерна все крестьяне поселка Лутошкино Краснинского волостного Совета Лебединского уезда были зачислены комбедами в "эксплуататоры", а их хлеб был конфискован. Для пополнения крестьянского хлеба проводились обыски у всего населения. Комбедовцы Елатомского уезда в ноябре производили обыски в строго засекреченное время, "дабы застать врасплох домохозяев и всех кулаков".¹¹⁶ Тяжелый удар по крестьянству был нанесен комбедами в связи с инспирированием сверху акций этих последних против деревенских кооперативов и потребительских обществ, что еще более обострило враждебность основной крестьянской массы к коммунистической власти. В деревне практиковалось закрытие кооперативов с созданием общей для кооперативов и комбеда кассы, с конфискацией товаров кооперативов. Комбеды создали финансовый кризис в делах потребительских обществ, так как поощряли членов сельской кооперации не платить долгов, а просроченные кооперативные ссуды не возвращать. Комбеды явочным порядком осуществляли ревизии и распределение прибылей кооперации. В ряде мест деревенские кооперативы были просто упразднены. Решения Совета Народных Комиссаров и губернских властей, что де кооперативная лавка и склад национализации не подлежат, были просто политиканским трюком, так как эта "защита" кооперативов села последовала уже после разгрома кооперативной сети деревни, деятельность которой шла вразрез с практикой коммунистического грабежа на местах.¹¹⁷

За период своего существования комитеты бедноты выполняли предписанные им сверху задачи по проведению реакционного переворота в деревне, т. е. ликвидации низовых Советов, в создании которых, в той либо другой мере, принимало участие все крестьянство, и которые являлись последним прибежищем эсеров. Теперь был осуществлен ленинский политический трюк по превращению комбедов в послушные марионеточные Советы, являющиеся уже декоративной административной пристройкой при осуществлении власти коммунистических партийных органов. Решения марионеточного VI Всероссийского съезда Советов о повсеместных перевыборах деревенских Советов "при участии комбедов" и о ликвидации последних не оставляют никакого сомнения о целях политической жонглировки Ленина и его партии. Фактически, комбеды получили другую политическую вывеску. "Перевыборы" сельских и волостных Советов проходили, по решению съезда, под непосредственным руководством комитетов бедноты в декабре, и, как показали их результаты, вся руководящая элита этих комитетов вошла в состав "пере-

¹¹⁶ Там же, док. 303, 349, 361, 370, 381, 384, 369 и др.

¹¹⁷ Там же, док. 369, 570, 571, 572, 575, 576, см. примечание на стр. 209.

избранных” Советов в качестве руководящей силы на местах. Решения съезда признавали, что комбеды стали ”вершителями” всей административной и хозяйственно-экономической жизни села или волости, и поэтому организация фиктивных перевыборов возлагалась именно на комбеды, которые якобы ”вовлекли в общую борьбу с кулаками среднее трудовое крестьянство”.¹¹⁸ На деле же, в новосозданных псевдосоветах основная трудовая масса крестьянства уже не была представлена.

Не подлежит сомнению, что с точки зрения развития производительных сил сельского хозяйства, комбедовский период был безусловно реакционным, как была реакционной и вся аграрная политика большевиков в деревне, приведшая к всеобъемлющему голоду в стране. Причина заключалась в том, что комбеды не содействовали росту производительных сил в деревне (увеличению крестьянской запашки, росту тягловой силы, обеспечению семенного фонда, поднятию урожайности, товарности и т. п.), а наоборот, разрушали хозяйство крестьянина. Комбедовцы не принимали непосредственного участия в созидательном сельскохозяйственном производственном процессе, а проедали уже готовую награбленную продукцию трудового крестьянства и помогали проводить организованный грабег на селе.

Политика военного коммунизма, осуществляемая через комитеты бедноты, делала невозможным ведение крупного крестьянского хозяйства, а способствовала его уничтожению и общей нивелировке крестьянства в сторону бедности. Даже советская подцензурная историография вынуждена была признать, что уничтожение крупного крестьянского хозяйства сыграло отрицательную роль в развитии производительных сил в деревне. Весь период гражданской войны был связан именно с этим регрессивным явлением, которое обрушилось на домовитого крестьянина, так как даже по утверждению советского экономиста Э.Квиринга, ”для целого ряда районов количество этих хозяйств (т. н. ”кулацких” — М.Ф.) составляет 0,1-1% всех хозяйств”.¹¹⁹ Советский экономист Л.Крицман, перед лицом действительных фактов, также признавал, что ”экспроприация капиталистических слоев крестьянства не являлась и не является экономически целесообразной, ни тем более необходимой”.¹²⁰ Л.Крицман, в противоположность официальной советской точке зрения, обоснованно доказывал, что комбедовская ”революция” в деревне ”выходила за пределы экономической целесообразности, была, следовательно, экономически реакционной, а значит и утопичной, поскольку она стремилась к изменению экономики”. По мнению Л.Крицмана, результатом ленинской политики периода гражданской войны было раздробление крупных крестьянских хозяйств и всеобщая нивелировка экономики в деревне. Экспроприации, проводимые комбедами, были экономически нецелесообразными, так как означали ”раздел” и ”раздробление” даже мелких крестьянских хозяйств.¹²¹

¹¹⁸ ”Шестой Всероссийский Чрезвычайный съезд Советов”. Стенографический отчет. М., 1919, стр. 17-19.

¹¹⁹ Ю.А.Поляков. Указ. соч., стр. 93; А.И.Хряцова. Экономическое расслоение крестьянства в 1917-1919 гг., стр. 12, 18. См. ”Труды ЦСУ”, т. VI, вып. 3. М., 1922.

¹²⁰ Л.Крицман. Классовое расслоение в Советской деревне. М., 1926, стр. 12.

¹²¹ Л.Крицман. Героический период Великой русской революции. М., 1926, стр. 68, 69 и др.

Падению производительных сил в деревне способствовало и то обстоятельство, что экспроприация и перераспределение сельскохозяйственного инвентаря и тягловой силы, приводило к их распылению и нерациональному разделу в тысячах мелких крестьянских хозяйств, не принося никакого экономического эффекта. Реакционный характер комбедовского периода выражался также в неуклонном падении сельскохозяйственного производства, дальнейшей натурализации села, осложнении продовольственного кризиса, подрыве нормального функционирования мелких хозяйств. Комбедовщина и разверстка на долгие десятилетия наложили свой губительный отпечаток на психологию крестьянства, потерявшего материальные стимулы для усовершенствования своего хозяйства.

В преемственной связи с майскими декретами о хлебной монополии и продовольственной диктатуре был декрет от 11 января 1919 г. "О разверстке между производительными губерниями зерновых хлебов и фуража, подлежащих отчуждению в распоряжение государства". Этот декрет лег в основу всей заготовительной грабительской политики периода гражданской войны. Новое в практическом претворении этого декрета заключалось в том, что т. н. "излишки" хлеба у крестьянства определялись уже не минимальной потребностью хлеба по нормам в крестьянской семье, оставляемого в их хозяйстве, и даже не фактическим наличием хлеба в хозяйстве. Все это теперь игнорировалось заготовительными органами, а в расчет принималась только потребность государства в хлебе и гипотетические возможности облагаемых разверсткой губерний. Крестьянство должно было нести огромную тяжесть разверстки вне зависимости от стихийных бедствий, недорода, состояния тягловой силы и т. д. При проведении продразверстки ленинцы сами себя демаскировали, так как с 1919 г. они уже менее всего вопили о кулаке, а теперь (как и ранее) основным поставщиком хлеба являлась основная масса крестьянства ("среднее"). Теперь взамен подворного учета при расчете продразверстки брали во внимание совокупность площади посевов и определение среднего урожая. В этих условиях крестьянство становилось заложником, судьба которого зависела от выполнения или невыполнения продразверстки, наложенной государством. В январе 1919 г. на собрании крестьянства Дрызгаловской волости Елецкого уезда Орловской губернии представитель уездных властей не говорил о кулаке, а заявил, что если крестьяне волости не выполнят разверстки и налога, "то его возьмут штыками". В августе 1919 г. декрет о разверстке охватил уже более 30 видов поставок (масло, яйца, скот, домашняя птица, картофель, шерсть и др.)¹²²

Губительное влияние продразверстки, введенной в 1919 г., тяжело отразилось на продовольственном положении страны в 1920-1922 гг. Именно ленинский грабёж "под метелку" привел к голоду и отсутствию семян в крестьянском хозяйстве. В 1921 г. в стране наблюдалась общая нехватка семян, сопровождаемая изъятием продорганами семян у домовитого крестьянства и снабжение ими т. н. "малоимущих".¹²³ В 1919-1920 гг. продотряды

¹²² М.И.Давыдов. Указ. соч., стр. 131, 132, 135, 137 и др.; "Военно-исторический журнал", 1967, N 1, стр. 28.

¹²³ СУ РСФСР, 1921, N 7, стр. 51; Восьмой Всероссийский съезд Советов. Стенографический отчет. М., 1921, стр. 271 (Посевкомы).

свиrepствовали по-прежнему. 27 февраля 1919 г. был даже опубликован специальный декрет Совнаркома "О рабочих продотрядах". После выполнения разверстки каждый участник отряда, сформированного в столицах, получал дополнительную пайку хлеба в 2,5 пуда. К концу 1919 г. оперировало 853 отряда Военпродбюро.¹²⁴ В связи с осуществлением реакционного переворота в деревне ленинцы получили возможность усилить хлебозаготовительный грабeж. Так, в 1919 г. продовольственными органами было заготовлено 212.507.408 пудов хлеба в пределах РСФСР, а в 1920/21 гг. — 283.875.145 пудов. Несмотря на свирепые меры взимания продовольственной разверстки, ленинцам не удалось получить рассчитанное ими количество хлеба, так как крестьянские амбары были опустошены. Об этом говорит убедительно небольшая таблица.¹²⁵

Годы	Предположено заготовить в тыс. пудов	Всего заготовлено за хозяйственный год в тыс. пудов
1918/1919	260.100	108.147
1919/1920	326.000	212.507
1920/1921	446.000	285.000

В силу наличия военных фронтов и отсутствия стабильности в таких хлебных районах как Украина, северный Кавказ, Сибирь и другие, шупальцы продотрядов не могли охватить эти регионы. Так, весной 1919 г. положение усложнилось наступлением армии адмирала Колчака, и ссыпка хлеба в Приволжском районе резко сократилась. На юге были потеряны Донбасс, Харьков, Екатеринослав, Дон и другие. Но даже в занятых Красной армией областях продовольственные органы временно вели себя осторожно. Например, в конце 1919 г. заготовка хлеба в западной Сибири проводилась без принуждения. Все же, весной 1920 г., в Томской губернии уже вспыхнуло крестьянское восстание против первой продразверстки.¹²⁶ В силу создавшейся обстановки вся тяжесть продразверстки легла на центральные районы РСФСР. В своей речи на X съезде РКП(б) в начале марта 1921 г. Ленин признал, что увеличенные продовольственные заготовки были собраны из наименее урожайных губерний, где кризис сельского хозяйства необычайно обострился, усиленный бескормицей, падежом скота, отсутствием работников и т. п.¹²⁷ Ссылки Ленина именно на неурожай и империалистическую войну, как причину всех бедствий, не выдерживают ни малейшей критики, так как дело было во всем комплексе политики большевиков, захвативших

¹²⁴ СУ. 1919, N 10-11, стр. 106; "Отчет Всероссийского Центрального Совета Профессиональных Союзов за 1919 г.", стр. 112.

¹²⁵ "Четыре года продовольственной работы". Статьи и отчетные материалы. М., 1922, стр. 18.

¹²⁶ М.И.Давыдов. Указ. соч., стр. 162.

¹²⁷ В.И.Ленин. ПСС, т. 43, стр. 13, 14.

власть и развязавших гражданскую войну в городе и деревне. О результатах политики большевиков свидетельствует хотя бы факт неслыханного падения национального дохода. Если в 1917 г. он достигал 11-ти миллиардов руб., то в 1920 г. упал до 4-х миллиардов руб.¹²⁸ О размахе грабежа крестьянства 20 потребляющих губерний свидетельствует размер заготовок зерна и фуража, исчисляемого в 14.643.774 пуда.¹²⁹ Определяя тяжесть этой разверстки, следует учитывать, как мы уже знаем, необычайное падение валового сбора зерновых в 1920 г., который составлял 54,1% от среднегодового сбора в 1909-1913 гг., и резкого снижения урожайности до 55-60% от уровня 1913 г. В результате, стал ощущаться резкий недостаток хлеба в самой деревне, усиливалось сопротивление крестьянства против продразверстки, вплоть до вооруженного отпора продотрядам. Как указывал комиссар продовольствия Н.Брюханов на 3-й сессии ВЦИК, безусловно будет необходимо в целом ряде губерний "вступить на путь применения военной силы".¹³⁰ Однако применение вооруженной силы большевиками стало органической чертой, сопутствующей всем годам их правления, так же, как отклонение совершенно обоснованных доводов оппозиции эсеров, меньшевиков и других против ленинской аграрной политики. Советник германского посольства в Москве Г.Хильгер присутствовал при последней дискуссии оппозиции в лице меньшевика Ф.Дана с Лениным на VIII съезде Советов в 1920 г. по аграрному вопросу. Ленин выступил с демагогической речью против предложений Дана. Однако, что характерно, на X съезде своей партии в марте 1921 г. Ленин использовал все аргументы Ф.Дана для оправдания своего нового политического курса. Г.Хильгер отмечал в выступлениях В.Ленина "классический пример цинизма".¹³¹

История ленинской политики по ограблению и закабалению крестьянства неотделима от волны крестьянских восстаний, охвативших страну за весь период гражданской войны. Введение продовольственной разверстки, как отмечал Ф.Дан, лишило крестьянина "всякой охоты расширять запашку, и тем обрекает страну на голод, а деревню толкает к восстанию".¹³² Крестьянские восстания и именно его трудовой массы, а вовсе не мифических кулаков, как это пытается доказать советская историография, кипели по всей территории страны.

¹²⁸ "К десятилетию интервенции". Сб. статей. М.-Л., 1929, стр. 233.

¹²⁹ "Три года борьбы с голодом". Краткий отчет о деятельности Народного комиссариата по продовольствию за 1919-1920 гг. М., 1920, стр. 31.

¹³⁰ "Экономическая жизнь", 29 сентября 1920 г.

¹³¹ Gustav Hilger. Wir und der Kreml. Erinnerungen. SS. 66, 68.

¹³² Ф.Дан. Два года скитаний (1919-1921 гг.). Берлин, 1922, стр. 141.

КРЕСТЬЯНСКИЕ ВОССТАНИЯ (1918 — 1919 ГГ.)

Судьба крестьянского движения на территории страны, в частности, крестьянских восстаний, неразрывно связана с общей историей Русского государства и его национальных окраин. Мы уже отмечали как значение аграрной реформы 1861 г., обделившей крестьян в получении необходимой им земли, так и запоздалость, и незавершенность важнейшей земельной Столыпинской реформы. Эти два исторических события наложили неизгладимый отпечаток на судьбы русской революции 1917-1918 гг. и, в частности, на судьбу многомиллионного крестьянства страны.

В определенной мере, положение можно было исправить после Февральской революции 1917 г., которая и победила благодаря крестьянству гарнизона Петрограда и других центров. Однако главнейшие политические партии России: конституционные демократы, октябристы, меньшевики и эсеры, оказались не на должной политической высоте в ходе революции, преступно тянули с разрешением аграрного вопроса и проблемой мира. Только из-за грубой и недопустимой политики этих партий, в частности эсеров, была дана возможность ленинцам выступить со своими демагогическими декретами о мире и земле, которые в итоге лишили крестьян земельной собственности, а вместо мира страна получила длительную гражданскую войну. Бросив малосознательному и политически незрелому крестьянству на разграбление барскую землю, большевики смогли на непродолжительное время изолировать и нейтрализовать крестьянство, по горло увязшее в аграрных разгромах, дележе и переделе земли. Примерно в течение первых 5 месяцев (ноябрь 1917 г.-март 1918 г.) большевики сумели создать свой административный и партийный аппарат господства в губернских и уездных центрах, подготовить вооруженную силу и террористическую сеть Всероссийской Чрезвычайной Комиссии (ВЧК). Как уже указывалось, в помощь войскам ВЧК и армейским частям приводилась и организованная большевиками продовольственная армия. Продармейцы участвовали даже в подавлении левозероковского восстания в Москве и в тыловых губерниях. В ноябре 1918 года фронтовым частям было придано 20 тысяч штабов продовольственной армии и т. н. полки деревенской бедноты. Таким образом, к середине 1918 г. ленинцы располагали значительной и разветвленной вооруженной силой.¹

Еще до активного выступления широкой массы крестьянства против большевиков, оно проводило пассивные формы борьбы против мобилизаций на фронты гражданской войны как на стороне "красных", так и на стороне "белых", и всячески отстаивало свой нейтралитет в этой войне. Эта пассивная форма борьбы крестьянства проявлялась в колоссальном дезертир-

¹ М.Френкин. Захват власти большевиками в России и роль тыловых гарнизонов армии. Иерусалим, 1982, стр. 327, 333, 336, 334, 349, 352 и др.; Общественно-политический журнал "Форум". Мюнхен, 1984, N 8, стр. 178, 179; журнал "Континент", N 43, 1985, стр. 247, 248; А.И.Алексенцев. Вооруженная защита тыла страны в 1918-1920 гг. См. ж. "История СССР", 1971, N 6, стр. 86, 111 и др.

стве. Как указывал Л.Троцкий, ведавший вопросами "обороны", в 1918 г. в Калужской, Воронежской и Рязанской губерниях десятки тысяч молодых крестьян отвергали мобилизационные повестки и не являлись на первые советские призывы. Только в районе Рязани насчитывались многие тысячи дезертиров, между тем, в 1918-1921 гг. Красная армия состояла в главной своей массе из крестьян.² Эта политически примитивная и незрелая борьба крестьянства против большевиков и разжигаемой ими гражданской войны принимала серьезные размеры из-за ее высокой численности. Так, в сентябре 1918 г. было задержано и отправлено на фронт в одной только Рязанской губернии 54.697 дезертиров, в Тверской губернии — 5.430, в Московской и во Владимирской губернии почти 5 тысяч и т. д. Усиливалось дезертирство в Тамбовской, Смоленской, Тульской и Казанской губерниях. В Новгородской губернии насчитывалось 11.150 дезертиров. Только один Старорусский уезд насчитывал около 10 тысяч дезертиров. В лесах оказались большие скопления дезертиров. Например, в Казанской губернии их скрывалось несколько тысяч. Эти дезертирские скопления на местах именовались даже "зеленой гвардией". "Зеленые" переходили от пассивной формы борьбы к активным вооруженным операциям против органов большевистской власти. В Сызранской и других уездах Симбирской губернии, в ряде уездов Смоленской и Нижегородской губерний, в Казанской, Рязанской губерниях отряды "зеленых" насчитывали тысячи участников. Значительные скопления "зеленых" наблюдались в Белоруссии, чему способствовали размеры и характер местности (леса, болота). Окрестности Волынского и Сурожского уездов Витебской губернии буквально кишели отрядами "зеленых", как и в Гомельской губернии, и в районе Орши. В районе местечка Чашники (Витебская губерния) действовал отряд "зеленых" атамана Семенюка, который дезорганизовывал советский административный аппарат многих местностей. Для борьбы с дезертирами и "зелеными" применялась вооруженная сила и расстрелы участников движения.³

Крестьянская масса не хотела воевать и в рядах армии адмирала Колчака. Каждая из борющихся сторон в гражданской войне была вынуждена принудительно втягивать в свои отряды нейтральное, в своем большинстве, крестьянство. Однако вскоре, в связи с ростом продовольственного грабежа со стороны большевиков, в прилегающих или находящихся в сфере Восточного фронта Пермской, Вятской и других губерниях, в западной Сибири крестьяне целиком стали на сторону адмирала Колчака.⁴ В начале лета 1918 г. преобладающая часть т. н. "среднего" крестьянства Саратовской губернии выступила в поддержку чехословаков, эсеров и Колчака.⁵ Даже Ленин вынужден был признать, что когда кремлевские правители потребовали передачи "излишков" государству по твердым ценам, "крестьянство Урала, Сибири, Украины поворачивает к Колчаку и Деникину".⁶ В Архангельской губернии, особенно в Онежском уезде, крестьяне массово отка-

² Л.Троцкий. Моя жизнь. Опыт автобиографии, т. II. Нью-Йорк, 1977, стр. 141.

³ М.Я.Лацис (Судрабе). Два года борьбы на внутреннем фронте. М., 1920, стр. 73, 74.

⁴ С.И.Гусев. Гражданская война и Красная Армия. М., 1958, стр. 57, 58.

⁵ А.С.Умнов. Гражданская война и среднее крестьянство (1918-1920 гг.). М., 1959, стр. 173.

⁶ В.И.Ленин. ПСС, т. 40, стр. 17.

зывались от мобилизации, и местные органы власти отмечали: "Применять террор нет сил".⁷

Проведение переделов надельных земель приводило к озлоблению преобладающей массы крестьянства, а не только мизерного числа ее зажиточной части. Эсеры, отражавшие настроения крестьянства, заявляли, что пустить в передел надельные земли — это значит задеть очень много крестьянских интересов. Огромное количество крестьян почувствует себя обиженным переделами надельных земель.⁸ В марте 1918 г. состоялся Московский областной Земельный съезд, который собрал представителей крестьян 14-ти губерний, входящих в Московскую область, центрально-земледельческие и промышленные районы. Съезд проходил под руководством левых эсеров. Они внесли в принятую резолюцию ряд предложений, идущих вразрез с политикой Совнаркома. Съезд считал допустимым применение наемного труда в сельском хозяйстве, рекомендовал сохранять за трудовыми хозяйствами такое количество десятин, которое эти хозяйства могли обработать силами своей семьи.⁹ Эта резолюция безусловно отражала чаяния крестьянства и пришлась явно не по вкусу коммунистическим правителям, тем более, что и другие крестьянские съезды принимали аналогичные резолюции. В марте 1918 г. Костромской губернский съезд представителей уездных и волостных земельных отделов принял решения, сформулированные в духе решений Московского областного Земельного съезда. Этот съезд предлагал по возможности не переделывать надельные земли, которые обрабатываются трудом крестьянской семьи. Тульский губернский съезд земельных отделов в апреле 1918 г. постановил, чтобы надельные земли по возможности оставлять в неприкосновенности, что избавит деревню от неизбежных конфликтов. Только под давлением большевиков на местах принимались решения о переделе земель.¹⁰ Передел надельных земель безусловно являлся тормозом роста производительных сил сельского хозяйства и содействовал ленинцам в деле производимого ими раскола в деревне.

Ликвидация значительнейшего числа хуторских хозяйств вызывала недовольство крестьянства. В составе хуторов, помимо зажиточных слоев, было немало т. н. бедняцких хозяйств. В Белоруссии, в северо-западных и северо-восточных районах и в некоторых губерниях центральной России большинство хуторов не были затронуты при переделе. В Пермской, Вятской, Новгородской, Орловской, Тульской, Московской, Калужской и других губерниях крестьянство противилось уничтожению хуторов и даже выносило специальные решения о необходимости сохранения хуторов и пресечении попыток их ликвидации. Однако многие хутора все же были уничтожены или у них сокращалась земельная площадь. Это явление имело место в губерниях Поволжья. Здесь хуторские земли и отруба вовлекались в передел.

⁷ "Директивы командования фронтов Красной Армии". (1917-1922 гг.). Сб. док., т. I. М., 1971, стр. 224.

⁸ "Земля и Воля", 21 апреля 1918 г.

⁹ Т. В. Осипова. Классовая борьба в деревне в период подготовки и проведения Великой Октябрьской Социалистической революции. М., 1974, стр. 285.

¹⁰ Там же, стр. 287; "Упрочение Советской власти в Тульской губернии". Сб. док. Тула, 1960, стр. 302.

Переделы надельной земли привели к тому, что весной 1918 г. полученная беднотой земля зачастую не была обсеменена, так как у этой категории крестьян отсутствовал необходимый инвентарь и тяговая сила. В результате еще больше сокращалась посевная площадь и усиливался голод. В борьбе против передела надельных земель росла волна крестьянских восстаний.¹¹ По данным П.Н.Першина, землепользование у 135 выборочных хуторских хозяйств сократилось с 5.224,8 десятин в 1917 г. до 1.336,2 десятин в 1918 г.¹²

Резкий протест крестьянской массы вызвала коммунистическая политика объединения крестьянских хозяйств в коммуны, артели и др., и создание советских хозяйств (совхозы). Эта политика усиленного насаждения совершенно нерентабельных хозяйств происходила в 1918 г., когда ощущалась нехватка помещичьей земли не только для обеспечения нуждающихся по трудовой, но даже по минимальной потребительской норме. После внедрения комбедов в деревню, Советом Народных Комиссаров был создан значительный резервный земельный фонд для развития коллективных хозяйств. Этот т. н. запасный фонд составлял 4 миллиона 713 тысяч десятин. В период с декабря 1917 г. по май 1918 г. в Наркомземе уже было зарегистрировано 500 коммун.¹³ В период комбедов Советом Народных Комиссаров был создан также миллиардный денежный фонд для выдачи пособий и ссуд коллективным хозяйствам.¹⁴ О лихорадочных темпах внедрения ленинцами коллективных хозяйств, даже в условиях гражданской войны, свидетельствуют цифры: на 1-е января 1918 г. числилось уже 950 коммун и 422 артели, а на 1-е июня 1918 г. уже было зарегистрировано 2.099 коммун и 1.935 артелей, не говоря о совхозах.¹⁵ К концу 1918 г. в европейской части РСФСР имелось 3.101 совхозное хозяйство с общей земельной площадью в 1 миллион 918 тысяч десятин. К концу 1920 года уже насчитывалось 5.907 совхозов с земельной площадью в 3,4 миллиона десятин. Средняя земельная площадь совхоза равнялась примерно 578 десятинам. Как коммуны, так и совхозы экономически были совершенно не оправданы, не рентабельны. В совхозах было значительно больше иждивенцев, чем работников.¹⁶ Один из таких совхозов в Курской губернии посетил Я.Яковлев и оставил нам интересные данные об этом советском хозяйстве по выращиванию сахарной свеклы и садово-огородных культур на площади в 81 десятину. Как оказалось, в совхозе было в три раза больше рабочих и служащих, чем при помещике Солнцева. Совхоз был убыточен, а при помещике Солнцева только 28 десятин из общей площади в 81 десятину приносили годовой доход в 3.500 рублей.¹⁷

¹¹ "Материалы о земельной реформе 1918 г.". Вып. 1, стр. 10; Е.Кочетовская. Национализация земли в СССР. Изд. 2-е. М., 1952, стр. 125, 127, 132, 134.

¹² П.Н.Першин. Аграрная революция в России. Кн. 2-я. М., 1966, стр. 423.

¹³ Т.В.Осипова. Указ. соч., стр. 282.

¹⁴ И.Б.Берхин. Экономическая политика Советского государства в первые годы Советской власти. М., 1970, стр. 158.

¹⁵ Е.Кочетовская. Указ. соч., стр. 138.

¹⁶ М.Л.Богденко, И.Е.Зеленин. Совхозы СССР. Краткий исторический очерк (1917-1975). М., 1976, стр. 13, 21, 26.

¹⁷ Я.Яковлев. Деревня как она есть (очерки Никольской волости). М., 1923, стр. 245.

Озлобление окружающего крестьянства против коммун, артелей и совхозов росло в связи с тем фактом, что под эти хозяйства отдавалась лучшая и удобная земля, они получали денежную и другую помощь (инвентарь, семена), проедали всю продукцию, а вся тяжесть продрозверстки ложилась на крестьянские плечи. В целях организации коммун, совхозов и других коллективных объединений, земельные отделы и управления совхозов на местах отбирали даже поступившие в пользование крестьян помещичьи земли. На имя Ленина в Совнарком поступила жалоба крестьян Княгининского уезда Нижегородской губернии о том, что местные власти принудительно заставляют крестьян вступать в артели и коммуны.¹⁸ В Белоруссии, на базе национализированных помещичьих имений, навязанные населению ревкомы, особенно в оставленных немцами областях, создавали коллективные хозяйства: коммуны, совхозы, артели и т. п. государственные показательные хозяйства. Здесь также наблюдалось чрезмерное, по команде сверху, увлечение организацией сельскохозяйственных коммун и совхозов. За счет крестьянских нужд, при наделении землей преимущество отдавалось именно коллективным хозяйствам.¹⁹ В Холмском уезде Псковской губернии созданный большевиками ревком своей политикой также вызывал к себе враждебное отношение крестьянства и т. д.²⁰

Таким образом, подобные мероприятия ленинцев касались не столько нарочито выискиваемого "кулака", а обрушивались против всей крестьянской массы деревни. Меньшевики Ю.Мартов и Н.Суханов так и отмечали, что создание большевиками "внутреннего фронта в деревне и идея противопоставления кулаку бедноты, несостоятельна и утопична". Один из лидеров левых эсеров — Карелин, от имени фракции левых эсеров также заявил об отрицательном отношении фракции к спекулятивной большевистской идее искусственного развития классовой борьбы в деревне.²¹ О том, что большевистские антикрестьянские мероприятия в деревне не имели под собой обоснованной теоретической, научной базы, а вытекали из ленинских политиканских соображений данного момента, свидетельствует утверждение лидера большевиков в том же 1918 г., что "богатый крестьянин может быть очень зажиточным, но не кабльщиком". Ленин, даже вопреки фактам, отрицал проведение конфискаций у зажиточных крестьян.²² Ленинскую дезинформацию и ложь о так называемых "кулацких мятежах", а не о восстании крестьянства опровергают события в Московской области в том же 1918 г. В это время Московская область объединяла 14 губерний с их 157-ю уездами и 2.804 волостями с населением в 33.008.800 человек, из которых в городах проживало только 4.631.200. Сюда входили такие губернии как Московская, Владимирская, Воронежская, Калужская, Костромская, Курская, Рязанская, Тамбовская, Тверская, Ярославская и другие.²³ На этих территориях разгорались крестьянские восстания. В то же время, в Мос-

¹⁸ В.И.Ленин. ПСС, т. 50, стр. 381, 495.

¹⁹ Г.И.Литвинова. Революционные комитеты в годы гражданской войны. М., 1974, стр. 116.

²⁰ Т.В.Осипова. Указ. соч., стр. 275.

²¹ "Протоколы заседаний ВЦИК 4-го созыва". М., 1920, стр. 298, 301.

²² В.И.Ленин. ПСС, т. 37, стр. 94 и др.

²³ С.И.Сулькевич. Административно-политическое строение СССР. Л., 1926, стр. 8-102.

ковской губернии почти 40% крестьян не имели своей земли и посевов, в Нижегородской губернии — около 30%, в Орловской — свыше 20%. Характерно, что в Тамбовской губернии около 70% крестьянских хозяйств принадлежали не бедным слоям. В Ярославской губернии, согласно терминологии большевиков, к бедным принадлежало 66,7% хозяйств, во Владимирской — 72,5%, в Костромской — 40,5% и т. д.²⁴ Как увидим, в этом обширном регионе кипели крестьянские волнения и восстания жителей деревни, многие из которых были вынуждены добывать прожиточные средства на отходных промыслах и работой на фабриках. Большевики, якобы заботившиеся о благе крестьянства, даже в Тамбовской губернии, вместо удовлетворительного обеспечения бедноты землей, заботились прежде всего об организации здесь совхозов, количество которых к 1920 г. достигло 150, и, как гласит документ, "ни один не поставлен сколько-нибудь сносно — все идет в убыток". Здесь власти усердно насаждали колхозы, "через край поощряемые различными льготами, премиями". Отношение к Советской власти и к колхозам у крестьянства враждебное, — отмечается в обзоре.²⁵ Для выкачки хлеба большевики умышленно провоцировали столкновения непроизводительных элементов деревни с состоятельными крестьянами-средняками, у которых грабили хлеб по указке этих отбросов деревни. Кровавые столкновения происходили, например, в Богородецком уезде Тульской губернии, в мае 1918 г. — в селе Безводном (Нижегородский уезд), в селе Богрядском (Горбатовский уезд), в Васильсурском уезде Нижегородской губернии, в волостях Воронежской губернии и др.²⁶

Большинство из 14-ти губерний Московской области являлись политической вотчиной эсеров, что проявилось во время выборов в Учредительное Собрание (Воронежская губерния — 80% голосов за эсеров, Курская — 82%, Нижегородская — 54%, Орловская — 63%, Рязанская — 57%, Тамбовская — 71%, Ярославская — 49%).²⁷ После Брестского мира основная крестьянская масса стала все больше отходить от большевиков к левым эсерам. Этот сдвиг усилился в мае-июне 1918 г. в период изъятия комбедами зерна у "кулаков". Этот термин уже тогда говорил о его политической сущности, а не об экономическом или классовом характере последнего. Все крестьяне, имевшие посевы, и даже т. н. беднота стремились к свободной торговле. В апреле — начале июля 1918 г. коммунисты потеряли 25% голосов, что выразилось в повышении процента беспартийных делегатов: их участие в работе Советов повысилось почти в 3 раза. Основная крестьянская масса осуждала продовольственную политику большевиков. Крестьяне 17-ти уездов Мос-

²⁴ "Погубернские итоги Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г.". М., 1921, стр. 51 и др.; П.Козлов, Н.Резвый. Борьба за власть Советов в Ярославской губернии. Ярославль, 1957, стр. 11 и др.; "Борьба за победу и укрепление Советской власти (1917-1918)". Сб. статей. М., 1966, стр. 152, 154 и др.

²⁵ The Trotsky Papers [1917-1922]. Edited and annotated by J.Meister. The Hague-Paris, 1971, doc. 707.

²⁶ "Правда", 3 апреля 1918 г.; там же, 2 июля 1918 г.; "Беднота", 14 мая 1918 г.; "Документы Великой Октябрьской революции в Нижегородской губернии". Горький, 1945, стр. 129-130; "Борьба за победу и укрепление Советской власти (1917-1918)". Сб. статей, стр. 166.

²⁷ "Год русской революции". (1917-1918). М., 1918, стр. 108-111.

ковской области отдали предпочтение левым эсерам в период V Всероссийского съезда Советов, а крестьяне 52-х уездов этой области послали на указанный съезд одинаковое число коммунистов и левых эсеров. Эти избранные левые эсеры должны были на съезде Советов защищать крестьянские интересы, погранные большевиками.

Еще до июльского восстания левых эсеров происходил их разрыв с большевиками во многих губернских Советах. Уже в июне произошел разрыв левых эсеров с большевиками в Тульском губернском исполкоме, в Ярославской, Калужской губерниях и т. д.²⁸ Когда левозеровские депутаты в Советах отказывались удовлетворять необоснованные требования коммунистов, то последние распускали эти Советы и на их место назначали ревкомы. В середине июня 1918 г. крестьяне Богородицкого и Веневского уездов Тульской губернии послали на V Всероссийский съезд Советов только левозеровских делегатов. Осташковский уездный съезд Советов Тверской губернии также проходил под эгидой левых эсеров. "Перелом" произошел к концу 1918 г., когда большевики попросту разогнали противостоящие им Советы и по "требованию трудящихся" из Советов были "отозваны" эсеры и заменены коммунистами.²⁹ При помощи террора и фальсификации выборов, эсеры и меньшевики удалялись из Советов на местах и из ВЦИК на основании постановления от 14 июня 1918 г. Уже к ноябрю 1918 г. эсеров в уездных исполкомах Московской губернии было менее 1%.³⁰

Трагедией начавшихся крестьянских восстаний в стране был их стихийный, неорганизованный характер и отсутствие должного политического руководства этим мощным движением. Особенно роковым для восстаний оказались непростительные ошибки эсеровской партии, которая в условиях гражданской войны заблаговременно не создала свою вооруженную силу в противовес большевикам, сумевшим организовать Красную гвардию. Бедой этой крестьянской партии был тот факт, что она уступила инициативу проведения аграрных преобразований и прерогатив о мире большевикам. Она допустила затопление деревни самодемобилизующимися и распропагандированными большевиками солдатами-фронтовиками, вносившими раскол в общую борьбу крестьянства.³¹ Так, 13 января 1918 г. на Николаевском уездном съезде крестьян Вологодской губернии была вынесена резолюция о защите Учредительного Собрания. Подстрекаемые большевиками солдаты местного гарнизона явились на съезд и потребовали пересмотра резолюции. В результате этого давления 51% делегатов принял навязанные солдатами "поправки" в большевистском духе. Распропагандированные большевиками солдаты деморализованных гарнизонов, поощряемые материальными подачками, составляли

²⁸ "Борьба за победу и укрепление Советской власти (1917-1918)". Сб. статей, стр. 170, 171, 177 и др.; "V Всероссийский съезд Советов". Стенографический отчет; "Упрочение Советской власти в Тульской губернии". Тула, 1961, стр. 19, 161, 413 и др.; "Установление Советской власти в Калужской губернии". Док. и мат., Калуга, 1957, стр. 344, 345.

²⁹ "Борьба за победу и укрепление Советской власти (1917-1918)". Сб. статей, стр. 181, 186; М.Ф.Владимирский. Советы, Исполкомы, съезды Советов. Вып. 2. М., 1921, стр. 32.

³⁰ М.Ф.Владимирский. Указ. соч., стр. 35; СУ, 1918. Вып. 44, ст. 536; "Октябрь в Башкирии". Сб. док. и мат. Уфа, 1979, док. 74, 82.

³¹ М.Френкин. Захват власти большевиками в России, стр. 352.

основу более 200 созданных большевиками красногвардейских отрядов.³² О крупнейших ошибках и просчетах эсеров в наболевшем аграрном вопросе, повывших в октябре 1917 г. политические акции большевиков, свидетельствует выступление одного из лидеров эсеров на заседании исполкома Всероссийского Совета крестьянских депутатов Н.Я.Быховского. Он утверждал, что вопрос о наделении земель "не стоит остро, так как дело идет к зиме, да и фактически земля уже находится во владении крестьянства".³³ Сильнейшим ударом по крестьянскому движению была эсеровская политика проволочек в деле наделения крестьянства землей, упования на будущее Учредительное Собрание и т. п., что нашло свое яркое выражение на III съезде партии эсеров (25 мая — 4 июня 1917 г.). Эта политика проволочек и обещаний и привела к расколу этой партии осенью 1917 г. Неисчислимы губительные последствия в судьбе крестьянского сопротивления большевикам были вызваны возникновением, в результате раскола, партии левых эсеров, признавших власть Совнаркома и сотрудничавших с большевиками. Это противестественное сотрудничество дошло даже до того, что левые эсеры участвовали в подготовительных работах по созданию большевистской, антикрестьянской конституции 1918 г. Дезориентации крестьянства содействовало и заявление В.Чернова на единственном заседании Учредительного Собрания 5 января 1918 г., поставившего под вопрос крестьянскую собственности на землю.³⁴ На судьбу крестьянского повстанческого движения повлияло и то обстоятельство, что, когда оно в июле 1918 г. достигло угрожающих для власти большевиков размеров, эсеры, в военном и политическом аспектах, были уже побеждены. Со времени своего IV съезда (26 ноября — 5 декабря 1918 г.) эсеры так и не сумели к периоду июльского восстания создать сколько-нибудь серьезную военную силу в Москве и на местах. Решение этого съезда: "Готовимся к борьбе с Советской властью всеми средствами" носило скорее декларативный, а не действенный характер.³⁵ Явная недостаточность этой подготовки относится к деятельности как правых, так и левых эсеров. Несмотря на некоторые противоречивые высказывания, в работах современного американского историка Оливера Рэдки содержится обоснованная критика несбывшихся обещаний и кардинальных ошибок эсеров в ходе революции. О.Рэдки пишет, что эсеры, потеряв солдат, потеряли и крестьян и проиграли революцию. Своей порочной тактикой эсеры облегчили большевикам использование крестьянства как ступени, ведущей к власти, однако никогда не отказывавшихся от своей цели свести крестьян до уровня полевых рабочих.³⁶ Своим отрицанием не-

³² "Борьба за власть Советов в Вологодской губернии (1917-1918 гг.)". Сб. док. Вологда, 1957, стр. 192; Р.Г.Цыпкина. Сельская Красная гвардия в Октябрьской революции. М., 1970, стр. 101, 311.

³³ Газ. "Дело Народа", 5 октября 1917 г.

³⁴ В.В.Гармиза. Крушение эсеровских правительств. М., 1970, стр. 37, 41; "Дело Народа", 21 ноября 1917 г.

³⁵ "Краткий отчет о работах 4-го съезда партии социал-революционеров (26 ноября — 5 декабря 1917 г.)". Пг., 1918, стр. 124 и др.

³⁶ О.Н.Radkey. The Sickle under the Hammer. N.Y., 1963, pp.278, 279; О.Н.Radkey. The Agrarian Fall of Bolshevism. Promise and Default of Russian Social-Revolutionaries. N.Y., 1958.

обходимости создания вооруженных сил и рекламаций "свободных повстанческих отрядов" вместо армии, эсеры привели к тому, что облегчили большевикам разгромить восставшие крестьянские отряды поодиночке.³⁷ В такой сложнейшей, полной противоречий политической обстановке, чреватой неожиданным вмешательством различных факторов, ширились бурные крестьянские восстания в стране.

В противовес антинаучному и политически тенденциозному термину ленинцев, определивших крестьянские восстания как "кулацкие мятежи" и "политический бандитизм", только один советский историк, именно М.Н.Покровский, осмелился отбросить эту несовместимую с фактами терминологию и обосновано писал о крестьянских восстаниях. М.Покровский отмечал: "Центр РСФСР был охвачен почти сплошным кольцом крестьянских восстаний, от Приднепровского Махно до Приволжского Антонова".³⁸ Как свидетельствуют неоспоримые исторические материалы, как в восстании Антонова на Тамбовщине, так и в других крестьянских движениях периода гражданской войны, выступало большинство населения советской деревни. В своей записке Ленину от июля 1921 г. М.Тухачевский указывал, что вся Тамбовщина была объята именно "крестьянским восстанием".³⁹ Следует также отметить, что терминология о "кулацких мятежах" перекочевала в советскую историографию в связи с тем обстоятельством, что отложившиеся источники периода гражданской войны любые проявления недовольства и выступления крестьянской массы квалифицировали, по указанию сверху, как кулацкие. "Самое главное состоит в том, — писал исследователь П.Сумерин, — что законные протесты крестьян рассматривались как кулацкие выступления".⁴⁰

Хотя разгар крестьянских восстаний следует отнести ко второй половине 1918 года, все же крестьянская война была фактором, неотделимым от всего хода гражданской войны 1917-1921 г.г. Первые бои крестьянской массы происходили с отрядами Красной гвардии. В конце 1917 г. и в начале 1918 г. в 196 губернских, уездных и волостных отрядах Красной гвардии имелось более 22 тысяч красногвардейцев, которые использовались для реквизиции хлеба в деревне. В Нижегородской губернии, в Богородском уезде на станции Узловая крестьяне не допустили отряд красноармейцев к реквизиции хлеба. В вооруженном столкновении было убито 10 крестьян. Такое же произошло в Новосельском уезде Тульской губернии. В январе 1918 г. в Жиздренском уезде Московской губернии крестьяне вступили в сражение с Красной гвардией. Подобное происходило и в уездах Калужской губернии. Крестьянское выступление в районе Белого Смоленской губернии было разгромлено при помощи отряда Красной гвардии. В ряде волостей Воронежского уезда вспыхнувшие восстания были также подавлены Красной гвардией, в том числе в с. Шуковка. Сражения красногвардейцев с крестьянами происходили в Орловском уезде Орловской губернии. В марте 1918 г. Ли-

³⁷ М.Я.Лацис (Судрабс). Два года борьбы на внутреннем фронте. М., 1920, стр. 56, 57.

³⁸ М.Н.Покровский. Контрреволюция за 4 года. М., 1922, стр. 4.

³⁹ "Антоновщина". Сб. статей, очерков и других материалов. Тамбов, 1923, стр. 13; The Trotsky Papers [1917-1922]. V.II, doc. 706, 707, p. 490 etc.

⁴⁰ П.Сумерин. Комбеды в Пензенской губернии. Пенза, 1960, стр. 58.

хославский отряд Красной гвардии (Тверская губерния) в Новоторжском уезде подавлял крестьянские "мятежи" в уезде. Сасовский отряд Красной гвардии боролся с крестьянскими вооруженными выступлениями в Елатомском уезде Тамбовской губернии. Восставшие крестьяне Павловского, Богородского, Муромского и других уездов сражались с Красной гвардией. С восставшими крестьянами уездов Московской губернии вели бои отряды Красной гвардии Болховского и Малоастраханского уездов Рязанской губернии, Денковского уезда Рязанской губернии, Вяземского уезда Смоленской губернии, Нерехтского уезда Костромской губернии. Крестьянские вооруженные выступления имели место в с. Озерах, в Гавриловской и Раменской волостях Московской губернии. Восстания крестьянства мы отмечаем в Верейском, Можайском и Звенигородском уездах этой же губернии.⁴¹ В начале марта 1918 г. в Нижегородской губернии крестьяне села Б. Мурешкино разгромили реквизиционный отряд. Крестьяне села Золотарево Мценского уезда Орловской губернии окопались и встречали реквизиционные отряды оружием. С начала мая 1918 г. крестьяне Егорьевского уезда Рязанской губернии уже создавали свои сельские вооруженные отряды. Только в 4-х губерниях — Воронежской, Курской, Орловской, Тамбовской в январе-июне 1918 г. произошло 54 вооруженных выступления крестьян. По неполным данным, за первую половину 1918 г. на территории РСФСР имели место 120 антисоветских вооруженных выступлений крестьянства, особенно в связи с голодом среди крестьян.

В Поволжье и в Приуралье волна крестьянских выступлений прошла за указанный период по уездам Самарской губернии — в селах Любитское, Жестянка, Вязовка, Семеновка. Город Саратов оказался в кольце крестьянских восстаний. В Уфимской и Пермской губерниях активно действовал эсеровский "Крестьянский Союз". Благодаря деятельности эсеров, вооруженные крестьянские выступления в защиту деятельности Учредительного Собрания имели место в Ардатове, Алатино, Денисове, Кромах, Спасске, М. Белом и в Солигаличе.⁴² В результате восстания крестьян в Чембарском уезде, крестьянский актив был расстрелян ВЧК. Упорное сопротивление созданию комбедов оказывали крестьяне Чернцовской, Кистеневской, Загоскинской, Бекатовской и других волостей Чембарского уезда. Здесь нарушение самых элементарных интересов крестьянской массы приняло неслыханные размеры. В феврале-марте 1918 г., под давлением крестьян, Нижне-Ломовский и Чембарский уездные Советы, вопреки декретам Совнаркома, явочным порядком отменили хлебную монополию и объявили "вольную торговлю".⁴³ Интересно, что в этот период крестьянские восстания кольцом охватывали и Москву. Крестьяне с. Озеры Коломенского уезда Московской губернии активно участвовали в сражениях с красногвардейским отрядом, что имело место также в Гавриловской и Раменской волостях. Восстания крестьян кипели в Верейском, Можайском, Звенигородском уездах Московской губернии. В Васильевской волости Московского уезда красно-

⁴¹ Р.Г.Цыпкина. Сельская Красная гвардия в Октябрьской революции. М., 1970, стр. 115, 133, 136, 138, 139, 142.

⁴² Т.В.Осипова. Указ. соч., стр. 271, 314, 317, 319, 322, 323.

⁴³ П.Сумерин. Указ. соч., стр. 11, 20.

гвардейцы вели форменный бой с восставшими крестьянами.⁴⁴ Создалась угрожающая ситуация не только для господства большевиков в Москве, но и их власти на территории европейской России. В Москве голодающим рабочим не выдавали даже 1/8 фунта хлеба, и надежд на улучшение положения не предвиделось, так как основные источники хлеба на Украине, Дону, Кубани и Сибири были пока вне досягаемости Советского правительства.

Как гласило германское донесение в Берлин, даже в северных нехлебодородных губерниях у крестьянства насильственно изымали хлебные припасы, которые и до большевистского грабежа давали возможность северной деревне продержаться только 3-4 месяца в году.⁴⁵ Далекое не случайно в северной области за март-октябрь 1918 г. произошло 307 крестьянских выступлений. Из них особенно упорный характер носили 97 восстаний.⁴⁶ По сведениям Главной Немецкой Квартиры, к августу 1918 г. вся линия железной дороги Петроград-Псков и окрестности г. Луги были ареной восстаний, в которых участвовало не менее 9 тысяч вооруженных крестьян. Они блокировали гарнизон г. Луги и сражались в районе Белые Струги. У Порхово крестьяне разгромили отряд Красной гвардии численностью в 400 человек. Бои происходили в Нижегородской губернии, и даже в 40 километрах восточнее Москвы.⁴⁷

В июле 1918 г. в связи с усилившимся ростом количества продотрядов, затопивших деревню (как сообщали немецкие источники), "добыча зерна была поставлена на военные рельсы", и реквизиция зерна производилась продотрядовским штыком. В своем обозрении положения России Немецкий Генеральный штаб отмечал, что восстания по всей стране убедительно свидетельствовали, что озлобление против Советского правительства "было очень широко распространено". Серьезный характер приобрели антибольшевистские вооруженные выступления в Муроме, Казани, Пензе, Тамбове, в районах южнее Тулы, в Орле и севернее Москвы — в Ярославле и Рыбинске. В Петрограде, отмечалось в обозрении, также имела место попытка путча левых эсеров, которые попытались захватить здание пажеского корпуса. Большевики только с помощью террора и уговоров рассеяли 13 июля толпы волнующихся матросов. Растущая волна крестьянских восстаний свидетельствовала о том, что жители деревни были полны решимости отстоять свои хозяйства от насильственного изъятия хлеба.⁴⁸ Уже в конце июня в Тамбове вспыхнуло восстание с целью свержения господства большевиков. Руководил восстанием эсеровский "Военный Комитет", который призвал на помощь крестьян из ближайших деревень. Антисоветские выступления охватили весь Ливенский уезд как в июле, так и в августе. Был организован штаб восстания, захвачены Совет, телеграф и другие учреждения (после захвата восставшими города Ливень). Только прибывшие подкрепления большеви-

⁴⁴ "Борьба за победу и укрепление Советской власти (1917-1918гг.)". Сб. статей. М., 1966, стр. 148.

⁴⁵ P.A. des A.A. Band 167, Russland, 61, S. A.46647 [Politisches Archiv des Auswärtiges Amtes].

⁴⁶ Е.Кочетовская. Указ. соч., стр. 145.

⁴⁷ P.A. des A.A. Band 161, Russland, S. A.34408, 340890, 34376.

⁴⁸ Ibid., Band 1-2, Russland, 31d; Band 159, Russland, 61, S. A.29850, S. A.30098; Band 1-2, Russland, 31u, N 1475.

ков из Орла и Курска освободили город с применением артиллерии.⁴⁹ В июле 1918 г. крестьянские восстания вспыхивали в Задонском уезде Воронежской губернии, в Дмитровском уезде Орловской губернии и в ряде местностей Нижегородской, Калужской, Тульской, Владимирской, Вологодской, Пермской и других губерний. Имели место восстания в Рязанской, Смоленской, Тверской и других губерниях.⁵⁰ По данным Всероссийской ЧК, только в 20-ти губерниях центральной России в 1918 г. произошло около 250 крупнейших крестьянских выступлений.⁵¹ Советская историография признает, что в деревне "допускались перегибы" в отношении средних слоев крестьянства, что на середняка смотрели как на "среднего кулака" и "применяли к нему репрессивные меры" и т. п. В августе 1918 г. в центральных губерниях РСФСР крестьянство 107 раз поднимало восстание с оружием в руках. И за это же время продотряды 154 раза вступали в столкновение с вооруженными крестьянами.⁵²

В июне-сентябре 1918 г. мощная волна крестьянских восстаний прокатилась по занятым Советами местам Сибири, Урала, на Поволжье. Только за один месяц, с 5 июля по 5 августа 1918 г., по данным Наркомата внутренних дел, было зарегистрировано 93 "мятежа" крестьянства. Крестьяне выступали с требованием ликвидации продовольственной разверстки, комбедов, разрешения свободы торговли, упразднения Совета Народных Комиссаров и, как мы уже знаем, за установление власти Учредительного Собрания.⁵³ По указанию Ленина, для подавления восстаний на местах применялся массовый террор со стороны коммунистических карателей. "Провести беспощадный массовый террор, — телеграфировал Ленин в Пензу в августе 1918 г. — против кулаков, попов и белогвардейцев".⁵⁴ Не удивительно, что крестьянская масса, со своей стороны, зачастую расправлялась на местах с большевистскими руководящими аппаратчиками. В ходе крестьянского восстания в 4-х волостях Глазовского уезда крестьяне убили комиссара Глазовского Совета Соболева и 6 красноармейцев. В Балунинской волости восставшие крестьяне разогнали комитет деревенской бедноты. Ожесточенный характер носили выступления крестьянства в ЦЧО летом 1918 г., где отмечалось 88 различных выступлений крестьян и 27 вооруженных восстаний с июля по декабрь 1918 г. Типично стихийные крестьянские черты проявились в восстании в Задонском уезде Воронежской губернии в первой половине августа 1918 г. и в Пошехонске Ярославской губернии. Эти восстания были подавлены Красной армией, а через 20 дней здесь отмечалась новая вспышка. Для всех многочисленных крестьянских восстаний характерна разрозненность действий. Все же крестьяне разору-

⁴⁹ "Из истории Всероссийской Чрезвычайной Комиссии". Сб. док. (1917-1921 гг.). М., 1958, док. 116, 147.

⁵⁰ Г.В.Шарапов. Разрешение аграрного вопроса в России после победы Октябрьской революции. М., 1961, стр. 165.

⁵¹ П.Г.Софинов. Очерк истории Всероссийской Чрезвычайной Комиссии. М., 1960, стр. 88.

⁵² "Борьба за победу и укрепление Советской власти (1917-1918 гг.)", стр. 182, 185, 186.

⁵³ "Бюллетень партии левых эсеров (интернационалистов)", N 1, январь 1919 г.; "История СССР", 1979, N 4, стр. 135.

⁵⁴ В.И.Ленин. Военная переписка (1917-1920 гг.). М., 1957, стр. 61.

жали уже мелкие карательные отряды. Во время крестьянских восстаний в июле-сентябре 1918 г. было убито восставшими около 15 тысяч аппаратчиков Советской власти. Крестьяне массово отказывались от призыва в Красную армию и, как отмечает советская историография, "заколебались".⁵⁵

Массовые волнения крестьянства мы видим в прифронтовых районах Восточного фронта борьбы с армией адмирала Колчака. Особенно серьезные размеры приняло восстание в г. Вольске Саратовской губернии и его окрестностях, а в конце августа — в обширном регионе Глазов-Вятские Поляны. Широкий размах приняло восстание рабочих и крестьян в Ижевско-Воткинском районе, где находились известные оружейные заводы. Политически рабочие и крестьяне региона находились под влиянием эсеров и меньшевиков Комитета Учредительного Собрания (КОМУЧ) и враждебно относились к большевикам (Уфа, Ижевск, Воткинск, Белорецк и др.), не желали воевать с чехословаками. Рабочая повстанческая армия, выступившая на борьбу с большевиками, составляла 25-30 тысяч человек.⁵⁶

Конец июля и начало августа 1918 г. был кризисным периодом для сохранения власти большевиков на территории страны, охваченной крестьянской войной. В августе советские войска были разбиты на Поволжье, была взята Казань, среднее Поволжье и южное Прикамье бурлили от крестьянских восстаний, как и центральные губернии РСФСР. Восстание в Ижевске, который находился в центре волнующегося крестьянства Вятской, Уфимской и Пермской губерний, резко осложнило стратегическую и политическую обстановку на Восточном фронте. Усиливалась массовость крестьянского движения. Так, в одном только Глазовском уезде официальные советские источники насчитывали около 80 восстаний.⁵⁷ Начавшийся во многих местах Вятской губернии голод усиливал накал крестьянских выступлений. Восстание на Воткинском заводе и в Ижевске и крестьянский пожар восстаний, охвативший близлежащие местности, еще больше осложнил продовольственное положение большевистского государства. Во второй половине августа 1918 г. А.Шлихтер писал в донесении Ленину: "Восстание на Ижевском заводе, авантюра Степанова, полное прекращение движения транспорта по Казанско-Екатеринбургской железной дороге и по рекам Вятке и Каме сделали совершенно невозможным дальнейшие заготовки. В настоящее время ввиду занятия Ижевска, Камских пристаней бандами, жестокого обстрела, пароходы нет возможности вывезти". Значение Ижевского восстания состояло не только в том, что оно активизировало крестьянские выступления в Сарапульском, Малмыжском, Уржумском, Глазовском, Оханском и других уездах, но и отвлекло силы 3-х армий Восточного фронта красных и отразилось на их операциях.⁵⁸ О массовости крестьянских восстаний

⁵⁵ Л. М. Спирин. Классы и партии в гражданской войне в России (1917-1920 гг.). М., 1968, стр. 181, 183, 185.

⁵⁶ Ж. "Пролетарская революция", кн. 6 (89). М.-Л., 1929, стр. 156-161.

⁵⁷ "Урал и Прикамье". Ноябрь 1917 — январь 1919 гг. Док. и мат. Редактор-составитель М. С. Бернштам (в дальнейшем — "Урал и Прикамье"). Париж, 1982, док. 68, 90, 91 и примечания; Ю. К. Стрижков. Продовольственные отряды в годы гражданской войны и иностранной интервенции (1917-1921 гг.). М., 1973, стр. 75.

⁵⁸ "Урал и Прикамье", док. 125.

этого региона свидетельствует характерный факт: из 25 волостей Кунгурского уезда восстание сразу же охватило 16 уездов. Однако, в это время, несмотря на массовость, крестьянские восстания этого региона отмечались разрозненностью, отсутствием связи между собой, локальностью действий. Подобные, типичные для крестьянского движения черты вообще, ярко проявились в вооруженных выступлениях крестьянства в Яранском, Уржумском и в других уездах. Стихийный характер большинства этих крестьянских восстаний проявлялся в неодновременности выступлений на севере Урала, в крупных восстаниях Чердынского и Усольского уездов. В Юрле крестьянские восстания начались только в январе 1919 г., в Люкской волости Сарапульского уезда — в декабре 1918 г.⁵⁹ Политические и экономические требования восставшего крестьянства этого региона безусловно свидетельствовали о значительном эсеровском влиянии. Это проявилось и в создании, например, по образцу Самары, Прикамского Комитета членов Учредительного Собрания на территории Вятской губернии во главе с В.И. Бузановым.⁶⁰ Точно так же, возникшие на местах союзы солдат-фронтовиков, ставших решительной антибольшевистской силой, все больше отражали эсеровские политические установки. Деятельность союза фронтовиков наблюдалась в апреле-мае 1918 г. в Бердянске, Самаре, Саратове, в Екатеринбургe. Во время Ижевского восстания союз стал главной антибольшевистской силой. В своей преобладающей части эти союзы состояли именно из солдат-крестьян. В Ижевске застрельщиками восстания явились 4 тысячи солдат-фронтовиков во главе с председателем союза фельдфебелем Солдатовым. Эсеры в сотрудничестве с союзом фронтовиков создавали даже роты имени Учредительного Собрания.⁶¹

Широкая волна крестьянских восстаний рассматриваемого нами региона теряла силу в связи с характерной локальностью выступлений. Так, в Оханском уезде центрами движения становились отдельные группы деревень. Выступление против продотряда в деревне Шлыки указанного уезда привело к соединению с восставшими ближайших деревень — Большой Кокун, Сибиряковка, Шабуровка, Глотова, Баталовая. Обход более дальних деревень и набатный призыв пока не подняли на восстание другие деревни. Восставшие убили 8 советских работников и красноармейцев. Высланный из Оханска карательный отряд расстрелял 30 участников восстания. В Яранском уезде крестьяне деревень Кукодав, Зверевль, Гришунята, Шахейка, Юхтури напали на прибывшую продовольственную дружину и перебили многих ее участников. Был убит начальник дружины Кроповинов и 7 членов его отряда, 80 человек ранено. Посланный карательный отряд жестоко расправился с восставшими этих деревень. Как вели себя карательные отряды во время ликвидации многочисленных восстаний свидетельствует чекист М.Лацис: "Чрезвычайные Комиссии безжалостно расправлялись с этими живофлотами, чтобы отбить у них навсегда охоту бунтовать".⁶² Как Юсовское, так и Святогорское восстания в Удмуртии были организованы

⁵⁹ Там же, док. 28, 29, 33, 101, 124.

⁶⁰ Там же, док. 64, 93 и др.

⁶¹ Там же, док. 90, 91, 110, 117, 125.

⁶² М.Я.Лацис (Судрабс). Два года борьбы на внутреннем фронте. М., 1920, стр. 71.

волостными исполнительными комитетами. Восставшие Святогорска не смогли связаться с ижевцами, которые тоже были отрезаны от Светогорска. Это обстоятельство привело к тому, что Святогорское восстание было подавлено в месячный срок.⁶³ Как гласило донесение британского консула в Екатеринбурге С.Эллиота в Министерство иностранных дел о повстанческом движении в Оханском уезде и на территории Пермской губернии вообще, особым зверством отличались подавления крестьянских восстаний в Пискоре и Сепыче Оханского уезда в августе 1918 г. В Пермской губернии против недовольного крестьянства использовались комитеты, состоявшие из назначенных лиц с уголовным прошлым. Число жертв большевистского террора в губернии достигало нескольких тысяч.⁶⁴ Действия комитетов бедноты приводили в итоге к крестьянским восстаниям. Восстание в Люкской волости Сарапульского уезда произошло в связи с решением местного комбеда "обработать сообща" землю во всей волости.⁶⁵ Типично крестьянская локальность восстаний облегчала большевикам расправу с восстаниями поодиночке. Как свидетельствовала сводка НКВД по Малмыжскому уезду (август-сентябрь), восставшие крестьяне Селтинской волости "сидят на своем хлебе и далее своей волости не идут".⁶⁶

Поражение крестьянских восстаний на территории РСФСР вообще и вооруженных выступлений на территории Поволжья, Урала, Прикамья, в частности, было обусловлено общеполитической обстановкой в стране, сложившейся в период с июля до конца 1918 г. Разгром этих многочисленных вооруженных выступлений на востоке РСФСР произошел и в силу имманентных крестьянству внутренних причин изолированности, раздробленности и неодновременности этого движения. В то время, когда восставшие части были вынуждены отсиживаться на местах, большевики, в силу изменившейся стратегической обстановки на западе страны, смогли перебросить на Поволжье и далее на восток 150 тысяч войск из т. н. "завес", расположенных вдоль границ германской оккупации и советской территории. Переброска советских отрядов на восток была совершена на основе германских гарантий о сохранении status quo на западе РСФСР, так как Германия была заинтересована в сохранении власти большевиков, поколебленной выступлением чехословаков и пожаром крестьянских восстаний. Союзники же не торопились оказать существенную военную помощь восстаниям в пределах России.⁶⁷ Сибирская армия под командованием ген. Гайды, захватившая 25 июля Екатеринбург, имела большие возможности помочь ижевцам и воткинцам, а также крестьянским восстаниям. Но сибирская армия продвигалась медленно, и ген. Гайда так и не учел громадного политического и стратегического значения, которое имело восстание ижевских рабочих и вятских крестьян, являвшихся основой повстанческого движения этого регио-

⁶³ Ж. "Историк-марксист", кн. 4-5. М., 1932, стр. 126-128, 133.

⁶⁴ "Урал и Прикамье", док. 29.

⁶⁵ Там же, док. 124.

⁶⁶ Там же, док. 106.

⁶⁷ В.И.Лебедев. Борьба русской демократии против большевиков. Записки очевидца и участника свержения большевистской власти на Волге и в Сибири. Нью-Йорк, 1919, стр. 35, 36, 48, 50, 54.

на. Французский военный представитель подп. Пишон так характеризовал провалившееся наступление ген. Гайды: "Мечется во все стороны и дерется растопыренными пальцами вместо кулака".⁶⁸

Повстанческое движение крестьянства рассматриваемых нами обширных территорий Поволжья, Урала, Прикамья носило также национально-освободительный характер вовлеченного в борьбу с большевиками крестьянства Татарии, Башкирии, Удмуртии, Мари и других народов. Однако национально-освободительная борьба этих народов разъедалась как внутренними противоречиями (особенно выделялся татаро-башкирский антагонизм), так и противоречиями с русским крестьянством этого обширнейшего региона, унаследованными от прошлого периода завоевания. Татаро-башкирская масса косо смотрела на захват русскими крестьянами помещичьих владений, которые она считала своими кровными землями. В то же время, в самом освободительном движении местного крестьянства отсутствовало политическое единство.⁶⁹ Межнациональные отношения обострились и в связи с тем обстоятельством, что продотряды и красноармейские части, принимавшие участие в нашествиях на татаро-башкирские деревни, состояли из русских по происхождению жителей центрально-промышленных губерний. В татаро-башкирских деревнях на двор приходилось меньше земли, чем в русских селах Татарии и Башкирии.⁷⁰ Советская политика ограбления также и национального крестьянства привела к росту крестьянских восстаний в 1918 г. и в последующие годы. Восстания по волостям Бирского уезда Башкирии летом 1918 г. подавляли красноармейские отряды Винокурова и Вострецова, проводившие жестокие реквизиции и контрибуции в национальной деревне. Крупные размеры приняло крестьянское восстание в Бураевской и Кизитенбашевской волостях, в селе Новотроицке. Высланный из Бирска отряд красногвардейцев под командованием матроса Нелидова и отряд Курбатова в июне разгромили эти выступления крестьян. Карательные отряды состояли в основном из русских людей. Серьезным событием в жизни Бирского уезда явилось упомянутое нами восстание в Бураевской волости в связи с его упорным характером. Характерной чертой всех этих восстаний был ярко выраженный национальный момент. Как указано в источнике, восстания "безусловно отражали национальные устремления всех башкирских волостей".⁷¹ Башкирские и татарские деревни захлестнулись волной национальных требований. "Кругом башкирские деревни... они требуют автономии", указывалось в материалах.⁷² В Мамадышском уезде Татарии, в связи с национальными устремлениями татарских крестьян, доходило до серьезных трений между ними и русским крестьянством, что имело место и в других уездах Казанской губернии. Таким образом, на изучаемых нами территориях востока РСФСР аграрная проблема и борьба местного крестьянства тесно переплелись с национальным вопросом.⁷³

⁶⁸ "Урал и Прикамье", док. 125.

⁶⁹ М.Френкин. Захват власти большевиками в России, стр. 363, 364.

⁷⁰ Тамурбек Давлетшин. Советский Татарстан. Лондон, 1974, стр. 147, 178 и др.

⁷¹ "За власть Советов". Сборник воспоминаний участников Октябрьской революции и гражданской войны в Башкирии. Уфа, 1961, стр. 79, 150, 163, 182, 213-214, 251, 301.

⁷² "Октябрь в Башкирии". Сб. док. и мат. Уфа, 1979, док. 87.

⁷³ "Документы по истории Октября в Татарии (1917-1918)". Казань, 1973, стр. 166; "Очерки

На исход борьбы крестьянства серьезно повлияло и отсутствие необходимого вооружения. Особенно акции крестьян были лимитированы отсутствием боеприпасов для огнестрельного оружия. Член карательного отряда, действовавшего против восставших крестьян региона Верхотурья на севере Урала, отмечал, что восставшие "выступали с вилами и дробовиками".⁷⁴ В стихийных восстаниях татаро-башкирского крестьянства конца 1919 и начала 1920 гг. во многих местностях Казанской, Уфимской, Симбирской и Самарской губерний восставшая масса была вооружена лишь вилами, топорами и т. п. На татарском языке это грандиозное по территориальным масштабам восстание вошло в историю, что характерно, под названием "сэ-нэк сугашы" (война вилами⁷⁵). Аналогичное примитивное состояние вооружения восставшего крестьянства характерно и для других территорий России. В конце 1918 г. и весной 1919 г. в крупнейшем крестьянском восстании ("Чапанное восстание"), которое охватило Сызранский, Сангилеевский, Корсунский и Ардатовский уезды, с массовым участием именно крестьянского населения, тоже применялись эти примитивные виды оружия. В то же время, как это, так и "мятеж" в Ставропольском уезде Самарской губернии, в 22-х волостях Сердобского уезда Саратовской губернии и в других районах, были подавлены при помощи регулярных сил Красной армии, снабженных артиллерией.⁷⁶ Слабо вооруженное восставшее крестьянство подавлялось вызываемыми с фронта частями Красной армии, что было при подавлении восстания в Шацком уезде в первой половине ноября 1918 г. Главным лозунгом "мятежа" была борьба и разгон комбедов и большевизированных низовых Советов. Точно так же, в октябре 1918 г. участники т. н. "мятежа" в Борисоглебском уезде не смогли устоять против фронтовых частей и разбежались "по деревням".⁷⁷

Разгром большевиками совершенно неподготовленного эсеровского восстания в июле в Москве и запоздалых разрозненных выступлений эсеров и других антибольшевистских политических партий, были серьезнейшим ударом по многочисленным очагам восставшего крестьянства, лишённого должной политической поддержки и военной помощи. Так, восстание левых эсеров в Великих Луках произошло 8 ноября 1918 г. Лезозеровский партизанский отряд был разоружен. Эсеры Быстров и Правых, возглавлявшие восстание крестьян Новской волости, были арестованы. Восстание левых эсеров с участием гарнизона г. Чембар дальше захвата телеграфа и почты не пошло и было разгромлено. Боевая дружина левых эсеров в Казани также была разоружена. Левые эсеры Рязани были разгромлены большевиками; их штаб, расположенный в близлежащей деревне Конищево, был за-

по истории Башкирской АССР", т. 2. Уфа, 1966, стр. 28 и др. Примечание: национальный вопрос, к сожалению, не нашел своего отражения в сборнике документов и материалов "Урал и Прикамье", составленном М.С.Бернштамом. Повидимому, этот важный вопрос не входит в круг политических интересов составителя.

⁷⁴ "Революция". Устные рассказы уральских рабочих о гражданской войне. М.-Л., 1931, стр. 199.

⁷⁵ Т.Давлетшин. Указ. соч., стр. 178, 179.

⁷⁶ А.С.Умнов. Гражданская война и среднее крестьянство (1918-1920 гг.). М., 1959, стр. 111.

⁷⁷ "Комитеты бедноты". Сб. мат., т. II. М.-Л., 1933, док. 314, 315, 609.

хвачен. По официальным данным, ВЧК разгромило 19 организаций правых эсеров в 1918 г., а в 1919 г. — 15. Левые эсеры потеряли 5 своих руководящих центров в 1918 г., а в 1919 г. — уже 45.⁷⁸

В письме статсекретаря Гельфериха от 30 августа 1918 г. на имя германского канцлера указывалось, что большевики, претендующие на то, чтобы представлять интересы только рабочих, по существу были лишены их доверия. Хотя все гражданское население, подчеркивал Гельферих, как и крестьяне, было настроено антибольшевистски, ленинцы сохранили свое господство благодаря неслыханному террору и слабости антибольшевистских партий, а также отсутствию единства в рядах противников большевиков. Гельферих указывал, что в России отсутствуют должные политические силы или какая-либо авторитетная партия для низвержения большевиков. В этой обстановке задача Германии состоит в том, чтобы всячески воспрепятствовать возрождению антигерманского Восточного фронта.⁷⁹

Летом и осенью 1918 г., казалось бы, волна крестьянских восстаний должна была снести власть большевиков. Соппротивление в это время чехословацкого корпуса против разоружения по требованию Германии при движении чехов с Поволжья через Урал, Сибирь к Владивостоку, еще более усилило стихийные крестьянские выступления в районах продвижения эшелонов чехословаков. Но продвижение союзнически настроенных чехов (Антанта) и военный путч левого эсера Муравьева с целью свержения Советского правительства и воссоздания Восточного фронта против Германии, сразу же видоизменили политическую и военную обстановку в стране. Теперь Германия облегчила военное положение большевиков. После убийства графа Мирбаха Главная Немецкая Квартира в лице ген. Людендорфа считала, что Муравьевский путч, с его угрозой похода на Москву и объявления войны Германии, исключает какие бы то ни было акции против большевиков. "Я полагаю, — писал Э.Людендорф, — Германия воздержится от войны против большевиков в связи с убийством графа Мирбаха".⁸⁰ Была фактически заключена сделка между германским командованием и большевиками, в результате которой была резко ограничена помощь ген. Краснову.⁸¹ Еще во второй половине мая 1918 г. германский министр иностранных дел Кюльман в своем письме в Главную Квартиру отмечал, что не в интересах Германской империи укреплять правительство донских казаков (den Rücken zu stärken), так как до настоящего времени они выражали враждебные антигерманские настроения, а в последнее время стали поддерживать русские великодержавные устремления генералов Л.Корнилова и А.Каледина.⁸² Теперь Германией был учтен протест Советского правительства против поддержки казаков, о чем свидетельствуют последствия демарша советского посла в Берлине А.Иоффе от 3 июля 1918 г.⁸³ В обстановке июльского кризиса эсеровского восстания германские власти отказались от поддержки проти-

⁷⁸ М. Я. Лацис (Судрабс). Указ. соч., стр. 57, 58, 75.

⁷⁹ P.A. des A.A. Band 162, Russland, 61. Abschrift zu N. A.35342.

⁸⁰ Ibid., Band 43, Deutschland, 131. S. A.29982.

⁸¹ Ibid., Band 44, Deutschland, 131. S. 75; S. A.30634.

⁸² Ibid., Band 38, Deutschland, 131. S. 183.

⁸³ Ibid., Band 42, Deutschland, 131. S. 3.

вобольшевистских сил, которые стояли за пересмотр договора в Бресте. Как отмечал немецкий военный атташе в Москве майор Геринг в июле 1918 г., русские т. н. "партии порядка", в противовес большевикам, не имеют за собой действенной военной силы, о чем свидетельствуют их неудавшиеся путчи. В этом донесении майор Геринг акцентировал: "Нам, немцам, надо быть благодарными, что в июльском кризисе большевики не были свергнуты и что мы выиграли определенное время".⁸⁴ Теперь Германия фактически была против всех антибольшевистских сил, в частности, против врагов Бреста — кадетов, октябристов, монархистов. По донесениям германского посольства в Москве, все указанные партии находились в состоянии распада и "смятения" (Verwirrung), а их руководители бежали от террора большевиков.⁸⁵

Бои советских отрядов с чехословацким корпусом летом 1918 г. активизировали германскую политику по оказанию помощи Советскому правительству в трудное и опасное для него время. Главная Квартира германской армии, по согласованию с канцлером и при одобрении кайзера, перестроила свою политику по линии помощи большевикам, и в конце июня 1918 г. в телеграмме в германский МИД предлагалось довести до сведения Советского правительства, что последнее может беспрепятственно перебрасывать против чехословаков свои воинские части из любого места их расположения, и Германия не будет мешать в этом деле. "Мы должны помочь Советскому правительству", указывалось в телеграмме, так как оно является единственным правительством, стоящим на почве Бреста. В противовес Антанте "необходимо проявить взаимопонимание с Советами", указывалось в телеграмме Главной Немецкой Квартиры.⁸⁶ В августе 1918 г. мы уже видим фактическое отсутствие сколько-нибудь серьезных сил на демаркационной линии с германскими войсками, оккупировавшими Украину. Эту линию охраняли только немцы, и вся демаркационная линия приобрела пассивный характер. Советские силы смогли уже начать наступление на Царицынском фронте протяженностью в 140 верст. Через 3 дня общего наступления была захвачена территория севера Донской области шириной от 35 до 40 верст. Теперь уже о вмешательстве немцев на стороне крестьянства, как это было даже в начале июня, не могло быть и речи.⁸⁷ Сентябрь 1918 г. был месяцем укрепления положения Советской власти. Осенью большевики захватили все Поволжье, 12 сентября был взят ими Симбирск, 9 октября ими захвачена Самара. Ленин торжествовал: "Самара взята. Волга свободна".⁸⁸ Если в мае 1918 г. ген. Людендорф еще допускал падение Советской власти, то уже в августе германские правительственные круги констатировали, что в последнее время большевики несомненно окрепли. Этому способствовала, указывалось в документе, переброска войск с Восточного фронта на запад против Антанты. Все это укрепило позиции большевиков в Поволжье, в центре стра-

⁸⁴ Ibid., Band 160, Russland, 61. S. A.32143.

⁸⁵ Ibid., Band 160, Russland, 61. S. A.31825.

⁸⁶ Ibid., Band 157, Russland, 61. S. A.27037.

⁸⁷ "Директивы командования фронтов Красной Армии (1917-1922)". Сб. док. т. I. М., 1971, док. 281.

⁸⁸ "Известия ВЦИК", 13 октября 1918 г.

ны. В главных городах большевики путем террора разгромили все антибольшевицкие течения.⁸⁹ В ноябре 1918 г., в связи с разгромом Германии, положение большевиков на Восточном фронте радикально изменилось к лучшему, так как и чехословацкий фактор борьбы на стороне белых сошел на нет. На Восточном фронте дрались уже только русские части. Чехи бросили теперь власть Директории на произвол судьбы.⁹⁰ Как это ни парадоксально, Красная армия превратилась теперь в основную военную силу на востоке Европы. Если в мае 1918 г. ленинцы располагали 450-тысячной регулярной армией, то к октябрю-ноябрю 1918 г. их силы выросли до 1,5 миллиона мобилизованных солдат. В противовес локальности действий крестьян-повстанцев, до 70% всех вновь созданных советских дивизий мобильно перебрасывались с фронта на фронт и в очаги бесчисленных восстаний.⁹¹ В стане союзников также отмечали бесспорное укрепление власти большевиков. В записке Генерального штаба командования армиями Антанты от 18 января 1919 г. подчеркивалось, что благодаря поражению центральных держав и недостаточному действию союзников России, большевизм неуклонно увеличивает свое могущество и что внутри страны он укрепился. "На запад и юго-запад, — указывалось в документе, — уход германских войск открывает ему (большевизму) свободное поле действий в Прибалтийских провинциях, Польше и на Украине, угрожает флангу армий Краснова и Деникина".⁹²

По мере укрепления большевиков продолжающиеся крестьянские восстания и крестьянское сопротивление происходили в условиях жесточайшего террора и беспощадного подавления их во второй половине 1918 г. и в 1919 г. При выкачке хлеба в Николаевском уезде Вологодской губернии произошло восстание уже бедняков, усмиренное органами ЧК, как и в двух уездах Тамбовской губернии. Жестокость продотрядов спровоцировала восстания и в Духовщине Смоленской губернии. В Ливнах Орловской губернии имели место расстрелы и порки крестьян. Реквизиционные отряды применяли плети, как это было отмечено в письме М. Спиридоновой в большевистский ЦК. В Тульской губернии произошли спровоцированные восстания в 5-ти уездах. В Епифановском уезде карателями были расстреляны 150 человек, в Алексинском — 15, в Крапивенском — 15, в Богородском — 9 человек.⁹³ В Калужской губернии в Медынском уезде карателями были расстреляны 170 человек. В Рязанской губернии, в ее Спасском уезде в 22-х волостях, из общего числа в 25 волостей, было отмечено сотни расстрелов и наложены контрибуции на крестьян по 600 рублей со двора. В Пронском уезде по одной из восставших деревень было дано 47 орудийных выстрелов. За участие в восстании здесь были расстреляны 300 крестьян, в Раненбургском уезде — такое же количество, в Касимовском — 150 человек. В Тамбовской губернии, в 40 волостях, где происходили стихийные восстания, ар-

⁸⁹ P.A. des A.A. Band 162, Russland, 61. S. A.36600; Band 167, Russland, 61. S. 111.

⁹⁰ Г.К. Гинс. Сибирь, Союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории (1918-1920 гг.), т. I. Пекин, 1921, стр. 296, 297.

⁹¹ С.С. Каменев. Записки о гражданской войне и военном строительстве. М., 1963, стр. 77.

⁹² "Из истории гражданской войны в СССР". Сб. док. и мат., т. I. М., 1960, док. 89.

⁹³ "Бюллетень ЦК партии левых эсеров". N 1, январь 1919 г.

мейскими частями были пущены в ход броневики. В Тверской губернии, в 13 волостях за 7 дней подверглись расстрелу 200 крестьян. Такие же массовые расстрелы имели место в Велижском уезде Смоленской губернии. В Воронежской, Костромской и Орловской губерниях бюллетень левых эсеров отметил 1.000 расстрелянных восставших крестьян.⁹⁴ О зверствах карателей в Спасском уезде Тамбовской губернии, в Ардатовском уезде Симбирской губернии при выкачивании т. н. "чрезвычайного налога", говорят другие эсеровские источники. Хотя партия левых эсеров понесла сокрушительное поражение благодаря своим прежним ошибкам в поддержке большевиков, все же ее лозунги с требованием упразднения Совнаркома, установления власти Учредительного Собрания, ликвидации ЧК и упразднения комбедов бытовали в среде восставшей крестьянской массы.⁹⁵

Деревни России понесли основные людские потери не в результате боев в первой мировой войне, а вследствие большевистского террора периода гражданской войны. На каждую тысячу солдат английская армия потеряла в боях 6 человек, Франция — 59, а армия России — 85. О потерях русского крестьянства в гражданской войне мы получили наглядное представление из истории села Никольское Тамбовской губернии. В начале XX в. село насчитывало 8 тысяч душ. В русско-японской войне из состава жителей села погиб один солдат, в первую мировую войну — 50, а во время восстания Антонова — 500 человек.⁹⁶ Как свидетельствует докладная представителя ВЦИКа по Тамбовской губернии, небезызвестного карателя Антонова-Овсеенко, Паревская волость "была полностью сломлена твердым проведением системы заложников и публичным расстрелом их партиями". Из 21 тысячи восставших крестьян осталось в живых несколько сотен, только за июнь и июль 1921 г. было убито 3 тысячи. По одним только отчетам политкомиссии, с 1 июня по 2 июля были взяты 3.430 заложников-одиночек, заложников семьями — 913, а в июле уже 1.500 семей и "изъятых бандитов" 16 тысяч. В одной только волости Беломестная были расстреляны 154 крестьянина; 227 семей взято в качестве заложников, сожжен и разобран 41 дом.⁹⁷ Во время Тамбовского восстания органы ЧК брали сотни заложников — крестьянских жен с детьми. Приказ Оперативного Штаба Тамбовского ЧК от 1 сентября 1920 г. предлагал "провести к семьям восставших беспощадный красный террор... арестовать в таких семьях всех с 18-летнего возраста... расстреливать их". Ежегодник Чрезвычайной Комиссии от 20 октября 1918 г. N 5 публично оповестил о расстреле 500 человек заложников. Газета "Тамбовские Известия" от 5 сентября 1920 г. уведомляла о сожжении 5 сел, а 7 сентября — о расстреле 250 восставших крестьян. Эта политика усиленного террора проводилась советскими карателями на всем протяжении гражданской войны и обескровила крестьянство страны. Уже указанное нами упрочение Советской власти и рост его вооруженных сил содействовали проведению политики террора. Записка, поданная группой эсеров в Совнарком в ноябре 1919 г., дает ужасающую картину трагедии борющегося крестьян-

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ Там же, N 2, январь 1919 г.; там же, N 4, апрель 1919 г.

⁹⁶ Ж. "Вопросы истории", N 4, 1978, стр. 129.

⁹⁷ The Trotsky Papers [1917-1922]. V. II, doc. 707.

ства. В записке говорится о большевистской практике многочисленных расстрелов в Спасском уезде Тамбовской губернии. Крестьян расстреливали публично на площади г.Спасска. Сотни расстрелянных крестьян были в Кирсановском и Моршанском уездах. Село Рокша было полностью уничтожено, в Пичаевском районе сжигали каждый десятый двор. Весь новый переизбранный состав сельского Совета села Перкино был расстрелян карательным отрядом из Тамбова. На кладбище г.Моршанска были заживо погребены раненые крестьяне: Марков, Сучков, Костяев, Кузьмин и другие. От большевистских насилий особенно пострадали села Тамбовского уезда: Пахотный Угол, Знаменка, Кариан, Бондари, Лаврово, Покровское-Марфино. Однако в Козловском, Усманском, Борисоглебском и других уездах Тамбовской губернии в 1919 г. восстания снова имели место. Следует отметить, что со своей стороны крестьяне также беспощадно расправлялись со своими угнетателями. Ожесточение крестьян доходило до крайних пределов. Жестокости крестьянства имели место, например, в подмосковном Можайском уезде.

В конце 1918 г. и начале 1919 г. массовые крестьянские расстрелы имели место в ряде уездов. В Епифанском уезде Тульской губернии было расстреляно 150 крестьян, в Медыньском уезде Калужской губернии — 170, в Пронском уезде Рязанской губернии — 300, в Касимовском — 150, в Велижском уезде Смоленской губернии — 600 человек и т.д. В июле 1919 г. происходили восстания в деревнях в окрестностях Кронштадта. В ходе Колыванского восстания 1920 г. в Томской губернии было уничтожено более 5 тысяч крестьян. В 1920 г. в Бузулукском уезде карателями было расстреляно более 4 тысяч повстанцев, в Чистополе — 600, в Елатье — 300.⁹⁸ Применение метода массового большевистского террора в период гражданской войны своим последствием имело то обстоятельство, что этот террор стал необходимым органическим фактом системы советского управления на всем протяжении существования коммунистического государства.

После известного покушения Фанни Каплан на Ленина советская олигархия использовала это обстоятельство для оправдания массового террора в стране. На многочисленных митингах в Москве с восхвалением и оправданием проводимого террора выступили Л.Каменев, Н.Бухарин, Н.Крыленко, М.Свердлов и другие. Фальшивое теоретическое обоснование этого мы находим у члена правящей олигархии Н.Бухарина: "Пролетарское принуждение во всех своих формах, начиная от расстрелов, является методом выработки коммунистического человека из человеческого материала капиталистической эпохи". К расстрелам призывал и К.Радек, а Л.Каменев в декабре 1919 г. лживо утверждал, что "наш террор был вынужденным, это террор не ЧК, а рабочего класса". Характерно, что именно Н.Бухарин первым из "теоретиков" ввел в советскую практику гипертрофированное возвеличивание кремлевских диктаторов (Ленин — великий гений пролетариата, признанный вождь, величайший аналитик и т. п.), а всех противников большевиков, в частности

⁹⁸ С. П. Мельгунов. Красный террор в России (1918-1923 гг.). Изд. 2-е. Берлин, 1924, стр. 37, 51, 153, 154, 155, 156; "Бюллетень ЦК партии левых эсеров". № 1, январь 1919 г.; там же, № 4, апрель 1919 г.

мужественных Ф.Каплан и Каннегисера, обливал грязью.⁹⁹ Сталинщина 30-х годов, уничтожившая в подвалах Лубянки этих апологетов террора, безусловно была ими взлелеяна уже в 1918 г.

Упорный и массовый характер носило крестьянское повстанческое движение в Белоруссии. Крестьянство здесь и до революции переживало тяжелые материальные невзгоды, и губернии Белоруссии всегда зависели от привозного хлеба. В результате сложившихся исторических условий развития края и географических особенностей в стране не было возможностей для создания крепких крестьянских хозяйств. Прифронтовое положение Белоруссии в период первой мировой войны и гражданская война в корне подорвали ее и так скудное сельское хозяйство. Были нарушены экономические связи края с центром России, а также между городами и деревнями внутри страны, что привело почти к полному прекращению обмена продуктами. К концу 1920 г. посевная площадь Белоруссии сократилась по зерну на 40%, по картофелю — на 55%. поголовье скота уменьшилось по сравнению с довоенным уровнем на 34-56%.¹⁰⁰ Создание комитетов бедноты и приход продовольственных отрядов сделали невыносимыми условия существования белорусского крестьянства. Весь период гражданской войны (1918-1921 гг.) и даже в последующее время в стране не прекращались восстания крестьян, носивших и национально-освободительный характер, против коммунистической тирании. С весны 1918 г. повстанческая волна все нарастала. Во второй половине 1918 г. серьезную активность стали проявлять крестьяне Могилевской губернии. Поражает численность крестьянских отрядов. На территории губернии оперировал крестьянский отряд численностью в 1.500 человек, вооруженных винтовками и пулеметами, а также другие отряды. поголовно восстала Добромысленская волость Оршанского уезда.¹⁰¹ Крупное крестьянское восстание имело место в Сенно Витебской губернии. Среди восставших было сильное эсеровское влияние. Восставших усмирил большевистский отряд из Витебска.¹⁰² Начиная с августа Витебский уездный исполком накладывал систематически непосильные штрафы на "кулаков", якобы связанных с "контрреволюционными выступлениями" (по 40 тысяч рублей). Осенью в Городиномском уезде наложенная на крестьян контрибуция достигала уже 2 млн. рублей. В ноябре с Витебщины стали выселять т. н. "кулаков", якобы принимавших участие в восстаниях.¹⁰³ Характерной особенностью крестьянских восстаний в Белоруссии был охват этим движением местечек и ряда городов. В начале августа произошло восстание в г. Орша, к которому примкнул гарнизон и значительная часть населения города и ближайших волостей, не желающая следовать по мобилизации на Восточный фронт. Восстание было подавлено военными отрядами из Витебска и Смоленска, рас-

⁹⁹ С.П.Мельгунов. Указ. соч., стр. 55; газ. "Известия", 6 сентября 1918 г., статья К.Радека "Красный террор"; газ. "Правда", 1 сентября 1918 г.

¹⁰⁰ "Социалистическое народное хозяйство Белорусской ССР". Минск, 1949, стр. 34.

¹⁰¹ "Борьба за Советскую власть в Белоруссии" (1919-1920 гг.). Сб. док. и мат. Минск, 1968, стр. 145.

¹⁰² "Красная быль". Витебск, 1923, стр. 153.

¹⁰³ "Борьба за Советскую власть в Белоруссии" (1919-1920 гг.). Сб. док. и мат., т. I. Минск, 1968, стр. 127.

полагавшими пехотой, кавалерией и броневиками. В тесном контакте с крестьянской периферией было и восстание в Рогачеве. Однако подавление восстания в Орше не приостановило крестьянское движение, так как в деревнях Оршенского уезда вооруженные крестьянские отряды совершали нападения на большевистские Советы и комбеды.¹⁰⁴

Крестьянские восстания не прекращались в Горецком, Климовическом и Быховском уездах Могилевской губернии, а также в Слуцком и Мстиславском уездах. К 1919 г. восстания белорусских крестьян набирали силу. Крупные крестьянские восстания произошли в Селищевской волости Городокского уезда Витебской губернии. Крупные отряды восставших базировались в Бешенковичской, Каменской волостях Лепельского уезда. Для предотвращения восстаний власти были вынуждены расположить на территории Витебщины 7, 69, 128 и 151 отдельные стрелковые батальоны ВОХР, численностью более 2500 красноармейцев. С 10 по 23 ноября 1919 г. военными отрядами на Витебщине были задержаны 1.000 восставших.¹⁰⁵ В самом начале 1920 г. в Гомельской губернии с новой силой прокатилась волна крестьянских восстаний, особенно в Быховском уезде, сопровождавшаяся разгромом большевистских "переизбранных" Советов, нападениями на продовольственные отряды, проводившие продовольственную разверстку. Это движение охватило также Черыковский и другие уезды губернии. Вся левобережная сторона Днестра в Гомельской губернии и верховье р. Березены были охвачены густой сетью повстанческих отрядов, как констатировал реввоенсовет Западного фронта. Насколько положение было серьезным, свидетельствует постановление реввоенсовета фронта от 5 декабря 1920 г. о том, что главная ответственность за ликвидацию "банд" в Витебской, Гомельской и Минской губерниях возлагается на командование 3-й и 16-й армий Западного фронта.¹⁰⁶

Наиболее массовое антибольшевистское восстание — Велижское, втянуло в свои ряды борцов около 50 тысяч крестьян, а также часть горожан и интеллигенции. Оно распространилось, кроме Велижского уезда Витебской губернии, на Порецкий и Бельский уезды Смоленской губернии. На Витебщине в антибольшевистское движение были втянуты и латгальские деревни — Ленкон, Лаугал, Зедень, Спроге. Плохо вооруженные крестьянские отряды вели бои в районе Семичевского бора. Восстание усмиралось отрядами ЧК и частями 15-й армии. На Покровском Поле карателями было расстреляно около тысячи велижских повстанцев. Спутником Велижского явилось Порецкое восстание в ноябре 1918 г. Восставшими крестьянами был занят город Поречье. Здесь в боях выделялся конный отряд Жигаловых. Порецкое восстание в народе получило известность под именем "Жигаловщины". В период гражданской войны серьезные размеры приняло Борисовское восстание в Минской губернии на левом берегу р. Березены и восстание в районе местечка Мир Минской губернии. В отличие от типично крестьянского Велижского восстания, Мирскому восстанию было свойственно много организаци-

¹⁰⁴ А.Г.Хохлов. Крах антисоветского бандитизма в Белоруссии в 1918-1925 гг. Минск, 1981, стр. 26, 27; В.И.Ленин. ПСС, т. 5, док. 304, 272.

¹⁰⁵ А.Г.Хохлов. Указ. соч., стр. 43.

¹⁰⁶ А.Г.Хохлов. Указ. соч., стр. 53, 64.

онных черт. Особенно яркий, национально-освободительный характер имело Слуцкое крестьянское восстание, в котором проявилось влияние Белорусской Рады (ноябрь 1920 г.). Белорусская Рада провела съезд в г. Луцке.¹⁰⁷

Так же, как и в местностях РСФСР, в лесах Белоруссии скрывались отряды "зеленых", не желавших принимать участие гражданской войне. В мае 1919 г. много таких отрядов находилось в Горецком уезде Гомельской губернии. Советские части даже вели с ними бои. Так, у деревни Любиж в бой против "зеленых" были брошены войска из Смоленска. Кроме того, в лесах действовали отряды "Зеленого Дуба", подчинявшиеся руководству Белорусской Национальной Рады. Впоследствии эти отряды развернулись в "1-ю бригаду войск Белорусской Народной Республики" со своим штабом.¹⁰⁸

В конце января 1919 г. в Гомель была переброшена 2-я Тульская бригада 8-й стрелковой дивизии в составе 67 и 68-го полков. В это время в Гомеле и на Гомельщине вообще действовал нелегальный "Полесский Повстанческий Комитет", готовивший восстание. Ряд командиров прибывших полков вступили в этот комитет, в частности — Стрекопытов, Степин, командир 68-го полка Мичигин и другие. Следует отметить, что основной контингент прибывших в Гомель полков состоял из мобилизованных тульских крестьян, враждебно настроенных против власти большевиков. 19-21 марта эти полки были вывезены из Гомеля на фронт под г. Моздок, где после неудачного сражения с польскими войсками подняли восстание. От имени "Полесского Повстанческого Комитета" со станции Гомель-Полесский были разосланы телеграммы по Гомельщине с призывом присоединиться к восстанию 67-го и 68-го полков. Для привлечения белорусского крестьянства на сторону поднявшихся полков под руководством Стрекопытова, были заняты районы вплоть до ст. Речица. На проходивших в Гомеле митингах красноармейцы выражали недовольство продолжением и тяготами гражданской войны, мобилизацией, нехваткой продовольствия, обмундирования и настаивали на своем возвращении домой, в Тульскую губернию. После захвата Гомеля восставшие освободили из тюрьмы около 400 заключенных. "Полесский Повстанческий Комитет" и командование восставших опубликовали несколько воззваний к населению города и уезда. В этих документах были сформулированы цели и лозунги движения. Крестьянский и, в политическом отношении, эсеровский характер требований восставших не подлежит сомнению. В воззвании содержались требования о передаче всей власти Учредительному Собранию, сочетание частной и государственной инициативы в области торговли и промышленности, и издание "железных законов" об охране труда. Земля, говорилось в воззвании, должна принадлежать народу, и должно быть обеспечено проведение в жизнь гражданских свобод. В приказе №1 по гарнизону Гомеля от 26 марта было сказано: "С сегодняшнего дня в городе и уезде объявляется свободная торговля всеми товарами".¹⁰⁹ Восстание было подавлено советскими регулярными частями. Таким образом, прогрессивный

¹⁰⁷ Bachmeteff Archive. Columbia University Libraries. "Антибольшевистские восстания и национальная борьба в Белоруссии", стр. 17, 19, 21, 25, 41, 44, 46.

¹⁰⁸ А.Г.Хохлов. Указ. соч., стр. 36, 73.

¹⁰⁹ Д.Л.Голиков. Крушение антисоветского подполья в СССР. Кн. 1-я, изд. 3-е. М., 1980, стр. 322, 323.

характер выступления полков под командованием Стрекопытова не подлежит никакому сомнению. Обращает на себя внимание солидарность тульских крестьян-солдат с освободительным движением белорусского крестьянства. Борьба белорусского крестьянства отличалась особым упорством, не затихая даже в период НЭПа, и оказала определенное влияние на борьбу крестьянства соседней Смоленской губернии, где, как и в Белоруссии, крестьянские отряды оперировали еще в 1927 г.¹¹⁰

В начале 1918 г. усилилось проникновение советских интервенционистских отрядов на Украину. Эти отряды занимались здесь, согласно кремлевской инструкции, насаждением военно-революционных комитетов. Командование проникавших на Украину отрядов, как, например, "Первого Московского революционного добровольческого отряда по борьбе с контрреволюцией" во главе с большевиком Егорьевым, возглавляло борьбу с украинским национально-освободительным движением под Киевом, в Екатеринославе, в Золотоноше, Черкасах, Смеле и в других местах. Интервентами создавались ревкомы и в других украинских городах. После захвата Полтавы подручный В. Антонова-Овсенко — М. Муравьев, сформировал ВРК в контакте с местными большевиками и левыми эсерами ("которым я, так сказать, вручил власть", — суммировал этот бывший подполковник-авантюрист). После овладения Киевом в результате пятидневного боя М. Муравьев также создал ревком ("сегодня же"). Аналогичное произошло и в Харькове. В. Антонов-Овсенко признавал, что авантюрист М. Муравьев возбудил против себя всех украинцев в Полтаве в связи с его "тоном оккупанта". Еще хуже вел себя Муравьев в Киеве и допустил, по свидетельству Антонова-Овсенко, политическую "бестактность" в Одессе. В глазах киевлян, пояснял Антонов, М. Муравьев является "оккупантом, пришедшим с Севера", в связи с его делами и "великодержавными замашками". Эти, насаждаемые большевиками органы, сразу же занялись реквизициями у крестьян, арестами, расстрелами.¹¹¹

В течение нескольких месяцев правления большевиков на Украине (до немецкой оккупации) там уже начались крестьянские восстания. В Куреневском крестьянском восстании под Киевом, — в деревнях Петровцы, Межигорье, в Вышгороде, — докатившемся до Куреневки и Подола, сразу же были убиты красноармейцы и командир корпуса войск Всеукраинского ЧК Николаенко. 9 апреля 1918 г. крестьянские отряды в количестве 500 человек вошли даже в Киев. Лозунги восставших включали прежде всего требование: "Долой Коммуну!" Восставшие крестьяне разгромили батальон ЧК и убили его командира Финкельштейна. Даже по свидетельству М. Лациса, только Киевская Чрезвычайка успела расстрелять 825 человек, а от руки крестьян погибло на Украине около 2 тысяч чекистов.¹¹² Для получения хлеба внеэкономическим путем сразу же на захваченных красногвардейскими отрядами областях Украины была создана густая сеть военно-реквизиционных комиссий. Зловещую роль в принудительном выкачивании хлеба из закромов украинских крестьян играл Г. Орджоникидзе, посланный из Моск-

¹¹⁰ Washington National Archive. Смоленский архив. WKP-148, 261.

¹¹¹ М. Френкин. Захват власти большевиками в России, стр. 359, 360.

¹¹² М. Я. Лацис (Судрабс). Указ. соч., стр. 25, 26, 71, 81.

вы уже в декабре 1917 г. на Украину в качестве чрезвычайного комиссара Совнаркома. В январе-феврале 1918 г. он посетил по делам продовольствия Харьков, Екатеринослав, Одессу, Николаев, Херсон, Полтаву. В результате нажима только из одной Херсонской губернии с 18 февраля по 9 марта 1918 г. было отправлено на север 1.090 вагонов зерна. Для выкачки хлеба на всей занятой территории Украины началась вакханалия принудительных мер, безжалостной реквизиции и такой же принудительной гужевой повинности по бесплатной доставке реквизированного хлеба на сыпные пункты. Всеми этими принудительными мероприятиями руководили созданные большевиками волостные ревкомы. Уже с начала 1918 г. в заготовках хлеба применялся именно грабеж. Вооруженные столкновения с украинским крестьянством начались в селах вблизи Донбасса и в хлебобродных Херсонской, Полтавской, Екатеринославской и других губерниях. Созданные реквизиционные отряды проводили обыски и конфискацию хлеба. Настоящее сражение красновардейского отряда с крестьянами произошло у села Терни на Харьковщине. К восставшему селу присоединились и окрестные деревни.¹¹³

Однако советский поход за хлебом на Украину вскоре был пресечен мартовским немецким наступлением с последующей оккупацией Украины. Вернувшаяся Украинская Рада была не в состоянии реализовать обусловленные в Брест-Литовске продовольственно-фуражные и другие поставки для Германии и Австро-Венгрии. Согласно договора от 9, 11 и 13 апреля 1918 г. необходимо было поставить Центральным державам до 31 июля — 60 млн. пудов (1 млн. тонн) хлеба и хлебных продуктов, жиры, масла, овощи (21 млн. пудов до 31 мая, 41 млн. пудов до 30 июня и 60 млн. пудов до 31 июля). Кроме того, необходимо было отправить в Германию до конца июля 400 млн. штук яиц, 2.750.000 пудов живого веса скота и др. Однако истощенная в результате 4-летней войны Германия тоже не смогла дать за поставки необходимую компенсацию. Она даже не смогла поставить Украине 101.500 плугов, не говоря уже о мануфактуре и других необходимых товарах. В сложившихся условиях, ввиду протестов Центральной Рады, немцы поддержали государственный переворот, и к власти пришло марионеточное гетманское правительство. Вначале крестьяне были убеждены, что гетман и стоящие за ним Центральные державы помогут получить им барскую землю, обещанную Центральной Радой. Но аграрные начинания гетмана от 14 июня 1918 г., наоборот, фактически облегчили проведение реставрации крупной земельной собственности. Теперь национальный вопрос на Украине был осложнен и обострен социальными проблемами, в первую очередь аграрной. Теперь, в мае и июне 1918 г., Украина вступила, под влиянием эсеров, в полосу ожесточенных крестьянских волнений. В июле и августе 1918 г. на Украине, под воздействием большевиков, начались также локальные восстания.¹¹⁴ Для активного непосредственного вмешательства в украинские дела время еще не наступило, но предпринимались уже организационные меры. Большевики создали Украинский Ревком с местопребыванием его в Курске, в составе

¹¹³ "Перемога Великої Жовтневої соціалістичної революції на Україні", т. I. Київ, 1967, стор. 358, 359, 360, 361; "Літопис Революції. 1933, N 1-2, стор. 179, 180.

¹¹⁴ Hans Beyer. Die Mittelmächte und die Ukraine. 1918. München, 1956, SS. 45, 47, 49; Д.Дорошенко. Історія України (1917-1923 pp.). Ужгород, 1930, стор. 293, 294, 299, 269.

Аусема, Бубнова и Пятакова.¹¹⁵ По указанию из Москвы, состоявшийся 8 сентября 1918 г. пленум ЦК КП(б)У принял план организации длительной партизанской войны на Украине. В решении указывалось, что в создавшихся условиях "с наибольшим успехом и наибольшими результатами" партизанская война может развертываться в украинской деревне. Была создана густая сеть ревкомов в Херсонской, Таврической и других губерниях.¹¹⁶

Большевистский упор на деревню был обоснован, так как гетман и не собирался проводить земельную реформу в интересах крестьянства. В секретной беседе представителя германского командования с гетманом 5 октября, первый потребовал от гетманского правительства более энергичных мер и ускорения темпа проведения аграрной реформы в связи с положением в оккупированной стране. Ответ гетмана гласил, что он понимает реформу только как введение "прогрессивного" ограничения латифундий на Украине.¹¹⁷ Эта активность немцев в аграрном вопросе на Украине вытекала из того факта, что в сентябре и начале октября 1918 г. Главная Немецкая Квартира уже отчетливо сознавала (послание в МИД Германии от 8 октября), что кремлевское правительство в ближайшем будущем начнет "против нас наступление" при помощи пропаганды и активизации партизанских крестьянских отрядов (Vandenkrieg). Генерал Людендорф признавал, что этому благоприятствует ослабление германской оккупационной армии на Востоке как в количественном, так и в качественном отношении (там оставались старшие возрасты).¹¹⁸ Большевицкая активность в деле захвата Украины базировалась на реальной возможности вступления войск Антанты на Украину после открытия Дарданелл. Большевики опасались объединения сил генералов Скоропадского, Краснова и Деникина. Заявления Ленина в Московском Совете 21 октября и Троцкого в Петроградском Совете о том, что на юге готовятся серьезные события, не оставляли никаких сомнений о переходе большевиков в наступление. Пока придет Антанта, заявлял Троцкий, необходимо взять Ростов и Новочеркасск.¹¹⁹ Крушение Германии и неизбежное падение гетмана открыло дорогу большевикам для вторжения на Украину. Начался новый период в борьбе украинского крестьянства за свое социальное и национальное освобождение в условиях развития губительного "атаманства" (атамания) и сложных национальных движений во главе с Н.Махно и С.Петлюрой.

Повстанческое движение донского и кубанского казачества против наступления большевистских сил с целью установления на Дону и Кубани своего стратегического и политического господства и безвозмездного захвата хлеба, носило безусловно крестьянский характер. Однако на это движение весомый отпечаток отложило превращение казаков-крестьян Российской империи в привилегированное сословие с присущими ему специфическими чертами и правами, которыми не располагало остальное крестьянство, т. н.

¹¹⁵ I.Мазепа. Україна в огні й бурі революції (1917-1921 рр.), ч. I. Мюнхен, 1950, стор. 60.

¹¹⁶ Ж. "Коммунист", N 7, сентябрь 1918 г. Орган областного и Одесского комитетов Коммунистической партии большевиков Украины.

¹¹⁷ P.A. des A.A. Band 24, Die Ukraine, N 1. S. A.42014.

¹¹⁸ Ibid., S. A.5293.

¹¹⁹ Ibid., Band 4, Russland, 106. S. A.46670.

"инородное население" Дона и Кубани. Основная масса казачества располагала богатым земельным фондом, вела товарное хозяйство, часто прибегала к найму дополнительной рабочей силы и категорически возражала даже против минимального наделения землей нуждавшихся в ней инородных крестьян, которые могли только арендовать землю у казаков. В то же время, эта значительная часть населения Дона и Кубани, в лице иногороднего крестьянства, была лишена возможности участия даже в самоуправлении этих областей. На 1912 г. на территории степных донских наделов находилось 1.451.865 казаков и 858.681 душ иногороднего населения. В это же время в Кубанской области казаков насчитывалось 1.282.827 душ, и иногородних крестьян — 1.022.039 душ. Иначе говоря, в Области Войска Донского 35% населения было бесправным, а на Кубани — до 50%. Сложным оказался и национальный вопрос в Терской области, так как здесь казаков насчитывалось 267.830 душ, крестьян — 183.737 душ, а жителей местных национальностей — 673.999 душ. Необеспеченность иногороднего крестьянства в земельном отношении, фактическое недопущение их к местному управлению, создало между казачеством и иногородним элементом острый антагонизм, доходивший до открытой вражды и вооруженных столкновений.¹²⁰

Накануне гражданской войны атаман М.П.Богаевский отмечал, что крестьянские и казачьи интересы не совпадают. Донская казачья знать еще в августе 1917 г. советовала: "Пока земельного вопроса лучше не трогать". Из этой среды вышел даже проект по созданию особой Приазовской губернии, куда могло бы переселяться иногороднее население Дона. В период выборов в Учредительное Собрание казаки категорически отказывались вступать в общий список с крестьянами, так как это умалило бы суверенные права Тихого Дона и создало бы угрозу погружения казачества в крестьянское море и т. п.¹²¹

Стремление казачества к сохранению привилегий и сословности в хбде гражданской войны было дополнительным, существенным фактором, способствовавшим разгрому казачьих восстаний. Как признавал атаман П.Н.Краснов в период гражданской войны, "Дон раскололся в это время на два лагеря — казаки и крестьяне", и крестьяне, за малым исключением, тяготели к большевикам. Весь север Области Войска Донского, где крестьяне преобладали над казаками, Таганрогский округ, слобода Орловка, Мартыновка 1-го Донского округа и другие слободы были ареной вооруженной борьбы казаков с крестьянами. Атаман П.Краснов категорически настаивал на сохранении старых порядков на Дону и господстве казачества в качестве "хозяев этой земли".¹²² Как указывал ген. А.Деникин, это бесправное положение иногородних на Дону и Кубани ослабляло противобольшевистские силы, так как исключало возможность присоединения к борьбе против большевиков крестьянского населения обширной Ставропольской губернии. Земельный вопрос в казачьих областях Дона и Кубани своим последствием имел значительное пополнение рядов Красной армии иногородними крестья-

¹²⁰ И.И.Ульянов. Казаки и Советская республика. М., 1920, стр. 125, 126.

¹²¹ "Вестник Союза Казачьих войск", N 16, 12 августа 1917 г.

¹²² "Все великое Войска Донское", статья П.Н.Краснова. См. "Архив Русской Революции", т. V. Берлин, 1922, стр. 221.

янами и кровавые столкновения казаков с иногородними.¹²³ Зачастую от поджогов пылали как крестьянские хутора, так и казачьи станицы.¹²⁴ Казачье-крестьянские вооруженные столкновения явились роковым фактором, подрывавшим справедливую борьбу казачества против большевистского гнета и способствовали его поражению в кровавых баталиях с кремлевскими войсками.

Обострившийся в ходе гражданской войны старый антагонизм между казаками и иногородними крестьянами послужил водоразделом в исключаящих друг друга стремлениях обеих сторон. Как отмечал ген. А.Шкуро, "иногородние стали требовать себе земельных наделов, и Советы поддерживали эти их тенденции". На Кубани, при отступлении большевистских частей, иногородние станиц Бургустановской, Бекешевской, Суворовской и других бежали с большевиками, а оставшиеся были, по свидетельству ген. Шкуро, "беспощадно вырезаны казаками".¹²⁵ Трагедией казачьего антибольшевистского движения явилось и то обстоятельство, что в ходе борьбы над казаками довлела вековая сословная психология нерушимости их привилегий и игнорирование назревших перемен. В своих впечатлениях о казачьем съезде в Новочеркасске станичный делегат, казак В.Крюков сетовал, что "пришлой" крестьянской "Руси" на Дону стало больше, чем казаков, и что это крестьянство "претендует на земельку и особенно на войсковую, юртовую землю". "Есть от чего беспокожно крикнуть, — писал В.Крюков, — и сжать кулак".¹²⁶

Характерно, что еще в период Временного правительства все казачьи съезды и конференции встречали в штыки предложения по проведению назревшей земельной реформы на Дону и в других казачьих областях. Об этом говорят как решения Всероссийского Казачьего съезда в Петрограде, так и резолюция Общеказачьей конференции в Новочеркасске 27-28 июля 1917 г. В документах этих и других решений содержались всяческие туманные ссылки на будущие решения Учредительного Собрания и на разрешение земельного вопроса "практически на местах". Однако большинство решений подчеркивало, что "ни одна пядь войсковой земли не может быть отчуждена без разрешения войскового круга".¹²⁷ В то же время (уже после большевистского мятежа), в конце марта 1918 г., неразрешенный аграрный вопрос по-прежнему будоражил умы всего населения на Дону, уже выявляя раскол в позиции казачества и по отношению к власти большевиков. 27 марта 1918 г. в Казачьем комитете (Петроград) был заслушан доклад посетившего Дон члена ВРК казака Чекунова о положении в Донской области. В постановлении по докладу отмечалось, что "в связи неуравновешенного настроения среди населения Донской Области", необходимо усилить агитацию и при-

¹²³ Ген. А.И.Деникин. Очерки русской смуты, т. III. Берлин, 1924, стр. 153, 180, 182, 218.

¹²⁴ "Марковцы в боях и походах за Россию в освободительной войне 1917-1920 гг." Книга первая. Составил подполковник В.Е.Павлов. Париж, 1962, стр. 161.

¹²⁵ Ген. А.И.Шкуро. Записки белого партизана. Буэнос-Айрес, 1961, стр. 56, 190.

¹²⁶ "Вестник Союза Казачьих Войск". N 5, 30 мая 1917 г.

¹²⁷ "Вестник Союза Казачьих Войск". N 16, 12 августа 1917 г.; N 17, 26 августа 1917 г.; N 9, 20 июня 1917 г.

нятие мер к созданию Советской власти на местах.¹²⁸ Таким образом, уже наблюдались колебания в политической позиции казачества на Дону.

Для понимания хода казачьих восстаний на Дону необходимо уяснить себе психологию среднего станичника, который не был в состоянии разобраться в потоке нахлынувших на него событий периода гражданской войны. Казак-офицер Ф.К.Миронов, которому в июле 1919 г. было поручено советским командованием создание Особого Казачьего корпуса Южного фронта, в своем докладе В.Ленину и М.Калинину отмечал, что вернувшиеся с фронта казаки были лишены общения "с политическими центрами", находились под влиянием отцов и дедов и отличались определенной политической отсталостью. Благодаря углублению событий революции, отмечал Ф.Миронов: "Бедный ум станичника был бессилён понять размах пролетарской революции. Ему непонятна, — продолжал Миронов, — вызываемая голодом страны, происходящая теперь на Дону реквизиция скота и хлебных припасов". Миронов указывал, что необходимо считаться с историческим, бытовым и религиозным укладом жизни казачества. Л.Троцкий, на основании доклада Ф.Миронова, отмечал, что "среди казачества борозда между красными и белыми не прошла достаточно глубоко", и что Миронов отражает "путаницу и переменчивость отсталого казака-середняка". Показательно, что советские органы подавляли политические устремления основного контингента казачества. Об этом свидетельствует громкий процесс 430 мироновцев во главе с самим Мироновым в сентябре 1919 г. в г. Болешове.¹²⁹ Немыслимо было сложное движение казачества против гнета, затрагивающего интересы всего казачества, подводить под условные советские стандартные понятия о середняке, бедняке и т. п. Чтобы политически расколоть казачество, большевики организовали в январе 1918 г. в станице Каменской съезд представителей фронтового казачества, вернувшегося в свои станицы, и создали там Донской ВРК во главе с фронтовым казаком Ф.Подтелковым. Однако этот ревком не оправдал надежды большевиков, так как в станице Каменской в этом органе оказалась только небольшая горсть казаков, связанных с большевиками (Кудинов, Стехин, Кривошлыков). В решениях этого "съезда" преваляло стремление мирно поладить как с большевиками, так и с войсковым правительством ген. Каледина. Среди фронтовых казаков господствовало стремление к миру и против развязывания гражданской войны. Политическая база пробольшевистского ревкома была крайне узкой, и этот орган опирался только на часть 8-го казачьего и на 2 сотни Атаманского полков. Как отмечал В.Антонов-Овсеенко, создание этого органа сразу выявило политические настроения основной массы казачества. Выявились недовольство в казачьей среде, и вновь созданный ревком был вынужден прятать от казачьей массы свои сношения с большевиками. Большинство членов ревкома, отражая устремления большинства казаков, весьма недружелюбно относились к притязаниям иногороднего крестьянства на получение земли и вовсе не собирались покончить с обще-

¹²⁸ "Центральный Государственный Архив Октябрьской революции (ЦГАОР)", ф. 1235, оп. 81, д. 2, л. 41.

¹²⁹ И.И.Ульянов. Указ. соч., стр. 80, 81, 90 и др.; СИЭ, т. IX. М., 1966, стр. 492, 493.

казацкими сословными привилегиями. Как Новочеркасский, так и ревком ст. Каменская вовсе не желали, несмотря на все ухищрения большевистского командования, поступиться в этом вопросе. Казаков беспокоило другое. Это высказал член новоявленного ревкома офицер-фронтовик Гундеровской станицы Маркин, который прямо указал большевистскому командованию на затруднительность вопроса о земле и на необходимость сохранения Донской автономии. В. Антонов-Овсенко всячески ухищрялся обмануть Маркина, заверяя, что "автономия областей отнюдь не противоречит духу Советской власти".¹³⁰ Но это была заведомая ложь, так как Донское бюро большевиков проводило беззастенчивую политику "расказачивания" на Дону, исходя из директив Центра. Не удавалась большевикам и политика проведения мобилизации казаков. Когда 1 мая 1918 г. Ф. Подтелков с отрядом в 120 человек появился в станицах верховья Дона с целью проведения мобилизации, отряд был разгромлен казаками, а Ф. Подтелков и Кривошлыков повешены.¹³¹ В. Антонов-Овсенко обманывал казаков в отношении признания автономии на Дону и казачьих земельных устремлений по прямому указанию В. Ленина.¹³² По лицемерию и обману Ленин был непревзойденным мастером, и казачий вопрос на Дону он стремился разрешить совсем в другой плоскости, а именно — рекомендовал своему аппарату "расказачивать" казачью массу, т. е. попросту ликвидировать казачество.

Действующий по директивам Москвы Донской комитет РКП(б) во главе с С. Сырцовым проводил массовые выселения казаков из станиц, применяя многочисленные аресты и репрессии вообще. В условиях будущей гражданской войны, наличия фронтов и паралича железнодорожного транспорта, Совнарком все же принял решение о переселении в производящие губернии и Донскую область крестьян и рабочих северных губерний якобы "для облегчения их продовольственного положения" и "восстановления сельского хозяйства в местностях, пострадавших от белогвардейских мятежей". Фальшивый характер этой мотивации не подлежит ни малейшему сомнению, так как вопрос сводился к массовому выселению казаков с Дона, Кубани и других местностей, нежелательных для большевистских элементов, и вселению сюда зависимой от них массы. В. Ленин торопил с проведением этого политического мероприятия. В телеграмме на имя А. Луначарского от 15 мая 1919 г. он требовал: "Двиньте энергичное массовое переселение на Дон".¹³³ Это стремление Ленина и его аппарата признавали как В. Антонов-Овсенко, так и другой большевик — Х. Раковский, отмечавшие, что было решено искоренить казачество, поселить на казачьих землях бедноту из центра страны, уничтожить всякую тень казачьих привилегий.¹³⁴ В мае 1919 г. Ленин телеграфировал находившемуся в районе Богучар (9-я армия) Сокольникову о скорейшей ликвидации казачьего восстания и пред-

¹³⁰ В. А. Антонов-Овсенко. Записки о гражданской войне, т. I. М., 1924, стр. 199, 200, 201, 207; М. Френкин. Захват власти большевиками в России, стр. 343, 344.

¹³¹ СИЭ, т. IX. М., 1966, стр. 492, 493.

¹³² В. И. Ленин. ПСС, т. 50, стр. 32-33, 365.

¹³³ Там же, стр. 313, 480, 491.

¹³⁴ В. А. Антонов-Овсенко. Записки о гражданской войне, т. IV. М.-Л., 1933, стр. 332.

лагал "изо всех сил налечь также на переселение на Дон из неземледельческих мест для занятия хуторов... и укрепления тыла".¹³⁵

С самого начала 1918 г. обстановка на Дону все больше накалялась, так как самозванный Донревком фактически провоцировал выступления казачества. В январе в Новочеркасск прибыла делегация Донского ревкома во главе с Подтелковым, Кривошлыковым и Кудиновым, которая предъявила Войсковому правительству ультиматум о том, что вся власть в Области перешла от войскового атамана к Донскому военно-революционному комитету. Делегация потребовала прекращения борьбы Войскового правительства против большевиков, а г. Новочеркасск был занят казачьим полком по назначению Донревкома. Эти требования были отвергнуты. Дон находился у порога всеобщего казачьего восстания.¹³⁶

Верхне-Донское казачье восстание началось 26 февраля 1919 г. и в три дня охватило обширную территорию станиц Вишенской, Казанской, Мигулинской, Еланской и многих других. В одной только станице Мигулинской восставшие захватили 8 орудий, 50 пулеметов, 1 млн. патронов. К 15-му марта в рядах восставших уже насчитывалось более 15 тысяч человек, которые были сведены в 5 конных дивизий и 1 конную бригаду. Советское командование бросило против повстанцев 1-й революционный Московский полк в 4 тысячи штыков, 4-й Кронштадский матросский полк в 1.800 штыков, 3 тысячи курсантов и 5-й Заамурский конный полк — 8 тысяч шашек. В марте 1919 г. советское командование направило против восставших донцов 14 тысяч штыков и сабель из состава войск Южного фронта. В рядах восставших сражались даже женщины-казачки. Насколько силен был гнет советских продотрядов в соседней с Доном Воронежской губернии, свидетельствует факт перехода на сторону восставших казаков крестьян слободы Березняги (у донской границы). Они выставили отряд в 800 штыков при 8 пулеметах. Во время боев повстанцев против наступавших советских войск на сторону казачества перешел советский Сердобский полк в полном составе. Разгоревшееся казачье восстание существенно повлияло на военную обстановку, сложившуюся в зонах операций всего советского Южного фронта. В начале февраля 1919 г. армии этого фронта стремились к овладению Новочеркасском и Ростовом. Наступавшие советские 8-я и правый фланг 9-й армий заняли станицы Казанскую, Кумыжскую и станцию Кумылга, и были на подходе к Дону. К концу марта 1919 г. корпус ген. Покровского нанес удар по войскам 8-й армии, действовавшим восточнее Луганска. В результате этого удара 8-я армия понесла крупные потери. 9-я армия начала наступление для облегчения положения 8-й армии, форсировала Северный Донецк и заняла плацдарм в районе станиц Каменской и Калитвенской. Но восстание верхнедонских станиц в тылу 9-й армии видоизменило всю военную обстановку. На подавление восстания были отвлечены части 8-й и 9-й армий. Этим воспользовался конный корпус ген. Шкуро, который при поддержке других противостоящих большевикам частей прорвал линию фронта и подошел с юга к г. Луганску, который оказался в осаде.

¹³⁵ The Trotsky Papers [1917-1922]. The Hague-Paris, 1971, doc. 227, 20.V-1919.

¹³⁶ И.И.Ульянов. Указ. соч., стр. 60, 61.

Таким образом, значение казачьего восстания уже выходило за рамки местного, локального восстания и повлияло на стратегическую обстановку на юге. Положение усложнялось еще в связи с тем обстоятельством, что 24 мая ген. Деникин предпринял крупное наступление в районе Миллерово, форсировал реку Северный Донец у Каменской. 7 июня 1919 г. войска ген. Деникина подошли к району казачьего восстания и соединились с частями борющихся казаков. Еще в апреле казачье восстание охватило территорию в 10 тысяч квадратных километров — от Усть-Медведицы до Богучара, а в длину территория восстания растянулась на 400 верст. В мае силы восставших доходили до 30 тысяч. Повстанцы оперировали на линиях коммуникации 8-й и 9-й армий и дезорганизовывали управление ими. К началу мая 1919 г. советские вооруженные силы, действовавшие против повстанцев, исчислялись в 39.800 штыков, 5.570 шашек, при 62 орудиях и 341 пулемете.¹³⁷

Как отмечал командующий 10-й советской армией А.Егоров, восстание казачества имело огромное значение в деле заторможения операций войск Южного фронта. Оно не только отвлекло определенные силы из состава фронта, но, главное, приумножало у противника силы для борьбы с большевиками.¹³⁸ В апреле 1919 г. Л.Троцкий подчеркивал, что "Южный фронт — казачий фронт. Дон — очаг контрреволюции. На Дону восстание вспыхивает за восстанием. И сейчас, когда наши армии дошли до Северного Донца и Маньча, в тылу у них снова вспыхнуло кулацко-казачье восстание". Л.Троцкий признавал, что "дело идет не о Доне, а о всей Советской России".¹³⁹ Верхне-Донское казачье восстание в истории гражданской войны, и крестьянской войны в частности, по своему значению сыграло огромную роль в судьбах большевистских и антибольшевистских сил. 21 мая 1919 г. В.Ленин телеграфировал Л.Троцкому и требовал, чтобы последний направился в Богучар и довел "до конца подавление восстания, ибо иначе надежды на победу нет". 6 июня 1919 г. большевистский диктатор телеграфировал в Реввоенсовет Южного фронта Сокольникову с требованием: "Всеми силами ускорить ликвидацию восстания, иначе опасность катастрофы ввиду прорыва на Юге громадная". Ленин требовал от Реввоенсовета 9-й армии "быстро ликвидировать восстание" при помощи "свирепой и беспощадной расправы".¹⁴⁰

Как и в борьбе уральских казаков, донское казачье восстание привело к затягиванию и усложнению гражданской войны, расстроило военно-политические планы большевиков, и к началу мая 1919 г. дало военное преимущество армии Деникина, перешедшей в наступление.¹⁴¹

Однако казачьим восстаниям были свойственны типичные черты крестьян-

¹³⁷ "Трагедия казачества" (очерки на тему "Казачество и Россия"), ч. I (1917-1918 гг.). Прага, 1933, стр. 238, 239, 241; "Директивы командования фронтов Красной армии" (1917-1922 гг.). М., 1971, док. 604; "История СССР". Великая Октябрьская Социалистическая революция и гражданская война в СССР (1917-1920 гг.). М., 1967, стр. 500, 524.

¹³⁸ А.И.Егоров. Разгром Деникина в 1919 г. М., 1931, стр. 87, 88.

¹³⁹ Л.Троцкий. Материалы и документы по истории Красной Армии. Как вооружалась революция. В двух томах, т. II, кн. 1-я. М., 1924, стр. 173.

¹⁴⁰ The Trotsky Papers. V. I [1917-1922], doc. 227, 229, 293, 192.

¹⁴¹ Там же, док. 421; А.П.Алексашенко. Крах деникинщины. М., 1966, стр. 110.

ской войны. Восстания возникали стихийно, разрозненно, без предварительной подготовки, вначале намечался успех, а через два-три дня следовал разгром. 27 апреля вспыхнуло восстание в 7-ми станицах Ейского отдела Кубани, но было задушено в 2 дня. Точно так же восстание казаков станицы Кавказской было подавлено большевиками. Как свидетельствует ген. А.Шкуро, станица Прочноскопская восставала против большевиков 28 раз! Восставшие станицы Бургустанская и Бекешевская были уничтожены большевиками дотла. В мае 1918 г. наблюдались повсеместные восстания казаков Кубани в районе г. Ейска, где восстали сразу 11 станиц. Одновременно с восстанием казаков станицы Усманской вспышки восстаний имели место в Кавказском, Лабинском и Таманском отделах. В июне, при удушении большевиками восстания нескольких станиц Лабинского отдела было казнено 770 казаков, а 2 июня 1919 г. в станице Чамлыкской было расстреляно 185 восставших кубанцев.¹⁴²

Для уяснения сложности и запутанности создавшейся обстановки в регионах казачьих восстаний, следует бегло остановиться на борьбе с большевиками терского казачества, которое включилось в повстанческое движение только к лету 1918 г. Национальная разношерстность населения Терской области, имевшего свои особые национальные интересы и обострившиеся противоречия, как и на Кубани, между обделенными землей крестьянами и казаками, наложила свой тяжелый отпечаток на весь ход борьбы. С марта 1918 г. по июнь в области господствовали большевики. Советские главари политически заигрывали с представителями Чечни, Ингушетии и другими для создания своей опоры в области. Начало восстания в конце июня 1918 г. имело место в станице Луковской, изгнавшее ночью Совет и красноармейцев из г. Моздока и заставившее отойти советские войска к станице Прохладной. На помощь разгромленным советским отрядам поспешили красные части из Владикавказа. Фронт красных отодвинулся до станицы Муртазово. Большевики решили использовать застарелую национальную вражду между горцами и казаками-терцами и на вербовали в горных аулах 2 конные сотни ингушей, которые после произведенного ими грабежа вернулись в аулы. Вслед за Луковской станицей поднялись и другие казачьи поселения. В связи с опасностью нападения ингушей на казачьи станицы (Терскую и Сунжанскую), восставшие потянулись к своим станицам. В создавшейся обстановке восставшие не проявили необходимой стойкости в борьбе с большевиками. Это было обусловлено тем обстоятельством, что терцы составляли лишь 19,5% всего населения области, хотя и располагали около 30% всей земельной площади.¹⁴³ Все же восстание привело к параличу ж-д линии Моздок-Прохладная, и вооруженные стычки происходили здесь на протяжении 5-ти месяцев.

На стороне большевиков была Ингушетия, так как на наиболее плодородных землях Ингушетии обосновались казаки, которые врезали клин своих станиц на землях этого народа, вытесненного в горы. Что собой представ-

¹⁴² Ген. А.И.Деникин. Очерки русской смуты, т. III. Берлин, 1924, стр. 153; "Трагедия казачества". Прага, 1933, стр. 103, 109; ген. А.Шкуро. Записки белого партизана. Буэнос-Айрес, 1961, стр. 92, 115, 122.

¹⁴³ Д.З.Корнилов. Революция на Тереке. Орджоникидзе, 1967, стр. 17, 18.

ляла национальная мозаика области, видно из характеристики ген. Шкуро: "Соседняя с Кабардой Осетия представляла собой кипящий котел. Одни за большевиков, другие против, третьи боролись с обеими сторонами". На многострадальное национальное население обрушивались как каратели большевиков, так и отряды распоясавшегося ген. Шкуро. Во время восстания черкесов на Кубани красные дошла сожгли черкесский аул Мансуровский. Ген. Шкуро на Тереке ценной большой крови покорил в Ингушетии аул Низрим и село Муртадово. Большевистские отряды громили, как сообщало их командование, "казачье-осетинские банды". Попытку политической консолидации восстания терского казачества взял на себя Г.Ф.Бичерахов, меньшевик по политическим взглядам, который, подняв казаков в районе Прохладное, возглавил "Терский Казачье-Крестьянский Совет", а затем — "Временное народное правительство Терского края". Г.Бичерахов пытался сгладить казачье-крестьянские и национальные противоречия на Тереке, что заранее было обречено на провал в силу застарелости конфликта и кратковременности существования "Казачье-Крестьянского Совета". В конце ноября советские части вступили в г. Моздок.¹⁴⁴

Поражение крестьянских восстаний в центральных губерниях РСФСР, в Поволжье, на Урале, в Прикамье и казачьих на Дону, Кубани и других произошло не только в силу внутренних, присущих крестьянству причин (локальность, раздробленность, разобщенность, неодновременность, отсутствие связи между ними и т. п.), но и в силу сложившейся внутривнутриполитической и международной обстановки. Разгрому способствовали слабость политических партий в России и отсутствие единства в рядах противников большевиков. Поражение левых эсеров в июльские дни как в Москве, так и на территории РСФСР сразу предопределило последующую победу большевиков, так как эсеры не удосужились создать свои достаточно вооруженные отряды, а большевики, в силу политики Германии, ее ослабления и поражения на западе, стали самой крупной военной силой на востоке. Сыграл свою роль и массовый большевистский террор. В мае 1918 г. в Москве был арестован Совет партии эсеров, партия была объявлена вне закона, а многие ее члены, в том числе член ЦК партии с-р, рабочий И.И.Тетеркин, расстреляны. Преследования со стороны правительств генерала Деникина и адмирала Колчака приводили к серьезному ослаблению эсеров. Неудачи крестьянских восстаний внутри Советской России и на Дону лишали эсеров вооруженной базы.¹⁴⁵ В августе германский военный атташе в Москве, майор Генерального Штаба Шуберт, информировал свое правительство, что партии меньшевиков, кадетов, монархистов и эсеров, требующие ликвидации Брестского мира, разгромлены большевиками, а Добровольческая армия враждебна Германии. Для предотвращения создания против Германии нового Восточного фронта необходимо проводить дружественную политику по отношению к большевикам (*Bolshevikfreundliche Politik*).¹⁴⁶

¹⁴⁴ "Из истории гражданской войны в СССР", т. I. М., 1960, док. N 534; ген. А.И.Деникин. Очерки русской смуты, т. III, стр. 53; "Трагедия казачества", ч. I, стр. 133, 134; ген. А.Г.Шкуро. Указ. соч., стр. 151, 195, 196 и др.

¹⁴⁵ "Современный момент в оценке партии социалистов-революционеров" (февраль-март 1919 г.). Париж, 1919, стр. 4, 9.

¹⁴⁶ P.A. des A.A. Band 46, Deutschland, N 131. SS. 123, 133, 203.

В результате кровопролитных сражений на западе (Вторая Марна, июль 1918 г.) у обескровленной германской армии уже не было сил противостоять возможному созданию в России нового Восточного фронта. В конце июня — начале июля 1918 г. в Новочеркасск прибыли германские представители: генерал фон Шлейниц, майоры фон Стефани и фон Кохенгаузен. Они заявили ген. Краснову о серьезной озабоченности Германии созданием чехословацкого фронта в Саратове и, возможно, в Царицыне и Астрахани, с целью образования на Волге общества "Восточного фронта" для наступления на Германию. В ответ на германский нажим ген. Краснов заявил германским представителям, что "Дон останется нейтральным".¹⁴⁷ Войсковой атаман был прекрасно осведомлен, что "все казаки на Москву ни за что не пойдут", так как категорически отказывались воевать вне пределов Дона. В ряде станиц происходили казачьи митинги, на которых были приняты резолюции о том, что "сражаться надо только за станицы своего округа и не переходить его границы". Ген. Краснов принял немецкие требования, другого выхода он не видел: "Добровольческая армия, — заявил генерал, — может идти хотя бы до Индии... но куда я пойду со станицами, хуторами". Еще до ген. Краснова — атаман Каледин, незадолго до самоубийства, зная, что донцы, "отравленные ядом большевизма", воевать вне своих станиц не будут, заявил об отмене своего прежнего решения: "Распоряжение свое о походе на Москву и Воронеж отменяю".¹⁴⁸

Глубокие политические расхождения и конфликты между Доном, Кубанью и Добровольческой армией, отсутствие единства в антибольшевистском лагере вообще, местнические устремления казачества, скованного вдобавок антиказачьей и дружественной по отношению к большевикам позицией многочисленного иногороднего крестьянства, национальные стремления народов юга страны — все это предопределило поражение Добровольческой армии и казачьих восстаний. Как признавал ген. А. Деникин, громадное большинство командного состава и офицерства Добровольческой армии были монархистами. Даже ген. Алексеев не видел других политических форм воссоединения империи, как монархический режим. Эта позиция привела к обострению противоречий между Добровольческой армией, казачьими областями и национальной средой народов юга страны. Ген. Деникин, характеризуя протибольшевистское движение в стране, упрекал последнее, что оно не смогло создать свой "Пьемонт". Однако, знаменательно, что Добровольческая армия свой "Пьемонт" неудачно пыталась построить не в великорусской среде центра России, а на землях Дона, Кубани и Украины, что существенно подрывало ее политические и стратегические позиции. К ноябрю 1918 г. в Добровольческой армии находилось 35,5 тысяч кубанцев и 7,5 тысяч добровольцев.¹⁴⁹

¹⁴⁷ П. Н. Краснов. Всевеликое Войско Донское. "Архив Русской Революции", т. V, стр. 209.

¹⁴⁸ П. Н. Краснов. Указ. соч., стр. 207, 223; "Материалы для истории Корниловского ударного полка". Париж, 1974, стр. 109.

¹⁴⁹ Ген. А. И. Деникин. Очерки русской смуты, т. III, стр. 61, 91, 125, 130, 131, 169, 209, 242, 246; П. Н. Краснов. Всевеликое Войско Донское. См. "Архив Русской Революции", т. V, стр. 202, 203, 205, 221 (казаки отстаивали свои сословные права от большевиков и русских), 240, 257; "Материалы для истории Корниловского ударного полка", стр. 560.

Сложившаяся ситуация привела не только к разгрому восстаний на Дону и Кубани, но дала возможность большевикам победить крестьянские восстания и на территории РСФСР. Южный фронт так и не смог соединиться с Восточным фронтом. Как сибирские антибольшевистские войска, так и вооруженные силы Добровольческой армии юга не пришли на помощь восставшему крестьянству. Все военные и политические установки союзников на движение вооруженных сил юга России на соединение с армией адмирала Колчака и чехословаками и осуществление единого командования, а также занятие союзными силами Украины ни к чему не привели. Миссия английского генерала Пуля в Новочеркасске для реализации плана Антанты не дала положительных результатов. Заявление французского представителя при Чехословацком корпусе ген. Гине о том, что союзники решили начать интервенцию и что чехи являются авангардом интервенции, было смехотворным, так как мизерные силы союзников не были способны решить вопрос. Все ожидания восставших антибольшевистских сил в районе Ярославля, Рыбинска и др. оказались напрасными.¹⁵⁰ Даже в разгар т. н. "интервенции" на юге силы союзников в портах Новороссийске, Одессе, Севастополе, включая греческие, сербские и польские отряды, не превышали нескольких десятков тысяч человек в ноябре 1918 г. в то время, когда Красная армия уже насчитывала 1.7 млн. человек.¹⁵¹ Пропагандистская кампания и шумиха, поднятая большевиками вокруг т.н. "интервенции", как и утверждения советской историографии, не отражают действительности. Мизерная численность "интервенционистских" сил и их операции, приняв во внимание масштабы страны, не могли поколебать диктаторского режима ленинцев.

Если раньше, как мы уже знаем, кайзеровская Германия помогла удержаться большевикам, как единственной партии, стоявшей на позиции Бреста, то после крушения Германии в ноябре 1918 г. и благодаря вялым действиям союзников, ленинцы получили свободное поле деятельности на востоке Европы. Главнокомандующий Советской армией И.И.Вацетис в своем докладе в Реввоенсовете Республики, уже на пороге краха Германии, отмечал: "В общем незначительные силы союзников, состоящие менее, чем из восьми разных народностей, пока еще не могут представлять серьезную угрозу, так как, распыленные на огромном фронте, они не могут развить сколько-нибудь серьезные действия даже на Главном Котласском направлении, что даст нам возможность сдерживать их незначительными силами". Крушение гетмана Скоропадского и уход немцев из Украины предоставили возможность большевикам внедрить свои силы на ее территорию. И сопротивление на Украине, по словам И.Вацетиса, представляло собой "незначительный удельный вес".¹⁵² Мало того, советский поход на Украину ускорило падение правительства генерала Краснова на Дону и серьезно ослабило позиции Добровольческой армии, так как со стороны Украины зияли открытые фланги войск генерала Краснова и армии ген. Деникина. В докладной записке того же Вацетиса Ленину и Свердлову о плане подавления вос-

¹⁵⁰ "Из истории гражданской войны в СССР". Сб. док. и мат., т. I, стр. 17; П.Н.Краснов. Всевеликое Войско Донское. "Архив Русской Революции", т. V, стр. 282, 286.

¹⁵¹ "История СССР", т. VII. М., 1963, стр. 433.

¹⁵² "Из истории гражданской войны в СССР", т. I, док. 349.

станий, уже в ноябре 1918 г. указывалось на факт ликвидации "мятежа".¹⁵³

В создавшихся политических и стратегических условиях, несмотря на ряд советских неудач на фронтах гражданской войны, как наступление войск адмирала Колчака так и июльское движение армии генерала А.Деникина в 1919 г. на Москву были обречены на провал и не могли уже поколебать советское господство в стране. Трагедией с новой силой вспыхнувших крестьянских восстаний в период 1919-1921 гг. было то обстоятельство, что они разгорались в условиях приближающейся победы ленинцев в гражданской войне и отсутствия действенной помощи этим восстаниям как изнутри страны, так и извне, со стороны союзников.

¹⁵³ Там же, док. 364.

КРЕСТЬЯНСКИЕ ВОССТАНИЯ 1919 — 1921 ГГ.
ЗНАЧЕНИЕ ПОРАЖЕНИЯ КРОНШТАДТСКОГО ВОССТАНИЯ.

С начала 1919 г. большевистская власть перешла к системе беспощадной продразверстки, т. е. к изъятию у крестьянской массы т. н. "излишков" продовольствия. Крестьянство было посажено на голодный паек, а все продовольствие сверх этого нищенского пайка определялось в качестве "излишков". Это была не временная мера, как изображает ее советская историография, а постоянный фактор принуждения, действовавший весь период гражданской войны и продолжавший грабительскую политику комбедов. В волостях было введено заложничество крестьян, отвечавших "жизнью за немедленный сбор и сыпку излишков".¹ Деревню по-прежнему потрясали обыски, реквизиции, а вокруг свирепствовали заградительные реквизиционные отряды. Впервые за три года господства большевиков принудительные заготовки хлеба составили около 400 миллионов пудов. Мало того, в такой же мере, по определению советского аппарата, у крестьян изымались "излишки" скота и сельскохозяйственного инвентаря. Денежные, даже мизерные, крестьянские средства перешли к государству в силу национализации банков, а еще раньше финансовый удар по крестьянству был нанесен обменом денежных знаков царского и Временного правительства. Как известно, зажиточные крестьяне были лишены всех купленных и арендованных земель. Систематические мобилизации крестьян в Красную армию и хищническое использование тягловой силы крестьянского двора органами власти при одновременном запрещении всякого наемного труда и аренды земли, вконец подрывали производительные силы деревни. Губительное влияние разверстки, введенное в 1919 г. сказалось, главным образом, в 1920 г. Невыносимые условия хозяйствования крестьянского двора усугубились засухой и недородом на обширных территориях. При значительном сокращении посевной площади принудительные хлебозаготовки в 1919-1920 гг. почти удвоились по сравнению с 1918-1919 гг. (108 млн. пудов в 1918-1919 гг. и 212,5 миллионов пудов в 1919-1920 гг.). Даже о минимальном учете крестьянских нужд не могло быть и речи, так как в составе уездных исполкомов по 42 губерниям крестьян было только 26,6% а т. н. "рабочих" (в крестьянских уездах) — 33,2%, в губернских исполкомах 28-ми губерний коммунисты составляли 92% состава, а в уездных — свыше 79%. Строжайшее ограничение торговли и кредитных операций делало невозможным выполнение финансовых тягот крестьянской массой, так как средства они могли черпать только от продажи своих продуктов.² Разверстки подрывали и семенную базу крестьянства. Так, окружной агроном Верхне-Донского округа писал в 1920 г.,

¹ В.И. Ленин. ПСС, т. 50, стр. 145

² И.Я. Трифонов. Ликвидация эксплуататорских классов в СССР, стр. 130, 134, 135, 139; Ю.А. Поляков. Указ. соч., стр. 147, 163 и др.; М.И. Давыдов. Указ. соч., стр. 96, 130, 148, 135, 163, 208 и др.; "Статистический ежегодник 1918-1920 гг.", вып. 2, стр. 50, 54, 55, 52, 53; "Военно-исторический журнал", 1967, N 1, стр. 28.

что "весь семенной материал у отдельных хозяев и из общественных амбаров пошел на разверстку, вывозился за пределы округа. Область осталась без семян".³

Проведение политики военного коммунизма наложило тяжелый отпечаток на психологию крестьянства, которое, по определению социалиста-аграрника С.Маслова, не могло и не желало "перестраивать хозяйство, приниматься за деятельный и положительный труд". Крестьянство убедилось, что в инициативном хозяйствовании "нет ни смысла, ни возможности". Бедой крестьянского движения 1918-1919 гг. было то обстоятельство, что оно везде находилось в обороне и не встало на путь инициативной, самостоятельной борьбы. Однако в 1919 г. крестьянством страны было положено начало специфической форме борьбы, проходившей под знаком "зеленого" движения. 1920-1921 гг. дали волну массового движения крестьянства в виде усиления повстанчества и партизанских крестьянских отрядов. Во время глубокого рейда ген. Мамонтова в 1919 г. крестьянство массово уничтожало совхозы. Это же наблюдалось во время крестьянских восстаний в 1920 г. в Тамбовской, Воронежской, Самарской губерниях.⁴ В июле 1919 г. крестьянские восстания массово возникали в Ярославской, Костромской губерниях и в ряде уездов Тверской губернии. Численность "зеленых" крестьянских отрядов доходила до 35 тысяч человек. В Елецком уезде Орловской губернии в конце сентября 1919 г. число крестьянских "мятежников" достигло 20 тысяч человек. Крестьянские восстания бурлили во фронтовой полосе рейда ген. Мамонтова.⁵

В более широком политическом плане в стране активизировалась деятельность эсеров, нашедшая свое отражение во флоте. Об этом свидетельствует восстание, вспыхнувшее среди моряков-балтийцев форта "Красная Горка" в июле 1919 г. и другие. Восставшие моряки и краснофлотцы арестовали всех коммунистов. В организацию заговора входил и командный состав. У организаторов восстания имелись связи как среди рабочих, так и среди моряков, через членов организации правых и левых эсеров. Из эсеров форта выделялся библиотекарь Алымов, левый с-д Городецкий, являвшийся командиром 10-й батареи, и военный врач Дулько. Весь командный состав и, что характерно, большинство гарнизона приняли активное участие в восстании. Как писал чекист М.Лацис, органами ЧК было "раскрыто" в 1918 г. 5 организаций левых эсеров, а в 1919 г. — 45.⁶ Наблюдался рост случаев воздействия крестьянских повстанцев на советские войска. Л.Троцкий в телеграмме Ленину из района Лиски-Купянск отмечал "воздействие восставших на войска", а другие источники констатировали факты разложения и деморализации ряда советских армий.⁷ Политически созвучно восстанию на Красной Горке протекали "мятежи" гарнизонов форт

³ Ю.А.Поляков. Указ. соч., стр. 195.

⁴ С.С.Маслов. Россия после четырех лет революции. Париж, 1922, стр. 115, 127, 128.

⁵ А.И.Алексенцев. Вооруженная защита тыла страны в 1918-1920 гг. См. "История СССР", 1971, № 6, стр. 116, 117.

⁶ "Из истории Всероссийской Чрезвычайной Комиссии (1917-1921 гг.)". Сб. док. М., 1958, док. 239; М.Я.Лацис (Судрабс). Указ. соч., стр. 40, 41, 42, 75.

⁷ The Trotsky Papers. V. I, doc. 216, 143.

Обручев и Серая Лошадь под лозунгом "Довольно братской крови", с требованием прекращения разжигания большевиками гражданской войны. В начале 1919 г. ЧК сорвало организованное левыми эсерами восстание в Петрограде.⁸ Как признавал даже Ленин, на востоке страны крестьянство поддерживало эсеров и меньшевиков, так как было против продолжения большевиками гражданской войны и было настроено против большевиков, требующих его участия в ненавистной войне. Весной 1919 г. в Поволжье, в период наступления войск адм. Колчака, "среднее" крестьянство этого обширного региона, как сообщают советские источники, "заколебалось", и началась полоса восстаний в Симбирской, Самарской, Уфимской и других соседних губерниях. Восстанием было охвачено Оренбуржье и уральские районы. Как телеграфировал Троцкий Ленину 21 марта 1919 г., крестьянское "движение получило широкий характер".⁹

Крестьянские и казацкие восстания на востоке страны носили длительный и упорный характер. Восставшие блокировали ж-д пути вывоза хлеба в центр России. В марте 1919 г. часть ж-д пути Инза-Симбирск была даже разрушена крестьянскими отрядами. 21 марта 1919 г. Троцкий телеграфировал из Рузаевки в Москву о том, что необходимо принять действенные меры "для успокоения крестьянских элементов". Средние крестьяне, по мнению Троцкого, "раздражены явным злоупотреблением учреждений, а с другой стороны одурачены контрреволюцией". Троцкий требовал создания авторитетной комиссии, дабы "поддержать веру в поволжском крестьянстве в центральную Советскую власть".¹⁰ Несмотря на направление в районы восстаний крупных сил Красной армии, восстания в Мелекесском, Ставропольском, Сызранском, Сентилеевском уездах разгорались. Реввоенсовет Восточного фронта в лице С.Каменева и С.Гусева констатировал, что "пока восстания не ликвидированы". В мае 1919 г. была заторможена т. н. "Белебеевская" операция Красной армии, в связи с продолжением крестьянских восстаний в тылу Восточного фронта. В мае же продолжались и казацкие восстания. 17 мая 1919 г., как вытекало из доклада командования Восточного фронта, войска фронта вели борьбу с казацкими восстаниями. При подавлении восстания по отношению к "мятежным селениям" казаков применялись самые суровые меры. 22 июня 1919 г. главком М.Фрунзе поставил перед войсками фронта первоочередную задачу: "Подавить восстание в Уральской и Оренбургской областях".¹¹ Здесь, на территории казацкого войска, повстанческое движение терпело поражение вследствие взаимной ненависти казаков и местных иногородних крестьян, обделенных земельными наделами. Иногородние крестьяне присоединялись к большевикам. Серьезнейшую роль в казацких областях востока страны сыграл и обостренный национальный вопрос. Недовольные захватом своих угодий казаками, "букеевские киргизы" либо отказывались поддерживать восставших казаков, либо же присоединялись к

⁸ "Документы о героической обороне Петрограда в 1919 году". Сб. док. М., 1941, стр. 50, 51, 52; "Известия ВЦИК", 18 июля 1919 г.

⁹ The Trotsky Papers. V. I, doc. 316, 305, 159; Л.М.Спирин. Классы и партии в гражданской войне в России (1917-1920). М., 1968, стр. 320.

¹⁰ The Trotsky Papers. V. I, doc. 157, 159.

¹¹ "Из истории гражданской войны", т. II, док. 51, 156, 158, 185.

большевикам. Зауральские казахи, имевшие свое национальное правительство, Алеш-Орду, даже выступали вооруженно против казаков, хотя большевики оказались их злейшими врагами. Дело восстания казаков погубили также раскол и предательство в их собственных рядах (например, прапорщик Н. Кузнецов, Хохлов, депутат Каменской станицы казак Кулаков и др.).¹²

Летом 1919 г. командование 4-й советской армии, которая вела упорные бои против восставших, констатировало большое упорство уральских казаков, их организованность и искусство воевать, подвижность в боях и в маневренной войне. Однако борьбу казаков подрывала крестьянская локальность их наступлений. Опасаясь, что они будут оторваны от своих станиц, казаки стали массово переходить к большевикам. Мало того, как признавал атаман Дутов в своем приказе от 18 марта 1919 г., происходило и моральное разложение некоторых казачьих конных частей. Например, перед Рождеством все казаки разъехались на праздники по домам и на ловлю рыбы.¹³ На поражение восстания повлияла и застарелая вражда между башкирами и казаками на аграрной почве в связи с захватом башкирских кантональных земель. Зигзаги политических колебаний башкирского крестьянства осложняли положение восставшего казачества, как и хроническая борьба с иногородним крестьянством. В феврале 1919 г. Башкирский корпус Муртадина из стана адмирала Колчака переметнулся на сторону красных. Эти шатания были свойственны, естественно, и "Башкирскому Национальному правительству" во главе с Валидовым, который уже в феврале 1919 г. начал переговоры с большевиками. Атаман Дутов был политически не на должной высоте, когда в январе 1919 г. на совещании с Колчаком в Челябинске ссылался на "лояльность и надежность" башкирских частей. В беседе с Троцким Валидов даже предлагал использовать башкирские отряды для усмирения антисоветских восстаний. Предательская роль этого запутавшегося башкирского лидера протекала на фоне гибели 12 горных башкирских волостей, "умиравших от голода и тифа", как об этом сообщал Л. Троцкий.¹⁴ О совместной борьбе казачества и населяющих эти области масс крестьянства, а также его национальных ветвей в ходе гражданской войны не могло быть и речи, так как глубокий водораздел между ними проложили предшествующие события истории страны. Боровшееся за свою свободу за Волгой казачество было одиноким, и совместные усилия в этом направлении были возможны только с соседним крестьянством, как это было, например, в период крестьянских восстаний в Николаевском и Новоузенском уездах.

Безжалостный, вне учета экономических возможностей нажим Советов на казачью массу, нежелание считаться с исторически сложившимся бытом и психологией, оформившимися на протяжении веков казачьего сословия, привели к разрушению хозяйства этих сравнительно крупных товаропроизводителей зерна, к упорным казачьим восстаниям, удлинившим продолжитель-

¹² Л. Масынова. Гибель Уральского Казачьего войска. Очерк. Нью-Йорк, 1963, стр. 122, 132, 133.

¹³ "Разгром Колчака". Воспоминания. М., 1969, стр. 83, 142.

¹⁴ "Директивы командования фронтов Красной Армии (1917-1922 гг.)". Сб. док., т. I, док. 731; Г. Х. Эйхе. Уфимская авантюра Колчака. М., 1960, стр. 52, 53, 54, 281; The Trotsky Papers. V. II, doc. 490.

ность гражданской войны. Хищническая политика Совета Народных Комиссаров в казачьих областях привела в итоге к еще большему ухудшению продовольственного баланса страны и дорого обошлась населению. В докладе Особой Комиссии Казачьего отдела ВЦИК Совнаркому летом 1919 г. указывалось, что "на массовый террор без разбора... население казачьих областей ответило массовыми восстаниями и многие из тех средних элементов... отшатнулись от Советской власти и очутились в лагере Деникина".¹⁵ Характерно, что Л.Троцкий, в целях ослабления позиции генерала А.Деникина, выдвинул проект сохранения автономии Дона. В телеграмме от 10 октября 1919 г. на имя Смилги Троцкий сообщал, что он ставит в Политбюро вопрос об изменении политики по отношению к донскому казачеству: "Мы даем Дону, Кубани полную "автономию". Наши войска очищают Дон. Казаки целиком порывают с Деникиным. Должны быть созданы соответствующие гарантии". Однако этот план не был принят Лениным, который все же признал, что борьба с казачеством "затягивается" и поддерживал, как уже известно, массовое переселение из центра России на Дон.¹⁶

Однако две взаимно отталкивающиеся силы — борющееся казачество и крестьянство — объективно помогали друг другу, так как отвлекали на себя в определенный период гражданской войны объединенные удары советских армий. Волна массовых крестьянских восстаний как бы дробила советскую военную мощь, которая была расколота между западом и востоком Советской республики. Как отмечал в своем докладе Ленину от 23 апреля 1919 г. главком Вацетис, в силу создавшейся обстановки преобладающая часть военных тягот легла на плечи восточной половины РСФСР, составлявшей около 40% населения Республики численностью в 35 миллионов человек. На этом населении, подчеркивал главнокомандующий, "лежит теперь ведение войны на двух главных и решительных театрах — против Колчака на Востоке и генерала Деникина на Западе. На меньшую половину граждан РСФСР, — продолжал Вацетис, — взваливали наибольший и непосильный боевой труд".¹⁷ Здесь, на востоке страны, в тылу Советской армии, назревали и вспыхивали сплошные крестьянские восстания, и тем самым тормозили и ослабляли фронтовые удары советских войск, в том числе и против казаков. Такими были крестьянские восстания в советском тылу в Вятской губернии, на Златоустовском направлении, в районе Саткинского и Кусинского заводов и Мясогутово. Эти "мятежи" приводили к тому, что с фронта снимались советским командованием войска для борьбы против повстанцев и красноармейских частей, отказывавшихся подчиняться приказам.¹⁸

Хотя чехословацкому корпусу не удалось оказать помощь крестьянским восстаниям как в обширном бассейне Волги, так и в Прикамье, все же движение чехословаков на востоке и крестьянские восстания, по свидетельству адмирала Колчака, "дали нам время для организации русской вооруженной силы" (приказ). Если в ноябре 1918 г. правительство Сибири располагало

¹⁵ Л.М.Спирин. Указ. соч., стр. 324.

¹⁶ The Trotsky Papers. V. I, doc. 379, 227.

¹⁷ Ibid., doc. 177.

¹⁸ "Разгром Колчака". Воспоминания. М., 1969, стр. 202, 268.

160-180 тысячным войском, то к июлю 1919 г. его армия насчитывала 450 тысяч человек, а в период наступления армии Колчака на Волге — уже 600 тысяч человек.¹⁹

В рассматриваемый нами период крестьянским восстаниям были свойственны и некоторые реакционные черты, так как они все, даже необходимые государственные мероприятия, рассматривали как покушение на свободу и вообще отказывались от всяких государственных повинностей. Крестьянство прифронтовых районов, а затем и Сибири, так ненавидевшее советские порядки и продвольственные отряды, поссорилось с Колчаком в связи с проводимой им мобилизацией. Анархическое непризнание любой государственной власти часто толкало крестьянство в лагерь нереального нейтрализма.²⁰ Однако отчаянная борьба крестьянства с большевистским произволом носила безусловно прогрессивный характер. Весной и летом 1918, весь 1919 г. крестьянское повстанческое движение не утихало в Поволжье: в частности, в Самарской губернии, в Шадринском и Красноуфимском уездах Пермской губернии, в Уфимском и Златоустовском уездах Уфимской губернии, в северной части Оренбуржья, в Осинском и Мензелинском уездах и т. д. Наряду со стихийностью выступлений, в крестьянском движении в 1919 г. стали заметны уже и элементы организованности. Характерным в этом отношении является Пермско-Ильинское крестьянское восстание (Пермское Закамье). Это движение серьезно осложнило и, по свидетельству командования Восточного фронта, сделало "особенно тяжелым" положение на фронте в районе операций 29-й дивизии в Ильинской, Богоявленской, Васильевской и других волостях Пермской губернии.²¹ Пермско-Ильинское крестьянское восстание началось вместе с "бунтом" советской 10-й кавалерийской дивизии. В одном лишь селе Ломака за оружие взялись 200 крестьян. Из состава восставших началось формирование пехотного полка, и возник 1-й Пермский партизанский отряд. Восставшие пытались даже замкнуть кольцо окружения вокруг советских войск у станицы Григорьевской (60 км. западней Перми). Здесь концентрировались силы восставших.²²

Стихийное и хаотическое повстанческое движение крестьянства в рассматриваемых регионах продолжалось в 1920-1921 гг. На фоне этого массового движения яркими вспышками выделялась борьба отрядов Попова, Сафонова, Вавулина. Часть отрядов Антонова с Тамбовщины даже подходила на расстояние 25 км. от Саратова. Бузулукское восстание красноармейцев и крестьянства в 1920 г. возглавил бывший начальник 2-й Туркестанской дивизии Сапожков. Он привлек к участию в восстании ряд красноармейских частей. Совместно с крестьянами района Бузулука отряды Сапожкова двинулись на Новоузенск. В своей телеграмме Уральскому ревкому от 2 августа 1920 г. Ленин требовал: "Пресекать в корне всякое проявление сочувствия, а тем более содействия местного населения Сапожкову... потребовать выдачи местных главарей от селений... брать за-

¹⁹ Г.Х.Эйхе. Указ. соч., стр. 36, 37, 205, 285.

²⁰ С.П.Мельгунов. Трагедия адмирала Колчака. Из истории гражданской войны на Волге, Урале и в Сибири. Белград, 1930, стр. 101.

²¹ "Директивы командования фронтов Красной Армии (1917-1920 гг.)". Сб. док., док. 688.

²² "Разгром Колчака". Воспоминания. М., 1969, стр. 229, 232.

ложников”.²³ В 1920 г. в Уфимском и Уральском регионах разрастались и восстания мусульман-крестьян. Повстанцами был захвачен Белебей. Восставшие делали попытки увлечь за собой башкирские селения. Секретарь ЦК большевиков Крестинский в марте 1920 г. обязал Троцкого от имени Политбюро “взять на себя наблюдение за военными мерами подавления восстания...”²⁴ Саратовский областной комитет большевиков и исполнительный комитет Советов констатировали в марте 1921 г., что в течение 3-х месяцев “наши части только вооружают бандитов”. Саратовские власти требовали присылки новых воинских частей для борьбы с повстанцами и “перемены методов борьбы”. В связи с тревожной обстановкой был организован ревком Саратова и губернии. Эта организационная перетряска была вызвана новым обстоятельством, которое активизировало крестьянскую борьбу, а именно — ростом фактора голода. В разговоре К.Шапошникова, представлявшего командование Красной армии, с командующим Заволжскими войсками Краевским 23 марта 1921 г., последний так и отмечал, что “за последнее время район Округа, особенно в тех пунктах, где выкачано наибольшее количество хлеба, и благодаря неумелой работе продработников, вспыхивают восстания крестьян на почве голода”. Краевский докладывал, что крестьяне в разных местах округа разбирают хлеб на семенных пунктах с общественных амбаров. Толпы конных и пеших крестьян на юге от Саратова, верстах в 20-ти южнее Камышина, за Волгой у Красного Кута и по линии Астраханской железной дороги участвуют в этом деле. Начальник войск докладывал, что усилилась деятельность “банды” Попова южнее ж-д Карабулак-Вольск. Главный штаб потребовал от Краевского шире осветить обстановку борьбы с отрядом Попова, особенно в районе Камышина и Красного Кута. Как свидетельствовал ответ начальника войск округа, крестьяне Ставропольского, Бузулукского, Бугурусланского, Самарского и других уездов собирались толпами по несколько тысяч человек, которые пытались разбивать продовольственные базы. Происходила перестрелка, и войска прекратили беспорядки, однако на территории Саратовской губернии голодные крестьяне, как подчеркивал Краевский, собираются по несколько тысяч человек в волостях и требуют от продовольственных органов выдачи хлеба. Восстание крестьян стало распространяться в районах Ровное, Золотое, что в 100 верстах южнее Саратова. 25-я дивизия Красной армии и роты Саратовских пехотных курсантов находились в “непрерывных действиях”. В борьбе против восставших крестьян командование использовало весь состав Вольских и Саратовских курсов командного состава. Главкома С.Каменева очень тревожил вопрос о возможности соединения отряда Попова с повстанцами Антонова (Тамбовщина). 21 марта командование повело наступление на постанцев в направлении Колышкино, “где встретили сильный отпор со стороны банд, — гласило сообщение командования, — которые перешли в контратаку”. Количество бойцов отряда Попова командование исчисляло в 2 тысячи человек. Отряд саратовских курсантов был оставлен в селе Красный Кут для умирения возможного восстания.²⁵

²³ The Trotsky Papers. V.II, doc. 571; С.С. Маслов. Указ. соч., стр. 140, 141.

²⁴ The Trotsky Papers. V. II, doc. 488.

²⁵ Ibid., doc. 674, 676.

В связи с тем, что крестьянские восстания в Саратовской и Самарской губерниях разрастались, главком С.Каменев отдал приказ о переброске из Пензы в Саратов части стрелковой бригады и направил в Саратовскую губернию 81-ю стрелковую бригаду. 27-я стрелковая дивизия была также направлена в Саратов. Эти меры советское командование оправдывало вспыхнувшими боями с крестьянским отрядом Попова. Главком бросил в район боев 4 бронепоезда и бронелетучку. Направленная сюда 27-я стрелковая дивизия ранее участвовала во взятии Кронштадта.²⁶ Заботы о помощи голодающим крестьянам Ленин не проявлял, зато он посылал в Саратов, губернским властям, "разносы" за якобы их "отписки" и подчеркивал, что "надо уничтожить бандитизм, а не отписываться".²⁷

Угрожающее положение, создавшееся в голодной Саратовской губернии, определенным образом отражено в шифрограмме советского руководства губернии от 19 марта 1921 г. на имя Ленина и предреввоенсовета Троцкого. Председатель губисполкома Советов Иванов, председатель губернского комитета партии большевиков Мартынов и председатель Чрезвычайной Комиссии Смидович на совместном заседании с участием представителей Рязано-Уральской железной дороги заслушали доклад командующего войсками Буренина о положении в Саратовской губернии. Совещание констатировало, что борьба в течение двух с половиной месяцев с "бандитами" (частями крестьянских восстаний — М.Ф.) "не привела к желанным результатам" при помощи прежних методов. "Бандитизм" за последнее время начал охватывать "всю губернию целиком". Восстания, констатировало объединенное заседание, охватили Сердобский, Балашовский, Камышловский, Вольский, Дергачевский, Новоузенский и Хвалынский уезды. Недостаток сил в распоряжении властей "дает возможность бандам разгуливать в любом направлении". В руках восставших побывали г. Камышин, находится Хвалынский, они угрожают Вольску и осаждают Сердобск. Ими занято Золотое, находящееся в 80 верстах от Саратова. Борьба с крестьянами мелкими отрядами, — указывалось в шифрограмме, — дала возможность вооружиться крестьянским повстанцам за счет мелких частей советских войск. Борьба с восставшими крестьянами привела в результате к срыву посевной кампании в губернии, в которой необходимо было засеять 1 млн. 700 тысяч десятин. Около 3-х миллионов пудов хлеба расхищено восставшими и крестьянами. Города подверглись крестьянскими отрядами полному разгрому. Наряды Центра на заготовку хлеба "выполнить невозможно". Городам губернии угрожают голодные бунты, среди рабочих начинается брожение и забастовки. Совещание настаивало на немедленной присылке вооруженной силы, пересмотре методов и способов борьбы с восставшими и пересмотре всего командного состава и т. п. В резолюции Ленина по докладу саратовских губернских властей указывалось на необходимость "подтянуть местные организации". Ленин требовал: "Саратову надо помочь из Москвы архиэкстренно. Надо Реввоенсовету Республики заняться этим изо всех сил, иначе будет нам плохо".²⁸ Как видим, Ленин упорно настаивал на усилении воен-

²⁶ Ibid., doc. 677, 678.

²⁷ Ibid., doc. 654.

²⁸ Ibid., doc. 672, 19☆3-1921.

ных мер против восставших, а о продовольственной помощи голодающей губернии систематически молчал.

Массовое крестьянское восстание в пределах обширнейшей Саратовской губернии воочию выявило отсутствие так необходимого единого руководства крестьянским движением, локальность восстаний, отсутствие связи между повстанческими отрядами различных регионов, взаимодействия и необходимой помощи друг другу. Саратовское восстание разгоралось уже после крушения Кронштадта, а сильнейший крестьянский отряд Попова не пошел на соединение с частями Антонова (Тамбовщина) к станции Озеры, когда тамбовские отряды подошли к Саратову на расстояние 25 верст. Исключение составило лишь восстание в Вольском уезде, поднятое его руководителями во имя поддержки Кронштадта.²⁹

Усиление повстанческого крестьянского движения в 1921 и начале 1922 гг. проходило на мрачном фоне наступающего голода, особенно в Поволжье. Этот голод превзошел потери, нанесенные стране в период голода 1891 г., и лишь в минимальной степени был вызван наступившей засухой, охватившей Поволжье, Крым, части Кавказа и юг Украины. Общее число голодающих определялось в 32 миллиона человек (почти четвертая часть всего населения страны).³⁰ Причины этого жесточайшего голода вытекали из варварской, антинародной политики большевиков, которые лишили хозяйства крестьян не только необходимых минимальных запасов продовольствия, но и семенных фондов. В феврале 1921 г. сельский коммунист И. Панеров (Уфимская губерния, Белебеевский уезд) писал Ленину: "Хлеб отбирают под метелку. Крестьяне спрашивают: "Говорили, что будут отбирать только излишки, а теперь отбирают не только излишки хлеба, но и в некоторых случаях и весь несчастный скарб". Аналогичное положение наблюдалось во Владимирской, Вятской губерниях, на Дону и в других местах.³¹ Вместо действительной помощи голодающим, Советское правительство усугубляло положение, так как грабительская разверстка оставалась краеугольным камнем продовольственной политики Ленина. Об этом свидетельствует даже официальная советская печать. В циркулярном письме советского руководства от 21 июня 1921 г. говорилось о безоговорочном продолжении жесткого курса разверстки. Циркулярное письмо предлагало местам "...мобилизовать все силы на сбор продналога, возврат семенной ссуды".³²

Советская историография, занимаясь фальсификацией вопроса о голоде 1921-1922 гг., смехотворно утверждает, что голод явился прямым следствием отсталости царской России и разорения в период первой мировой войны и т. п., в то время, когда основная причина коренилась в разрушении большевиками сельского хозяйства и во всем комплексе политики большевиков.³³ Голодающему крестьянству и городской массе жителей не была оказана действительная продовольственная помощь, хотя Советское правительство прибегло к массовому изъятию церковных ценностей и церковного имущества во-

²⁹ С.С. Маслов. Указ. соч., стр. 132.

³⁰ И. Трифонов. Очерки истории классовой борьбы в СССР в годы НЭПа. М., 1960, стр. 21.

³¹ "Октябрь и гражданская война в СССР". Сб. статей. М., 1966, стр. 367, 368, 369.

³² "Правда", 21 июля 1921 г.

³³ И. Трифонов. Указ. соч., стр. 21.

обще. В целом, хищническая операция по изъятию церковных ценностей передана в распоряжение Советского правительства колоссальную сумму в 8 триллионов рублей, которые якобы были использованы для помощи голодающим.³⁴ За период 1917-1920 гг., по данным народного комиссара юстиции РСФСР, у церкви было изъято имущества и ценностей на сумму в 7 миллиардов 150 миллионов рублей, а у монастырей на 4,3 миллиарда деньгами; было конфисковано 84 завода, 1.112 доходных домов, 704 гостиницы и подворья, 277 больниц и приютов, 828 тысяч десятин земли.³⁵ В связи с издевательствами над религиозными чувствами верующих в стране происходили, в городе и в деревне, кровавые столкновения — в том числе в Москве, Петрограде, Смоленске, Ростове на Дону, в Шуе, Киеве и др.³⁶ Борьба против изъятия церковных ценностей была одной из форм крестьянского сопротивления. Мы не располагаем достоверными отчетами об использовании большевиками награбленного церковного имущества.

Крестьянское повстанческое движение в стране 1920 и особенно 1921-1922 гг., по сравнению с 1918-1919 гг., было более крупным как по количеству участников, так и по территориальному охвату. Особенностью крестьянского повстанчества 1920-1921 гг. было то обстоятельство, что оно охватывало как центральные губернии страны, так и окраинные районы РСФСР. О масштабах крестьянского сопротивления в этот период свидетельствует тот факт, что вплоть до конца 1922 г. 36 губерний находились на военном положении. Безусловно, голод и недоедание крестьянской массы были фактором, способствовавшим разрастанию и ужесточению выступлений в деревне. Хотя марионеточный ВЦИК, по команде Советского правительства, издал 23 февраля 1922 г. декрет о принудительной конфискации церковных ценностей под предлогом использования их "для закупок продовольствия",³⁷ однако коммунистическое правительство заботилось прежде всего о продовольственной поддержке своего административного аппарата в деревне, а не крестьянства. Советское правительство всячески, из политических соображений, тормозило работу "Всероссийского Общественного Комитета помощи голодающим" (Всеропомгол) и деятельность американского комитета "АРА" Зато президиум ВЦИК издал постановление 5 января 1922 г. о полном принятии на государственный счет продовольственного содержания работников сельских Советов и волостных исполкомов голодающих губерний.³⁸

Однако крестьянские восстания последнего периода гражданской войны, несмотря на их многочисленность, возросшую массу участников, их упорство и территориальный охват, уже заранее были обречены на поражение в связи с тем обстоятельством, что большевики победили в гражданской войне и созданная ими огромная армия господствовала в военном отношении на востоке Европы. Крупнейшие крестьянские восстания, такие как

³⁴ "Известия ВЦИК Советов", 16 сентября 1922 г.

³⁵ "Революция и Церковь". 1920, N 9-12, стр. 104.

³⁶ И. Трифонов. Указ. соч., стр. 33.

³⁷ СУ РСФСР, N 19, ст. 217.

³⁸ Ю. С. Кукушкин. Сельские Советы и классовая борьба в деревне (1921-1932 гг.). М., 1968, стр. 83.

Тамбовское, Саратовское, Западно-Сибирское и другие трагически запоздали. Однако они потрясли советскую государственность, усилили кризис большевистской системы и привели к тому, что ленинцы были вынуждены ухватиться за спасительный для них круг — в виде ликвидации разверстки и введения НЭПа. О серьезности положения свидетельствовал факт наличия к апрелю 1921 г. в стране 165 действующих крупных крестьянских отрядов, выдвинувших политические лозунги и насчитывавших 51 тысячу вооруженных участников. Летом 1922 г. в Сибири еще оперировало 25 крестьянских отрядов, и даже на Дальнем Востоке к концу 1922 г. советские органы насчитывали около 4-х тысяч участников. Крестьянским движением были охвачены Алтай, районы Енисейской губернии, Никольско-Уссурийский уезд Приморской губернии и другие.³⁹ Надо отметить, что крестьянское движение в "глубинках" Сибири имело свою специфику, отличную от движения в европейской части РСФСР. Вместе с ликвидацией правления адмирала Колчака, навязанные Сибири советские административные органы начали здесь выкачку хлеба. 20 июля 1920 г. Совнарком издает декрет "Об изъятии хлебных излишков в Сибири". Губернии Омская, Алтайская, Томская, Семипалатинская, Енисейская и Иркутская должны были с 1 августа 1920 г. и по 1 марта 1921 г. сдать по продрозверстке 110 миллионов пудов хлеба, что составляло третью часть общереспубликанского задания. Вскоре начались административный нажим, который ранее был незнаком сибирскому крестьянству. Этот нажим возник в связи с тем обстоятельством, что к 1 января 1921 г. большевистский "план" продрозверстки был выполнен всего лишь на 40,2%. Часто размер продрозверстки на крестьянское хозяйство устанавливался без учета излишков и возможностей крестьянского двора, распределялся по количеству крестьянских душ и т. п. Это нашло свое яркое выражение в Тюменской губернии, особенно в ее южных уездах, как, например, в Ишимском. Крестьянство Сибири стало активно выражать недовольство всей системой военного коммунизма (продрозверстка, трудовые и гужевые повинности и т. д.). В то же время, при правлении адмирала Колчака работа снабженческо-сбытовой и кредитной кооперации стояла на высоком уровне, и теперь сибирский крестьянин не желал мириться с отсутствием самых необходимых промышленных товаров при одновременном дармовом отчуждении хлеба в ходе реализации продрозверстки.⁴⁰

Положительной чертой крестьянских восстаний в Сибири была деятельность организации "Крестьянский Союз", что явилось попыткой внести определенное организационное начало в крестьянское движение всей этой колоссальной территории. Под воздействием указаний этой организации был захвачен Тобольск, повстанческий штаб издавал газету "Голос Народной Армии", хотя лозунги восставших носили политически хаотичный характер: "Да здравствует Советская власть и Сибирское крестьянство", "Долой коммунистов" и т. п. На идеологии Сибирского движения сказалось вхождение в него разнородных политических, антибольшевистских элементов (эсеры, энесы, земцы и даже монархисты). Жестокость большевиков вызывала ак-

³⁹ Там же, стр. 40.

⁴⁰ М. Богданов. Разгром Западно-Сибирского кулацко-эсеровского мятежа 1921 г. Тюмень, 1961, стр. 9, 10, 11, 12, 13.

тивную реакцию повстанцев. Большевики расстреляли большую часть членов "Крестьянского Союза". Во время Кольванского восстания в Томской губернии в мае 1920 г. восставшие уничтожили всех коммунистов и работников продовольственного аппарата. Зато после подавления восстания в районе Кольвани советскими карателями было убито не менее 5 тысяч восставших крестьян.⁴¹ Характерной особенностью крестьянских восстаний в ряде регионов Сибири была их сравнительная длительность. Так, на Алтае гражданская война полыхала более 2-х лет, и крестьянские восстания здесь не прекращались с весны 1920 г. В отряды входили разнородные элементы, включая казаков, алашординцев и коренных сибирских "челданов". В то же время, крестьянское движение в Сибири разъедали внутренние противоречия между зажиточными старожилами и хозяйственно необжившимися новоселами.

На исходе 1920 г. огромный территориальный треугольник Семипалатинск-Славгород-Рубцовка стал ареной упорных боев крестьянских отрядов, зачастую вооруженных только "палками и вилами". В январе 1921 г. крестьянские и казачьи восстания охватили обширные районы Кокчетав, Петропавловска, Ишима и Тобольска.⁴² Определенным политическим центром сибирских повстанческих сил и выдвижения лозунгов, зачастую бывших не на должном политическом уровне, стал упомянутый уже нами "Сибирский Крестьянский Союз"; активизировавшийся летом 1920 г. Во главе этого "Союза" стояли В.Игнатъев, Юдин, Тяпкин и другие. Ими были разработаны Устав и Программа Крестьянского Союза. Здесь мы читаем о требовании установления "крестьянской диктатуры — истинного народовластия". Деятели Союза предполагали созвать Учредительное Собрание Сибири для последующего оформления государственной власти. Программа предусматривала переход всей земли "в руки народа" и, что существенно, содержала требование денационализации земли и уравнительного землепользования, что отвечало крестьянским чаяниям. Во второй половине 1920 г. уже была создана разветвленная сеть местных органов "Сибирского Крестьянского Союза", вплоть до волостных "десяток" и сельских "пятерок". Особенно бурно создавались разветвления "Крестьянского Союза" в уездах Тюменской, Омской и Алтайской губерний, в Курганском уезде Челябинской губернии и в других районах Западной Сибири. Вооруженные выступления крестьян в конце 1920 г. — начале 1921 г. в уездах Тюменской и в ряде уездов Омской и Челябинской губерний сопровождалось широким движением крестьянок, направленным против продрозверсток и охарактеризованным советскими органами как "женские волынки".⁴³

Западно-Сибирское крестьянское восстание по количеству участников и по охваченной территории было самым крупным в начале 1921 г. Оно началось 31 января — в начале февраля 1921 г., когда повстанцы села Гольшманово Ишимского уезда заняли (7 февраля 1921 г.) ж-д станцию того же

⁴¹ С.П. Мельгунов. Трагедия адмирала Колчака, стр. 208, 209, 211; его же. Красный террор в России. Берлин, 1924, стр. 157, 158.

⁴² "Разгром Колчака". Воспоминания. М., 1969, стр. 147, 148, 149; Г.К. Гинс. Сибирь, союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории (1918-1920 гг.). Пекин, 1921, стр. 33.

⁴³ М. Богданов. Указ. соч., стр. 15, 16, 26.

названия. Был захвачен вагон с оружием. Сразу же восстание перекинулось в уезды Ишимский и Ялуторовский и на значительную часть Тюменского, Тюкалинского, Тобольского, Камышловского, Шадринского, Петропавловского, Кокчетавского, Арбасарского и Сивгородского уездов. Киргизской конницей был занят Петропавловск, пал Тобольск, и вскоре повстанцами были захвачены Ялуторовск и Кокчетав. В этом восстании, что характерно, действовали совместно крестьяне, киргизы, казаки. Восстание охватило как Терский уезд Омской губернии, так и Курганский уезд Челябинской губернии. После занятия ст. Голышманово и участка железной дороги от этой станции до Ялуторовска, участка железной дороги Маслянка-Мангут и других, прекратилась железнодорожная и телеграфная связь с центром России. Была перерезана южная магистраль Омск-Челябинск.⁴⁴ Хотя восставшие провели мобилизацию мужчин от 18 до 50 лет, однако отсутствие необходимого оружия тормозило движение. Крестьяне были вынуждены вооружаться охотничьими ружьями. Только половина восставших была вооружена винтовками, и в арсенале восставших имелись изготовленные в сельских кузницах пики, а также незначительное количество винтовок различных систем.

В Белозерской, Иковской, Падеринской и Усть-Суерской волостях Курганского уезда "женские волынки" выражались в том, что крестьянки собирались у сельских Советов и требовали прекращения изъятия хлеба по продовольственной разверстке. Они задерживали подводы с хлебом, ссыпали хлеб в сельские амбары и кричали: "Долой продразверстку!" Затем "волынки" сменились кровавыми выступлениями и восстаниями.⁴⁵ В ходе восстания повстанцы захватывали все больше городов западной Сибири, в том числе Ишим, Петропавловск, Тобольск, Березово, Обдорск, Барабинск, Каинск, и подходили к Тюмени. По сравнению с восстаниями в европейской России, здесь, в западной Сибири, центральной фигурой участников крестьянской борьбы был крестьянин-фермер ("середняк"), который засеивал почти 50% всех посевных площадей и производил более 2/3 товарного хлеба. В Тобольске, находившемся под властью восставших с 20 февраля по 8 апреля 1921 г., восставшими была образована "Тобольская Федерация", в которую входили окружные села и уезды. Они требовали действительного народовластия и правления пахарей, так как 80% населения России составляют крестьяне-землепашцы.⁴⁶ Повстанцы, по указанию командующего силами восставших, образовали военно-следственную комиссию в Тобольске, которая рассматривала дела обвиняемых из состава бывшего актива советских и партийных работников. В занятых городах повстанцы создавали "Городские Крестьянские Советы". Была объявлена полная свобода торговли, частного предпринимательства и собственности.⁴⁷ В Сургуте, где "Городской Кре-

⁴⁴ С.С. Маслов. Указ. соч., стр. 133, 134.

⁴⁵ Д.Л. Голиков. Крушение антисоветского подполья в СССР. Кн. 2-я. М., 1980, стр. 93.

⁴⁶ М.А. Богданов. Разгром Ишимско-Петропавловского кулацко-эсеровского мятежа в 1921 году. См. Ученые записки Ишимского Государственного Педагогического Института, т. III. Тюмень, 1959, стр. 16.

⁴⁷ Ученые записки Тюменского Государственного Педагогического Института, вып. 2. Т. У., 1958, стр. 84.

стьянский Совет” возглавлял А.Кондаков, власть повстанцев продержалась с 9 марта по 22 марта 1921 г.

Штаб “Сибирского фронта”, руководившего Ишимско-Петропавловской группой повстанческих отрядов “Народной армии”, возглавлял эсер В.Родин, учитель из села Белое. Отряды Тобольской Народной армии возглавлял Желтовский. Казачьей “Сибирской Кавалерийской дивизией” командовал полковник Токарев, а Голошмановской группой — Свириденко.⁴⁸ Возникший в 1920 г. Всесибирский Крестьянский Союз сыграл крупнейшую организационную роль в проведении Западно-Сибирского восстания. Среди учредителей “Союза” были уже упомянутые нами видные эсеровские деятели Юдин, Тагунов-Ельшевич, Тяпкин, народные социалисты В.Игнатъев, Савченко, Меринов. Советская историография, которая выпячивает “зверства” повстанческой военно-следственной комиссии, скромно умалчивает о неслыханном терроре полномочного представителя ЧК по Сибири И.Павлуновского. Руководители крестьянского движения, и в том числе Юдин, Тагунов, Тяпкин, Н.Густомесов, погибли в застенках Чрезвычайной Комиссии.⁴⁹ Восставшими созывались различные съезды, конференции, совещания. В Тобольске издавалась газета “Голос Народной армии” (февраль 1921 г.). Характерны и лозунги восставших: “Советы без коммунистов”, “Долой продразверстку” и другие. В начале февраля 1921 г. в селе Инголинское состоялось совещание представителей ряда волостей южной части Ялуторовского уезда. На этом совещании был избран “Центральный Исполнительный Комитет” с местопребыванием в селе Архангельское, который осуществлял власть восставших к югу от участка железной дороги Омск-Тюмень. Крестьяне сделали попытку созыва губернских крестьянских съездов в селе Исетское, затем в селе Инголинское, куда прибыли представители от Ялуторовского и Тюменского уездов и представители от Ишимского уезда. Повстанцы организовали съезды также в селах Юдино и Налобино. В г. Кокчетаве были проведены выборы в местный Народный Совет. О сравнительно высокой, по сравнению с другими восстаниями, организованности Западно-Сибирского крестьянского движения свидетельствует создание восставшим крестьянством Главного Военного Совета во главе с Хоревым и начальником Штаба, сначала Карповым, а затем Романовым. Восставшие крестьяне не смогли создать единого центрального органа власти для всей территории движения ввиду недостаточного для этого мероприятия времени и обширности территории. О трудностях создания единого управления дает представление факт распространения волны восстания на огромной территории от низовьев Оби до Акмолинска и Арбасара. Города Ишим, Петропавловск, Курган, Ялуторовск буквально тонули на этом необъятном пространстве “мятежей”. Все же, несмотря на указанные трудности, в феврале 1921 г. повстанческие отряды были реорганизованы в роты, батальоны, полки, дивизии по типу территориально-милиционных формирований. Волостные и сельские штабы были реорганизованы в комендатуры. Несмотря на крестьянский характер Западно-Сибирского восстания, надо отдать должное его руководителям, которые в невероятно трудной обстановке сумели внести определенную организацию борьбы в ходе

⁴⁸ Д.Л.Голиков. Указ. соч., кн. 2-я, стр. 95.

⁴⁹ Там же, стр. 97, 98.

рассматриваемого нами движения. Весь район восстания был разбит командованием крестьян на 4 фронтовых участка: Северный (Тобольский), Южный (Кокчетавский), Восточный и ЮгоЗападный (Ишимский, Петропавловский, Курганский уезды). Борьба западно-сибирских крестьян носила героический характер. Так, в селе Ларихинское повстанцы 6 часов мужественно дрались с прекрасным вооруженным советским отрядом Лушников. В бою был убит и сам Лушников. В течение февраля 1921 г. шли непрерывные упорные бои крестьян "мужицкой армии" под командованием Войтовича с регулярными советскими частями. Упорный характер носили бои повстанцев в Курганском уезде. До подхода значительных подкреплений регулярные части Красной армии не смогли сдержать натиска повстанцев и терпели поражения и неудачи. Следует отметить героический захват почти безоружными крестьянами артдивизиона со всеми боеприпасами на ст. Исиль-Куль (130 км. западнее Омска). В районе села Белое у станции Мамлютка батальон 253-го полка вместе с пулеметной школой был окружен и разбит. Об упорстве и стойкости восставших говорят и бои за г. Петропавловск, который в течение суток трижды переходил из рук в руки. В марте 1921 г. сражение за Кокчетав сопровождалось рукопашными схватками.⁵⁰ О численности вооруженных сил западно-сибирского повстанчества можно судить по тому факту, что только Ишимско-Петропавловская группировка повстанцев насчитывала около 40 тысяч человек.⁵¹ Крайне тяжелый и затяжной характер носила борьба крестьянства с Красной армией на Обском севере. Характерно, что в этом отдаленном и глухом крае тоже были созданы повстанческие отряды, организованные в роты и батальоны с началом здесь восстания.

Только к началу апреля 1921 г. повстанческие отряды вошли в низовья р. Обь и захватили города Обдорск и Березов. Но в это время основные центры Западно-Сибирского восстания уже пали под натиском сил Красной армии, и военно-политическая обстановка коренным образом изменилась. Восставший Обдорский край был разгромлен большевиками только в конце мая — начале июня 1921 г., а его население уходило либо в леса, либо вслед за отступающими повстанцами. Характерно, что жители Коми (зыряне) поддерживали восставших крестьян, чему ярким примером является зырянское село Ошваты в начале апреля 1921 г.⁵² В ночь на 9 марта советские части были выбиты повстанцами из г. Сургут, и здесь возник повстанческий "Уездный Комитет Общественной Безопасности" во главе с А. Кондаковым. Здесь работал военный штаб восставших и военно-следственная комиссия. Несмотря на все успехи повстанцев, их поражение было неизбежным ввиду сложившейся военно-политической обстановки и огромного перевеса сил у большевиков. Они восстали слишком поздно, когда большевики победоносно завершили гражданскую войну в борьбе с главным противником, располагали огромной армией и сумели разгромить Кронштадтское восста-

⁵⁰ М. Богданов. Разгром Западно-Сибирского кулацко-эсеровского мятежа, стр. 34, 35, 49, 51, 54, 63, 87; "Обзор бандитского движения по Сибири с декабря 1920 г. по январь 1922 г." Новониколаевск, 1922, стр. 16.

⁵¹ "Красная Армия Сибири". N 3-4, январь-февраль 1923, стр. 89, 90.

⁵² М. Богданов. Указ. соч., стр. 94, 96, 97.

ние в марте 1921 г. К лету же 1921 г. агонировало Тамбовское крестьянское восстание под водительством эсера Антонова, ранее было разгромлено Саратовское движение голодающего Поволжья. Все эти очаги крестьянского пожара были отделены друг от друга как огромными расстояниями, так и по времени. При условии наличия у таких мощных восстаний в 1919-1920 гг. связей и координации движения, еще были бы шансы на то, что большевики сплывут на волне всеобъемлющего крестьянского "мятежа". Теперь, в 1921 г., было уже поздно, несмотря на героическую борьбу народной массы. Хотя крестьянская борьба не затихла до конца 1922 г., и в западной Сибири еще действовали разрозненные отряды Романова, Верексина, Бардакова, Слишкина, Коридуба и других, разгром крестьянского движения от Обской Губы до Акмолинска и Абасара был неоспоримым фактом. К концу лета 1922 г. большевики сумели разгромить "Кайгородовщину" и на Алтае.

Одной из причин поражения Западно-Сибирского крестьянского восстания была политическая незрелость "Сибирского Областного Союза трудовых крестьян", который запоздал с восстанием, в то время, когда предпосылки для него созрели уже в феврале 1920 г., когда сложившаяся политическая обстановка была более благоприятной для восстания и несравненно сложней для Советского правительства. В телеграмме Троцкого из Екатеринбурга 28 февраля 1920 г. на имя Ленина и Цюрупы указывалось, что в результате деятельности советских продовольственных органов "Тюменская губерния стала голодной".⁵³ Это положение не было своевременно учтено эсеровским руководством "Сибирского Областного Союза трудового крестьянства" в лице лидеров Юдина, Тагунова, Данилова и военным отделом указанного Союза во главе с эсером Родиным.⁵⁴ Немаловажную роль в конечном поражении повстанцев сыграл беспощадный террор большевиков и несравненно лучшая оснащенность в смысле вооружения регулярной Красной армии по сравнению с крестьянскими отрядами, лишенными не только артиллерии, но элементарного стрелкового вооружения. В районе восстания свирепствовали созданные советским командованием "революционные тройки", ревкомы, система заложничества и расстрелы заложников. Один только приказ Сибревкома дает уже достаточное представление о создавшейся обстановке террора: "Объявить жителям деревень... что в случае повторения налетов на железную дорогу, заложники будут расстреливаться без суда и имущество конфисковано".⁵⁵ Против повстанцев были брошены дивизии, бригады, многочисленные полки, бронепоезда и батальоны из Екатеринбурга и других городов, а также курсанты пехотных курсов, сводные отряды и т. д.⁵⁶

Роковым ударом для судеб крестьянства всей страны было подавление большевиками Тамбовского крестьянского восстания (февраль — август

⁵³ The Trotsky Papers. V. II, doc. 484.

⁵⁴ "Из истории Всероссийской Чрезвычайной Комиссии (1917-1921 гг.)". Сб. док., док. 333, от 24 июня 1921 г.

⁵⁵ "Сибирский Революционный Комитет (Сибревком)". Август 1919-декабрь 1925 г. Сб. док. и мат. Новосибирск, 1959, стр. 133, 134.

⁵⁶ М. Богданов. Разгром Западно-Сибирского кулацко-эсеровского мятежа, стр. 42, 46, 53, 56 и др.

1921 г.). В этом внушительном по количеству участников и героическому сопротивлению крестьянства восстании со всей определенностью, как в фокусе, отразились все характерные черты хода вооруженного сопротивления деревни против большевистских эксплуататоров. На судьбу борьбы крестьянства под водительством А.Антонова всей своей тяжестью легла создавшаяся политическая обстановка в истерзанной стране, неблагоприятная для исхода сопротивления тружеников деревни. Ахиллесовой пятой крестьянских восстаний был факт отсутствия руководства и координации этим движением со стороны наиболее мощной и наиболее популярной партии России — эсеровской партии, переживавшей внутренний кризис и терпевшей поражение в борьбе с большевиками. Первородным грехом мощной партии эсеров была ее фактическая капитуляция при Октябрьском большевистском перевороте, который эсеры могли предотвратить при условии преодоления своих внутренних разногласий и наличии должного руководства. Это обстоятельство было отмечено даже в западной историографии.⁵⁷ Эта ситуация предопределила все дальнейшие ошибки и поражения эсеров в ходе борьбы между их двумя разветвлениями и большевиками за крестьянские массы. В то же время, крестьянство с надеждой смотрело на возможность возглавления их борьбы с большевиками со стороны единственной крупной и популярной партии социал-революционеров, которая могла противостоять большевикам.⁵⁸ Однако, как в ходе Октябрьского мятежа, так и в дальнейшем политически эсеры оказались партией упущенных возможностей.⁵⁹

В своем отчете о работе Центрального Комитета между IX и X партийными съездами, 7 марта 1920 г., ленинцы с радостью отмечали тяжелое положение в лагере своих политических противников. В отчете указывалось о продолжении разложения правого эсеровского меньшинства, в частности группы Вольского и Бурезового, в среде союза эсеров-максималистов, анархистов и меньшевиков. Левые эсеры, указывалось в отчете, разбрелись на три группы, среди правого крыла левых эсеров наблюдался переход в РКП. Этот же процесс, отмечалось в отчете, наблюдался в среде меньшевиков. В связи с крестьянскими восстаниями в Тамбовской, Воронежской, Тюменской губерниях сторонники В.Чернова надеялись поднять всеобщее восстание.⁶⁰ Однако даже в условиях 1920 г. всеобщее восстание уже оставалось несбыточной мечтой. В конце 1920 г., в своем парижском изгнании, кадеты во главе с П.Милюковым создали Комитет, который выдвинул запоздалую идею создания единого антибольшевистского фронта с народными социалистами и эсерами для продолжения борьбы с большевиками. Руководство правых эсеров было расколото и находилось частью в Советской России, частью за границей. Видные члены ЦК этой партии А.Гоц, Д.Донской, Е.Тимофеев и другие были изолированы и содержались в Бутырской тюрьме в Москве.

⁵⁷ David S. Anin. The February Revolution: Was the Collapse Inevitable? "Soviet Studies", april 1967, p. 455.

⁵⁸ С.П.Мельгунов. Трагедия адмирала Колчака. Белград, 1930, стр. 61.

⁵⁹ М.Френкин. Захват власти большевиками в России и роль тыловых гарнизонов армии, стр. 301, 303, 325, 328 и др.

⁶⁰ "Из истории гражданской войны в СССР". Том третий (февраль 1920-октябрь 1922 гг.) М., 1961, док. 553, от 7 марта 1920 г.

Некоторые члены ЦК эсеров, находясь за границей (В.Чернов, А.Керенский, В.Сухомлин и др.), делали бесплодные попытки руководства эсеровскими организациями в России.⁶¹ В октябре 1920 г. в тюрьме содержалась видная деятельница левых эсеров М.Спиридонова. Она только в сентябре 1921 г. была освобождена под надзор властей и находилась в политической изоляции. Существовало и легальное Центральное организационное бюро партии левых эсеров (И.З.Штейнберг, И.Беккол, Я.М.Фишман, С.Рыбкин, О.Чижиков и другие), которое стало на путь предательского сотрудничества с большевиками. Бежавший из Бутырской тюрьмы левый эсер Ган-Погодин был арестован чекистами в Тамбове, куда его командировало руководство в период Тамбовского восстания.⁶² Ликвидация чекистами Тамбовского губернского комитета эсеров и губернского комитета СТК своим результатом имела то, что в руках большевиков оказались важнейшие документы, включая имена и списки актива, и нанесла непоправимый удар руководству восстанием.⁶³ В создавшейся ситуации в деятельности эсеров, как в центре, так и на местах, не могло быть и речи о целенаправленном и действенном руководстве эсеров крестьянскими восстаниями. Следует все же отметить, что безусловно, в выступлениях крестьянства активнейшую роль сыграли бывшие и действующие члены партии эсеров, и в крестьянской массе ярко проявилась и бытовала политическая идеология эсеров. В своем обширном докладе о Тамбовском восстании, направленном 30 июля 1921 г. в ЦК РКП, уполномоченный ВЦИК В.Антонов-Овсенко отмечал, что "после разгрома ЧК губкома эсеров, движение в общем вышло из под организационного воздействия Центрального Комитета этой партии. Местные эсеры повели его (движение), не имея связи со своим ЦК, так и не добившись до сих пор установления этой связи". В.Антонов-Овсенко отмечал, что Тамбовское восстание "носит разрозненный локальный характер и не возглавляется отчетливо государственной программой установления буржуазно-демократического режима". Он считал, что поскольку не было действенного руководства эсеров в востании, господствующие идеи движению могло лишь придать возглавление восстания "партией промышленной буржуазии". В сложившихся же условиях крестьянское движение на Тамбовщине вело к анархическому бунтарству и было чревато неизбежным разгромом. Доклад Антонова-Овсенко был внимательно прочитан Лениным.⁶⁴

Если доклад В.Антонова-Овсенко в отношении отсутствия должного руководства со стороны эсеровской партии безусловно отражал фактическое положение, то его марксистская фразеология в отношении социально-политической характеристики Тамбовского восстания не соответствовала действительности. Тамбовское крестьянское восстание, в силу центрального расположения этой области, сравнительной близости к хозяйственным и политическим центрам Советской России, массовости движения всего крестьянства, прогрессивности устремлений и лозунга борьбы советской деревни,

⁶¹ Д.Л.Голиков. Указ. соч., кн. 2-я, стр. 68.

⁶² "В.И.Ленин и ВЧК". Сб. док. (1917-1922 гг.), стр. 515; "Известия ВЦИК", 26 октября 1920 г. М., 1975; Д.Л.Голиков. Указ. соч., кн. 2-я, стр. 106.

⁶³ И.Донков. Антоновщина: замыслы и действительность. М., 1977, стр. 94, 111.

⁶⁴ The Trotsky Papers. V. II [1920-1922], doc. 707, pp. 498, 554 etc.

собираательно отразило весь важный комплекс борьбы тружеников деревни против хищнического государственного бандитизма ленинцев, проводимого ими в деревне только во имя упрочения и сохранения своей власти, пошедших во имя этого на развязывание гражданской войны. Для понимания хода борьбы восставших на Тамбовщине необходимо хотя бы бегло рассмотреть предпосылки взрывоопасного здесь положения, вызванного хищническим хозяйничанием ленинцев. Советские власти, занятые выколачиванием хлеба, не удосужились провести здесь жизненно важное землеустройство, и в Тамбовской деревне господствовали дальнеземелье и черезполосица. Значительную площадь бывшего помещичьего землевладения власти определили под совхозы, которых насчитывалось здесь в 1920 г. до 150, и обработка земли шла здесь при помощи крестьянского труда (с исполу). Усердно насаждались в области и колхозы, в создании которых губерния занимала первое место и шла впереди других. Как свидетельствует Антонов-Овсеенко, "колхозы не менее совхозов стали убежищем для инвалидов и бездельников". Военно-административный характер господства большевиков и грабеж, производимый продотрядами в 1918 и в последующие годы, своим последствием имели систематические крестьянские волнения, рост дезертирства из армии и увеличение числа "зеленых" отрядов крестьян, скрывающихся в лесах.

Продовольственная разверстка легла на губернию с особой тяжестью в связи с усиленным грабежом прифронтовыми частями. С громадным перенапряжением была выполнена крестьянством губернии в 1919-1920 гг. непомерная разверстка в 27 миллионов пудов. Разверстка 1920-1921 гг., хотя и пониженная, против прошлого года, "явилась совершенно непосильной", как от мечал Антонов-Овсеенко, и ее результатом явился "громадный недосев", усугубившийся плохим урожаем. Значительная часть крестьянского населения губернии не могла обойтись своим хлебом. В 1920 г. местный урожай покрывал едва 1/4 часть потребности в хлебе. Уже в январе 1920 г. половина крестьянства Тамбовщины голодала и потребляла древесную кору. Тяжелая гужевая повинность, в связи с бескормицей, подрывала тягловую силу крестьянского двора. Невыносимое положение усугублялось фактом взимания продразверстки не по возможностям данного крестьянского хозяйства, а по количеству едоков крестьянского двора ("по едокам"). Особой тяжестью ложилось на плечи крестьянства продовольственное снабжение находящихся на территории губернии воинских частей.⁶⁵ Для выявления настроения крестьянства и пропагандистского околпачивания крестьянской массы, власти проводили т. н. "беспартийные крестьянские конференции", как например, Губернская конференция 10-16 марта 1921 г. Как эта, так и другие конференции выявили, как отмечало начальство, "недовольство рабочей диктатурой". Рассуждения многих делегатов сводились к резкой критике советской системы: "Какая такая у нас рабоче-крестьянская власть, — восклицали делегаты, — на деле рабочая надкрестьянская". Многие делегаты указывали, что "власть должна принадлежать прежде всего крестьянству", которое представляет главную силу государства. В предложенной резолюции делегаты конференции усиленно добивались либо устранения за-

⁶⁵ Ibid., pp. 490, 492, 494, 496, 514.

ключительного лозунга "Да здравствует рабоче-крестьянская власть", либо переставления слов, и настаивали на том, чтобы в резолюции было указано: "Крестьянство должно стоять впереди". На конференции осуждались продрозверстки, трудгужповинности ("губят лошадей"), Советскую власть крестьяне считали навязанной им извне. Для определенной нейтрализации подобных настроений, местные власти в специальном издании — газете "Красный Пахарь" (выпущено 6 номеров по 15 тысяч экземпляров) широко пропагандировали переход к продналогу, разрешение свободной покупки хлеба **внутри** губернии, упорядочение трудовой гужевой повинности и т. п. Однако пропагандой нельзя было изменить положение, так как в 1921 г. урожай выдался ниже среднего, вырос недосев в сравнении с 1920 г. — для озимых на 2%, для яровых — 12%. Над губернией снова нависал голод. Между тем, Наркомпрод продолжал рассматривать Тамбовскую губернию как производящую область и требовал выполнения наряда на вывоз из ее пределов 1/2 всей семенной ссуды прошлого года в Самарскую губернию. Уполномоченный ЦИК В. Антонов-Овсеенко предлагал Москве забронировать губернию от всяких вывозок, "взять на прокорм Центра расположенную в ней армию, разрешить поездку крестьян за семенами на Украину и ассигновать средства для организации закупок хлеба голодающим крестьянам" и т. д. В докладе указывалось, что "оторванность" Советской власти от крестьянства вытекала из того, что она носит преимущественно "военно-административный, а не хозяйственный характер", что Советская власть "является распоряжающейся извне силой, а не признанной руководительницей крестьянского хозяйства и является в глазах крестьянства насильнической". Наиболее тягостным для Тамбовской деревни, констатировал Антонов-Овсеенко, является земельное неустройство, и крестьянская масса требовала устранения черезполосицы и дальнотемелья.⁶⁶ Ссылаясь на свой опыт, Антонов-Овсеенко указывал в докладе, что "крестьянские восстания разворачиваются на почве широко разлившегося недовольства мелких собственников деревни пролетарской диктатурой, повернутой к ним острием неумелого принуждения, мало считающегося с хозяйственными особенностями крестьянства и не обслуживающей деревню сколько-нибудь ощутимо ни с хозяйственной, ни с просветительной стороны".⁶⁷ Вновь назначенный командующий войсками Тамбовской губернии М. Тухачевский в своей записке Ленину от 16 июля 1921 г. отмечал, что тамбовские крестьяне именуют восстание "своей революцией" и даже датируют события, "считая от момента революции". М. Тухачевский писал, что причины Тамбовского восстания "общие для всей РСФСР", т. е. "недовольство продрозверсткой и неумелое и исключительно жестокое ее проведение продотрядами на местах".⁶⁸ Чудовищный характер этой жестокости особенно выделяется на фоне полного обнищания тамбовской деревни. Здесь более половины крестьянских дворов не располагали лошадьми, а к 1920 г. посевная площадь, по сравнению с 1917 г., сократилась на 34% и резко снизилась урожайность. Положение усугублялось тем обстоятельством, что в связи с истощением внутри гу-

⁶⁶ Ibid., pp. 520, 526, 550, 552, 556.

⁶⁷ Ibid., pp. 552.

⁶⁸ Ibid., doc. 706.

бернских продовольственных запасов, вместо объявленного взимания 50% урожая ярового хлеба, продорганы стали взимать все 100%, что резко усилило враждебность крестьян к Советской власти.⁶⁹

Героическое восстание тамбовского крестьянства, длившееся почти год с лета 1920 г., было актом беспрецедентного мужества и стойкости в неравной борьбе. В начале 1921 г. отряды А.Антонова насчитывали в своих рядах до 50 тысяч человек, а Ленин в феврале 1921 г., выдвигая требование о беспощадном подавлении "банд", ссылаясь на наличие "миллионной армии" в распоряжении большевиков.⁷⁰ Следует отметить, что хотя силы Западно-Сибирского крестьянского восстания только в одном Ишимском уезде насчитывали до 6 тысяч бойцов, театром их борьбы была огромнейшая территория, в то время когда тамбовские повстанцы были лишены подобного оперативного простора.⁷¹ Волнения крестьян сел Каменка и Золотое Тамбовского уезда, отказавшихся сдать хлеб по продовольственной разверстке, ознаменовали начало восстания во второй половине 1920 г. Вскоре выступления крестьян охватили другие села Тамбовского, а затем Кирсановского, Козловского, Моршанского, Борисоглебского уездов Тамбовской и частично Воронежской губерний. Созданный восставшими в Каменке 1-й Каменский кавалерийский полк положил начало созданию повстанческой Народной армии. Следует учесть, что уже летом 1919 г. в отряде вожака восстания А.С.Антонова находилось около 150 человек. Вначале во главе отрядов становились местные жители, а затем разросшееся движение и его вооруженные силы возглавил А.С.Антонов. В Воронежской губернии оперировали отряды под предводительством И.С.Колесникова. А.Антонов и его сподвижники создали Главный Оперативный штаб "Единой партизанской армии Тамбовского края". В руководимый Антоновым штаб входили Токмаков, Богуславский, Губарев и Митрофанович. Всего в подчинении штаба находилось от 14 до 15 полков и 5 кавалерийских полков Особого назначения. В каждом полку число бойцов исчислялось от 400 до 500 человек. Характерно, что эти войсковые единицы повстанцев оперировали зачастую в пределах своих волостей. Штаб Антонова распределил свои силы на две армии. Во главе 1-й, куда входило 9 полков, стал А.Богуславский, 2-я армия находилась под командованием П.Токмакова, и ее составляли 4 полка. Ядром сил А.Антонова были особые конные полки.⁷² Хотя В.Ленин и его окружение не скупилось на характеристику восставших крестьян в качестве "бандитов", программа антоновского движения носила передовой, прогрессивный характер и была направлена против кремлевского государственного бандитизма, отрицавшего элементарные права тружеников деревни и города. Восставшие требовали равенства всех граждан без разделения на классы, созыва Учредительного

⁶⁹ И.Донков. Указ. соч., стр. 16, 52.

⁷⁰ "Антоновщина". Сборник статей, очерков, воспоминаний и других материалов. К истории эсэро-бандитизма в Тамбовской губернии. Тамбов, 1923, стр. 13; В.И.Ленин. ПСС, т. 52, стр. 67.

⁷¹ Т.Д.Корушин. Дни революции и Советского строительства в Ишимском округе (1917-1926 гг.). Ишим, 1926, стр. 70.

⁷² The Trotsky Papers. V. II. doc. 707, pp. 498, 500, 504; И.П.Донков. Указ. соч., стр. 29, 31; Д.Л.Голиков. Указ. соч., кн. 2-я, стр. 73, 74.

Собрания на основе всеобщего, прямого, равного и тайного голосования. Программа включала требование свободы слова, совести, печати, союзов и собраний для всех граждан и свержения тиранической власти коммунистов-большевиков. Повстанцы требовали свободы хозяйствования, денационализации промышленности, свободы кооперации, свободного преподавания в школе и т. п. Руководители Тамбовского восстания добивались внутри своих отрядов соблюдения дисциплины, строгого пресечения мародерства, пьянства и карточной игры, о чем свидетельствуют приказы командования восставших. Как отмечал В. Антонов-Овсеенко, наличие организованного содействия местного населения делало отряды антоновцев трудно уязвимыми, чрезвычайно подвижными, придерживавшимися тактики внезапного нападения.⁷³

Центральные органы эсеровской партии отрицали свою связь с А. Антоновым. Однако на местах эсеры и сочувствующие им повстанцы создали организационную сеть "Союза Трудового Крестьянства" (СТК), начиная с губернского и до местных отделов СТК. Во главе СТК стояли эсеры И. Е. Ишин и Г. Н. Плужников. В середине января 1921 г. на Тамбовщине уже функционировало до 900 СТК, избранных сельскими сходами. Эти народные органы выполняли основные функции органов власти на местах. Они организовывали пополнение добровольцами сражающихся повстанцев, налаживали сбор денежных, продовольственных и вещевых средств, создавали медицинскую сеть. СТК создали местные комендатуры, налаживали связь и разведку. Была налажена вооруженная внутренняя охрана (войска ВОХР) численностью до 10 тысяч человек. Партия эсеров не встала официально во главе Тамбовского стихийного движения, однако проявленное повстанцами стремление к организации, их лозунги говорили о глубоком влиянии установок социалистов-революционеров.⁷⁴ В Тамбовском восстании, так же, как и в Западно-Сибирском, наблюдалось участие женщин-крестьянок. В курсе этого был и Ленин, который отмечал: "Вот в Тамбовской губернии бабы разоружают продармейцев и вооружают бандитов".⁷⁵

В конце марта 1921 г. антоновские отряды нанесли советским войскам ряд ощутимых поражений, которые Антонов-Овсеенко относил к разряду "скандальных". Особенно серьезным поражением для советских войск обернулась битва у с. Рассказово. В связи с маневренным характером крестьянской войны на Тамбовщине и упорством повстанцев, эта война приняла затяжной характер, несмотря на недостаточное вооружение тамбовских отрядов. В мае 1921 г. Ленин указывал, что на Тамбовщине "в последнее время нет улучшения и даже местами ухудшение".⁷⁶ Направленный в качестве командующего войсками на Тамбовщину, М. Тухачевский взвесил сложившуюся обстановку в регионе восстания в мае 1921 г. и в докладе Ленину (в середине июля) подчеркивал, что "на предстоящие действия приходилось смотреть не как на какую-нибудь более или менее длительную

⁷³ The Trotsky Papers. V. II, doc. 707, pp. 498, 500, 504, 502; "Вестник агитации и пропаганды". 1921, N 11-12, стр. 15.

⁷⁴ The Trotsky Papers. V. II, doc. 707, p. 500; И. П. Донков. Указ. соч., стр. 31; Д. Л. Голиков. Указ. соч., кн. 2-я, стр. 76.

⁷⁵ "Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине", т. II. М., 1957, стр. 487.

⁷⁶ The Trotsky Papers. V. II, doc. 696.

операцию, а как на целую кампанию или даже войну". Главную и трудную задачу новый командующий видел в деле "оккупации источников комплектования" отрядов и советизации территории. Трудность состояла, по мнению М.Тухачевского, в изъятии "бандитского элемента". Он предлагал усилить насаждение ревкомов, проведение "расслоения крестьянства путем заинтересованности его материально за счет конфискованных имуществ, применения террористических мер, извлечения комитетов СТК и т. п.⁷⁷ Предложения М.Тухачевского в его докладе Ленину фактически подтверждают ряд положений В.Антонова-Овсеенко в отношении Тамбовского восстания о том, что Советская власть "является распоряжающейся извне силой, а не признанной руководительницей крестьянского хозяйства", и в глазах крестьян безусловно является насильственной властью, несущей военно-административный характер. Деревня была действительно оккупирована, в полном смысле этого слова, чужеродной крестьянству властью.

В июле 1921 г. основные силы Тамбовского восстания уже оказались разгромленными, тамбовская деревня в массе своей обескровлена, и, казалось бы, зачем была необходима оккупация. Тем более, что в рассматриваемый нами период большевики оказались победителями в гражданской войне. Армии адмирала Колчака, генералов Деникина и Юденича были разгромлены, а судьба незначительных вооруженных сил генерала Врангеля была также предрешена. Террористические мероприятия, проводимые большевиками на Тамбовщине, носили военно-политический характер с целью подавления в жителях деревни воли к свободе и травмирования их мышления для создания в массе убеждения, что вне советской системы управления и хозяйствования крестьянин существовать не может. В отчете о политической деятельности ЦК РКП(б) на X съезде 8 марта 1921 г. В.Ленин заявил в отношении крестьянских восстаний, что "эта мелкобуржуазная контрреволюция, несомненно более опасна чем Деникин, Юденич и Колчак вместе взятые...". Лидер большевиков видел опасность в появлении в деревне демобилизованных красноармейцев, "давших повстанческий элемент в невероятном количестве".⁷⁸ Оккупация селений Тамбовщины была предпринята советским командованием в целях полной изоляции восстания, в связи с просачиванием повстанческих отрядов в смежные губернии, что большевики рассматривали как величайшую опасность. В январе-феврале 1921 г. антоновцы численностью около 9 тысяч человек вторглись в Балашовский и Сердобский уезды Саратовской губернии, захватили ж-д станцию Ртищево, в марте их отряды оказались в Чембарском уезде Пензенской губернии. Отряды антоновцев оперировали в Новохоперском и Бодровском уездах Воронежской губернии.⁷⁹ К весне 1921 г. на Тамбовщину перебазировались из Воронежской губернии отряды Колесникова. Советское командование предприняло чрезвычайные усилия, дабы ликвидировать угрозу соединения отрядов Попова из Саратовской губернии с частями А.Антонова.⁸⁰ Трагедией крестьянской войны явился факт неуспеха реализации

⁷⁷ Ibid., doc. 706.

⁷⁸ В.И.Ленин. ПСС, т. 43, стр. 24.

⁷⁹ И.Я.Трифонов. Классы и классовая борьба в СССР в начале НЭПа (1921-1923 гг.). Ч. 1. Борьба с вооруженной кулацкой контрреволюцией. Л., 1964, стр. 246, 247.

⁸⁰ И.П.Донков. Указ. соч., стр. 85.

стремлений повстанцев смежных губерний (Саратовской, Самарской, Пензенской, Воронежской и других) объединиться вокруг сражавшейся Тамбовщины. Этому помешало отсутствие единого командования в руководстве восстанием и роковая крестьянская локальность действий.

М.Тухачевский признавал, что в первоначальных успехах повстанцев Тамбовщины видную роль сыграл "военно-административный талант" Антонова, благодаря чему большевикам не удалось своевременно подавить восстание, несмотря на слабую вооруженность отрядов. Шлихтер, посетивший Ленина, так и заявил: "Мы не справились с местными силами" и требовал помощи из Центра. Несмотря на огромный перевес советских сил, ленинцы запоздали в деле немедленного разгрома восстания. В своей записке Э.Склянскому и в ВЧК Ленин торопил с ликвидацией опасного восстания: "Надо принять срочные экстренные меры! Спешно."⁸¹ Спротивление повстанцев еще более усилилось, когда в целях успешной борьбы с маневрирующими повстанческими отрядами начальник войск внутренней службы республики (ВНУС) В.Корнев начал массово реквизировать крестьянских лошадей для создания своей "ездящей" пехоты.⁸² Приток правительственных войск на Тамбовщину все усиливался. Если в октябре 1920 г. в Тамбовской губернии насчитывалось 4,447 штыков, 22 пулемета, 5 орудий, то в январе 1921 г. уже 11.602 бойца при 136 пулеметах и 18 орудиях, а к февралю 1921 г. — 33.750 бойцов, 312 пулеметов и 44 орудия.⁸³ Однако даже при наличии такой внушительной силы в своих руках советское командование не смогло предотвратить разгром повстанцами свыше 60 совхозов и 240 колхозов в Тамбовском уезде. В марте 1921 г. антоновцы смогли противопоставить этой правительственной силе 13 отрядов (17.600 повстанцев) при 25 пулеметах и 5 орудиях. В конце апреля А.Антонов совместно с отрядом В.Карася пытался даже овладеть г. Кирсановым. К маю 1921 г. советское командование располагало огромным перевесом сил: на Тамбовщине ими было сконцентрировано 37,5 тысяч штыков и до 10 тысяч сабель, 5 автобронепоездов, 9 артиллерийских бригад, 4 бронепоезда, 6 бронелетучек. Сюда прибыли курсанты пехотных курсов (до 7 тысяч человек) из Москвы и Орла. Войскам был придан автобронепоезд ВЧК и различные "добровольческие" дружины. В начале июня 1921 г. в распоряжении советского командования на Тамбовщине находилось 53 тысячи красноармейцев. В это же время численность повстанцев в мае 1921 г. в полках Богуславского, Карася, Селянского, И.Матюхина, Башкирова и в ударном отряде А.Антонова едва достигала 21 тысячи человек.⁸⁴ В этих условиях колоссального превосходства, численного и технического, советских войск исход восстания был предрешен. Не могла спасти и массовость движения. Об этой массовости свидетельствует тот факт, что в Борисоглебском уезде восстание сразу же охватило 23 волости из 30, с

⁸¹ "В.И. Ленин и ВЧК". Сб. док. (1917-1922 гг.). М., 1975, стр. 403, 404.

⁸² "Внутренние войска Советской Республики (1917-1922 гг.)". Док. и мат. М., 1972, стр. 539, 540.

⁸³ "Военно-исторический журнал", 1968, N 9, стр. 31.

⁸⁴ И.П. Донков. Указ. соч., стр. 45, 84, 91, 92, 95; "Военно-исторический журнал", 1968, N 9, стр. 33.

поголовным участием крестьян в 230 селах.⁸⁵ Это лишний раз разоблачает фальсификацию ленинцев о т. н. "кулацком" характере восстания. В поражении колоссальную роль сыграло и отсутствие вооружения у тамбовских повстанцев. Осенью 1920 г. у повстанцев, исчисляемых советской историографией в 15-20 тысяч крестьян, имелось огнестрельного оружия только 2,5-3 тысячи.⁸⁶ В январе 1921 г. в рядах сражающихся с советскими насильниками крестьян находились отряды, вооруженные вилами ("вильники").⁸⁷ Отсутствие вооружения, пулеметов, артиллерии, приводило к огромным потерям в рядах восставших крестьян. Это обстоятельство все же не снижало колоссальный размах и территориальный охват восстания в целом и отдельных героических сражений крестьянства. В январе 1921 г. регулярные части Красной армии провели две крупные операции, в феврале — четыре, в марте — восемь. Однако и в апреле 1921 г. телеграмма ЦК РКП(б), направленная в губернии, гласила, что "бандитизм, организованное крестьянское восстание до сих пор не ликвидированы", и что объединенным центром их является Тамбовская губерния.⁸⁸ В конце мая происходили кровопролитные сражения вблизи ст. Инжавино на р. Ворона с силами А.Антонова в условиях огромного перевеса советских сил. Такой же кровопролитный характер носили сражения в начале июня под Сердобском, у села Елань, у деревни Киселевка и под Чембаром. Однако предписанная советским командованием ликвидация восстания в месячный срок не была осуществлена.

Тяжелые бои привели к ликвидации 1-й армии повстанцев (около 2-х тысяч человек), расположенной в районе деревень Семеновка, Каменка, Михайловка Тамбовского уезда. За р. Хопер у станции Карогонной отряд Богуславского был взят в кольцо, многие повстанцы были потоплены, расстреляны и сам Богуславский, уже раненый, погиб в неравном бою. В конце июня советские части под командованием И.Уборевича (заместителя Тухачевского), пользуясь огромным перевесом сил, разгромили остатки 1-й армии повстанцев. Хвалебная реляция А.Антонова-Овсенко и М.Тухачевского во ВЦИК от 21 июня гласила: "Из 1500 бандитов осталось менее 500. Более тысячи убито, расстреляно". В районе села Ивановское под Тамбовом погиб выдающийся партизан-антоновец В.Карась. Южнее станции Инжавино и Романовки, после боя, повстанческие отряды Аверьянова и Вороженцева рассеялись по деревням. Произошла ликвидация отрядов Селянского, Жирякова, М.Леденца.⁸⁹ 24 июня 1922 г. в селе Нижний Шиброй Борисоглебского уезда смертью храбрых погиб выдающийся руководитель крестьянского движения А.Антонов и его брат Дмитрий.⁹⁰ 16 июля 1921 г. М.Тухачевский сообщил Ленину, что "крестьянское восстание в Тамбов-

⁸⁵ Ж. "Исторический архив", 1962 N 4, стр. 203, 208.

⁸⁶ "Военно-исторический журнал", 1968, N 9, стр. 29

⁸⁷ "Антоновщина". Сборник статей, очерков, воспоминаний и др. мат. Тамбов, 1923, стр. 13.

⁸⁸ И.Я.Трифонов. Классы и классовая борьба в СССР, ч. I, стр. 161.

⁸⁹ И.П.Донков. Указ. соч., стр. 86, 97, 98, 101, 102; "Внутренние войска Советской Республики (1917-1922 гг.)". Док. и мат. М., 1972, стр. 626, 629; И.Г.Беликов, И.К.Бойко, М.С.Логунов. Боевой путь ордена Ленина Краснознаменной дивизии Ф.Дзержинского. М., 1976, стр. 25, 26.

⁹⁰ "Правда", 29 июня 1922 г.

кой губернии ликвидировано, СТК разгромлен. От 21 тысячи бандитов осталось к 11 июля лишь 1200 сабель. Громадное количество главарей банд уничтожено".⁹¹ В обескровленных селах Тамбовщины происходила расправа со стороны карательных органов государственного бандитизма, которая имела место и в ходе восстания. Еще в ходе восстания стоявший во главе комиссии ВЦИК В. Антонов-Овсеенко занимался "систематическим проведением оккупационной системы". С театра военных действий выделялись "надежные части", широко организовывалась сеть "сельских осведомителей", т. е. внедрение советской агентуры и провокаторов вообще (Е. Муравьев, "Петрович", Федоров, С. Горский) в отряды восставших крестьян. Были составлены списки "подозреваемых лиц" и подготовлены меры по массовому выселению ненадежных семей. Были созданы особые "полномочные тройки" на местах. В эти мероприятия входила и организованная кампания вынесения якобы "сельских приговоров" против повстанцев и т. п. В составленные ЧК списки подозреваемых лиц было включено вначале свыше 10 тысяч имен. Для оплаты широко развернутой сети осведомителей был выделен особый материальный фонд. Местной властью стали назначенные сверху ревкомы, и в качестве их вооруженной опоры были оставлены постоянные гарнизоны в сети селений Тамбовщины.⁹² К 15 июня на Тамбовщине уже было создано 5 уездных, 32 волостных и 388 сельских ревкомов.⁹³ В результате вооруженного нажима ряд сел — Каменка, Пановы Кусты, Бухтеевка, Верхнее Спасское, Чекино Тамбовского уезда, — заявили о "признании" Советской власти. Властями были подготовлены для массы арестованных концентрационные лагеря.⁹⁴ На основании изданного властями приказа N 130 "особо бандитские" села подвергались массовому террору. Все мужское население было отдано под "суд" революционного трибунала. В созданные концентрационные лагеря были этапированы "все бандитские семьи" в качестве заложников за вину "их сочлена". Имущество подвергалось конфискации. В селах проводились поголовные обыски в поисках оружия. При обнаружении такового владельцы подвергались "расстрелу на месте". Эти меры привели к массовому побегу жителей из сел.

Как указывал в отчете ЦК РКП(б) В. Антонов-Овсеенко, для "углубления нашего террора" был издан приказ N 171, который ознаменовался "твердым проведением системы заложников и публичным расстрелом их партийки". За период с июня по 2 июля 1921 г. из деревень Тамбовщины карательными органами (ревкомы, ЧК), было "всего извлечено" 12.301 человек.⁹⁵ В первые дни июля каратели взяли 3.430 заложников-одиночек и 913 семей. Было конфисковано 157 хозяйств, сожжено 85 домов. К 20 июля число "изъятых" семей-заложников выросло до 1.500. Было конфисковано 500 хозяйств, количество сожженных домов достигло 250. Эти действия органов государственного бандитизма на Тамбовщине еще не дают полной картины проводимого ими террора, так как эти чудовищные жестокости про-

⁹¹ The Trotsky Papers. V. II, doc. 706.

⁹² Ibid., doc. 707, pp. 510, 511, 512, 516.

⁹³ И. П. Донков. Указ. соч., стр. 109.

⁹⁴ The Trotsky Papers. V. II, doc. 707, pp. 530, 532.

⁹⁵ Ibid., doc. 707, pp. 536, 542.

водились по всем волостям. Так, в "бандитской" волости Беломестная-Двойня были расстреляны две партии заложников. В первой партии числилось 154 расстрелянных "бандита-заложника". Было арестовано 277 крестьянских семей, сожжено 17 домов, разобрано 24 дома, а 22 дома были переданы т. н. "бедноте" — приспешникам власти. В Эстальской волости было расстреляно 75 крестьян, сожжено 12 и разобран 21 дом. 13 заложников были расстреляны в селе Кривополянне. В июле же, в Тамбовском уезде было изъято семей-заложников 549, было конфисковано 295 хозяйств, разорено 80 домов, сожжено — 60 и расстрелян 591 повстанец и т. п. В концентрационные лагеря властями было направлено свыше 5 тысяч крестьян. Характерно, что в это же время и в городах происходили забастовки рабочих (Грязи, Ртищево, депо ст. Тамбов, Липецк), сломленные, по сообщению Антонова-Овсенко, "арестами и расчетами".⁹⁶ Таковы были дела председателя Комиссии ВЦИК по Тамбовской губернии В.Антонова-Овсенко, восхвалявшего систему заложничества, расстрелов, и его сподвижников по кровавому подавлению крестьянского движения на Тамбовщине — М.Тухачевского, И.Уборевича, И.Федько, Н.Кокурина, Г.Котовского и других. Немезида истории воздала им должное, так как они стали жертвами той же системы, которую они сами создали и укрепили ценой крови и голода тружеников деревни. Внимательно прочитав доклад В.Антонова-Овсенко, Ленин 1-го августа 1921 г. предложил также кровавых дел мастеру — Л.Троцкому "особо проверить исполнение мер", так как "вождю пролетариата" казалось, что слишком мало было пролито крови и что местные власти действовали недостаточно энергично.

Значение крестьянского восстания на Тамбовщине выходит далеко за пределы этой великорусской территории в центре России. Восстание наглядно показало непримиримые противоречия между тружеником-товаропроизводителем деревни и господствующим коммунистическим классом аппаратчиков и нахлебников, не принимающим участия в производстве материальных ценностей. Победа большевиков в ходе крестьянской войны была важнейшим этапом в деле подрыва крестьянского сопротивления на пути предстоящего колхозного закрепощения. Существование свободного крестьянского товаропроизводителя на базе здоровых рыночных отношений и рост коммунистического тоталитаризма с его стремлением превращения крестьянства в батраков совхозов и колхозов, было несовместимо.

Нэпманская отдушина и т. н. "передышка" были необходимы большевикам для завершения похода в деревню. Введение НЭПа и продналога, вопреки ленинским лживым утверждениям, были установлены далеко не "всерьез" и "надолго", но усыпило волю к борьбе определенных слоев крестьянства страны. Отсутствие единой, сильной политической партии, которая могла бы объединить разрозненную борьбу крестьянства, милитарный быстротечный разгром Кронштадта — всей своей тяжестью легли на плечи изнемогающего в борьбе крестьянства. Отсутствие необходимой координации крестьянского движения с городскими восстаниями дало возможность большевикам громить эти движения поодиночке. Мировая, и особенно гражданская, войны и усмирение крестьянских восстаний привели к колоссальной потере

⁹⁶ Ibid., doc. 707, pp. 544, 546, 548, 562, 542.

ценнейшего биологического фонда народов страны и, в частности, крестьянства, что повлекло впоследствии к ослаблению сопротивляемости народа коммунистической тирании.

Кронштадтское восстание в марте 1921 г. со всей очевидностью вскрыло, что большевистское правительство находилось в состоянии войны не только с крестьянством страны, но против ленинцев выступали рабочие. По существу, это восстание носило несомненный крестьянско-рабочий характер. В вооруженном выступлении в Кронштадте, даже по данным советской историографии, участвовало до 20 тысяч моряков и около 4-х тысяч рабочих и служащих. Здесь важен сам факт признания участия рабочих и вообще лиц наемного труда в вооруженном выступлении. Однако данные о числе участников-рабочих явно преуменьшены, так как значительная часть восставших моряков не была взята во флот "от сохи", а являлась уже рабочими или мастеровыми, так как для обслуживания сложных механизмов во флоте привлекались призывники, имеющие уже определенную техническую выучку. Почти 4/5 состава команд линкоров — застрельщиков мятежа — пришла служить во флот еще до 1917 г. и отбиралась именно по принципу определенной технической выучки. Характерно, что на линейном корабле "Петропавловск", экипаж которого сыграл такую важную роль в восстании, каждый шестой моряк являлся членом РКП(б). (1.300 человек личного состава). Характерно, что руководитель восстания С.М.Петриченко не состоял в партии эсеров, был членом РКП(б) и вышел из нее только после перерегистрации.⁹⁷ В противовес советской историографии, западный историк Л.Фишер даже утверждает, что участники Кронштадтского восстания, в отличие от Тамбовского, не были мелкими крестьянами-собственниками, а являлись революционерами.⁹⁸ Вооруженные рабочие в восстании Кронштадта несли караульную службу и были активной силой и участниками восстания. Для связи с волнующимися рабочими Петрограда кронштадтцы направили туда делегацию в количестве 32 человек, которые вернулись обратно, сопровождаемые делегацией от рабочих петроградских фабрик и заводов. Кронштадтцы констатировали, что забастовки в городе 25-28 февраля 1921 г. сопровождалась арестами и даже расстрелами участников. Команды линкоров "Петропавловск" и "Севастополь" выражали свое возмущение террором большевиков против бастующих, так как по сведениям матросских делегаций, в Петрограде было арестовано около 2-х тысяч рабочих.⁹⁹

В результате разжигания ленинцами гражданской войны и губительной политики военного коммунизма рабочий класс Петрограда, да и всей страны, превратился в безработных пролетариев, голодные массы которого растекались по стране в поисках продовольствия. Со второй половины января 1921 г. и по 11 февраля в Петрограде было закрыто в общей сложности 102 промышленных предприятия. К исходу 1920 г. численность пет-

⁹⁷ "Военно-исторический журнал", 1971, N 3, стр. 90; "Вопросы истории", 1971, N 3, стр. 28, 29, 30.

⁹⁸ Луис Фишер. Жизнь Ленина. Перевод с английского. Лондон, 1970, стр. 681.

⁹⁹ С.Петриченко. Правда о Кронштадтских событиях. 1921 (место издания не указано, предположительно Париж-Прага), стр. 3, 5, 6, 11.

роградских рабочих стала в пять раз меньше, чем в 1916 г., и не превышала 87,9 тысяч человек. Условия существования рабочих были настолько тяжелыми, что 23 февраля 1921 г. бросили работу рабочие крупнейшего Трубочного завода, и забастовка вскоре распространилась на Балтийский, Обуховский и другие предприятия. Происходили столкновения рабочих с двинутыми против них отрядами красных курсантов. Положение было настолько критическим, что коммунистические власти были вынуждены демобилизовать волнующихся в Петрограде трудармейцев и снять во всей губернии заградительные отряды для допуска подвоза продовольствия в город частными лицами. Это была вынужденная уступка рабочим, которые на своих собраниях выдвигали как эти требования, так и введения свободной торговли, равного распределения продуктов, демократических свобод и общих перевыборов марионеточных Советов.¹⁰⁰ На общегородском митинге на Якорной площади в Кронштадте, где выступали ораторы с сообщением о положении в стране вообще и в Петрограде в частности, была единогласно принята резолюция, включившая основные пункты политической платформы кронштадтцев. Это были требования о перевыборах Советов на основе тайного голосования, свободы слова и печати, свободы политических партий, освобождения политических заключенных, упразднения политотделов и комиссаров, предоставления крестьянству права свободного хозяйствования и другие. Эти требования и лозунги восставших были полностью созвучны с требованиями рабочих Петрограда и других городов, волнения в которых послужили политической прелюдией Кронштадтского восстания.

Как крестьянские восстания и выступления рабочих Петрограда и других городов, так и Кронштадтские события рельефно выявили резкое обострение всеобщего экономического и политического кризиса в стране в 1921 г., когда рабочие в городе и крестьяне в деревне отвергают коммунистическое гоподство и высказываются за подлинную демократию. Кронштадтское восстание 1921 г. и волнения рабочих показали, что против коммунистов выступали не "буржуи", помещики и капиталисты, не царский генералитет и офицерство, а именно те, на чьих штыках ленинцы пришли к власти.¹⁰¹ Чтобы скрыть этот неопровержимый факт, Ленин в унисон с Троцким и советская верхушка в своем правительственном сообщении руководителем Кронштадтского восстания изображали начальника артиллерии Кронштадта, бывшего генерала Козловского, к нему пристегнули мифические действия "французской разведки", меньшевиков, эсеров, "за чьей спиной и на этот раз стоит царский генерал" и т. п. 5 марта 1921 г. Л.Троцкий в Петрограде, в целях дезинформации, заговорил о "белогвардейских мятежниках". 3 марта советское радио оповестило всех и вся о том, что в Кронштадте произошел генеральско-эсеровский бунт.¹⁰² 7 марта С.Петриченко разоблачил эту заведомую ложь и заявил, что "стоя по поясу в крови трудящихся, кровавый фельдмаршал Троцкий первый открыл огонь

¹⁰⁰ "Вопросы истории", 1971, N 3, стр. 26, 27, 28; Д.Л.Голиков. Указ. соч., кн. 2-я, стр. 99.

¹⁰¹ "Кронштадтское восстание". Берлин, 1958, стр. 34; В.И.Ленин. ПСС, т. 43, стр. 23, 24.

¹⁰² "Правда", 16 марта 1921 г.; Л.Троцкий. Материалы и документы по истории Красной Армии. Как вооружалась революция. В 3-х томах, т. III. М., 1924, раздел "Кронштадтский мятеж".

по революционному Кронштадту, восставшему против владычества коммунистов для восстановления подлинной власти Советов". С.Петриченко заклеил действия "мнимого рабоче-крестьянского правительства".¹⁰³

Ленинскую ложь и двурушничество о мнимой роли эсеров в Кронштадтском восстании отмечал видный эсер, секретарь разогнанного большевиками Учредительного Собрания, М.Вишняк: "Восстание в Кронштадте Ленин приписал "работе эс-эров и заграничных белогвардейцев". Это было бы только лестно для противников Ленина и антибольшевиков, если бы не было сплошным вымыслом, — в частности, относительно эсеров".¹⁰⁴ О возможностях эсеров говорят факты. Актив левозероветской партии находился в тюрьме. Только 26 августа 1921 г. бежали из Таганской тюрьмы левый эсер, бывший губернский военный комиссар Череповецкой губернии С.С.Ган-Погодин, активный деятель петроградской организации И.Е.Елисейев-Семенов, глава Калужского губернского комитета партии левых эсеров — Е.С.Филатов-Бурятов. Некоторые эсеровские деятели, оставшиеся на свободе, разбрасывали листовки с призывами о поддержке "волны крестьянской революции" и называли Кронштадт факелом грядущей революции. Е.А.Смирнова, П.А.Сугуцкий-Смирнов, В.Н.Уткин и Л.А.Головина содержали конспиративную квартиру и распространяли листовки. Таковы были возможности деятельности эсеров во время и после Кронштадта.¹⁰⁵ Сплошным вымыслом было и приписанное Лениным участие меньшевиков в Кронштадтском восстании. Эта партия также, благодаря своим грубейшим политическим ошибкам и господству террора, была разгромлена, а ее виднейшие руководители находились в тюрьме. Кроме того, включению меньшевиков в повстанческое движение и в кронштадтские события мешала бесхребетная политическая позиция и смехотворные иллюзии их вождей. Так, Ю.Мартов в своем интервью в октябре 1921 г. заявлял: "Партия меньшевиков не желает насильственного ниспровержения большевистского режима. Она рассчитывает на эволюцию... на внутреннее перерождение большевизма".¹⁰⁶ Ф.Дан заявил на допросе, что для настоящего момента он считает "необходимым сохранение Советской системы, но с тем, чтобы эта система была... действительно свободным самоуправлением трудящихся, а не замаскированной формой партийной диктатуры". Иллюзии Ф.Дана имели место как в октябре 1917 г., так и в ходе гражданской войны. В феврале 1921 г. Ф.Дан был арестован в Петрограде и содержался в Петропавловской крепости. Он был облыжно обвинен в организации рабочих стачек и "подготовке" кронштадтского восстания. Ошибочность позиции Ф.Дана сказалась и в последующие годы, когда он дошел почти до полной капитуляции перед сталинской.¹⁰⁷

В своем стремлении убедить красноармейцев, что Кронштадт — это дело рук офицеров и иностранцев, советское командование организовало маскарад переодетых коммунистов в офицерскую и финскую форму, и пред-

¹⁰³ С.Петриченко. Указ. соч., стр. 13.

¹⁰⁴ М.Вишняк. Годы эмиграции (1919-1969 гг.). Париж. Нью-Йорк, 1969, стр. 50, 51.

¹⁰⁵ Д.Л.Голинков. Указ. соч., кн. 2-я, стр. 106, 107. ¹⁰⁶ Мартов и его близкие. Сборник. Нью-Йорк, 1959, стр. 129; »Freiheit«, 17 Oktober, 1921.

¹⁰⁷ "Новый журнал", XV. Нью-Йорк, 1947, стр. 290, 291.

ставляло их в таком виде войсковым частям.¹⁰⁸ В ходе восстания не было и речи об "анархии", так как кронштадтцы 2-го марта на заседании в Инженерном училище избрали революционный комитет в количестве пяти человек: матросы Петриченко, Яковенко, Тукин, Архипов и педагог Орешин. Председателем ревкома был избран С.Петриченко. На заседании на линейном корабле "Петропавловск" ревком образовал боевой штаб восстания. Было проведено первое военное заседание под председательством С.Петриченко, на котором был выработан план самообороны, и крепость была приведена в боевую готовность. Во всех учреждениях Кронштадта, союзах и воинских частях ревком организовал революционные тройки, которые проводили на местах распоряжения ревкома. Была организована раскладка продовольствия. Ревком послал радиogramму к "пролетариям всех стран", в которой опровергалась ленинская ложь и указывалось, что восстанием руководят не генералы, а сами матросы. Ревком обратился за продовольственной помощью.¹⁰⁹ В связи с повторяющейся клеветой ленинцев, кронштадтское радио и революционная печать заявляли: "В Кронштадте вся полнота власти в руках только вооруженных матросов, красноармейцев и рабочих, а не белогвардейцев с каким-то генералом Козловским во главе".¹¹⁰ В дальнейшем Временный революционный комитет восставшего Кронштадта был пополнен, и в нем числилось 15 человек, среди которых отсутствовало офицерство и генералы. В комитет входили машинисты, гальванеры, мастеровые и рабочие, педагог, лекарский помощник и т. п.¹¹¹ В начале марта на сторону восставших перешла группа из 200 красноармейцев (перебежчики), которые отметили в своей резолюции, что "в Кронштадте никакого белогвардейского мятежа нет, а наоборот, матросы и рабочие свергли власть комиссародержавия". На сторону матросов примкнул полностью и дислоцированный в Кронштадте 560-й стрелковый полк. В стан восставших текли перебежчики-матросы из Ораниенбаума, Петергофа и Сестрорецка, и советское командование производило замену ненадежных частей. Брожение началось и в 27-й советской стрелковой дивизии, переброшенной с Западного фронта (командир В.Путна). В 236-ом Оршанском полку и в 561-ом полку подобное брожение вылилось в открытое неповиновение.¹¹² Это неповиновение и рост числа активных участников восстания происходили в условиях расстрелов и жесточайшего террора, применявшихся советским командованием.¹¹³

В самом начале восстания Кронштадтский ревком совершил роковую ошибку, которая в ходе Кронштадтского движения предопределила его поражение. Военный специалист Соловьянов был назначен начальником внутренней обороны крепости, но не был создан оперативный орган по организации немедленного похода восставших на материк. В то же время, страте-

¹⁰⁸ С.Петриченко. Указ. соч., стр. 23.

¹⁰⁹ Там же, стр. 8, 9, 15.

¹¹⁰ "Известия ВРК Кронштадта", 6 марта 1921 г.

¹¹¹ "Кронштадтское восстание". Берлин, 1958, стр. 20, 21.

¹¹² "Кронштадтское восстание", стр. 26, 27; С.Н.Семанов. Ликвидация антисоветского Кронштадтского мятежа 1921 г. М., 1973, стр. 84, 104 и др.; В.Путна. Кронштадтский мятеж 16-18 марта 1921 г. Воспоминания участника ликвидации мятежа. Сб. статей. М., 1923, стр. 202.

¹¹³ Б.Кузнецов. Из воспоминаний политработника. М.-Л., 1930, стр. 67, 68.

гическое значение района Петергоф-Ораниенбауми было решающим. Здесь находились мощные форты и батареи, прикрывавшие южный берег Финского залива с моря и дислоцировались находившиеся в состоянии брожения стрелковые части обороны Балтики. Близлежащие деревни выражали активное недовольство продразверсткой. 3-4 марта в Ораниенбауме состоялась беспартийная конференция, из 136 делегатов которой 102 являлись крестьянами. При наличии недоения в Кронштадте, тут же у его ворот, в Ораниенбауме имелся запас в 60 тысяч пудов муки. Этот район открывал также дорогу к волнующемуся Петрограду и континентальной России. Характерно, что от восставшей крепости до этого важнейшего района было всего несколько часов пути. Здесь были проложены хорошие дороги и существовала развитая сеть телеграфно-телефонных линий. У восставших была полная возможность с ходу занять г. Сестрорецк и его окрестности, что также не было сделано. В результате этой рассеянности была дана возможность советскому командованию наращивать свои силы, крепость была изолирована, и потерпели крах радужные надежды восставших на помощь извне.¹¹⁴

В создавшихся условиях проведение только вялой и неуверенной вылазки восставших на Ораниенбаум, вместо решительного и быстрого наступления на указанный нами район материка, было чревато поражением моряков крепости.¹¹⁵ Надо отметить, что в это же самое время, как в районе Петергоф-Ораниенбаум и Сестрорецка, так и в самом Петрограде, были все предпосылки для немедленного захвата этой территории восставшими моряками. Как среди руководителей восстания, так и в широкой массе моряков не было проявлено понимание того, что с каждым днем 7-я советская армия росла, а силы восставших таяли в ходе боев. В то время, когда непосредственно в сражениях участвовало до 20 тысяч матросов, а около 4-х тысяч рабочих и служащих обеспечивали внутренний порядок в Кронштадте, в 7-й армии, направленной против крепости, в общей сложности насчитывалось около 45 тысяч человек.¹¹⁶ Потери и так находившегося в значительном некомплекте гарнизона крепости могли быть восстановлены единственно на материке — в районе Ораниенбаума, Сестрорецка, Петергофа и, естественно, в Петрограде. Выступления рабочих Петрограда, охарактеризованных коммунистами в затушеванный термин "волынки", были по существу массовой борьбой рабочих против коммунистической диктатуры. В середине февраля 1921 года на заводах Месснера, Нобеля в резолюциях рабочие настаивали на перевыборах Советов путем тайного голосования, восстановлении свободы торговли и снятия заградительных отрядов. 21 февраля 1921 г. прошла открытая антисоветская резолюция и начались репрессии: завод был закрыт и была объявлена перерегистрация рабочих и служащих, т. е. открыт путь к увольнению неблагонадежных рабочих. В это же время рабочие приостановили производство на заводе "Арсенал". 23 февраля рабочие Трубочного завода прове-

¹¹⁴ "Красная летопись", 1931, N 1 (40), стр. 38, 39; С.Н.Семанов. Указ. соч., стр. 87, 96.

¹¹⁵ Газ. "Воля России", 19 апреля 1921 г.

¹¹⁶ "Военно-исторический журнал", 1971, N 3, стр. 90, 93; "Борьба пролетариата", 1941, N 3, стр. 114, 115.

ли антисоветскую демонстрацию и произошла приостановка работ на Балтийском заводе. Толпы рабочих, насчитывавшие тысячи участников, разоружили охрану гауптвахты, освободили арестованных матросов Петроградской морской базы и напали на Дерябинские казармы. На усмирение большевики двинули части, состоящие из красных курсантов. Характерна повестка дня заседания Петроградского комитета большевиков 24 февраля 1921 г. "о мероприятиях... в связи с мятежом на заводах". "Волынки" распространились на Обуховский завод, завод Розенкранца, Невскую прядильную фабрику и ряд цехов Путиловского завода. На фабрике "Скороход" были выдвинуты лозунги о созыве Учредительного Собрания.

25 февраля 1921 г. большевики создали в Петрограде Чрезвычайный Комитет обороны, ввели военное положение. Этот комитет содействовал проведению массовых арестов и использовал шантаж о якобы новом наборе рабочих. Широко практиковались угрозы. Так, большевик Столярский заявил: "...Вольницы мы не позволим. Если некоторые заводы не начнут в понедельник работать, то мы все эти заводы пошлем на топливо и поставим над ними палку хорошую... от которой не отвертишься, будем бить больно". Освобожденные рабочими демонстрантами 2 матроса из Дерябинских казарм Петрограда прибыли 26 февраля в Кронштадт и обрисовали положение в Петрограде, сообщили о расстрелах и терроре властей.¹¹⁷ В Петрограде, на дислоцированных в его гаванях кораблях также было неспокойно. Об этом свидетельствовали мартовские сводки Петроградской морской базы, на корабли которой прибыли кронштадтские делегации ("Водолей", "Кречет", ледокольно-спасательный отряд и, в частности, ледокол "Трувор"). Здесь видную роль сыграл матрос по фамилии Тан-Фабиян, побывавший на Якорной площади. По его инициативе большинством голосов была принята кронштадтская резолюция. Он же провел аналогичное собрание на ледоколе "Огонь", где также была принята кронштадтская резолюция. Среди экипажа эсминца "Капитан Изыльметьев" была также "устойчивость боевого духа слабая" и "недовольство". Характерно, что команда ледокола "Трувор" поддержала кронштадтцев и что часть коммунистов голосовала за резолюцию, составленную на Якорной площади. Непокойно было и в районе Петергоф-Ораниенбаум, в частях береговой обороны. Многие матросы и красноармейцы успели побывать в Кронштадте. В рабоче-конвойном морском отряде была принята резолюция в поддержку Кронштадта, и здесь был избран ревком во главе с Ф.Кожиним. Аналогичные события происходили и в 1-м морском воздушном дивизионе гидросамолетов в Ораниенбауме. Однако в самом начале марта коммунисты успели окружить рабоче-конвойный отряд при помощи 187-й бригады и разоружить матросов. Руководитель волнующегося состава воздушного дивизиона Колесов был арестован, а отряд разоружен. В Ораниенбауме шли расстрелы волновавшихся матросов.¹¹⁸

Как в самом Кронштадте, так и на материке в районе Ораниенбаума-Петергофа матросами с энтузиазмом были восприняты сообщения о забастов-

¹¹⁷ С.Н.Семанов. Указ. соч., стр. 42, 43, 46, 48, 52, 77 и др.

¹¹⁸ С.Н.Семанов. Указ. соч., стр. 90, 92, 93, 94, 98; "Известия ВРК Кронштадта", N 4, 18 марта 1921 г., статья "Первые жертвы третьей революции" (к истории расстрелов в Ораниенбауме).

ках и выступлениях рабочих в Петрограде. На бурных митингах выдвигались требования о новом походе к крестьянству, свободных выборах в Советы и громко звучали призывы "к 3-й революции и устранению коммунистической тирании". Как реагировали балтийские моряки на создавшуюся ситуацию весной 1921 г., свидетельствуют высказывания лидера Кронштадтского движения С.Петриченко: "Рабочих при помощи казенных коммунистических профессиональных союзов прикрепили к станкам... На протесты крестьян, выражающиеся в стихийных восстаниях и на протесты рабочих... коммунисты ответили массовыми расстрелами, тюрьмами и концентрационными лагерями. А как живут крестьяне и что они получили? Они получили принудительные работы, не считаясь с возрастом, полом и семейным положением, полное разграбление муки, зерна, всякого скота и крестьянского инвентаря, неисчислимые реквизиции и конфискации, бесконечное число заготовительных отрядов..." В своей агитационной деятельности некоторые кронштадтцы прибегали и к антисемитским лозунгам, обрушиваясь на "еврейских и коммунистических угнетателей" (как это делал матрос Вершинин), на что обратили внимание иностранные исследователи.¹¹⁹

Л.Троцкий поспешил в 7-ю армию и 5 марта им был предъявлен ультиматум "мятежной" крепости. Троцкий обоснованно спешил со штурмом крепости "пока лед был крепким".¹²⁰ Большевицкое командование опасалось, что лед вокруг острова Котлин растает и тогда с Запада могут быть подброшены подкрепления и помощь восставшему Кронштадту. Зато восставшие не приняли во внимание советы своих специалистов-офицеров разрыхлить и взорвать лед вокруг Котлина, освободить броненосцы крепости из ледового плена и использовать их в обороне, а также в отношении немедленного захвата плацдарма на материке.¹²¹ В условиях жесточайшего террора и репрессий красного командования безусловной ошибкой было оставление коммунистической верхушки на свободе. Например, коммунист Буркалов был оставлен ревкомом комендантом форта N 6 (у северного берега Котлина). Он воспрепятствовал принятию резолюции ревкома, а во время штурма красными частями гарнизон форта во главе с Буркаловым помогал атакующим. Саботаж власти ревкома проявил и комендант форта "Тотлебен" коммунист Г.Лангемарк.¹²² С.Петриченко признавал, будучи в эмиграции, что одной из основных ошибок ревкома "было то, что он оставил кронштадтских коммунистов на свободе".¹²³ Так, комиссар Я.Ильин, комиссар бригады линейных кораблей А.Зосимов, будучи на воле, вели правительственную агитацию в крепости. Даже будучи арестованными, коммунисты устраивали в тюрьме собрания, читали лекции, выпускали стенную газету и осуществляли предательскую связь с волей.¹²⁴

В то же время ленинцы наглухо закрыли доступ кронштадтских агитато-

¹¹⁹ С.Петриченко. Указ. соч., стр. 3; Paul Avrich. *Kronstadt 1921*. Princeton, New Jersey. 1970, pp. 175, 179.

¹²⁰ Trotsky. *An Appreciation of his Life* by Joel Carmichell. London. Toronto. 1975, pp. 265, 266.

¹²¹ Paul Avrich. *Op. cit.*, pp. 102, 144.

¹²² "Воля России", 23 марта, 3 апреля 1921 г.

¹²³ "Голос России" (Берлин), 23 марта 1921 г.

¹²⁴ "Красная летопись", 1931, N 1 (40), стр. 73; С.Н.Семанов. Указ. соч., стр. 111.

ров с их литературой на базы вне крепости. Засылкой агитаторов восставших ведал П.Перепелкин, который снабжал их литературой о "3-й революции". С революционной литературой на материк было направлено 200 человек, но они были перехвачены властями, и никто из них не вернулся.¹²⁵ Как мы уже знаем, в противоположность либеральному Кронштадту, коммунистические власти применяли расстрелы. Так, задержанных у ст. Горская (близ Сестрорецка) двух кронштадтских агитаторов с литературой расстреляли. Большевики очень опасались распространения прокламаций восставших и их литературы вообще, в связи с зажигательными для масс идеями "3-й революции" и созыва Учредительного Собрания. Восставший Кронштадт решительно выступал против антинародной конституции 1918 г. и требовал равного избирательного права для всех, для рабочего и крестьянина, отмены смертной казни, ликвидации ЧК, права рабочих вести непосредственный товарообмен с крестьянами, свободы рабочей кооперации, оплаты рабочих твердой валютой, а не "бумажным хламом" и т. п.¹²⁶

Как уже указывалось, восставшие кронштадтцы пропустили благоприятный момент для захвата материкового района Петергоф-Ораниенбаум и не организовали поход на волнующийся Петроград, для чего был особенно благоприятный момент после неудачи штурма крепости красными частями 8 марта. После 8 марта судьба изолированной крепости была предreshена. Второе наступление превосходящих сил противника 17-18 марта 1921 г. закончилось разгромом восставшего Кронштадта, для чего потребовались значительные жертвы со стороны атакующих войск, несших большие потери в самом Кронштадте в результате ожесточенных контратак восставших матросов и рабочих. Красные войска захватили в плен 2.444 матроса, а оставшиеся 8 тысяч бежали по льду в Финляндию, в том числе и С.Петриченко.¹²⁷ Начались массовые расстрелы, о чем свидетельствует и восхваление Лениным "массового пролетарского террора".¹²⁸ Резня в побежденном Кронштадте и массовые расстрелы убедительно свидетельствовали, что террор, применяемый большевиками вместе с их приходом к власти, стал уже интегральной частью политики государственного аппарата этих захватчиков власти в стране. После разгрома Кронштадта бывший матрос линейного корабля "Петропавловск" М.А.Комаров (во время восстания комендант кронштадтского ревкома) в июне 1921 г. с группой матросов нелегально прибыл из Финляндии в Петроград и создал "Объединенную организацию Кронштадтских моряков", в которой активную роль играл матрос В.Орловский. По советским сообщениям, эта организация находилась в контакте с подпольной "Петроградской Боевой Организацией" (ПБО) во главе с проф. В.Таганцевым. Общее количество арестованных по делу "ПБО" составляло около 200 человек. В августе 1921 г. последовал расстрел проф. Таганцева, В.Шведова, П.Лебедева и матроса В.Орловского.¹²⁹

¹²⁵ "Воля России", 28 апреля 1921 г.

¹²⁶ "Красная летопись", 1931, N 1 (40), стр. 46, 49; С.Н.Семанов. Указ. соч., стр. 113, 114.

¹²⁷ С.Н.Семанов. Указ. соч., стр. 181, 183, 184.

¹²⁸ "Кронштадтский мятеж". Сборник статей, воспоминаний и документов. Л., 1931, стр. 123; В.И.Ленин. ПСС, т. 43, стр. 235.

¹²⁹ Д.Л.Голиков. Указ. соч., кн. 2-я, стр. 110, 113, 116.

Значение Кронштадтского восстания выходило далеко за географические пределы острова Котлин и ближайшей материковой территории под Петергофом и самой бывшей столицы. Кронштадтские события и волнения рабочих в Петрограде со всей очевидностью показали, что тираническую и реакционную власть большевиков теперь отвергали как крестьянство, так и пролетариат. Крестьянско-рабочая масса вооруженно высказалась именно за демократические порядки и решительно отвергла власть большевиков. Благодаря специфике политического развития страны, в ней не оказалось партии, которая могла бы объединить борьбу крестьянства и рабочей массы против ленинских узурпаторов в период, когда всеобщий экономический и политический кризис в стране предвещал падение ленинцев. Именно отсутствие сильной, организованной противобольшевистской партии и политическая незрелость крестьянства и деморализованной рабочей массы, уверовавших в НЭП-овскую "передышку", дали возможность большевикам в самые критические для них дни сохранить свою власть над крестьянско-рабочей массой. Кронштадтское восстание, его разгром — стали этапом на пути к закреплению крестьянства, падению его сопротивляемости и изоляции слабого, немногочисленного рабочего класса, лидеры которого (меньшевики) в своих политических зигзагах (Дан, Мартов и другие) проявили свою полную несостоятельность (что одинаково относится к условиям разгрома эсеров). После поражения крестьянско-рабочего восстания в Кронштадте и крупных крестьянских восстаний начался усиленный процесс консолидации партийно-бюрократического большевистского аппарата, который благодаря своей чудовишной организованности окончательно стал господствующим фактором в обескровленной стране. Эта консолидация стала тем более крепнуть благодаря ликвидации фракционности в рядах большевистской партии, начиная с ее X съезда. Именно благодаря большевистской организованности диктаторским властям удалось избежать крупного восстания в самом Петрограде, и был предотвращен, по выражению М.Калинина, "Московский Кронштадт". Для предотвращения восстания рабочих в Петрограде был сразу же создан военный городской штаб в составе 3-х лиц. В районах города и в уездах создавались полномочные "ревтройки", восстанавливались отряды особого назначения (ЧОН), вводилось военное положение и т. п.¹³⁰

Те 279 делегатов X съезда РКП(б), которые были двинуты под Кронштадт в качестве политических подгонял и надсмотрщиков войск, безжалостно брошенных на штурм крепости, в частности, П.Дыбенко, А.Бубнов, В.Путна, И.Федько, В.Затонский и другие, тогда не уяснили себе, что они являются участниками процесса создания советского тоталитарного строя, в горниле которого сгорят и их жизни. Введение новой экономической политики в период разгрома Кронштадта было "передышкой" для ленинцев, в ходе которой практически шла их подготовка к закабалению в ближайшие годы крестьянской массы коммунистическими эксплуататорами посредством колхозного ярма.

Трагедия поражения Кронштадтского и других восстаний коснулась не только русского народа, но привела к тому, что ленинская политика стала вписываться в старое имперское русло национальных взаимоотношений.

¹³⁰ "Красная летопись", 1930, N 4, стр. 105, 106.

Победившие в гражданской войне большевики смогли теперь начать своеобразную реколонизацию национальных территорий (Украина, Армения, Грузия, казачьи этнические территории, горские национальности Кавказа и народы Средней Азии и т. д.), и бросить эти народы в водоворот экономического грабежа и нивелирования их под общую политическую гребенку.

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПАНСИЯ
И НАЦИОНАЛЬНОЕ КРЕСТЬЯНСТВО

В период захвата власти и в годы гражданской войны большевики вели вооруженную борьбу за упрочение своего господства за счет истощенных ресурсов, физических и продовольственных, главным образом, крестьянства центра страны. Как известно, этот грабёж носил резко выраженный внеэкономический характер, и крестьянство не только пополняло своими сынами многомиллионную Красную армию, кормило ее, но и содержало огромный партийно-бюрократический аппарат, который к концу гражданской войны уже оформился в особый господствующий класс. Вместе с кровавым подавлением крестьянских восстаний — к началу т. н. "новой экономической политики" страну охватил жесточайший экономический и политический кризис в связи с истощением ее хозяйственных ресурсов, недоеданием и голодом населения. С момента установления коммунистической власти промышленность страны, за исключением военных отраслей, не производила даже минимума материальных ценностей, необходимых для снабжения деревни, в качестве товарного эквивалента за изымаемое зерно и другую сельскохозяйственную продукцию. Как в ходе гражданской войны, так и в первый период НЭПа коммунистическая политика не шла по линии оздоровления экономики в глубине своей огромной территории, а наоборот, проявляла стремление распространяться вширь, в организации грабительского похода на окраинные национальные территории бывших царских владений в поисках продовольствия, топлива, сырья вообще и выколачивания производимой продукции национального крестьянства на просторах Украины, Северного Кавказа, Закавказья, в Средней Азии и других. Так, вслед за "освобождением" территории изнуренной оккупацией и гражданской войной Украины, туда сразу же были двинуты 169 крупных продовольственных отрядов, находившихся в ведении военно-продовольственного бюро Украины.¹

Большевистские декларации о правах крестьянства, национальном самоопределении и др., оказались тактическим трюком большевиков, так как события сразу же показали, что по мере укрепления своей власти ленинцы стремились только к созданию централизованного государства в обход прав и стремлений как русского, так и, особенно, национального крестьянства, которое насильственно впрягалось ленинцами в их тоталитарную колесницу т. н. "триумфального марша" в стране. О лживости обещаний и демагогии Ленина свидетельствует хотя бы конец его доклада на II съезде Советов: "Суть в том, чтобы крестьяне получили твердую уверенность в том, что помещиков в деревне больше нет, что пусть сами крестьяне решают все вопросы, пусть сами они устраивают свою жизнь."² Как крестьянство "само устраивало свою жизнь", читатель уже знает! Разрешенный большевиками на словах национальный федерализм как раз развязывал

¹ Е. Кочетовская. Национализация земли в СССР. М., 1952, стр. 135.

² В. И. Ленин. ПСС, т. 35, стр. 27; "Декреты Советской власти", т. I, стр. 340 и др.

ленинцам руки для создания абсолютистского централизованного государства. Окончание гражданской войны выявило все бесстыдство игры большевиков с нерусскими народами и политики обмана широких слоев русского народа. Вся национальная и крестьянская политика ленинцев систематически обволакивалась камуфлированными, обманными лозунгами в целях политического одурманивания массы населения. О лицемерии В.Ленина свидетельствует и Н.Крупская. Когда лидер большевиков решил провести в качестве закона крестьянские указы о земле, он говорил: "Вот только надо найти маленькую заручку, чтобы впоследствии их социализацию перекрасить на наш лад".³ В марте 1918 г. в своем письме к С.Орджоникидзе Ленин указывал, что злободневная задача большевиков — "решительная и безоговорочная перелицовка имеющихся на Украине наших частей (читай: интервенционистских частей — М.Ф.) на украинский лад — такова теперь задача. Нужно запретить Антонову — называть себя Антоновым-Овсенко, он должен называться просто Овсенко. То же самое нужно сказать о Муравьеве и других".⁴ В то же время в апреле 1919 г. Ленин ругал Антонова-Овсенко за его "игру в самостоятельность" на Украине.⁵ Как относились большевики к национальному самоопределению даже многомиллионной Украины свидетельствует и решение заседания ЦК большевиков от 13 апреля 1919 г., на котором присутствовали Ленин, Смилга, Сталин, Л.Каменев и другие. Из протокола явствует, что "независимой" Украине были ранее "преподаны директивы... по вопросу о продовольствии". В документе без обиняков указывалось, что "национальные ЦК являются областными организациями". Подобная же политика ущемления национальной независимости относилась и к Латвии в период ее кратковременного существования в качестве "независимой" Советской республики.⁶ В ответ на обоснованные возражения украинского комиссара продовольствия против неслыханного грабежа зерна и продовольствия вообще у украинского крестьянства присланными продотрядами, пленум большевистского ЦК 12 июня 1919 г. вынес засекреченное решение о безоговорочном подчинении украинского "Компрода" Всероссийскому комиссариату продовольствия "без опубликования об этом".⁷ В результате усиленного продовольственного грабежа, на Украине в тылу наступающих 12-й и 14-й советских армий в августе 1919 г. начались широкие крестьянские восстания, и для их ликвидации были стянуты на ст. Лубны карательные отряды под командованием К.Ворошилова. Антибольшевистская повстанческая волна поднялась на Украине в ноябре 1918 г., сразу же после ухода германских войск, когда продотряды из России были передвинуты на территорию Украины в дополнение к уже оперирующим там. Этого добивался назначенный из Москвы член ЦК КП(б)У Э.Квицинг.⁸ После ухода немцев, вместе с прод-

³ Н.К.Крупская о В.И.Ленине. М., 1957, стр. 316.

⁴ М.Френкин. Захват власти большевиками в России и роль тыловых гарнизонов армии. Иерусалим, 1982, стр. 125.

⁵ The Trotsky Papers. V. I, doc. 194.

⁶ Ibid., doc. 177 (секретно).

⁷ Ibid., doc. 309.

⁸ Ibid., doc. 352, 584.

вижением Красной армии на запад и Украину, там, по указанию Ленина, создавались марионеточные советские правительства. В своей телеграмме от 29 ноября 1918 г. на имя главкома в Серпухов лидер большевиков указывал, что "это обстоятельство имеет ту хорошую сторону, что отрицает возможность у шовинистов Украины, Литвы, Латвии, Эстляндии рассматривать движение наших частей, как оккупацию".⁹

Советская историография замалчивала и замалчивает оккупационные операции Красной армии и всячески камуфлирует ее экспансионизм. В американской и западной историографии это нашло уже определенное отражение. Так, Стенли Пейдж в книге "Образование прибалтийских государств", утверждает, что народы в Советском Союзе теряют свое национальное лицо, так как ленинская постановка национального вопроса несовместима с подлинной демократией и борьбой малых наций за свое национальное освобождение. Поэтому эти нации после Октября 1917 г. стали на путь отделения от России. Другой автор, Р.Пайпс, пишет о непригодности методов разрешения национального вопроса в СССР, о нежизнеспособности принципов коммунистической власти по национальному вопросу, так как практические действия большевиков противоречат духу самоопределения народов, ленинцы принимали на вооружение лишь тактические соображения и т. п. Как писал историк Зенковский в книге "Пантуркизм и Ислам в России", Ленин ставил себе задачу превращения нерусских народов в инструмент для достижения своих политических целей. Определенное научное и познавательное значение имеет книга Джеффри Уилера "Новейшая история Советской Центральной Азии" и работа В.Дмитришина "Москва и Украина", представляющие собой исследования о национальной политике и проведении централизации большевиками.¹⁰

Продолжавшиеся в ряде местностей страны, в частности на юге, крестьянские восстания в период окончания гражданской войны уже не представляли угрозу свержения власти большевиков в связи с ростом военной силы коммунистического правительства, и быстро ликвидировались при помощи вооруженной силы. Так, в ноябре-декабре 1921 г. было ликвидировано национально-освободительное крестьянское восстание в Карелии, в связи с первоначальным успехом которого была поставлена под угрозу коммуникация с Мурманском.¹¹ В районе Ставропольской губернии в марте

⁹ "Из истории гражданской войны в СССР". Сб. док. и мат., т. I. М., 1960, док. 649.

¹⁰ S. Page. The Formation of the Baltic States. A Study of the Effects of great Power Politics upon the Emergence of Lithuania, Latvia and Estonia. Cambridge, 1956, pp. 57, 61, 193 etc.; H. Solsbery. To Moscow and Beyond. N.Y., 1960, p. 300; Richard Pipes. The Formation of the Soviet Union Communism and Nationalism. 1917-1923. Cambridge, 1954, p. 204 etc.; Geoffrey Wheeler. The Modern History of Soviet Central Asia. London and Edinburg, 1964.

По прямому приказу сверху советские историки республик Средней Азии вместо правдивого освещения событий занялись изданием фальсифицированных работ. См. Х.Иноятов. Ответ фальсификаторам истории Средней Азии и Казахстана. Ташкент, 1962; Г.Худоятов. Правда против лжи. Ташкент, 1964; К.Новоселов. Против буржуазной фальсификации истории Средней Азии. Ашхабад, 1962. Попытки дискредитировать западных историков со стороны неосталинцев заранее исключают всякую возможность объективного изучения событий. См. М.Френкин. Захват власти большевиками в России, стр. 370.

¹¹ The Trotsky Papers. V. II, doc. 731, 735 etc.

1921 г. оперировал крестьянский отряд Маслакова. Донесение из Астраханского ЦК гласило, что "банда" Маслакова была "внушительной силы, при двух орудиях". Маслаковцы были вынуждены отойти через Донскую область в Калмыкию.¹² В Калмыцкой степи крестьянские восстания бушевали уже в 1918 г. Особенно бурное восстание произошло в районе с. Кресты Элистинского уезда, как реакция на грабительские реквизиции в Енотаевском и Астраханском уездах. В ответ на террор советского отряда Л. Терентьева, имело место восстание в Черноярском уезде и Малодербетовском улусе. Восставшие крестьяне, как ранее в Элисте, так и в селах Чеки-Цохировского улуса, выдвигали лозунги: "Советы без коммунистов", "Разгоним Комбеды" и т. п. На протяжении 1919 г. в Калмыкии оперировали крестьянские отряды, созданные зайсангом Бачахабыновым и Доджи Онкоровым, до 800 человек в каждом отряде. Особое недовольство калмыцких крестьян вызвала организация на их лучших землях совхозов и 69-ти скотоводческих коммун. После поражения генерала Деникина здесь, в Калмыцкой степи, продолжали действовать более мелкие крестьянские отряды.¹³ В конце 1920 г. вспыхнуло восстание против большевиков в Астрахани. Части 33-й стрелковой дивизии принимали участие в подавлении казачьих выступлений в станицах Самяшкинской, Закантюртовской, Слепцовской на Сунженской линии и в ликвидации крупного восстания под Ведено. В период ликвидации наступления ген. Врангеля, в августе 1920 г., создавалось тревожное для большевиков положение вблизи Нальчика, в районах Железноводска и Пятигорска, где действовали повстанческие отряды, насчитывавшие в общей сложности до 2-х тысяч человек.¹⁴

Весной и летом 1920 г. не затухали восстания на Кубани. Как писал В. Ленин в начале июня 1920 г., на Кавказском фронте бушевали восстания и положение создалось "архитревожное".¹⁵ 1 августа 1920 г. в ЦК на имя Ленина поступила телеграмма Кавказского бюро ЦК РКП(б) о том, что "Кубань вся охвачена восстаниями. Действуют отряды, руководимые врангелевской агентурой". "Зеленые" отряды растут и значительно расширяются с окончанием горячих полевых работ. Отдельные отряды появляются в Ставропольской губернии, на границах Кубанской, Астраханской областей и на Дону. Восставшие угоняют гурты скота.¹⁶ Протест крестьянства и определенных слоев казачества против тягот гражданской войны, реквизиций и мобилизаций как со стороны большевиков, так и белых правительств, выразился в этот период в усилении т. н. "зеленого движения" на Северном Кавказе.¹⁷ Возникшие партизанские отряды, состоявшие из скрывавшихся от мобилизации крестьян, носили сложную политическую и национальную окраску, т. к. их действия протекали на фоне усиливающейся розни между казаками, горцами (черкесы, чеченцы и другие) и русски-

¹² Ibid., doc. 670.

¹³ Н. Иванько, А. Наберухин, И. Орехов. Великий Октябрь и гражданская война в Калмыкии. Элиста, 1968, стр. 82, 95, 97, 114.

¹⁴ "Воспоминания участников Октябрьской революции и гражданской войны в Кабардино-Балкарии". Нальчик, 1981, стр. 249, 284 и др.

¹⁵ "Из истории гражданской войны в СССР", т. III, док. 339.

¹⁶ Там же, док. 347.

¹⁷ Там же, док. 591.

ми крестьянами, что резко выявилось в Святокрестовском уезде (Ставрополье) и в районе Ингушетии.¹⁸ Сложная национальная и сословная мозаика Северного Кавказа, Кубани вносила в борьбу крестьянства этих территорий неожиданные и крайне противоречивые коррективы.

Приближающаяся победа большевиков в гражданской войне и поражение восстаний казачества в ходе ее, привели к падению векового уклада, сложившихся социальных взаимоотношений на казачьих территориях. Был отменен декрет Совнаркома от 1 июля 1918 г. об организации управления казачьими областями, в котором в определенной степени отражался период политического заигрывания большевиков с казаками, и 25 марта 1920 г. последовал декрет Советского правительства, предусматривающий "единство организации власти на всем протяжении РСФСР". Теперь в казачьих областях были учреждены "общие органы Советской власти", предусмотренные "конституцией" РСФСР и положением ВЦИК о сельских Советах и волостных исполкомах. Категорически упразднились отдельные Советы казачьих депутатов. Разрешалось лишь, по усмотрению местной власти, создавать только казачьи секции при общих Советах, носящие "агитационный и информационный характер" и не являющиеся органами власти. Теперь казачьи станицы и хутора административно входили в состав тех губерний, к которым примыкали территориально.¹⁹ Своим последствием этот акт Совнаркома упразднил не только остаток определенной политической автономии казачества, но бросил их вековые земли в общий аграрный передел, который еще до проведения коллективизации ликвидировал значительную прослойку производителей товарного зерна, в результате чего еще больше сократился хлебный товарный баланс страны.

Коммунистическая экспансия по захвату территорий и упразднению национальной независимости Украины, Азербайджана, Армянской и Грузинской республик Закавказья, независимости горских народов и удушения национально-освободительной борьбы народов Средней Азии и Казахстана стала возможной в силу колоссального милитарного усиления большевиков и отсутствия действенной помощи этим народам со стороны западных держав и США. В результате, больше всего постардало крестьянство этих народов, составлявшее преобладающую массу населения. Советская пропаганда и агитация о роли Антанты и "походах" ее войск служили большевикам для оправдания их собственной захватнической политики. Как большевистский главком Вацетис, так и Ленин, не относились серьезно к сообщениям о "походах" Антанты, и преподносили это свое политическое варево на употребление темной массе. В апреле 1921 г. Ленин утверждал, что "от Антанты не приходится сейчас бояться нашествия и военной поддержки белогвардейцев грузинских, азербайджанских, армянских, дагестанских, горских. Антанта обожглась".²⁰

¹⁸ "Борьба трудящихся масс за установление и упрочение Советской власти на Ставрополье. 1917-1921 гг." Ставрополь, 1957, стр. 165; "Из истории гражданской войны в СССР", т. II, док. 575; А.Г.Шкуро. Указ. соч., стр. 195, 196 и др.

¹⁹ "Собрание Узаконений 1918 г." N 39, ст. 503; СУ 1920 г. N 11, ст. 68 и N 20, ст. 108; СУ 1920 г. N 24, ст. 117.

²⁰ "Из истории гражданской войны в СССР", т. III (февраль 1920 — октябрь 1922 гг.). М., 1961, док. 509; там же, т. I, док. 349. Из доклада главкома Вацетиса.

В своем грабительском походе на национальные окраины ленинцы с осуждением уповали теперь на свою военную мощь на востоке Европы, в Закавказье, в Средней Азии. В самом конце 1918 г. численность Красной армии достигала более 1,5 миллиона человек, а к концу 1919 г. — уже 3 миллиона, и к концу 1920 г. эта численность возросла до колоссальной цифры в 5,5 миллиона (78 стрелковых, 23 кавалерийских, 35 отдельных стрелковых дивизий и 5 отдельных кавалерийских бригад и др.)²¹ По сравнению с этой армией жалкие несколько десятков тысяч "интервентов" на различных театрах гражданской войны предстали собой смешотворную "силу"! Росла и техническая вооруженность Красной армии. Поражение Германии и оковы Версальского мира толкнули эту страну на техническое сотрудничество (взаимополезное) с коммунистической Россией и кооперацию германских фирм в деле восстановления военной промышленности РСФСР. В результате успешных переговоров двух государств было достигнуто соглашение о выделке оружия на территории России, построении воздушного флота. На условиях строжайшей конспирации для реализации этих планов были привлечены предприятия Круппа, фирма "Блюм и Гросс" (подводные лодки). Эти фирмы предоставили в советское распоряжение техническое руководство и оборудование.²² В результате переговоров Советского правительства с фирмой "Юнкерс" последней была получена летом 1924 г. концессия для производства самолетов и запасных частей в Филях под Москвой. Вскоре смешанная советско-германская акционерная фирма "Берзоль" оборудовала завод в Самарской губернии для производства отравляющих газов. Немцы обязались выделить немедленную техническую помощь для создания фабрик оружия в Златоусте, Туле и Петрограде с условием, что Военное Министерство Германии получит определенную часть этой продукции. Было создано также танковое училище в Казани и др.²³ Таким образом, германо-советское военно-техническое сотрудничество явилось фактором усиления наступательной мощи Красной армии на национальные окраины бывшей империи.

С существованием образованных в мае 1918 г. независимых республик в Закавказье — Азербайджанской, Армянской и Грузинской и созданием Горской республики большевики мирились до высвобождения своих вооруженных сил в борьбе против армии ген. Деникина. После поражения этой армии началась полоса советской интервенции и вооруженной ликвидации демократических республик Закавказья. 7 марта 1920 г. советский эмиссар С. Киров сообщил в ЦК РКП(б), что краевой комитет большевиков выразил уверенность, что при подходе частей Красной армии к Петровску, ему удастся произвести переворот в Азербайджане. 24 апреля большевики создали марионеточный "ревком" во главе с Н. Наримановым. Этот ревком предъявил ультиматум Азербайджанскому парламенту и законному муссаватистскому правительству о их капитуляции и 28 апреля 1920 г. оккупировал Азербайджан при помощи 11-й армии.²⁴ Оккупация всей своей тяжестью ле-

²¹ С. М. Кляцкин. На защите Октября. М., 1965, стр. 234 и др.; СИЭ, т. XIII, стр. 126.

²² The Trotsky Papers. V. II, doc. 687.

²³ Gustav Hilger. Wir und der Kreml. SS. 191, 192.

²⁴ Г. А. Галоян. Рабочее движение и национальный вопрос в Закавказье (1900-1922 гг.). Ереван, 1969, стр. 323, 324.

гла на плечи азербайджанского крестьянства. На местах, в деревне хозяйничали назначенные ревкомы, крестьянству они выражали недоверие, и по указанию азербайджанских большевиков всякие выборы признавались нецелесообразными ввиду отсутствия ярко выраженного классового самосознания крестьянской массы. Вопрос о создании Советов на местах был отодвинут на будущее. Большевицкое руководство оккупированного Азербайджана указывало, что назначение органов власти, а не выборы, "не даст возможности кулацкому элементу быть у власти" и т. п.²⁵ К концу 1920 г. даже назначенные ревкомы были упразднены и функции государственной власти в деревне перешли к навязанным азербайджанскому крестьянству комбедам, которые были созданы во всех уездах. Началась полоса грабежа и разорения местного крестьянства под флагом борьбы с "кулачеством". Проходила вакханалия аграрных перетрясок, конфискации "излишков" хлеба, скота, репрессий и т. п.²⁶ При учете местной специфики повторялась известная нам картина господства комбедов в метрополии.

По указанию из Москвы Закавказское бюро ЦК РКП(б) решило начать вооруженное "восстание" и в Армении. Провокационные призывы к свержению законной власти в этой республике усилились в октябре 1920 г. Эти попытки захвата Армении датируются еще маем 1920 г., когда был образован ВРК, однако тогда, в результате героической борьбы крестьянства Армянской республики попытка большевицкого переворота в республике была сорвана, и разгромленная большевицкая агентура бежала в Азербайджан.²⁷ Однако судьба независимой Армянской республики была предопределена. 30 ноября 1920 г. большевицкий ревком запросил помощь у Советского правительства, и части 11-й армии 4 декабря вступили в Ереван. Обескровленное турецким господством крестьянство Армении не было в состоянии вступить в борьбу с захватчиками. В связи с грабительской политикой большевиков и крестьянство Армении проявило враждебность к оккупации. Хотя свирепствовавший в Закавказье и, в частности, в Армении голод сковывал повстанческую активность крестьянства, все же крестьяне под руководством армянской партии дашнаков в феврале 1921 г. подняли героическое восстание против большевицких оккупантов, захватили Ереван и другие местности. Восстание было подавлено силами Красной армии, но повстанцы еще продолжали борьбу в провинции Зангезур вплоть до апреля-июня 1921 г. Как писал еще в марте 1921 года Г. Чичерин Ленину, армянские массы сочувствовали дашнакам.

В мае-июне 1920 г. происходили крестьянские восстания и в Азербайджане. Серьезный характер носило восстание азербайджанского крестьянства 26 мая 1920 г. в Гандже и в прилегающем районе, подавленное частями Красной армии. На сообщение Г.Орджоникидзе о Ганджинском восстании Ленин наложил резолюцию о необходимости "беспощадного" подавления "до

²⁵ М.С.Искандеров. Из истории борьбы коммунистической партии Азербайджана за победу Советской власти. Баку, 1958, стр. 465.

²⁶ "История СССР". Великая Октябрьская Социалистическая революция и гражданская война в СССР (1917-1920 гг.), т. VII. М., 1967, стр. 647, 648.

²⁷ "Великая Октябрьская Социалистическая революция и победа Советской власти в Армении". Сб. док. Ереван, 1957, стр. 420; "История СССР", т. VII, стр. 617, 618.

полного разоружения буржуазии и крестьян”.²⁸

Занимаясь захватом национальных окраинных территорий, большевики, в лице Ленина, всячески хитрили и пытались затуманить сознание борющихся за свою независимость народов Кавказа. Ленин и Сталин в своей секретной зашифрованной телеграмме в Реввоенсовет Кавказского фронта и лично своему заместителю на Кавказе С.Орджоникидзе от 20 апреля 1920 г. предлагали “действовать осторожно и обязательно проявлять максимум доброжелательности к мусульманам, особенно при вступлении в Дагестан”. С.Орджоникидзе предлагалось “демонстрировать дружественным образом симпатии к мусульманам, их автономии, независимости и прочее”. Та же лицемерная ленинская политика применялась и по отношению к Грузии. Советскому военному командованию в Закавказье Ленин предписывал проявлять при продвижении войск в Грузии: “Больше мягкости, осторожности, уступчивости по отношению к интеллигенции и особенно к крестьянству”.²⁹ Мало того, 7 мая 1920 г. Советское правительство признало независимость Грузии, заключив мирный договор с этой республикой, в то же время лихоградоочно создавало в Грузии сеть законспирированных коммунистических организаций, которые проникали в воинские части этой республики, и подпольные ревкомы, готовя вооруженное свержение грузинского правительства. Созданный большевиками фиктивный “ревком” 16 февраля 1921 г. провозгласил Советскую власть в Грузии, и грузинские большевики обратились за “помощью” к Советскому правительству. Еще до этой даты, ЦК РКП(б) и лично Ленин дал предписание 11-й армии активно поддержать “восстание” в Грузии и занять Тифлис, что было осуществлено 25 февраля 1921 г.³⁰ Для привлечения политических симпатий грузинского крестьянства новой властью было распределено около 250 тысяч десятин пахотной земли среди малоземельных и безземельных крестьян.³¹ Однако это не изменило положение основной массы крестьянства Грузии, ее средних слоев, на которые легли как тяжелые государственные повинности, так и изъятие хлебных “излишков”. Отсутствие инвентаря и тягловой силы сводило на-нет возможность использования беднотой “даров” нового правительства. Зато в поверженной Грузии свирепствовал террор. Сразу же после оккупации, уже в марте, оккупантами были созданы органы Чрезвычайной Комиссии. С начала оккупации и до августовского восстания 1924 г. в Грузии уже имели место крестьянские выступления, вплоть до высокогорной Сванетии и Гурии. Недовольство грузинского крестьянства возникало не столько из-за недостатка земли, сколько из-за невыносимых условий, созданных оккупантами в деле внеэкономического грабежа деревенской массы. В результате беспрерывного вмешательства московских интервентов во внутренние дела Грузии, их политики разжигания гражданской войны, нарушения традиционных экономических связей и т. д., имеющаяся посевная площадь сократилась с 748 тысяч десятин в 1913 г. до 479 тысяч десятин в

²⁸ Г.А.Галоян. Указ. соч., стр. 403, 426, 431, 258; The Trotsky Papers. V. II, doc. 522(2. VI. 1920).

²⁹ Ibid., doc. 518; “Из истории гражданской войны в СССР”, т. III, док. 509.

³⁰ “Борьба за победу Советской власти в Грузии”. Док. и мат. Тбилиси. 1958, стр. 667; The Trotsky Papers. V. II, doc. 656.

³¹ Д.Л.Голиков. Указ. соч., кн. 2-я, стр. 197.

1920 г. Даже в 1928 г., в результате хозяйничания большевиков, посевная площадь в стране увеличилась всего на 46 тысяч гектаров.³² Оккупации Грузии содействовало использование интервентами спровоцированных ими межнациональных столкновений в Закавказье и особенно на землях Абхазии, Юго-Осетии, Аджарии, входивших в состав Республики.³³

В рассматриваемый нами период гражданской войны кремлевские власти оказывали материальную и военную поддержку Королевскому Афганистану, Кемалистской Турции, но свою ненависть обрушивали на социал-демократическую Грузию, само существование которой объективно являлось вызовом несвободе, царившей в коммунистической империи. Кроме того, в демократической Грузии находили политическое убежище преследуемые большевиками члены правительств в изгнании — Армении, Азербайджана, Северного Кавказа.

В Тифлисе находилось и горское правительство Дагестана, Чечни и Ингушетии. Это было тем более значимо, что в 1920-1921 гг. оживилось крестьянское движение среди горских народов Северного Кавказа. Нежмуддину Гоцинскому и Кайтмасу Алиханову удалось снова поднять против большевиков свободолюбивые массы горских крестьян районов Гунабского, Андийского и Аварского округов. Вождем восстания был объявлен внук Шамиля — Саид-Бей. В октябре 1920 г. восстание горцев разрослось. Партизанские стычки продолжались еще и в мае 1921 г. В своей основе это движение горских народов имело вовсе не религиозные мотивы и не было "поддерживаемо извне", как это пытается представить советская историография, а возникло благодаря сложному переплетению национальных, сословных и классовых противоречий, нарастающему обезземеливанию горских народов, в частности ингушей и чеченцев, где в ряде горных районов на душу населения приходилось 0,2 — 0,3 десятины земли в результате аграрных захватов казачества.³⁴ Развязавшие гражданскую войну большевики ничем не облегчили положение горцев-крестьян, а наоборот, насаждением привнесенных ревкомов в Дагестане и в других местах, наводнением края красногвардейскими отрядами, а затем частыми интервенциями Красной армии вконец истощили скудные ресурсы горского края и сделали невыносимой жизнь малоземельных, обнищавших горцев. Не случайно народы Дагестана уже с 1918 г. вели борьбу с большевиками. Крестьянские отряды Нажмуддина Гоцинского в конце марта 1918 г. свергли власть большевиков в Порт-Петровске.³⁵

Для широкой крестьянской массы и скотоводов как Туркестана, так и его окраин — Степного края (Казахстан), казахов, киргизов, узбеков, туркмен — решающим и наиболее гучим являлся аграрный вопрос и тесно с ним связанная проблема водоснабжения. После завоевания царизмом этих территорий во всю ширь вставал вопрос о надвигающейся опасности поте-

³² СИЭ, т. IV, стр. 823, 833.

³³ "Киевская мысль", 15 ноября 1918 г.; "Борьба за победу Советской власти в Грузии". Док. и мат., стр. 684 и др.

³⁴ М. Френкин. Захват власти большевиками в России, стр. 170 и др.; Д.Л. Голиков. Указ. соч., кн. 2-я, стр. 89.

³⁵ Ж. "История СССР", 1959, N 1, стр. 122.

ри остатков самоуправления, потери исконных земельных владений, включая пастбища и, как неизбежное последствие, наступающее разрушение сложившегося хозяйственного строя и разорение. Особенно эта опасность стала расти вместе с переселением на эти территории украинских и русских крестьян и появлением казахских станиц с их обширной земельной собственностью. Рассматриваемые нами территории стали ареной кровавых побоев между представителями указанных нами народов и переселенным крестьянством, как это мы наблюдаем в конце XIX и в начале XX века. Официальные и неофициальные захваты казахских, киргизских, дунганских и других земель и связанные с этим конфликты имели место вплоть до Февральской революции 1917 г. и по инерции не прекращались и в революционное время. Волнения местного населения возникали в 1881, 1891, 1895 гг., а также известно Андижанское восстание 1898 года. Несмотря на часто религиозную, исламскую оболочку, связанную с отсталостью края и живучестью здесь племенных и феодальных пережитков, все же борьба населения безусловно носила национально-освободительный характер. Во главе Андижанского восстания в мае 1898 г. стоял Мадали Ишан, обосновавшийся в кишлаке Минт-Тюбе. Общее количество восставших колебалось в пределах 2-х тысяч крестьян, вооруженных почти исключительно холодным оружием. Восставшие не смогли устоять против регулярных войск и вскоре были разгромлены. К следствию было привлечено 546 человек, военно-полевому суду было предано 415 человек. Мадали-Ишан и 17 участников восстания были повешены. Властями были конфискованы земли 3-х кишлаков, на население 3-х уездов был наложен крупный штраф. Восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане было следствием накопившегося недовольства указанных нами народов, и потрясло колониальный режим на территориях. В результате восстания в Китай откочевало до 300 тысяч казахов и киргизов.³⁶

Образованный Временным правительством для управления Краем Туркестанский Комитет руководствовался еще прежними решениями Туркестанского генерал-губернаторства. 10 апреля 1917 г. Временное правительство утвердило составленный еще при царе в 1916 г. план о выселении казахов и киргизов из южного Семиречья в неплодородные районы Прибалхашья и Нарына и об изъятии у этих народов 2,5 миллионов десятин земли в колонизационный фонд. Жертвы восстания 1916 г., беженцы из Киргизии и Казахстана, не допускались к возвращению на свои земли. 4-5 мая 1917 г. в Пишпеке состоялось совещание, созванное Туркестанским Комитетом Временного правительства для разработки мероприятий по изъятию земель у казахского и киргизского населения Семиречья. На совещании было принято решение о выселении аборигенов из плодородной Иссyk-Кульской долины и других районов в Прибалхашские пески.³⁷ Однако в создавшейся новой обстановке хода Февральской революции это мероприятие не могло быть осуществлено, так

³⁶ М.Френкин. Указ. соч., стр. 170, 171; СИЭ, т. I, стр. 570.

³⁷ "Великая Октябрьская Социалистическая революция в Казахстане". Летопись событий (27 февраля 1917 — 30 июня 1918 гг.). Алма-Ата, 1967, стр. 54, 67, 78; А.Г.Зима. Советов в Киргизии в 1917 году. Фрунзе, 1962, стр. 74; М.Френкин. Указ. соч., стр. 174; "Восстание 1916 г. в Средней Азии и Казахстане". Сб. док. М., 1960, стр. 684, 687 и др.

как наблюдался рост консолидации национально-освободительного движения среди мусульманских народов России. Первый Всероссийский Мусульманский съезд, открывшийся 1 мая 1917 г. в Москве (1-11 мая) и собравший свыше 800 делегатов, рассматривал комплекс вопросов, в числе которых была и проблема о внутреннем государственном устройстве России. Большинство представителей Кавказа, Туркестана, Казахстана высказались за федеральное устройство России, и большинством голосов съезд принял предложение о федеративном устройстве России на основе территориальной автономии. Съезд потребовал от Временного правительства запрещения переселений на земли Туркестана и о возвращении народам Туркестана и Казахстана изъятых у них земель. Съезд высказался за равноправие женщин, осудил обычай выплаты калыма и др. На съезде был создан Всероссийский Центральный Мусульманский Совет ("Милли Шуро"), представляющий мусульман внутренней России, Сибири, Туркестана, Бухары, Хивы и др. Этот съезд и его решения сыграли большую прогрессивную роль в деле политической консолидации мусульманских народов страны. Все же разрозненность в среде национально-освободительного движения этих народов тормозила рост его силы и приводила к запоздалым решениям. Характерно, что провозглашение территориальной автономии башкирами произошло 15 ноября, казахами — 10 декабря, туркменскими мусульманами — 27 декабря 1917 г., уже в новых политических условиях захвата власти ленинцами, что позволило последним разбить эти движения поодиночке. На IV Чрезвычайном Краевом Мусульманском съезде 26-29 ноября 1917 г. в г. Коканде, который полностью отразил стремление узбеков, казахов, таджиков, киргизов к национальному самоопределению в рамках автономии (Кокандская автономия), был избран законодательный орган — Туркестанский Временный Совет и Временное правительство автономии во главе с М.Танышбаевым, а затем М.Чокаевым. В противовес этому законному национальному автономному правительству, большевики стали насаждать в Крае навязанные ревкомы, а в январе 1918 г. создали в Крае свой оккупационный орган — т. н. Совнарком Туркестанского Края во главе с большевиком Ф.Колесовым. В этом органе не оказалось ни одного представителя местного мусульманского населения. В результате кровопролитных боев большевистские отряды во главе с Е.Бабушкиным в конце января — в феврале 1918 г. ликвидировали власть Кокандской автономии.³⁸

Поражение Кокандской автономии и ее вооруженных сил было величайшей национальной трагедией народов Средней Азии и Казахстана. Как эта вооруженная борьба народов упомянутых территорий, так и развивающееся басмаческое движение, являющееся логическим следствием большевистской политики, были прогрессивным проявлением национально-освободительного движения поработанных большевиками народов, главным образом крестьянства, Средней Азии и Казахстана. Кокандское автономистское движение оказало серьезное влияние на все районы Туркестана, на его окраины и Казахстан. Еще ранее ряд съездов (Тургайский в апреле 1917 г., Семиреченский областной съезд, Уральский, а также 1-й Краевой съезд Советов мусульманских депутатов в Ташкенте в апреле 1917 г.) высказались за

³⁸ М.Френкин. Указ. соч., стр. 163-165, 368-370; Д.Л.Голинков. Указ. соч., кн. 1-я, стр. 47.

поддержку Временного правительства, требовали введения в России федеративно-демократической республики и предоставления широкой автономии всем национальным областям и, в частности, Туркестану. Ташкентский съезд одобрил программу партии "Шуро и Исламия".³⁹ Не подлежит никакому сомнению прогрессивное значение этой партии в политической жизни мусульманских народов, среди которых еще тяготели тяжелым грузом феодально-родовые пережитки, темнота, суеверие и т. п. В основе политической программы этой партии лежал джадидизм (по-арабски — "новый метод"). Возникшее в период 1905-1907 гг., это политическое течение в первый период боролось за введение европейских методов преподавания в мусульманских школах. Затем джадидизм стал успешно охватывать все политические аспекты национально-освободительного движения мусульманских народов. Джадидизм победил не сразу, и в длительной борьбе его сторонникам приходилось преодолевать отчаянное сопротивление наиболее отсталой и фанатичной части мусульманского духовенства, объединенного в т. н. течение "кадимистов". Характерно, что большевики в угоду своим завоевательным планам люто преследовали джадидистов, а советская историография и по сей день в своей отрицательной оценке джадидизма и мусульманских национальных партий стоит на фальсифицированных позициях.⁴⁰ В своем фальсификаторском рвении новейшая советская историография доводит свои версии до абсурда, и ее представители утверждают, что кокандские автономисты опирались на поддержку... туркестанских сионистских организаций.⁴¹ Мало того, советская историография всячески пытается скрыть тот факт, что основной движущей силой басмачества было крестьянство. Так, в официальном издании — "История Узбекской ССР", басмачество определяется как "выражение классовой борьбы байства и реакционного мусульманства против Советской власти".⁴² Были объявлены "ошибочными" ряд работ по вопросу о басмачах, выпущенные в 20-е годы, в том числе книги Г.Сафарова, Н.Батманова, Г.Скалова, С.Гинзбурга, Д.Зуева, А.Сыркина.⁴³ Советская историография, вопреки очевидным фактам, оспаривает даже правильность утверждения историка П.Алексеевкова о том, что дехкане Туркестана поддерживали басмачество и являлись основным контингентом для комплектования басмаческих отрядов. Категорически оспаривают советские авторы и другое правильное определение П.Алексеевкова басмаческой национально-освободительной борьбы в качестве "движения".⁴⁴ Точно так же, как многие движения

³⁹ "Великая Октябрьская Социалистическая революция в Казахстане". Летопись событий (27 февраля 1917 — 30 июня 1918 гг.). Алма-Ата, 1967, стр. 56, 59, 60, 67 и др.

⁴⁰ Т. Давлетшин. Указ. соч., стр. 48, 49; ж. "История СССР", 1963, N 2, стр. 35, 39.

⁴¹ А. И. Зевелев, Ю. А. Поляков, А. И. Чугунов. Басмачество: возникновение, сущность, крах. Под редакцией И. И. Минца. М., 1981, стр. 32.

⁴² "История Узбекской ССР". Ташкент, 1957, т. II, стр. 83.

⁴³ Г. Сафаров. Колониальная революция (опыт Туркестана). М., 1921; Н. Батманов. Басмачество и борьба с ним. См. сб. "Красная Армия". 1921, N 9; Г. Скалов. Социальная природа басмачества в Туркестане. См. "Жизнь национальностей", 1923, кн. 3-4; С. Гинзбург. Басмачество в Фергане. Очерки революционного движения в Средней Азии. М., 1926; Д. Д. Зуев. Ферганское басмачество. См. "Гражданская война", т. III. М., 1924; А. Сыркин. Восток в огне. Л., 1925, и др.

⁴⁴ П. Алексеевков. Что такое басмачество. Ташкент, 1931, стр. 64, 38 и др.; А. И. Зевелев,

крестьянства против большевиков, басмаческое движение рассматривается официальной советской историографией как форма "открытого политического бандитизма".⁴⁵

Рост национально-освободительного движения туркестанского крестьянства уже в 1918 г. происходил в результате большевистской экспансии на этой обширной территории Средней Азии, равной почти 2/3 европейской России. В условиях гражданской войны это был грабительский поход Красной армии на области народов Туркестана за получением внеэкономическим путем сырьевых ресурсов и, главным образом, хлопка. Об этом говорят "старания" М.Фрунзе, В.Куйбышева и Я.Рудзутака, направленных в Туркестан по заданию Ленина. В начале октября 1919 г. М.Фрунзе рапортовал Ленину о том, что в Оренбург прибыл для России первый поезд с хлопком.⁴⁶ Между тем, в сельском хозяйстве Туркестана в результате войн, мировой и особенно гражданской, происходило сокращение посевных площадей, в том числе и под хлопком. Только с 1915 по 1917 гг. посевная площадь Туркестана сократилась на 1 млн. десятин.⁴⁷ На сокращение хлопковых посевов влияло резкое снижение, а то и полное прекращение доставки зерна. В этих условиях введение большевистскими оккупантами на территории Туркестана политики военного коммунизма немедленно ударило по местному крестьянству, задевая его кровные интересы. Летом 1919 г. была официально объявлена хлебная монополия и продовольственная разверстка. Эти мероприятия сопровождались усилением террора, конфискацией имущества, продовольственных и хлопковых запасов, нарушением элементарных национальных и религиозных прав населения, расстрелами. Широко применялась депортация из Края "враждебных элементов". В 1920 г. было депортировано более 2-х тысяч человек и т.п. Было создано ЧК.⁴⁸ Все это привело к резкому усилению басмаческого движения, и в Москве поспешно было объявлено об исправлении ошибок, допущенных некоторыми местными работниками "в проведении национальной политики в Туркестане". В октябре 1919 г. ленинское правительство создало комиссию ВЦИК и Совет Народных Комиссаров по делам Туркестана (Турккомиссия), наделенную особыми полномочиями и направленную в Туркестан. Характерно, что комиссия состояла из лиц, ничего общего не имеющих с местными национальностями. В комиссию входили Г. Божий, Ф. Голощекин, В. Куйбышев, Я. Рудзук, М. Фрунзе и другие. Комиссия обладала полномочиями государственного и партийного органа. В ее задачи входило упрочение коммунистической власти в Крае и "исправление допущенных ошибок". Одновременно В. Ленин обратился с письмом к коммунистам Туркестана, в котором демагогически требовал "установить товарищеские отношения с народами Туркестана", искоренения всяческих видов "импери-

Ю. А. Поляков, А. И. Чугунов. Указ. соч., стр. 196.

⁴⁵ БСЭ, т. IV, стр. 286, 287.

⁴⁶ "Красный архив", т. III (100). М., 1940, стр. 14; А. И. Зевелев, Ю. А. Поляков, А. И. Чугунов. Указ. соч., стр. 16.

⁴⁷ Х. Ш. Иноят. Победа Советской власти в Туркестане. М., 1978, стр. 41 и др.

⁴⁸ П. Алексеев. Крестьянское восстание в Фергане. Ташкент, 1927, стр. 52, 53; Ю. Алексеев. Интервенция и гражданская война в Средней Азии. Ташкент, 1959, стр. 179; Д. Л. Голиков. Указ. соч., кн. 2-я, стр. 56.

ализма великорусского”, доверия к Турккомиссии, соблюдения ее директив и т. п.⁴⁹ Направление диктаторской Турккомиссии в Туркестан не изменило положения, так как в силе оставалась вся политика военного коммунизма, вплоть до продовольственной разверстки. В задачи Комиссии входило укрепление большевистской диктатуры в Крае, и под ее неусыпным оком усилился нажим в деле выкачки продовольственных и вообще сырьевых ресурсов из этого обширнейшего района. Поражал и цинизм ленинского обращения, ибо какие “товарищеские отношения” могли возникнуть между большевистскими грабителями и их жертвами!

В созданной большевиками “Туркестанской автономной Социалистической республике” (1918-1924) управляли не представители из среды местных национальностей, а представители большевиков-оккупантов. Во время вспыхнувшего год спустя восстания (1919 г.) в Туркестане погибли занимавший пост председателя Туркестанского ЦИК В.Вотинцев, председатель Совнаркома Края В.Фигельский, председатель ЧК И.Фоменко, комиссар внутренних дел А.Малков, председатель Ташкентского Совета Н.Шумилов, комиссар продовольствия А.Першин, председатель военно-полевого суда А.Червяков, зам. председателя Ташкентского Совета В.Финкельштейн, нарком труда М.Качуринер и другие представители пришлого элемента в количестве 14 человек. Подобное же господство пришлых большевистских элементов мы видим и в Закаспийской области Туркестанского края. Во время июльского восстания 1918 г. в Закаспии погибли руководители большевиков: комиссар П.Полторацкий, Я.Житников, В.Телия, С.Молибожко и другие.⁵⁰

Героическая борьба басмачей против коммунистической экспансии и оккупации была в своей непреложной основе общекрестьянской борьбой народов Туркестана за свое социальное и национальное освобождение от пут большевизма. По своему упорству, драматической напряженности и длительности это крестьянское движение не идет ни в какое сравнение с другой борьбой деревни на территории бывшей империи. Басмаческое движение, что характерно, началось сразу же после захвата власти большевиками, и его приливы и отливы охватывали длительный хронологический период, вплоть до 30-х годов.

На страницах этой книги не может быть изложен огромный комплекс проблем, связанных с последствиями коммунистической экспансии на территориях народов Средней Азии и Казахстана в связи с огромностью специфического разнообразия географических, экономических, исторических и этнических условий Семиречья, Ферганы, Бухары, Хивы, Закаспия, что требует особого изучения. В связи с этими обстоятельствами в работе сделан упор на освещение борьбы крестьянства указанных нами обширных территорий.

Разгром большевиками “Кокандской автономии” не привел к реализации большевистской цели по установлению немедленного господства в Туркестане, а наоборот, привел к указанной нами длительной борьбе с комму-

⁴⁹ “Из истории гражданской войны в СССР”. Сб. док., т. II, 1961, стр. 739; В.И.Ленин. ПСС, т. 39, стр. 304, 510-511.

⁵⁰ М.Френкин. Указ. соч., стр. 369; А.И.Зевелев, Ю.А.Поляков, А.И.Чугунов. Указ. соч., стр. 37, 43, 45.

нистическими захватчиками крестьян — узбеков, казахов, таджиков и других. Бежавший из Коканда один из предводителей басмачей — Иргаш, стал собирать силы в находящемся неподалеку кишлаке Бечкир, куда к нему стали стекаться дехкане, недовольные грабительской политикой военного коммунизма — монополизацией всех хлопковых запасов у трудового крестьянства, запрещением торговли, тяготами гражданской войны и др. Постепенно силы Иргаша достигли 15 тысяч человек и расширились охваченные басмаческим движением районы. В 1918-1919 гг. в Фергане, наряду с отрядами Иргаша действовало около 40 дехканских отрядов, из которых наиболее крупными были отряды Хал-Ходжи, Махкам-Ходжи, Рахманкула, Аман-Палвана, Муэтдина и другие. Вскоре в качестве руководителя движения приобрел вес и Мадамин-Бек. Осенью 1919 г. после поражения движения атамана Дутова, у большевиков высвободились силы для усиления борьбы с басмачеством, и начались более активные действия по вмешательству Красной армии в дела Туркестана. Советские части были усилены 2-й Туркестанской стрелковой дивизией и различными отрядами. Басмаческие отряды еще в начале 1920 г. стойко выдерживали усилившийся натиск Красной армии. Отряды Иргаша, Курширмата, Махкам-Ходжи, Хал-Ходжи, слабо вооруженные, терпели урон, но движение вновь возрождалось.⁵¹ В приказе командующего Туркестанским фронтом М.Фрунзе в середине мая 1920 г. отмечались продолжающиеся вооруженные выступления басмачей и тот факт, что созданные большевиками вооруженные отряды из местных крестьян отличались "вероломством" и при малейшей возможности переходили на сторону басмачей. Красное командование стало усиливать свои гарнизоны в Туркестане. В донесении М.Фрунзе Ленину в мае 1920 г. отмечалось, что в Фергане "сильней вспыхнуло басмаческое движение" и что оно распространяется на Самаркандскую и Сыр-Дарьинскую области. М.Фрунзе указывал на угрожающее положение, ибо "фронт кругом".⁵² Уже в 1919 г. положение усложнилось, так как в Крае вспыхивали восстания казаков и местных крестьян-переселенцев, которые до определенного момента сочувствовали движению басмачей и вступали с ними в определенные соглашения.

В июле 1918 г. на территории Края действовала "Туркестанская военная организация" (ТВО), возглавляемая Л.Кондратовичем, П.Назаровым, Блаватским и другими. ТВО создала свои отделы в крупнейших центрах Края и вступила в контакты с главами туркменских племен, готовых совместно с ген. Дутовым и ашхабадскими антибольшевистскими силами бороться с советским нашествием. Однако эта организация не представляла реальной силы. Все же в Крае вспыхивали восстания в ряде его центров. Крупный характер носило восстание в г. Ташкенте в ночь с 18 на 19 февраля 1919 г., во время которого и погибло отмеченное уже нами навязанное Краю большевистское "правительство". В самом воззвании восставшие обещали населению дать хлеб, керосин, топливо, чего им не предоставляла Советская власть. Восставшие выдвинули идею народовластия — созыв Учредительного Собрания. Сразу же была введена свободная торговля.

⁵¹ Д.Л.Голинков. Указ. соч., кн. 1-я, стр. 255, 324, 326, 329, 330; "История СССР", т. VII (1917-1920 гг.). М., 1967, стр. 600.

⁵² "Из истории гражданской войны в СССР", т. III, док. 522, 523, 524.

К восставшим присоединился 2-й запасной полк, дислоцированный в Ташкенте. На ст. Кауфманская вблизи от города был организован русский крестьянский отряд в 350 человек под руководством Асеева, Баранова и Савицкого, захваченных и расстрелянных большевиками. Руководители восстания призвали к созданию нового Совета "на основе свободного голосования всех без исключения трудящихся". 20 января превосходящими силами красных войск восстание было подавлено, а один из его руководителей, К.Осипов бежал в стан Ферганских басмачей.⁵³ В июне 1918 г. вспыхнули антибольшевистские восстания в городах Закаспийской области Туркестанского края — Ашхабаде, Мерве, Красноводске. Одновременно начались восстания казаков Семиречья — в станицах Копала, Сарканда, Тополевка, Абакумовская, Арасановская. К восставшим присоединились и крестьяне-поселенцы. Все годы гражданской войны изобиловали восстаниями в Туркестане и сопровождалась волнениями в гарнизонах. В июне 1920 г. в Семиречье началось восстание гарнизона г. Верный. Крестьяне Семиречья не желали подчиняться мобилизации и уходить из родных мест. Среди них назрело острое недовольство хлебной монополией и разверсткой. Восставшими здесь был создан "Временный областной военно-революционный Совет" во главе с Георгием Чеусовым. Восставшие требовали свободных выборов и возражали против господства назначенных ревкомов. В Нарыне также проходило антибольшевистское восстание, в числе лозунгов которого были: "Долой комиссаров", "Свобода торговли". Гарнизон Верного категорически отказался выступить против басмачей. К восставшему гарнизону стали массово стекаться крестьяне окрестных селений.⁵⁴

К концу лета 1919 г. усилению басмачей в Фергане способствовало их объединение с силами восставших крестьян-переселенцев. Мадамин-Бек заключил соглашение с русской "Крестьянской армией", которую вначале формировали из крестьян и казаков для борьбы с басмачами. 1 сентября 1919 г. глава этой Крестьянской армии Монстров подписал соглашение с Мадамин-Бекком о совместной борьбе с большевиками. Объединенные силы басмачей, крестьян-переселенцев и казаков насчитывали 20 тысяч человек. В сентябре под их нажимом пала крепость Ош и Джалал-Абад. 15 сентября 1919 г. на совещании в старом Маргилане руководителями басмаческих отрядов во главе с Мадамин-Бекком и вождем "русской крестьянской армии" было решено изолировать Фергану от остального Туркестана. В своих прокламациях Мадамин-Бек и Монстров призывали к созыву Учредительного Собрания, в котором половина мест будет предоставлена мусульманам. В середине сентября 1919 г. объединенные силы восставших осадили г. Андижан. На помощь осажденному Андижану (после 6 суток осады) 22 сентября прибыли сводный имени Гинцбурга Казанский полк под командованием А.Соколова, отряд М.Сафонова и конный отряд интернационалистов, созданный большевиками из военнопленных. Под давлением превосходящих сил от-

⁵³ Д.Л.Голиков. Указ. соч., кн. 1-я, стр. 256, 258, 260, 261; "Красная летопись Туркестана". 1923, N 1-2, стр. 206-207; "Из истории гражданской войны в СССР", т. I, док. 414.

⁵⁴ "Из истории гражданской войны в СССР", т. III, док. 526, 539; Д.Фурманов. Мятеж в Верном 12-19 июня 1920 г. См. ж. "Пролетарская революция". 1923, N 11 (23), стр. 77 и др.; А.И.Зевелев, Ю.А.Поляков, А.И.Чугунов. Указ. соч., стр. 37.

ряды Мадамин-Бека и Монстрова отступили к горам Гульчи. Однако борьба продолжалась, и в ноябре 1919 г. басмаческие отряды совершали смелые набег на многие населенные пункты. Упорные бои шли на нефтепромыслах Чимион. 22 октября в пограничном селении Иркештан состоялось совещание басмаческих курбашей и русских отрядов. Было оформлено "Временное Ферганское правительство" во главе с Мадамин-Бекем. Главнокомандующим объединенных сил стал К.Монстров. В последних числах октября 1919 г. в кишлаке Аим собрались на конференцию все предводители крупных басмаческих отрядов. На основании решения этого курултая действовавшие в то время в Фергане около 150 отрядов басмачей были сведены в четыре крупных соединения под командованием Мадамина, Иргаша, Хал-Ходжи и Курширмата.⁵⁵

Однако союз русских крестьян-переселенцев, казаков и басмачей не выдержал испытания временем, так как между ними не исчезли противоречия, связанные с земельными захватами переселенческих элементов и казаков в Казахстане и Туркестанском Крае. Только в первые годы XX века у коренного населения было захвачено около 600 тысяч десятин лучших земель в пользу переселенцев-крестьян.⁵⁶ Мадамин-Бек открыто выражал недоверие своим союзникам из русской крестьянской среды. Отношения все больше обострялись. Командующий "Крестьянской армией" 13 января 1920 г. тайно вступил в переговоры с большевиками и заявил о намерении перейти на их сторону. Мадамин-Бек, предупрежденный об измене Монстрова, напал на русско-крестьянские отряды. 17 января Монстров бежал в Джалал-Абад и сдался советскому командованию. Вслед за ним из лагеря басмачей бежали и другие представители "Крестьянской армии" — Васильев, П.Боцан, Плотников и ген. Муханов, которые вместе с Монстровым были переданы большевиками на расправу в т. н. "революционный трибунал".⁵⁷ Так закончился этот непрочный союз крестьян-поселенцев и басмачей, что было использовано большевиками для дальнейшего разгрома крестьянского движения переселенцев и усиления военного превосходства над Мадамин-Бекем. Завершением этого этапа басмаческой борьбы была капитуляция перед советской властью Мадамин-Бека, его гибель в мае 1920 г. от рук басмачей и переход лидерства в движении к продолжавшему борьбу Курширмату. Вокруг Курширмата стали группироваться продолжившие борьбу курбаши Ишмат-Байбачи (Кокандский уезд), Парпи (Андижанский уезд), Аман-Палван (Наманганский уезд), Рахманкул (Предгорье Чаткальского хребта), Муэтдин-Юлчи (к югу от Скобелев-Ош).

Упорство крестьянских отрядов басмачей придавало туркестанскому национально-освободительному движению широкий размах. К середине лета 1920 г. только на территории Ферганы было сосредоточено около 30 тысяч дехкан.⁵⁸ Благодаря поражению Дутова и успехам большевиков в граж-

⁵⁵ А.И.Зевелев, Ю.А.Поляков, А.И.Чугунов. Указ. соч., стр. 58, 59, 60, 62, 63; Д.Л.Голинков. Указ. соч., кн. 1-я, стр. 327, 328.

⁵⁶ Г.Р.Рызаев. Аграрная политика Советской власти в Узбекистане (1917-1965 гг.). Ташкент, 1967, стр. 17; В.А.Васильев. Семиреченская область как колония и роль в ней Чуйской долины. Пг., 1915.

⁵⁷ Д.Л.Голинков. Указ. соч., кн. 1-я, стр. 329, 331.

⁵⁸ А.И.Зевелев, Ю.А.Поляков, А.И.Чугунов. Указ. соч., стр. 69.

данской войне, оккупационные силы в Туркестане резко возросли, и основные силы Туркестанского фронта обрушились на сражающуюся с большевиками Фергану.⁵⁹ В это же время басмаческие отряды были лишены помощи извне. Заявления кремлевских властителей и позднейшие спекулятивные в политическом отношении утверждения советской историографии об "интервенции" и помощи басмачам со стороны внешних сил, не стоят и выеденного яйца. Обескровленные Турция, Персия, Афганистан с их мизерными ресурсами не были в состоянии действительно помочь басмаческому движению. В создавшихся условиях, после войны, даже Англия не располагала возможностями и силами для действенной помощи басмаческим партизанам. Басмачи не располагали современным оружием даже в минимальном количестве, а восставшая крестьянская масса не умела им пользоваться. Слабо вооруженная басмаческая конница не была в состоянии ничего противопоставить артиллерии, броневикам, авиации и другим средствам Красной армии, кроме своей отваги. Зарубежная историография отмечает это обстоятельство, замалчиваемое советскими историками.⁶⁰ О состоянии вооружения басмаческих отрядов свидетельствует характерный штрих: во время наступления сил Красной армии ею было взято в плен 5 тысяч безоружных басмачей.

Трудность борьбы басмачей с большевистскими экспансионистами заключалась в отсутствии единства и в многонациональности участников этого национально-освободительного движения (казахи, узбеки, таджики, туркмены, каракалпакцы, дунгане и другие). В связи с отсталостью, неграмотностью и забитостью крестьянско-басмаческой массы безусловно положительную роль сыграли на территории этого обширнейшего региона представители партий автономистов, улемистов, течения джадидизм, младобухарцы и другие, а также панисламизм и пантюркизм, которые содействовали определенной организации борющейся дехканской массы. Именно благодаря поддержке этих политических течений в Туркестане удалось создать в Душанбе Объединенный Курултай, в котором принимали участие вожди бухарских, ферганских, хорезмских, самаркандских и других басмачей и где был принят план единых действий против большевиков.⁶¹ Однако на пути осуществления этого единства стояли различные препятствия в виде родовых, феодально-племенных и национальных пережитков, соперничество лидеров басмаческого движения, а также часто территориальная разобщенность при отсутствии развитой сети дорог и связи при сложнейшем рельефе местности.

При отсутствии технических, военных кадров и интеллигенции бедой басмаческого движения стало известное уже нам обстоятельство: национальные устремления народов Средней Азии не были совместимы с интересами европейского населения Туркестана, хотя в основе своей и настроенного антибольшевистски. В известной мере это расхождение интересов повлияло и на недолговечность правительства "Кокандской автономии".⁶² Сбли-

⁵⁹ М.В.Фрунзе. На фронтах гражданской войны. Сб. док. М., 1941, стр. 282.

⁶⁰ Geoffrey Wheeler. The Modern History of Soviet Central Asia, pp. 97, 99.

⁶¹ А.И.Зевелев, Ю.А.Поляков, А.И.Чугунов. Указ. соч., стр. 85.

⁶² Encyclopedia Britannica. V. 18, p. 797.

жению антибольшевистских сил в Туркестане — русских и национальных, — мешало то печальное обстоятельство, что все русское население многими годами и десятилетиями воспитывалось в духе национального превосходства и национального неравенства.⁶³ Национально-освободительному движению в Степном Крае (Казахстан) и Туркестане мешало отсутствие в его руках сложившегося административного аппарата. Административная власть находилась в руках русских пришельцев как до революции, так и после Октябрьского мятежа. Большевики, насаждавшие чуждые национальному населению Советы, через их посредство маскировали антинациональную сущность этих Советов, русских по своему составу. Такое же положение было в создаваемых большевиками ревкомах. Об этом красноречиво говорят результаты подтасованного большевиками 3-го Краевого съезда Советов Туркестана, провозгласившего власть Советов. В составе этого "съезда" и в образованном им "правительстве" не оказалось ни одного представителя национальностей Туркестана.⁶⁴ В работе западного историка Джеффри Уилера обоснованно указывается, что правительство "Кокандской Автономии" являлось национальным правительством народов Средней Азии, а сфабрикованное большевиками "правительство" Туркестана находилось в руках чуждых для народов этого региона людей, многие из которых являлись беспринципными авантюристами.⁶⁵

Летом и осенью 1920 г. в главном очаге басмачества, Фергане, снова поднялась волна крестьянских выступлений, охвативших почти 30-тысячную массу. Особенно выделялся отряд Курширмата. Тактика басмачей заключалась в налетах и ударах по используемым большевиками экономическим объектам и транспорту. Оккупанты усилили репрессии, выразившиеся, в частности, в введении варварской системы заложничества, что еще больше обострило ситуацию в Туркестане. Весь октябрь 1920 г. в Ферганской долине не прекращались бои. В конце 1920 г. советское командование буквально окружило Фергану кольцом стрелковых бригад и кавалерийских полков. Ожесточенные бои шли на собственно Ферганском, Намаганском, Кокандском, Андижанском и Ошском боевых участках. В ожесточенном бою на станции Джалал-Абад только бронепоезд и бронеплощадки спасли советские войска от разгрома. Бой длился здесь четверо суток. Для нейтрализации национального крестьянства Турккомиссия провела отмену продовольственной монополии и разрешила свободную торговлю на базарах.⁶⁶ Однако басмаческое движение продолжалось. Оказалось напрасным и другое мероприятие властей — организация отдельных полков из сдавшихся басмачей. В связи с возобновлением басмаческой деятельности этих полков военные власти приступили к их разоружению. Ранее сдавшиеся курбаши Ахунджан и Парпи снова присоединились к движению. В декабре 1920 г. борьба еще продолжалась, и отряды басмачей Парпи, Казакбая, Аман-Палвана участвовали в боях. Кроме Ферганской долины басмаческие отряды опери-

⁶³ "Из истории гражданской войны в СССР", т. III (февраль 1920 — октябрь 1922 гг.), док. 537.

⁶⁴ М. Френкин. Указ. соч., стр. 368, 369; Geoffrey Wheeler. The Modern History of Soviet Central Asia, pp. 103, 104.

⁶⁵ Geoffrey Wheeler. The Peoples of Soviet Central Asia. Pennsylvania, 1966, pp. 45, 46.

⁶⁶ СИЭ, т. II, стр. 158; А. И. Зевелев, Ю. А. Поляков, А. И. Чугунов. Указ. соч., стр. 77.

ровали в 1918-1920 гг. в долине р. Ангрэн (неподалеку от Ташкента), на территории Самаркандской области. В селениях Аблык, Пенгаз, Ашава (в 80 верстах от Ташкента) действовали отряды Ашурмата и Рахманкула. Они захватили горные перевалы, соединяющие Ташкент и Фергану, и этим обеспечили свой тыл. Басмачи сражались также в Туркмении, Каракалпакии и вплоть до Аральского моря.⁶⁷ В пяти уездах Ферганской области — Скобелевском, Наманганском, Ошском, Кокандском, Андижанском, несмотря на огромный военный перевес Красной армии, борьба басмачей продолжалась. По советским данным, за 9 месяцев 1923 г. басмачи Ферганы потеряли в боях 320 руководителей отрядов (курбашей) и около 3.200 рядовых басмачей.⁶⁸

С 1918 г., кроме Ферганы, басмаческое движение охватило северо-западную часть Таджикистана в т. н. "Матчинском бекстве". В сентябре 1919 г. матчинские курбашаи предприняли наступление на Пенджикент и захватили 13 кишлаков. Советское командование пока не располагало достаточными силами и поэтому в июле 1920 г. установило перемирие с матчинскими басмачами. В кишлаках Ура-Тюбинского и Ходжентского уездов оперировали басмаческие отряды курбаша Холбута и десятки других крестьянских отрядов. Преобладание сил Красной армии привело к ликвидации басмаческих отрядов в этом районе только в 1923 г.⁶⁹

В целях закрепления своего господства в Туркестане и полной изоляции и разгрома басмаческого движения советские оккупанты распространили свою экспансию на соседние Хивинское Ханство и Бухарский Эмират. Завоевание этих территорий было тесно связано со стремлением ленинцев заполучить сырьевые ресурсы этих стран, особенно хлопок. На пути советских захватнических замыслов стояли басмаческие отряды к юго-западу от Душанбе, т. н. района Локай. Во главе этих отрядов стоял Ибрагим Бек, находившийся в контакте с Бухарой.⁷⁰ Особенно беспокоило большевиков басмаческое движение во главе с Джунаид-Ханом в Хиве, отряды которого оперировали и на территории Амударьинского района Туркестана. Численность отрядов Джунаид-Хана доходила до 10 тысяч человек. Об упорстве крестьянских отрядов басмачей свидетельствует 14-дневное сражение за г. Нукус в конце 1920 г. Отряды басмачей Джунаид-Хана были побеждены многочисленными советскими силами только в 1924 г., а отряды Ибрагим-Бека (около 4-х тысяч бойцов) лишь в июне 1926 г.

В 1929 г. и в начале 30-х годов, в период навязанной Москвой коллективизации сельского хозяйства народам Средней Азии, крестьянское басмаческое движение получило новый толчок. Так, партизанская деятельность Ибрагим-Бека продолжалась до 1931 г., когда он был захвачен войсками ОГПУ.⁷¹ Из внутренних мероприятий по расслоению и ослаблению крестья-

⁶⁷ Д.Л.Голиков. Указ. соч., кн. 2-я, стр. 55; А.И.Зевелев, Ю.А.Поляков, А.И.Чугунов. Указ. соч., стр. 72, 73, 76, 78, 79 и др.

⁶⁸ Д.Л.Голиков. Указ. соч., кн. 2-я, стр. 195, 196.

⁶⁹ А.И.Зевелев, Ю.А.Поляков, А.И.Чугунов. Указ. соч., стр. 80, 81.

⁷⁰ "Пограничные войска СССР (1918-1928 гг.)". Сб. док. М., 1973, стр. 39.

⁷¹ СИЭ, т. II, стр. 159; Т.Гуменюк. Борьба за Петроалександровск. Пятая годовщина Красной Армии. Ташкент, 1923, стр. 93 и др.; Д.Л.Голиков. Указ. соч., кн. 2-я, стр. 195.

янского движения в Средней Азии было создание большевиками Союзов бедноты, т. н. Кошчи, которые объединили к 1924 г. около двухсот тысяч членов. Одновременно, для закрепления оккупационной администрации в Туркестане, по указанию Турккомиссии, в феврале 1920 г. был восстановлен оккупационный, чуждый местному населению орган управления — Совнарком "Туркестанской АССР", во главе которого был поставлен Я. Рудзутаk. Чтобы закамуфлировать эти оккупационные мероприятия, большевики стали всячески афишировать лозунги об "автономии" Туркестана. Уже в 1918 г. в телеграмме из Комиссариата Национальностей предписывалось все же "автономию построить на базе Советов".⁷² Как известно, Советы в Туркестане ориентировались на просоветские элементы города и не имели никакого отношения к преобладающему национальному населению кишлаков.

Для упрочения своего положения и облегчения давно планируемого большевиками захвата Хивы и Бухары, коммунистические оккупанты вступили даже в союз с некоторыми туркменскими племенными вождями и партией младохивинцев, который использовали для подрыва позиций Джунаид-Хана. Такой же тактики придерживались большевики в отношении партии младобухарцев. Мало того, применялись отвратительные методы заигрывания с лицами мусульманского духовенства (с последующим ударом по ним после использования). Для дезинформации темной дехканской массы в борьбе с басмачеством, большевистская администрация от имени всех улимов Бухарской республики опубликовала воззвание за подписью 113 духовных лиц об "умиротворении" и отказе от вооруженной борьбы.⁷³ Советские оккупанты ловко использовали политически неопытное руководство младохивинской, а затем и младобухарской партий. После захвата Хивы большевики пресекли деятельность этих партий по установлению демократической формы правления. В начале 1921 г. большевики свергли правительство младохивинцев, и в стране был установлен режим большевистской диктатуры. Точно так же и младобухарцы были использованы для свержения власти эмира, которые затем оказались у разбитого корыта, так как младобухарцы были включены в марионеточную бухарскую компартию, а вскоре вообще устранены от участия в политической деятельности.⁷⁴ На основании директив Туркменского ВЦИК и СНК РСФСР большевиками был предусмотрен только временный блок с младобухарцами, до момента свержения эмира Бухары. После "слияния" этой партии с коммунистами исчезает с политической арены их центральный орган — Центральное Туркестанское бюро младобухарцев и их газета "Учкун" ("Искра"). 3 августа 1920 г. младобухарцы фактически капитулировали и заявили, что прекращают борьбу с коммунистами. В начале 1921 г. большевики, достигнув своей цели по овладению Хивой, свергли правительство младохивинцев. В 1923 г. младобухарцы были изгнаны из Бу-

⁷² СИЭ, т. XIV, стр. 528; А. Коканбаев. Борьба с басмачеством и укрепление Советской власти в Фергане. Ташкент, 1958, стр. 29.

⁷³ М. Иркаев. История гражданской войны в Таджикистане. Душанбе, 1963, стр. 451, 452.

⁷⁴ "История СССР". Великая Октябрьская Социалистическая революция и гражданская война в СССР (1917-1920 гг.), т. VII. М., 1967, стр. 606, 607; "Из истории гражданской войны в СССР", т. III, док. 540, 542.

харской коммунистической партии как "буржуазные националисты".⁷⁵

Политическое заигрывание младобухарцев и младохивинцев с большевиками уже в 1918 г. было их крупной политической ошибкой, так как дробило национальные силы, создавало вредные иллюзии о целях большевиков и объективно мешало развитию прогрессивного крестьянского движения басмачества. Уже в марте 1918 г. по инициативе младобухарцев отряд под командованием председателя Совнаркома Туркестана Ф. Колесова начал поход на столицу эмирата Бухары, однако тогда это наступление потерпело крах.⁷⁶ В январе-феврале 1920 г. советские войска в Туркестане, в частности, в районе Ферганы, были пополнены новыми частями и артиллерией. Кроме ранее действовавших сил Красной армии Туркестанский фронт пополнился 7-ю тысячами пехоты, 3 тысячами кавалерии, 40 орудиями, 8 броневиками, 5 бронепоездами, 11 самолетами и т. д. Плохо вооруженные и необученные ополченские части Хивы и Бухары, естественно, не были в состоянии дать успешный отпор советским интервентам.⁷⁷ По приказу Москвы Турккомиссия и т. н. "Совнарком" Туркестана предписали захват Хивинского ханства. Красная армия вступила на территорию Хивы, и советское командование обратилось с беспримерным по цинизму воззванием к населению, что "Российская Советская власть не желает никаких завоеваний, никаких насилий над другими народами. Она желает жить в мире и согласии со своими соседями... Советская власть не желает и не допустит никаких насилий над магометанами" и т. п.⁷⁸ В другом воззвании отмечалось, что де Советская власть сочла необходимым "отозваться на призыв мирного населения Хивы" и что вступила на территорию Хивы "отнюдь не посягая на независимость Хивы и не вмешиваясь в дела ее внутреннего управления... Мы несем не меч, но мир".⁷⁹ 1 февраля 1920 г. была взята Хива, и 26 апреля оккупантами была провозглашена на "народном" Курултае (съезд народных представителей) Хорезмская "Народная Советская Республика" (так стала именоваться Хива).

19 июля 1920 г. Турккомиссия приняла решение об оккупации эмирата Бухары. Для этой цели конспиративно была создана сеть ревкомов в русских поселениях Эмирата, которые входили в подчинение полномочного представителя РСФСР в Бухаре. 6 августа 1920 г. был уже сфабрикован Бухарский Областной ВРК, непосредственно подчинявшийся народному комиссару внутренних дел Туркестана. 20 августа 1920 г. пресловутая Турккомиссия назначила вооруженное вступление своей агентуры в Чарджоу, и предложила им провозгласить власть ревкома в ночь с 28 на 29 августа, так как к этому времени заканчивалась подготовка частей Туркестанского фронта к вступлению в пределы эмирата. 2 сентября 1920 г. части Красной армии с боем взяли старую Бухару, затем последовала оккупация всей территории. В результате была создана "Бухарская Народная Советская Респуб-

⁷⁵ А. П. Фомченко. Русские поселения в Бухарском эмирате. Ташкент, 1958, стр. 71; "История СССР", т. VII, стр. 607; СИЭ, т. IX, стр. 530.

⁷⁶ А. П. Фомченко. Указ. соч., стр. 58.

⁷⁷ А. П. Фомченко. Указ. соч., стр. 74; "Военно-исторический журнал". 1940, N 10, стр. 73.

⁷⁸ "Туркменистан в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918-1920 гг.)". Сб. док. Ашхабад, 1957, стр. 394, 395.

⁷⁹ Д. Л. Голиков. Указ. соч., кн. 2-я, стр. 58.

лика".⁸⁰ Коммунистические оккупанты, овладев Бухарой, сразу же проявили свою сущность — все бухарские ценности были вывезены в Ташкент, и была создана бухарская ЧК. Все "прелести" советской оккупации ощутил на себе и народ "независимой" Хивы. В июне 1920 г. Турккомиссия вынесла постановление: "В области политической Турккомиссия дает конкретные задания... по изъятию контрреволюционных элементов, мешающих делу Советского строительства в Хорезмской Республике".⁸¹

Оккупация Хивы и Бухары, казалось бы, с одной стороны ухудшила положение сражающейся крестьянской массы в отрядах басмачей, так как затруднила использование басмачами их баз переформирования. Однако, вовлечение в непосредственную военную орбиту этих двух оккупированных государств привело и к такому положению, что басмаческое движение росло вглубь и вширь на захваченных обширных территориях, где оккупационные силы безжалостно давили, эксплуатировали и так разоренное дехканство. В результате гражданской войны, привнесенной большевиками, экономика Туркестана и других оккупированных территорий, основанная преимущественно на трудовом дехканском хозяйстве, катастрофически подрывалась. К началу 1921 г. продукция сельского хозяйства сократилась, по сравнению с довоенным временем, в три раза. Второе сократилось поголовье скота. В 1915 г. было собрано 20 млн. пудов хлопка, а в 1920 — 650 тысяч пудов. В мае 1922 г. в Ферганской области из 180 хлопкоочистительных заводов функционировало только 4. К 1923 г. посевы сельскохозяйственных культур в Ферганской долине сократились на 75%, а посевы хлопчатника — в 10 раз. Население сельских местностей Ферганы уменьшилось в 1922 г. на треть, по сравнению с 1917 г.⁸² В то же время, внеэкономический грабеж усиливался. Из разоренных районов беспощадно выкачивался хлопок. С октября 1919 г. по январь 1920 г. в РСФСР было отправлено 688 вагонов хлопка, в январе-июне 1920 г. — уже 1.053 вагона (527 тысяч пудов). Летом 1920 г. был отгружен еще 571 вагон хлопка. В обмен на это власти предоставляли денежную "компенсацию" совершенно обесцененным рублем.⁸³ Протест населения против хлопкового грабежа, проводимого коммунистическими оккупантами, находил отражение в действиях басмаческих отрядов Ибрагим-Бека, преднамеренно вытаптывавших копытами лошадей хлопковые поля.⁸⁴

На усиление крестьянско-басмаческого движения резко повлиял, как известно, декрет от 4 июня 1919 г. о введении хлебной монополии и, особенно, введение на рассматриваемых нами территориях в середине 1920 г. продразверстки для всего коренного населения. Уже в 1920-1921 гг. в разоренном Туркестане было насильственно заготовлено 9,7 млн. пудов хлеба, 6,3 млн. пудов фуража, 1,6 млн. пудов мяса и т. п. И это в то вре-

⁸⁰ А.П.Фомченко. Указ. соч., стр. 74, 75.

⁸¹ "Из истории гражданской войны в СССР", т. III, док. 542, 530.

⁸² А.И.Зевелев, Ю.А.Поляков, А.И.Чугунов. Указ. соч., стр. 90, 95; Ш.М.Ульмасбаев. Промышленное развитие Советского Узбекистана. Ташкент, 1958, стр.84.

⁸³ В.К.Ракашевич. Экономическое сотрудничество советских республик (1917-1922 гг.). См. "Вопросы истории". 1972, N 7, стр. 20, 25.

⁸⁴ Воспоминания А.В.Русакова. См. "Вопросы истории". 1972, N 7, стр. стр. 119.

мя, когда продукция сельского хозяйства в Туркестане еле достигала 1/3 довоенного уровня.⁸⁵ На дальнейшее ухудшение положения крестьянства Средней Азии и Степного Края (Казахстан) повлияло создание коммунистическими властями густой сети ревкомов, организация которых зачастую исходила от советских воинских частей и их политических отделов. Следует отметить, что в состав назначаемых ревкомов не входили представители дехкан, а пополнялись они назначенцами из пришлых элементов и коммунистов прежде всего. Так, приказом Чрезвычайной Комиссии Туркестана от 9 мая 1919 г. был создан Скобелевский ревком из представителей уездной организации РКП(б), одного члена городского Совета и трех от городской Мусульманской секции РКП(б). Ревкомы создавались и в волостях. Уже в августе 1919 г. Краевой комитет РКП(б) распустил в Аулие-Ата исполком и образовал временный ревком из пяти человек.⁸⁶ Ревкомы насаждались как в Фергане, так и в Закаспии (Ашхабад, Кушка, Мерв, Байрам-Али, Теджен). 11 октября 1919 г. ТуркЦИК предложил создавать повсеместно ревкомы: в районах, волостях, селах, аулах и кишлаках. В 1920 г. в Андижанском уезде Ферганы числилось 6 районных, 13 волостных и 109 сельских и аульных ревкомов. По более полным данным, в Туркестане действовали ревкомы в 6 областях, в 26 уездно-городских местностях, в 477 волостных центрах и в огромном количестве в аулах и станицах. В связи с активизацией басмаческого движения ревкомы существовали до ноября 1923 г. Они обрушивали на национальное крестьянство всю тяжесть оборонительных работ, расквартирование и продовольственное снабжение воинских частей, военно-заготовительные тяготы вообще и мобилизационную повинность. В мае 1920 г. последовал приказ командования Туркестанского фронта, подписанный М.Фрунзе и председателем ТуркЦИК Т.Рыскуловым о призыве в ряды Красной армии 30 тысяч мусульман в возрасте от 19 до 35 лет. В составе ревкомов функционировали ЧК, особые отделы и военные трибуналы, которые обрушивали репрессии на непокорное местное крестьянство.⁸⁷ В пропагандистских целях большевистские демагоги на всех углах кричали о власти Советов "трудящихся", а на деле и в национальных областях управляли при помощи навязанных ревкомов. Так, Совнарком РСФСР 10 июля 1919 г. принял декрет за подписью В.Ленина о революционном комитете по управлению "Киргизским Краем".⁸⁸ В ряде районов Таджикистана ревкомы существовали еще в 1926-1927 гг., так как власти еще не были в состоянии одолеть басмаческое движение. С конца 1919 г. во всех областях Туркестана господствовали ревкомы. Во всех ревкомах руководящей силой являлись представители крайкома партии, президиума ВЦИК и Турккомиссии.⁸⁹ Решения чужеродных для национального

⁸⁵ СИЭ, т. XIV, стр. 527.

⁸⁶ Т.Рыскулов. Революция и коренное население Туркестана (Сборник главных статей, докладов, тезисы и др.). Ташкент, 1925, стр. 154.

⁸⁷ Р.Т.Шамсутдинов. Из истории революционных комитетов Туркестана в 1918-1923 гг. См. ж. "История СССР". 1970, N 6, стр. 58, 60, 61, 63, 64, 65, 66.

⁸⁸ СУ РСФСР 1919 г. N 36, стр. 354 (до 1925 г. Киргизией именовался Казахстан).

⁸⁹ М.З.Уразаев. В.И.Ленин и строительство Советской государственности в Туркестане. Ташкент, 1967, стр. 376 и др.

населения ревкомов были окончательными и даже с минимальными интересами дехканства они не считались.

Вследствие специфики развития туркестанского кишлака, где еще сохранялись родо-племенные и патриархально-феодалные отношения, большевики столкнулись с невозможностью проведения своих аграрных начинаний и классовой дифференциации в среде крестьянства, которое относилось с недоверием и неприязнью к аграрной демагогии большевиков, выраженной в декрете о земле. В связи с этими обстоятельствами, в Средней Азии, в частности в Хиве и Бухаре, в первоначальный период большевикам удалось конфисковать только наиболее крупное землевладение, аграрная реформа не получила повсеместного распространения, и конфискованные земли не перешли полностью по назначению — к низам кишлака. Часто передача земли носила и символический характер.⁹⁰ В условиях продолжающегося грабежа кишлака ревкомовскими пришельцами, крестьянская масса тянулась в стан басмачества, пополняя его, и стремления басмачества были ей ближе и понятней, по сравнению с языком и действиями коммунистических оккупантов. Поскольку 90% населения Средней Азии составляло крестьянство, то стремления и требования его, в ходе басмаческого движения становились общенациональными в среде узбеков, казахов, туркмен, таджиков, киргизов и других.

В противовес ложным утверждениям советской историографии в навязанных сверху исторических исследованиях о роли "главных вдохновителей" басмаческого движения — баях и значении иностранной интервенции, объяснение басмаческого движения следует искать в социально-политических внутренних причинах Степного Края и Средней Азии, связанных с коммунистической экспансией и развязанной большевиками гражданской войной.⁹¹ На страницах советского журнала еще в начале 1924 г. отмечалось, "что основой возникновения басмачества явилась отсталость экономики Хорезма и др., разорение полей, тяжесть натуральной повинности, отсутствие и дороговизна товаров, отрезанность края".⁹² Даже в условиях советской цензуры в официальных изданиях прорываются невольные признания о сущности и движущей силе басмачества. Так, в Ташкентском издании по истории коммунистических организаций отмечалось, что "подавление басмачества не составило бы особой трудности, если бы в нем участвовали лишь эксплуататорская верхушка и деклассированные элементы. Между тем дело обстояло значительно сложнее, ибо в состав басмаческих шаек вливалось немало трудовых дехкан".⁹³ Термин "немало" является по существу страховкой авторов издания, так как ядро басмаческого движения состояло именно из местного крестьянства. Также в противовес лживым и антинаучным утверждениям советской историографии, лидеры национально-освободительного движения мусульманских народов, вышедшие из недр джадидизма, в другом

⁹⁰ Ф. Ходжаев. К истории революции в Бухаре и национального размежевания в Средней Азии. 1932 (без указания места издания), стр. 120, 121 и др.; ж. "История СССР". 1966, N 2, стр. 82.

⁹¹ "История Узбекской ССР", т. II. Ташкент, 1957; "История Туркменской ССР", т. II. Ашхабад, 1957 и мн. др.; "История гражданской войны в СССР", т. V, М., 1960, стр. 268.

⁹² "Народное хозяйство Средней Азии". 1924, N 2-3, стр. 13 и др.

⁹³ "История коммунистических организаций в Средней Азии". Ташкент, 1967, стр. 278.

свете рассматривали басмаческое движение. В этом отношении заслуживает внимания точка зрения бывшего главы башкирского национального правительства Зеки Валидова. В Бухаре Зеки Валидов вступил в контакт с Энвер-Пашой, приглашенным по решению джадидистского Комитета, для военного руководства басмаческим движением. В своей книге, изданной в Истамбуле, Зеки Валидов отмечал, что "басмачество было огромным национальным движением, привлекая к себе в 1918-1923 гг. все силы, способные к активным действиям".⁹⁴ Другой автор из этого же лагеря Баймирза Хаит обоснованно утверждает в своей книге, что басмаческое движение было продолжением длительной освободительной борьбы народов Средней Азии за независимое национальное существование. Он характеризует басмаческое движение как "национальную борьбу против Советской власти". Причину поражения этого народного движения Б.Хаит видел в колоссальном военном перевесе большевиков.⁹⁵

Даже примкнувших к большевикам представителей различных оттенков джадидизма большевики не смогли полностью повернуть на путь официальной политики, что сделало ряд этих видных деятелей объектом советских нападок, обвинений, а то привело некоторых из них к физической ликвидации (Т.Рыскулов, Г.Сафаров, Султан-Галиев, Ф.Ходжаев и другие). Так, Т.Рыскулов обвинялся со стороны М.Фрунзе в национал-уклонизме, в приукрашивании роли правительства Алаш-Орды и джадидов в национально-освободительном движении. Подобные же обвинения касались и Файзулы Ходжаева, политические обвинения которому предъявил посланец Москвы С.Орджоникидзе. Против татарского джадидиста Султан-Галиева, автора идеи тюрко-татарской федерации, яростная кампания была санкционирована уже на совещании РКП(б) в начале 1923 г.⁹⁶ Причина, конечно, крылась не в "ошибках" указанных деятелей, а вытекала из политической несовместимости обоснованных требований группировок джадидистского течения по созданию демократической государственности мусульманских народов и коммунистической великодержавной экспансией. Это касалось и движения младобухарцев и младохивинцев, первоначальный союз которых с большевиками носил безусловно противостоительный характер и вытекал из политической и организационной слабости движения. Большевики были заранее намерены использовать мусульманских деятелей в качестве ширмы для прикрытия своих действительных целей. В начале марта 1921 г. младохивинское правительство Хивинской Республики было ими низложено за ненадобностью, и члены его были вынуждены бежать в стан Джунаид-Хана.⁹⁷ В конце 1921 г. председатель ЦИК ХНСР младохивинец Ата Мокдиев и народный комиссар иностранных дел (визир) Мулла Нияз, спасшиеся от ареста ЧК, также бежали к басмачам. В мае 1921 г. оккупанты разогнали ими же созданную Хивинскую коммунистическую партию, и из 2-х тысяч членом осталось в ее рядах только 60 человек.

⁹⁴ См. ж. "История СССР". 1970, N 3, стр. 146.

⁹⁵ Baymirza Hayit. Turkestan in XX Jahrhundert. Darmstadt, 1956, SS. 168, 173.

⁹⁶ "Вопросы истории КПСС". 1965, N 2, стр. 96; "Вопросы истории". 1973, N 7, стр. 25, 26; "История СССР". 1966, N 6, стр. 6; "История СССР". 1964, N 4, стр. 62.

⁹⁷ "Октябрьская Социалистическая революция и гражданская война в Туркестане. Воспоминания участников". Т., 1957, стр. 514.

Точно так же, как и в Хорезме, центральные и местные органы новой власти в Бухаре первоначально формировались из среды коммунистов и младобухарцев. Захватчики подозрительно относились к младобухарцам, обвиняя их в связях с басмачами. В конце 1921 г. против президента Бухарской республики (БНСР) Усмана-Ходжа было выдвинуто обвинение в организации "банд" басмачей. В Бухаре была проведена чистка местной коммунистической партии "от чуждых примазавшихся элементов", что фактически означало отстранение младобухарцев от управления. После мартовских событий 1921 г. в Хорезме ряд назиров (министров) Бухары из среды младобухарцев (А.Мухитдинов, А.Арифов, Ш.Шейк и другие) открыто потребовали превращения Бухары в свободную, демократическую республику, призывали к отказу от т. н. "социалистических преобразований", привнесенных Москвой, которые резко расходились с желаниями населения. Требовали также вывода из страны войск Красной армии, удаления русских и татарских коммунистов, прибывших из России и Туркестана. Бухарские "национал-уклонисты", как их квалифицировали большевики, выступили против образования т. н. Средазбюро ЦК РКП(б), так как это означало, по их обоснованному мнению, ограничение национального суверенитета Бухары. Под нашим ревкома и "обновленного" большевиками марионеточного Совета Народных Назиров было признано необходимым оставление частей Красной армии в Бухаре.⁹⁸

Оккупационные мероприятия большевистских органов в Туркестане, Хиве (Хорезме), Бухаре и разгром джадидистских элементов, стремившихся к демократической форме правления в их странах, послужили определенной вехой в разоблачении стремлений московских захватчиков и оживлению басмаческого движения как единственно возможного национального движения в деле действенного отпора большевистскому тотальному экстремизму. События вскрыли тот факт, что советская автономия и федерация оказались фиктивными. В глазах широкой массы были разоблачены лживые советские декларации: ведь еще 20 ноября 1917 г. в обращении ленинцев "Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока" провозглашались обманные лозунги: "Устраивайте свою жизнь свободно. Вы имеете право на это".⁹⁹ Западная историография, несмотря на ряд спорных ее положений, обоснованно рассматривает движение народов окраин России в большевистский период как национально-освободительное движение против колониаторской, централистской политики большевиков и подавления национально-освободительных движений, (в том числе в Казахстане и Средней Азии). Авторы ряда зарубежных работ рассматривают политику большевиков как принудительное объединение окраинных народов в унитарное и тоталитарное государство, где русская советская революция была привнесена на национальные окраины вразрез с коренными интересами поработенных народов и т. п.¹⁰⁰

⁹⁸ Х.Ш.Иноятов, Д.А.Чугаев. Победа народной революции и образование народных советских республик в Хорезме и Бухаре. См. ж. "История СССР". 1966, N 2, стр. 78, 80, 81; "Вопросы истории". 1966, N 6, стр. 27.

⁹⁹ "Декреты Советской власти", т. I. М., 1957, стр. 40, 114.

¹⁰⁰ A.Park. Bolshevism and Turkestan. 1917-1927. N.Y., 1957, p. 12; M.Rywkun. Russia in Central Asia. N.Y., 1963, pp. 44, 45; R.Pipes. The Formation of the Soviet Union Communism and Nationalism. 1917-1923. Cambridge, 1954, p. 126.

С введением НЭПа в Туркестане, Бухаре и Хорезме, басмаческое движение не пошло на убыль, а наоборот, пламя крестьянской войны разыгралось снова, так как к этому времени народы Средней Азии получили наглядный урок введения советских порядков. С особой силой возродилось басмачество и в Ферганской долине, несмотря на прибытие в Фергану 9-й кавалерийской и 8-й стрелковой бригад, 15-го, 16-го, 17-го и 19-го кавалерийских полков и 26-го авиаотряда. В декабре 1921 г. снова вступили в борьбу якобы "сдавшийся" в апреле этого же года Джаны-Бек-Козы, отряд которого насчитывал 2 тысячи человек, отряд Рахманкула и возродившиеся отряды Ширмат-Киргиза и Алияра. Восстанавливали и укрепляли свои силы отряды Давлятман-бая в Балджуане, Ишан-Султана в Дарвазе, Фузайл-Максума в Караганде, Ибрагим-Бека в Локае. В районе Дарваза и Каратегина началось восстание, и во всей Гармской области басмаческое движение приняло широкий размах. Советские оккупанты были вынуждены объявить военное положение как в Фергане, так и в примыкающих районах в сентябре 1921 г. К середине октября 1921 г. в руках басмачей находились Файзабадский, Кулябский, Гармский, Курган-Тюбинский округа. Ожесточенные бои имели место в январе-феврале 1922 г.¹⁰¹ Среди руководителей басмаческого движения выделялись два крупных деятеля — Ибрагим-Бек и Энвер-Паша, проявившие в ходе борьбы незаурядный организаторский талант и понимание необходимости создания регулярной армии.

Бывший турецкий военный министр Энвер-Паша, после разгрома Султанской Турции вынужденный бежать в Германию из-за опасения ареста английскими властями, являлся убежденным врагом Великобритании. Германский генерал фон Сект связался с Советским правительством и помог Энвер-Паше прибыть в 1920 г. в Москву. Предоставление убежища Энвер-Паше в Советской России было продиктовано далеко идущими планами большевиков по использованию турецкого генерала для организации возможного похода на юг, против английских владений. Из Москвы Энвер-Паша прибыл в Баку, где участвовал в организованном большевиками съезде народов Востока и где он выступил с речью против английского империализма, в поддержку национально-освободительного движения мусульманских народов. Осенью 1921 г. турецкий генерал прибыл в Бухару, где большевиками ему был предоставлен пост инструктора по формированию частей Красной армии. Однако большевикам не удалось использовать Энвер-Пашу в своих интересах, и последний, движимый пантюркистскими и панисламскими интересами, бежал в Восточную Бухару и вскоре стал признанным вождем объединенных сил басмачей, для чего им были заключены соглашения с рядом басмаческих лидеров.¹⁰² Энвер-Паша предпринял ряд попыток создать из крестьянских басмаческих отрядов централизованную армию по европейскому образцу. Вначале он собрал вокруг себя до 16 тысяч басмачей, а вскоре его силы выросли до 50 тысяч бойцов. В феврале 1922 г. Энвер-Паша совместно с четырехтысячным отрядом басмачей Ибрагим-Бека осадил и занял Душанбе.¹⁰³ Однако эти успехи подрывались трениями и соперничеством меж-

¹⁰¹ А. И. Зевелев, Ю. А. Поляков, А. И. Чугунов. Указ. соч., стр. 95, 97, 108, 112 и др.

¹⁰² Gustav Hilger. Wir und der Kreml. S. 189. Д. Л. Голинков. Указ. соч., кн. 1-я, стр. 192, 193.

¹⁰³ А. И. Зевелев, Ю. А. Поляков, А. И. Чугунов. Указ. соч., стр. 109, 112, 113, 114, 115.

ду турецким генералом и Ибрагим-Беком, как проявление типичной для крестьянского движения политики децентрализации. Большой потерей для хода национально-освободительного движения в Средней Азии была гибель Энвер-Паши 4 августа 1921 г. в бою с 8-й советской кавалерийской бригадой вблизи афганской границы. Арест оккупантами созданного при содействии Энвер-Паши тайного "Комитета Национального объединения" во главе с Садретдин-Ходжа Шарифходжаевым, Гарифом Каримовым, Юсуп-Бек Курбановым и другими, также причинил ущерб басмаческому движению, ибо этот комитет оказывал ему существенную помощь.¹⁰⁴ Ощутимый удар большевиков по басмаческому движению был нанесен и пленением видного курбаша Муэтдина 6 июня 1921 г.¹⁰⁵ Однако упорное сопротивление крестьянско-басмаческих отрядов продолжалось и его яркие вспышки наблюдались в ходе борьбы среднеазиатского крестьянства с принудительной коллективизацией в 30-е годы. Во всяком случае, в 20-е годы басмаческое движение было крупнейшим фактором политической жизни оккупированных территорий на востоке, и по своему упорству и длительности не имело себе равных в подъяремной большевистской империи. Даже по сводке РККА от 22 марта 1922 г. против войск Туркестанского фронта действовало 28 тысяч басмачей, а в Фергане в октябре 1922 г., из ранее действовавших 200, оперировало еще около 100 отрядов басмачей.¹⁰⁶

Героическая борьба басмачества Средней Азии с превосходящими силами Красной армии имела серьезнейшее военно-политическое значение, так как стояла на пути дальнейшего расширения советской экспансии на юг. В своем докладе ЦК РКП(б) от 5 августа 1919 г. Л.Троцкий отмечал, что крушение Венгерской Коммунистической Республики, потеря Риги, Вильно и всей Прибалтики, неудачи германского коммунистического движения говорят о том, что на азиатском континенте Красная армия является несравненно более значительной силой, чем "на полях европейских". "Дорога на Индию, — указывал Л.Троцкий, — может оказаться для нас в данный момент более проходимой и более короткой, чем дорога в Советскую Венгрию". Л.Троцкий призывал ЦК "нарушить неустойчивое равновесие азиатских отношений" и обеспечить победу революционного восстания в Азии. Председатель Революционного Военного Совета Л.Троцкий призывал создать в Туркестане, Хиве и Бухаре корпус в 30-40 тысяч всадников "с расчетом бросить его на Индию". В докладе указывалось на необходимость создания в Туркестане политического военного штаба "азиатской революции", куда желательно привлечение "туземных" революционеров. Международная обстановка, указывалось в докладе, сложилась по-видимому так, что "путь на Париж и Лондон лежит через города Афганистана, Пенджаба и Бенгалии". Л.Троцкий предлагал политбюро перемену политической ориентации, и, в частности, бросить силы на "подготовку военного удара на Индию, на помощь индусской революции".¹⁰⁷ В другом своем докладе в конце сентября

¹⁰⁴ Д.Л.Голиков. Указ. соч., кн. 2-я, стр. 191, 192.

¹⁰⁵ "Боевые эпизоды". Басмачество в Бухаре и Хорезме. Сб. мат. Москва-Ташкент, 1934, стр. 46, 47.

¹⁰⁶ "Исторический архив", 1961, N 1, стр. 132; "Красная казарма", 1923, N 1, стр. 150.

¹⁰⁷ The Trotsky Papers. V. I, doc. 347.

1919 г. в ЦК, Троцкий отмечал, что поражение южного крыла войск адмирала Колчака дает возможность стремительного наступления на востоке. Необходимо подорвать, отмечалось в этом докладе, усилия Англии по объединению Персии, Бухары, Хивы, и Афганистана против Советской власти. Необходимо сосредоточить в Туркестане "материальные и персональные" элементы для возможного наступления из Туркестана на юг.¹⁰⁸ В свете этих документов становится ясным допуск генерала Энвер-Паши советскими властями в Туркестан. Эти положения председателя Реввоенсовета Л.Троцкого безусловно были всерьез восприняты Лениным и руководящей верхушкой, о чем свидетельствует реализация первого этапа советского плана по захвату Хивы и Бухары. Незавершенная гражданская война на западе страны, неудачи на Украине и в Польской войне и, главным образом, разгар басмаческого движения остановили советскую экспансию у порога Афганистана.

Предложения Л.Троцкого были безусловно обоснованы, так как Британское правительство не располагало достаточными силами противодействовать советской экспансии. Дело заключалось в том, что т. н. английская "интервенция" в Средней Азии и даже на Кавказе, вопреки демагогическим воплям большевиков, носила безусловно несерьезный характер и никакой опасности для Кремля не представляла. Так называемые "интервенции" имели мизерные масштабы, не проводились последовательно всеми державами Согласия. О серьезной угрозе Советам со стороны Англии и говорить не приходится. Еще 23 декабря 1918 г. У.Черчилль заявил, что интервенция "небольшими силами" не даст желаемых результатов. Следовало бы либо вовсе прекратить участие Англии в гражданской войне в России, либо предпринять вторжение в эту страну "крупными силами", обильно оснащенными боевой техникой. Позиция Черчилля не нашла поддержки у других членов парламента, а Ллойд-Джордж прямо заявил, что у Англии просто нет дополнительных войск для отправки в Россию. Уже в марте 1919 г. последовал уход английских войск из Закаспийской Области, а для остальных областей Средней Азии всерьез можно лишь говорить о разведывательной деятельности англичан.¹⁰⁹

В свете этих фактов, в историческом разрезе, героическое басмаческое движение приняло на себя всю огромную тяжесть борьбы с советской экспансией в Средней Азии. Создавшаяся обстановка не дала возможности лидерам басмачества создать регулярную армию. Борьбе басмачества были присущи типично крестьянские черты: локальность, отсутствие объединения сил, отпуск басмаческих аскеров по кишлакам в разгар боев для проведения сельскохозяйственных работ, отсутствие в отрядах минимального технического оснащения и оружия, отсутствие боеприпасов. Так называемая военная "помощь" басмачеству со стороны Англии носила скорее символический характер, так как даже винтовками англичане не могли обеспечить басмачей, и советские войска захватывали последних в плен безоружными в количестве многих тысяч. Несмотря на поражение басмачества ввиду количествен-

¹⁰⁸ Ibid., doc. 374.

¹⁰⁹ R. Ullman. Britain and the Russian Civil War. Anglo-Soviet Relations (1921-1927). Princeton, 1968; "Вопросы истории". 1969, N 9, стр. 190, 192.

ного перевеса Красной армии, его длительная, многолетняя борьба имела колоссальное политическое значение в ходе борьбы всего крестьянства страны за национальное освобождение от внутреннего и внешнего советского экспансионизма.

КОММУНИСТИЧЕСКАЯ ЭКСПАНСИЯ
И КРЕСТЬЯНСТВО УКРАИНЫ

Величайшей бедой хода революции на Украине в 1917-1921 гг. был тот факт, что украинскому селу, где проживало 94% украинского населения страны, противостояли города Украины, где проживало 6% населения, русско-еврейского по своему национальному составу. Отсутствие национального по составу украинского города, который выполняет одну из важнейших функций в жизни нации и государства, тяжело отразилось на создании необходимой прослойки украинской интеллигенции. Кроме того, сама украинская интеллигенция подвергалась руссификации и пополняла собой именно русский государственный аппарат. Русское государство не допускало украинские национальные и оппозиционно настроенные элементы к кормилу государственного управления и к практической политической деятельности. Именно отсутствие достаточных украинских кадров не дало возможности Центральной Раде создать национальный государственный аппарат управления, что в значительной мере ограничивало возможности Рады декларировать создание независимой Украины сразу же после Февраля 1917 г. Наличие в составе городов Украины преобладающего по численности русско-еврейского элемента при минимальнейшем количестве украинцев-горожан привело к организационной и идеологической слабости украинского национально-освободительного движения. В городах Украины, что характерно, политически господствовали общерусские политические партии. На Украине до провозглашения Центральной Радой IV Универсала только сионисты поддерживали украинское национально-освободительное движение. Однако среди еврейства Украины господствовала привитая многими десятилетиями идеология государственного централизма и руссификации. Евреи становились здесь патриотами господствующей нации. Украинское и русское еврейство невольно играло роль проводника обрусительного централизма и становилось объектом недовольства со стороны украинского народа.¹

Уже IV Универсал Центральной Рады, провозгласивший независимость Украины, резко оттолкнул от себя русские и еврейские влиятельные круги в этой стране. Это имело место в городах. Так, при конструировании украинской административной власти в Екатеринославе и губернии русские и еврейские организации отказались принимать участие в этом деле. В то же время, исторически, прогрессивная роль Центральной Рады не подлежит ни малейшему сомнению, так как ее органы проделали весомую конструктивную работу, активизировали отсталую крестьянскую массу Украины и сделали ее восприимчивой к лозунгам национально-освободительного движения.² Эта роль Центральной Рады особенно выделялась на фоне того факта, что в ре-

¹ М. Френкин. Захват власти большевиками в России, стр. 147, 148, 153, 154 и др.

² І. Мазепа. Україна в огні й бурі революції (1917-1921), ч. 1. Мюнхен, 1950, стор. 11, 15, 17, 24, 52, 54, 62.

зультате политики центральной власти и среди крестьянства Украины ослабли корни национального самосознания.³ Как известно, украинскому крестьянству с его борьбой за землю, противостояли помещики, которые по своей национальной принадлежности относились главным образом к полякам, русским, немцам. До революции 3.500 помещиков владели на Украине 8 миллионами десятин земли. Некоторые латифундии насчитывали более 100 тысяч десятин. Так, помещик Фальц-Фейн владел 200 тысячами десятин. Это в то время, когда на Украине 3 миллиона крестьян имели на многочисленную семью менее 6 десятин, а 1 млн. семей украинского села были безземельными. По другим данным, 15% всех украинских крестьянских хозяйств не располагали посевной землей, а 20% имели от 1 до 3-х десятин земли. По более точным данным, помещичьи латифундии в 9-ти губерниях Украины располагали 13 млн. десятин земли, или около 37% всей сельскохозяйственной площади Украины. Владельцами колоссальных земельных массивов на Украине были — граф Бобринский, князь Сангушко и многие другие.⁴

В смысле товарности сельского хозяйства, значение Украины в составе Российского государства было неоспоримым. Если 54 губернии Европейской России отправляли на рынок в 1909-1913 гг. 1.064,3 млн. пудов пшеницы, то 8 губерний Украины в этот же период — 348,3 млн. пудов. Значение Украины в составе Российского государства усиливалось еще фактом развития ее промышленности, многие отрасли которой стали основным источником снабжения всей страны (уголь, железная руда, сахарная промышленность и др.). Однако в промышленности Украины господствовала не украинская буржуазия, которая еще не успела сложиться, а вненациональные силы общерусского и иностранного происхождения. Но особым тормозом развития украинского национального самосознания был тот факт, что рабочий класс украинской промышленности рекрутировался, главным образом, из русской пришлой среды и его интересы не совпадали с украинским национально-освободительным движением. Причины этого создавшегося положения коренились в историческом прошлом украинского народа, а также в результате традиционной политики прежней России.⁵ В угольной промышленности Донбасса, в металлургии, в производстве кокса, в добыче марганца использовались инвестиции франко-бельгийского и немецкого происхождения, и эти отрасли обслуживались русскими рабочими или прослойкой все более ассимилирующихся украинских рабочих. Большинству рабочего класса Украины были чужды украинские национальные идеи и они зачастую поддерживали большевиков.⁶ В этом отношении мы располагаем ценным признанием украинского политического деятеля из лагеря большевиков — Н.Скрыпника, который указывал, что трагедия положения коренилась в том, что свое господство украинские большевики утверждали при помощи рабочего класса

³ Historische Studien. Heft 416. Deutsche Ukrainpolitik 1918 unter besonderer Berücksichtigung der Wirtschaftsfragen von Peter Borovsky. Lübeck und Hamburg, 1970, S. 86. В дальнейшем: Historische Studien. Heft 416 von Peter Borovsky.

⁴ Historische Studien. Heft 416 von Peter Borovsky, S. 88; М.Френкин. Русская Армия и революция (1917-1918 гг.). Мюнхен, 1978, стр. 207.

⁵ П. Я. Стебницкий. Украина в экономике России. Петроград, 1918, стр. 4, 8, 9.

⁶ Historische Studien. Heft 416 von Peter Borovsky, SS. 22, 23, 25, 86.

Украины, русского по национальности или руссифицированного украинского, который отрицательно относился к украинской государственности, его языку и культуре. Завоевание украинского крестьянства, подчеркивал Н.Скрыпник, а также сельского пролетариата большевики осуществляли именно при помощи выходцев из русской среды.⁷ Комплекс перечисленных нами обстоятельств стал тяжелой преградой и на пути разрастающегося крестьянского повстанческого движения в этнографической Украине.

Предшествующее революции развитие экономики Российского государства в итоге привело к размещению на территории Украины жизненно важных отраслей промышленности и созданию здесь сырьевой базы, ставшей в значительной мере основой промышленного и продовольственного снабжения государства. Отсюда вытекало упорство в экспансии большевистского вторжения в этническую Украину. В последние 5 лет перед первой мировой войной Украина производила на своих землях в среднем 74.700 млн. пудов сахара, что составляло 82% общего производства этого продукта в империи. Собственно Россия у себя вырабатывала только 16 млн. пудов сахара, а в то же время потребляла 67 млн. пудов. Донецкий бассейн, поставлявший уголь всей стране, добывал в среднем 150 млн. пудов этого топлива в месяц, а при Временном правительстве — 120 млн. пудов в месяц. В 1922 г., в результате гражданской войны и господства большевиков, за целый год было добыто 360 млн. пудов угля, или в среднем около 30 млн. пудов в месяц.⁸ После ухода немецко-австрийских войск Красная армия продвигалась победным маршем по территории Украины. Центральная советская пресса и не пыталась скрыть истинные цели большевиков. "Правда" отмечала, что "Красная армия проложила дорогу к хлебу, так как она завоевала Украину. Она проложила дорогу к углю... Она сломала стену, которая отделяла нас от хлопка, расчистивши путь в Туркестан". "Правда" не допускала и мысли о независимости Украины и рассматривала последнюю как "временно отчужденную часть единой страны".⁹ Следует подчеркнуть, что и в противостоящем большевикам лагере исповедывали те же взгляды. Представитель Дона в Киеве ген. Черячукин в своих воспоминаниях об Украине 1918 г. писал, что "русские партии, начиная от крайних правых и кончая левыми, болезненно опасались отделения Украины от России... хотя бы ценой продажи Украины большевикам, чтобы только не существовало независимой Украины".¹⁰

Изгнание большевиков после их недолгого нахождения на Украине (около 3-х месяцев) и приход немецко-австрийских войск отнюдь не улучшили положение Центральной Рады, так как ее программа шла вразрез со стремлениями кайзеровской Германии. Прежде всего, Рада не была в состоянии выполнить свои обязательства по доставке продовольствия, фуража и других сельскохозяйственных продуктов в качестве взноса — до 31 июля в количестве 11 млн. тонн и 21 млн. в мае, что вызвало недовольство оккупан-

⁷ I.Мазепа. Указ. соч., стр. 14: "Визвольний шлях". Місячник, кн. 5 (386), травень. Лондон, 1980, стор. 571.

⁸ Дмитро Дорошенко. Історія України (1917-1923 рр.), т. II. Ужгород, 1930, стор. 308, 309.

⁹ "Правда", 17 января 1919 г., 26 февраля 1919 г.

¹⁰ "Донская летопись", 1924, N 3, стр. 207.

тов. Но немецкое командование само констатировало, что органы Центральной Рады не имели достаточной власти для выкачки хлеба, и ее возможности в этом вопросе, по определению германского командования, не шли дальше силы германского штыка (*nur so weit wie unsere Bajonette*).¹¹ За время войны основная масса украинского крестьянства обеднела, так как теряла своих работников, мобилизованных в армию, уменьшалась тяговая сила, сокращались посевные площади, а полученные за зерно керенки не представляли никакой ценности. В связи с развалом промышленности заработки на стороне прекратились, и крестьяне также несли ощутимые потери на разнице роста цен на хлеб и фабричные изделия. Выполнение продовольственных поставок Центральным державам становилось тем трудней, что они, как и большевики, фактически не предоставляли товарную компенсацию за изъятое в деревне зерно. В этих условиях многие крестьянские хозяйства теряли свой товарный характер и связи с рынком.¹²

После прихода немцев украинское крестьянство уже не доверяло и подозрительно относилось к обещаниям Центральной Рады о передаче галицкой земли. Оно прекращало засеивать пустующие помещичьи земли, так как с основанием не было уверено, что его труд будет вознагражден. Германские оккупационные власти были обеспокоены этим обстоятельством, будучи заинтересованы в получении максимального количества хлеба. Командующий немецкими войсками ген. Эйхгорн издал приказ, в котором категорически требовал, дабы крестьянство и еще существующие земельные комитеты в обязательном порядке засеяли все пустующие помещичьи поля. Протесты Центральной Рады, отражавшие в данном случае недовольство крестьянства, рассматривались германскими властями как опасный прецедент и вызвали с их стороны решение о ликвидации Центральной Рады, как стоящей на пути германских интересов.¹³ В ночь с 29 на 30 апреля 1918 г. германское командование разогнало Центральную Раду, сотрудничество с которой, по заявлению германских властей, "стало невозможным". 30 апреля 1918 г. командующий германскими войсками на Украине ген. Эйхгорн сообщил в Главную Квартиру о совершенном перевороте и что теперь решение аграрного вопроса должно решаться путем восстановления крупной земельной собственности, а также об оплате крестьянами стоимости захваченной ими у помещиков земли. Ген. Эйхгорн указывал на необходимость всяческой поддержки товарного хозяйства крупных земельных собственников.¹⁴ Одновременно ген. Эйхгорн провел в Киеве совещание с послами Австро-Венгрии и Германии. На совещании он категорически заявил, что германские власти не допустят создания украинских вооруженных сил, а разрешается только создание украинской полиции для соблюдения порядка.¹⁵ Вместо Центральной Рады германские власти поставили марионеточное "правительство" во главе с гетманом П.Скоропадским. Гетману было предписано деклари-

¹¹ P.A. des A.A. Russland, N 39g. Band 1, 2; N 216, 231, S. 29662.

¹² "Голос державника", 1947, N 6. Статья Б.Мартоса "К вопросу об аграрной реформе на Украине", стр. 103, 104.

¹³ В. Винниченко. Відродження нації (історія Української революції). Київ-Відень, 1920, стор. 321, 322, 323, 325.

¹⁴ P.A. des A.A. Russland, 31, 1918. Band 3, N 30747P.

¹⁵ Ibid., N 30513P.

ровать признание Брестского договора, роспуск органов Центральной Рады на местах, отказ от созыва Учредительного Собрания и созыв законодательных органов только с разрешения германских властей. Естественно, ставленник Германии гетман П. Скоропадский принял все эти условия, которые были отклонены ранее Центральной Радой как нарушения основ независимости Украины. Еще 25 апреля ген. Эйхгорн объявил о создании немецким командованием военно-полевых судов над украинскими гражданами, на что снова 26 апреля последовал протест Центральной Рады. До этого акта произвола германские власти разоружили большинство украинских военных частей. В угоду оккупантам гетман объявил о полной свободе купли-продажи земли, обещал организовать выкуп части земли у крупных собственников, якобы для наделения малоземельных. Однако выкуп определялся по "действительной" стоимости земли.¹⁶ В итоге, кроме восстановления помещичьих имений, при гетмане Скоропадском кардинальный аграрный вопрос о наделении крестьянства землей не был разрешен. Как обоснованно утверждал Д. Дорошенко, по сравнению с земельным вопросом все другие проблемы отступали на второй план. Вместе с приходом немцев, а особенно при гетмане началась буквально аграрная реакция. Вернувшиеся помещики и определенная часть богатейших крестьян явочным порядком стали отбирать у украинской крестьянской массы как приобретенную последнюю землю, так и свое имущество. Создавались карательные отряды, которые свирепствовали в деревне, и гетманская администрация была не в состоянии остановить их деятельность. Усилилась враждебность крестьян к помещику, при одновременном росте антагонизма, на почве земельных переделов, в самой крестьянской среде.¹⁷ При гетмане положение обострилось деятельностью "Союза земельных собственников", который в своих решениях высказался именно за полную реставрацию земельных отношений на Украине, без каких-либо уступок крестьянству. Эту позицию земельных собственников поддерживали оккупанты. В интересах получения крупных партий товарного зерна оккупационные власти всячески тормозили проведение аграрной реформы в интересах низов деревни. Германский посол на Украине фон Мумм осенью 1918 г. так и заявил, что аграрный вопрос на Украине "придется двигать годами".¹⁸

Гетманская реакционная реставрация старых порядков на Украине, проведенная по указке немецких властей, взбудоражила крестьянскую массу и особенно те широкие слои крестьянства, которые опасались потерять приобретенную барскую землю, не располагая средствами для ее выкупа. Волнения в деревне пресекались гетманской администрацией при помощи карательных отрядов и насилия вообще. Крестьянство громко высказывалось о том, что немцев привели на Украину, чтобы отобрать у крестьян панскую землю. Вскоре начались народные восстания против власти гетмана.¹⁹ Вспышки крестьянских волнений разгорались в связи с тем обстоятельством

¹⁶ В. Винниченко. Указ. соч., ч. 2, стр. 325, ч. 3, стр. 20; М. Стахів. Гетьманський режим у 1918 р. та його державноправна якість. Нью-Йорк — Детройт, 1951, стор. 17, 17, 20, 21 и др.

¹⁷ Д. Дорошенко. Мої спомини про недавнє минуле (1914-1920). Мюнхен, 1969, стор. 326, 327.

¹⁸ В. Донцов. Рік 1918. Київ-Торонто (Канада), б. д., стор. 16, 77.

¹⁹ Edward Paszkowski. Zawierucha Ukrainka. Warszawa, 1919, str. 41, 42 etc.

вом, что фактически все засеянные и обработанные крестьянством помещичьи земли были возвращены владельцам без какой-либо компенсации. Крестьяне поднимались целыми семьями и даже жгли панские экономии. Ярko разгорелось повстанческое движение на Звенигородщине, которым руководил левый эсер Шинкарь.²⁰ В июне-августе 1918 г. вспыхнули крестьянские восстания в районе Канева, на Полтавщине.²¹ Хотя украинская деревня отнеслась пассивно к появлению гетманской власти, все же к маю 1918 г. крестьянское движение против новых порядков и против реставрации помещика отмечалось по всей Украине. Как указывают немецкие источники, теперь безземельные крестьяне и владельцы мелких наделов почувствовали себя спаянными общими интересами. Роспуск земельных комитетов окончательно убедил крестьянство, что обещанная земельная реформа находится под вопросом. В украинской деревне начались массовые потравы на помещичьих землях, обработанных крестьянами, происходило уничтожение инвентаря, дабы не отдавать его в руки прежних хозяев. В Подольской губернии власти зафиксировали обстрел оккупационных войск со стороны крестьян. В Ямпольском уезде поднял крестьянское восстание бывший комиссар Криворучко, который собрал отряд в 300 человек и захватил свыше 100 винтовок и 16 пулеметов. В Ольгопольском уезде также участился обстрел немецких частей. Начались захваты яровых посевов сахарной свеклы в помещичьих хозяйствах и рубка крестьянами леса во владениях. Крестьянское восстание захватило и Черниговскую губернию.²² Как сообщала Главная Квартира германской армии, уже в мае 1918 г. крестьянские восстания широко охватили различные местности Украины, особенно районы, расположенные в северной и восточной части страны. Донесение гласило, что сражения немецких войск против "банд" находятся "на полном ходу".²³ Положение все усложнялось, так как гетманская администрация не располагала должной вооруженной силой, и в начале октября гетман снова выдвинул перед немецким командованием вопрос о создании армии, так как обоснованно опасался ухода немцев. Однако было уже поздно, и германские власти в секретной беседе с гетманом предложили ему для удержания власти немедленно украинизировать аппарат управления, русский в своем большинстве, ускорить реализацию плана аграрных начинаний, создать городскую национальную гвардию.²⁴ Эти меры, в условиях волнений в деревне, не могли преодолеть обстановку восстаний, так как не был разрешен аграрный вопрос. Левые круги украинской общественности правильно указывали, что без обеспечения безземельного и малоземельного крестьянства землей без выкупа не может быть и речи об успокоении. Как война, так и революция, указывали эти круги, не создали условий и возможности выкупа земли крестьянством. Промышленные магнаты на Украине, главным образом, крупные земельные собственники, такие как граф Кочубей, князь Горчаков, граф Ледоховский, герцог Мекленбург-Стрелицкий, не же-

²⁰ В. Винниченко. Указ. соч., стр. 45, 47, 71, 75.

²¹ В. Донцов. Указ. соч., стр. 25, 43, 54.

²² P.A. des A.A. Deutschland, N 127☆5. Band 1, 2, Dok. 39263, N I, II, III.

²³ P.A. des A.A. Russland, N 31g. Band 1, 2, N 29712P.

²⁴ P.A. des A.A. Russland, Band 24. Die Ukraine, N I, Dok. A.42014.

лали поступиться земельными угодьями и уповали на развитие промышленности, куда по их мнению, должна была устремиться безземельная и мало-земельная крестьянская масса.²⁵

В период гетманщины, по немецкой указке, в аграрной области выиграл только вернувшийся помещик, а в деле наделения крестьянства землей аграрный проект только обсуждался, хотя разрешение аграрного вопроса, даже по признанию герцога Лейхтенбергского, "было одной из самых важных и серьезных проблем".²⁶ В своем интервью швейцарской газете в середине октября 1918 г. гетман, сам крупный земельный собственник, ясно выявил свои антикрестьянские аграрные помыслы. Несмотря на ежедневные конфликты крестьянства с немцами, он, гетман, был убежден, что крестьянин обязан был возместить стоимость отобранной им у помещика земли, и тогда только украинский крестьянин стал бы законным ее владельцем.²⁷ При подобной аграрной политике гетманская власть могла существовать только при условии ее поддержки германским штыком.

Германских политиков, как и военную верхушку, совершенно не интересовала судьба крестьянской массы, а в плоскости их интересов лежал только вопрос о максимальной выкачке хлеба и сырья из страны. Летом 1918 г. кайзер Вильгельм II так формулировал цели и задачи Германии в оккупированной Украине, ставшей объектом ее колониальных интересов: "Мы заняли Украину для получения жизненно необходимых продуктов и сырья. Мы должны создать в море русского хаоса здесь, на Украине, свой форпост порядка, дабы на длительный срок изолировать Украину от собственно России". Однако германские планы были нарушены как растущим сопротивлением украинского крестьянства грабительской выкачке зерна и продовольствия вообще, так и подрывом военного могущества Германии в результате близкого ее разгрома на Западе. Как сообщал австрийский ген. А.Краус, посланный императором Карлом на Украину в качестве диктатора по изысканию продовольствия, германское и австро-венгерское правительства уже не были в состоянии обеспечить продовольствием даже свои армии, несмотря на жесточайшие реквизиции Германии и Австро-Венгрии, проводимые внеэкономическим порядком, без соответствующего товарного покрытия.²⁸ Германия не добилась коренного улучшения своего продовольственного баланса за счет Украины, и об эффективной помощи с Востока уже не было и речи. Это признал в своих воспоминаниях о первой мировой войне ген. Э.Людендорф.²⁹ Указанные выводы подтверждает и бывший министр иностранных дел кайзеровской Германии К.Гельферих.³⁰ Точно так же стратегический перелом в пользу Антанты на Западном фронте уже с лета 1918 г. и рост крестьянских волнений на Украине, для удушения которых у Германии уже не

²⁵ "Голос державника", 1947, N 6, стор. 97, 108.

²⁶ Герцог Г.Н.Лейхтенбергский. Воспоминания об Украине (1917-1918). Берлин, 1921, стр. 31.

²⁷ Gaazeth de Lausanne, 15.10.1919.

²⁸ Historische Studien. Heft 416 von Peter Borovsky, SS. 132, 133, 153; Die Ursachen unserer Niederlage. Erinnerungen und Urteile aus dem Weltkrieg von general Alfred Kraus. Wien, München, 1920, S. 253.

²⁹ Э.Людендорф. Мои воспоминания о войне 1914-1918 гг., т. II. М., 1924, стр. 191, 192.

³⁰ К. Helfferich. Vom Eingreifen Amerikas bis zum Zusammenbruch. Berlin, 1919, SS. 349, 350.

хватало вооруженных сил, сделали неоправданными надежды на использование "хаоса" в России и несбыточными германские стратегические планы в отношении Украины. Так, командующий группой армии на Украине ген. Эйхгорн летом 1918 г. рассчитывал на использование Украины в качестве моста для германской экспансии на Кавказ, в Азию, а "в последнем счете в Индию", чему должен был благоприятствовать "хаос" в России.³¹

Подогреваемые большевиками крестьянские восстания в июле-августе 1918 года все же не превратились во всеобщее всеукраинское восстание, хотя члены советской т. н. "мирной" делегации Х.Раковский и Д.Мануильский и вели переговоры с В.Винниченко о государственном перевороте на Украине.³² Еще перед восстанием Ю.Мазуренко, С.Мазуренко, В.Мазуренко и В.Винниченко, пишет П.Христюк, вели переговоры с т. н. "мирной" советской делегацией в Киеве в составе Д.Мануильского и Х.Раковского, о восстании против гетмана и о будущих отношениях между УНР и Советской Россией. Советские руководители заявили, что хотя они не в состоянии оказать военную помощь восстанию, но движению сочувствуют и что Советская Россия будет жить в мире с обновленной Украиной.³³ Но подобное заявление было дезинформационным маневром, так как большевикам была враждебна украинская государственность и они стремились только к захвату Украины.

После капитуляции Германии 11 ноября 1918 г. дни "правительства" гетмана были сочтены. В тесной связи с украинскими крестьянскими организациями, которые во главе ЦК "Селянської Спілки" (Крестьянский Союз) имели контакты с крестьянскими организациями почти повсеместно, лидеры украинских политических партий создали 13 ноября 1918 г. Директорию УНР. Во главе Директории стал В.Винниченко (УСДРП), С.Петлюра (УСДРП) и от имени военной формации "сечевых стрельцов" Ф.Швец — кандидат "Крестьянского Союза", П.Андриевский — социалист-самостийник и другие. Однако первое же заседание Директории 14 ноября 1918 г., выпустившее первое воззвание-декларацию, выявило, что этот орган не имел четкой и актуальной социально-экономической программы. Воззвание осуждало гетмана в стремлении реставрации российской империи, содержало обвинения против монархической немецкой реакции и т. п., но не содержало так необходимого заявления о переходе земли к крестьянству и о большевистской опасности, надвигающейся с севера. Характерно, что С.Петлюра, находившийся в Белой Церкви, также опубликовал Универсал, в котором также не было четкого упоминания о земле крестьянам и большевистской опасности. Восстание началось 16 ноября 1918 г. и сразу же принесло победу Директории. Только район Белой Церкви привлек в ряды восставших около 20 тысяч крестьян. Даже гетманская военная формация "сердюков", состоявшая в основном из зажиточных крестьян, сразу же примкнула к Директории. Полная победа была и в других местах.

Поддержавшие Директорию крестьяне на местах спрашивали, какой будет

³¹ P. A. des A. A. Russland, N 31g. Band 4, A26.909.

³² Д. Дорошенко. Історія України, стор. 270.

³³ Павло Христюк. Замітки і матеріали до історії Української революції (1917-1920 рр.), т. III, 1921, стор. 29.

установлен режим и будут ли возвращены в пользу крестьян помещичьи земли. Однако в разгар событий чаяния трудового крестьянства не были реализованы, и это в то время, когда крестьянские съезды выдвигали требования, дабы Директория немедленно возобновила действие закона Центральной Рады о земле от 18 января 1918 г. Мало того, украинские социал-демократы, в частности их лидер В. Винниченко, совершили крупнейшую политическую ошибку по аграрному вопросу, рассорившую их с украинским крестьянством. В своем выступлении на VI конференции украинских эс-деков (10-12 января 1919 г.) глава Директории В. Винниченко заявил, что крестьяне будут обеспечены от 5 до 15 десятинами земли, которая будет предоставлена крестьянству для землепользования, но отнюдь не будет передана в собственность. Винниченко заявил, что будет запрещена продажа земли и передача ее по наследству.³⁴ Подобное решение земельного вопроса на Украине шло вразрез с требованиями крестьянства о передаче ему земли именно в собственность. Решения Директории по аграрному вопросу почти укладывались в рамки ненавистной крестьянству большевистской национализации земли. Это послужило основным толчком для отхода украинского крестьянства от поддержки Директории. Программа, выдвинутая В. Винниченко, расходилась с интересами крестьянства, для которого были чужды его социалистические взгляды. Так, глава Директории, признавая, что базой правительства должно быть крестьянство, в то же время призывал к выработке из крестьянства "пролетарской массы" и борьбе против превращения украинского крестьянина в "мелкобуржуазную силу" и т. п. Он ратовал за ориентацию на западные страны, считая, что этот путь предохранит украинскую деревню от попыток Севера (Советской России) расколоть украинскую деревню и т. п.³⁵ Политической наивностью и непониманием сложившейся обстановки отличались взгляды главы Директории в отношении большевиков. Он ратовал за введение "советской системы власти", что лишило бы большевиков стремления к захвату власти на Украине и ликвидации власти Директории. Мало того, еще во время подготовки восстания против гетмана, Директория вела переговоры якобы с целью "координации" со своим злейшим врагом — большевиками, которые с целью дезинформации и обмана лицемерно обещали признать политический строй, который будет введен Директорией и абсолютно не вмешиваться в дела УНР.³⁶ В. Винниченко наивно полагал и в декабре 1918 г., что, если Директория будет "следовать левым курсом", это спасет ее от нажима большевизма.³⁷

В то же время, правительство Ленина делало все возможное для захвата Украины вне зависимости от того, какой бы там ни установился политический строй. Еще в августе 1918 г. в докладе германского командования на Украине рейхсканцлеру Гертлингу указывалось, что Советское правительство ведет с Германией двойную игру (*Doppelspiel*) и всеми средствами активизирует борьбу против создания Украинского государства. В Москве открыто говорят о ликвидации Украинского государства. На Украину с этой

³⁴ Павло Христюк. Указ. соч., т. III, стр. 128, 131, 132, 133, 137, 136; т. IV, 1922, стр. 31, 46, 49, 51.

³⁵ "Робітнича газета", 16 січня 1919 р.

³⁶ В. Винниченко. Указ. соч., ч. 2, стр. 134, 158.

³⁷ P. A. des A. A. Band 1. Akten betreffend Bolschewismus, N 2. Dok. A. 54306.

целью направлены большие финансовые средства, переброшено оружие и организованы большевистские "банды". По заслуживающим доверия агентурным немецким сообщениям начала октября 1918 г., Советское правительство было полно решимости при помощи организации восстания захватить Украину. Уже после начавшегося отхода немецкой армии из Украины, большевики использовали удачно начавшееся повстанческое движение Директории в своих политических интересах.³⁸

С целью захвата Украины военным путем, решением ЦК РКП(б) от 17 ноября 1918 г. был образован Реввоенсовет Украины, куда входили Г.Пятаков, В.Антонов-Овсеенко, Артем, И.Сталин и другие, и также было создано фиктивное "рабоче-крестьянское правительство Украины". В созданные органы входили в основном люди, не имеющие ничего общего с украинским населением. Еще летом 1918 г. большевиками были сформированы 2 повстанческие дивизии в нейтральной пограничной зоне между РСФСР и Украиной. 17 ноября был создан Совет Украинского фронта, для маскировки именовавшийся "Совет группы Курского направления", в распоряжении которого находились военные части из РСФСР: 43-й рабочий полк из Воронежа, 2-я Орловская кавалерийская бригада, Московская рабочая дивизия, бронепоезда и др.³⁹ По другим, более точным данным, в состав "Группы Курского направления" в ноябре 1918 г. входили также отряд Кожевникова (татары), два полка Чрезвычайной Комиссии, два продовольственных полка, Интернациональный Мадыарский и 4-й Кавказский продовольственный полки.⁴⁰ Еще до ноябрьских событий московские экспансионисты пытались вызвать всеобщее восстание на Украине для последующего ее захвата, и даже с этой целью был создан т. н. Всеукраинский Военно-Революционный Комитет в пограничной зоне в составе Аусема, Бубнова и Г.Пятакова. Однако эта попытка большевиков не увенчалась успехом.⁴¹ О национальном облике подобранного Москвой "Рабоче-крестьянского правительства" Украины свидетельствует его состав: Г.Пятаков (председатель), В.Аверин, К.Ворошилов, Э.Квицинг, Ф.Сергеев (Артем) и только два украинца — Ю.Коцюбинский и В.Затонский, не игравшие в этом "правительстве" сколько-нибудь заметной роли.⁴² Обещания большевиков об уважении национальной независимости Украины не стоили и выеденного яйца, так как давались с целью дезинформации. 11 ноября 1918 г. Совнарком дал директиву вновь образованному им Украинскому Реввоенсовету в десятидневный срок начать наступление "в поддержку рабочих и крестьян Украины". На совещании этого Реввоенсовета с украинскими коммунистами, прислужниками Кремля, присутствовали главком Вацетис, Сталин, Скрыпник, Я.Яковлев (Эпштейн), Антонов-Овсеенко, Затонский. На совещании было отмечено, что, несмотря на поддержку восстания со стороны Москвы на успех нечего рассчитывать без

³⁸ Ibid., Deutschland, N 131. Band 47, SS. 63, 63 об.: Ibid 24, Die Ukraine, N 1. Dok. A.41602; Russland, 106. Band 4, S. A.49920 etc.

³⁹ "Исторический журнал", кн. 1-2(101-102). М., 1942, стр. 82; В.А.Антонов-Овсеенко. Записки о гражданской войне, т. III. М., 1932, стр. 14, 25.

⁴⁰ Н.Кокурин. Как сражалась революция, т. III. М., 1925, стр. 77.

⁴¹ I.Мазепа. Україна в огні й бурі революції, ч. 1, стор. 60.

⁴² "История СССР". Великая Октябрьская Социалистическая революция и гражданская война в СССР, т. VII. М., 1967, стр. 475.

ввода на Украину значительных сил Красной армии. 3 января 1919 г. большевистские части заняли г. Харьков, а 12 января 1919 г. — г. Чернигов.⁴³ Московские экспансионисты последовательно продолжали свою политику по захвату Украины и фактическому непризнанию ее национальной независимости. Созданный большевиками марионеточный ЦИК Советов Украины еще в начале марта 1918 г. декларировал, что "мы никогда не рассматривали Украинскую Советскую Республику как национальную республику, а исключительно как Советскую республику на территории Украины... Мы никогда не стояли на точке зрения полной независимости Украинской Народной Республики".⁴⁴

В то время, когда готовилась, а затем и осуществлялась советская агрессия против Украины, лидеры Директории, в том числе В. Винниченко, тешили себя иллюзией о возможности приостановить советское наступление. Директория направила в Москву дипломатическую миссию во главе с украинским независимым социал-демократом С. Мазуренко. Этой делегации вменялось в обязанность заявить Советскому правительству о согласии Директории на установление советской формы власти. Этому капитулянтскому шагу с-д Винниченко сопутствовала и губительная политика украинских эсеров (центральное течение), которые также твердо отстаивали советскую форму власти.⁴⁵ Эта ошибочная политика двух крупнейших украинских партий, входивших в правительство Директории, была тем более опасна для национально-освободительного движения, что Советы в деревне отсутствовали после падения гетманщины, а возникшие в городах носили или явно большевистский характер или, во всяком случае, не поддерживали украинское национальное движение. Характерно в этом отношении заседание Киевского Совета рабочих депутатов 13 февраля 1919 г., на котором присутствовал председатель созданного Москвой "Украинского правительства" Х. Раковский, а также Г. Пятаков, Н. Скрыпник, Ю. Коцюбинский, В. П. Затонский, А. С. Бубнов, Щаденко. В ответ на высказанную критику со стороны украинских социалистических партий по вопросу о введении в школе родного украинского языка в качестве государственного — это реакционное, никому не нужное мероприятие" и что "крестьянство считает себя русским". Х. Раковский проводил реакционные великодержавные взгляды и в советской прессе.⁴⁶ Ориентация на "Советскую форму власти" была тем более необоснованной, что сами большевики превратили Советы в политический декорум и насаждали, в том числе и на Украине, вместо Советов — ревкомы, которые функционировали в качестве навязанных Украине органов управления вплоть до 1921 г.⁴⁷

В связи с непрекращающимся советским наступлением на территорию Украинской Республики, Директория уже была вынуждена объявить о состоя-

⁴³ В. А. Антонов-Овсеенко. Указ. соч., т. III, стр. 12 и др.

⁴⁴ В. А. Антонов-Овсеенко. Указ. соч., т. II, 1928, стр. 23, 36.

⁴⁵ Павло Христюк. Замітки і матеріали до історії Української революції, т. IV, стор. 39, 44.

⁴⁶ Павло Христюк. Указ. соч., т. IV, стр. 173; "Известия ВЦИК", 3 января 1919 г., статья Х. Раковского "Безнадежное дело".

⁴⁷ М. С. Павлюк. Військово-революційні комітети та їх діяльність на Україні в 1917-1919 рр.

нии войны с РСФСР. Однако, в создавшейся к этому времени социально-политической и стратегической обстановке поражение Директории было неминуемым. После ухода австро-германских вооруженных сил с Украины Красная армия превратилась в наиболее мощный военный фактор на востоке Европы. В образовавшийся после ухода в ноябре 13-ти немецких дивизий и 57-ми ландверных батальонов военный вакуум стали вклиниваться советские силы. Особенно большевики форсировали свое продвижение после отхода немецких частей из Киева (10 января 1919 г.). Немецкое командование так и отмечало, что теперь большевики овладеют положением (*frei Hand haben werden*) на Украине. Немецкое командование на Украине сообщало, что украинские части неспособны к отпору в сражении с большевиками. Это признал и глава Директории В. Винниченко в секретной беседе с германским командованием и подчеркнул, что украинские войска приобщаются к большевизму (*dem Bolschewismus zuneige*). В. Винниченко просил немецкое командование до окончательного ухода германских войск с Украины удерживать Северный фронт против большевиков. По немецким сообщениям, все участники украинских политических партий (аграрии, демократы, социал-федералисты и самостийники) были убеждены, что без помощи извне "украинская идея (государственность) будет уничтожена большевиками". Появление флота Антанты у берегов Черного моря не меняло обстановку в пользу Украины, так как эти силы, материально поддерживая ген. Деникина, решили подождать и убедиться в том, сумеет ли Директория дать отпор большевикам. 29 декабря 1918 г. в донесении отмечалось, что "положение Директории более чем тяжелое".⁴⁸

Директория не располагала армией. Поддерживавшие ее в противогерманском восстании крестьяне разошлись по домам, и на запрос В. Винниченко, какими силами располагает Директория, военный министр Греков сообщил, что по всей Украине, на всех фронтах, в гарнизонах и резервах находилась 21 тысяча человек. В связи с отсутствием на местах сложившегося административного аппарата, у Директории не было реальной возможности провести организованную мобилизацию, тем более, что на местах функции административного аппарата правительство зачастую было вынуждено передавать в руки главарей местных украинских отрядов (атаманам). В. Винниченко признавал, что декреты о земле оставались пока на бумаге, не реализовались, а крестьянская масса, составлявшая вооруженные силы, требовала не только национального освобождения, но и социального переворота в украинской деревне. Разгромленная в неравной борьбе с большевиками, Директория осталась без армии и территории. "Армии нет, — восклицает В. Винниченко, — остались только штабы с атаманами во главе".⁴⁹ Шла не мобилизация в украинскую армию, для чего на местах отсутствовал так необходимый аппарат государственной власти, а вербовка крестьян в отряды независимых от Директории атаманов. В атаманские отряды стекалось и множество деклассированных и анархизирующих элементов крестьянства, которыми дви-

См. "Учені записки бібліотечного Харківського Інституту". 1957, стор. 137 и др.

⁴⁸ P. A. des A. A. Der Weltkrieg. Dec. 1918, Band 290, S. A906619, 906620, 906621, D906585; Band 287, S. D905933; Band 1. Akten betreffend Bolschewismus, N 2, S. A54306.

⁴⁹ В. Винниченко. Указ. соч., ч. 3, стр. 166, 180, 184, 245, 293.

гали не идеи української державності, а стремление к грабежу и кровавым насилиям. Локальные стремления многих атаманов, действовавших в итоге именно в русле антигосударственной политики, подогревались фактом соглашений с ними как Директории и главного атамана С.Петлюры, так и использования их советскими органами в своих политических интересах. Эти обстоятельства — отсутствие сложившегося административно-военного аппарата Директории на местах и распад армии — повысили роль атаманщины и превратили ее в раковую опухоль на теле украинской государственности. Характерно в этом отношении использование Директорией известного погромщика, атамана Григорьева на Херсонщине, который ей изменял и заигрывал с большевиками. В январе 1919 г. дислоцированная в Святошине возле Киева Днепровская "дивизия" атамана Зеленого взбунтовалась и самочинно перешла в район Триполья, а атаман стал провозглашать советские лозунги. Почти одновременно началось выступление атамана Болбачана, который командовал Запорожским корпусом на Левобережье. Он также проводил свою политику, которая была далеко не в интересах украинской государственности. Он разгонял съезды, проводил порки крестьян и вскоре совершенно перестал подчиняться приказам Директории. Он оставил Харьков и самочинно отступил к Кременчугу, разрабатывал планы перехода к ген. Краснову на Дон или же к ген. Деникину. Волна атаманской анархии прокатилась по всей Украине.⁵⁰

Далекую от государственных, национальных интересов политику проводили и другие атаманы — атаман Ангел на Черниговщине, Коновалец на Киевщине и т. п. В результате сложившейся обстановки власть оказалась в руках атаманщины, а Директория и ее кабинет министров стали играть сугубо декоративную роль. Против Директории разгорались восстания, организованные советским правительством и украинскими левыми эсерами.⁵¹ Уже начались бои украинских повстанческих отрядов с войсками Директории (Триполье, Золотоноша, Гребенка и др.). Недовольство крестьянской массы Директорией приняло широкие размеры, и армия Директории разлагалась в стремительном темпе. Так, 5 марта 1919 г. части 55-го пехотного полка разбежались по домам, а большая часть солдат перешла к врагу. Отказались от наступления части 59-го полка и даже убили 10 своих офицеров. 60-й пехотный полк в связи с отказом сражаться был обезоружен. То же произошло в 53-м полку, в легком артиллерийском полку серожупанников, в 3-м Черноморском полку, артиллерийская батарея которого перешла к большевикам. Конный полк атамана Козыря-Зирки самовольно снялся с позиции и т. п.⁵² В Черниговской "дивизии" атамана Янченко царил такая анархия, что нельзя было и думать об использовании этой части на фронте. В этой части 20-й конный полк состоял всего из 35 офицеров и 14 казаков. В конце декабря полк "серожупанников", входивший в состав "дивизии" атамана Янченко отказался следовать на фронт.⁵³ Как свидетельствовал Д.Дорошенко, после ликвидации гетманщины крестьянство массово разбрелось в свои деревни, армия Директории

⁵⁰ І.Мазепа. Указ. соч., стр.75, 76, 65.

⁵¹ В.Винниченко. Указ. соч., ч. 3, стр. 193, 201, 203, 145, 146.

⁵² І.Мазепа. Указ. соч., стр. 38, 77, 121, 122 и др.

⁵³ Підполковник Іван Ремболович. 1918 рік на Чернігівщині. Спомини. Б. д., стор. 95.

сокращалась еще быстрее. Только галицийские части, состоявшие из более сознательных крестьян, по сравнению с днепровскими, сохраняли еще боеспособность. Оппозиция против головного атамана С.Петлюры и его атаманов и атаманчиков росла в связи с быстрым разложением этих последних.⁵⁴ В начале 1919 г. разложение атаманщины говорило об отсутствии в указанной армии достаточного количества лиц сознательного офицерского корпуса. Своевольная атаманщина создавала обстановку пьянства, повальных реквизиций, еврейских погромов и неподчинения приказам. Атаман Шиленко, например, отказался выполнить приказ С.Петлюры и даже стал делать набеги на украинские села района Каменца-Подольского. Об этом свидетельствуют официальные документы, такие, как донесения Подольского губернского комиссара от 5 марта 1919 г. о грабеже, реквизиции, попытках погромов и атаманских оргиях. В конце марта 1919 г. самозванный атаман Хомадовский не остановился даже перед арестом правительственных официальных лиц, таких как В.Голубович, И.Мазепа и других в качестве "большевиков". В апреле 1919 года атаман Оскилко в союзе с другими "атаманами" и "полковниками" совершил переворот в г. Ровно. Он объявил себя головным атаманом УНР. "Оскилковщина", в итоге, подорвала украинский противобольшевистский фронт на Волыни и привела к потере этой территории Директорией. Советские войска воспользовались этим "движением" и оказались у ворот г. Ровно. В июне 1919 г. атаман Болбачан пытался арестовать С.Петлюру и правительство УНР, но его выдали казаки.

Бедой украинско-национального движения в этот период было то обстоятельство, что разложение затронуло не только низовую атаманщину, но и коснулось в определенной степени и руководящего окружения в стане С.Петлюры. Здесь тоже имели место беспринципные заговоры, сговоры, аресты и внесудебные расстрелы, партийная грызня. В середине июня 1919 г. окруженные большевистскими войсками украинские повстанцы, после смелого прорыва у Жмеринки, пробились на соединение с другими частями в г. Каменец-Подольск. С ними в Каменец в середине июля 1919 г. прибыли глава штаба повстанческих войск Ю.Мазуренко (независимый с-д), начальник штаба Малолипка (украинский с-д), начальник повстанческой дивизии Я.Дьяченко (украинский с-д) и другие. Петлюровская контрразведка заподозрила прорвавшихся повстанцев в заговоре, арестовала руководителей Ю.Мазуренко, М.Ткаченко, А.Писоцкого, а начальника прорвавшейся повстанческой дивизии эсера Я.Дьяченко тайно, без суда, расстреляла. В то же время заведомые погромщики, такие, как атаманы Палиенко, Самосенко, Биденко, Козырь-Зирка безнаказанно вершили свои дела.⁵⁵

Крестьянский характер украинской революции не подлежит никакому сомнению. Все атаманские отряды рекрутировались именно из крестьян, в связи с чем характерные черты хода крестьянской борьбы, его колебания, локальность выступлений и политические зигзаги, противоречивые взгляды, а часто и забвение национальных интересов, как в фокусе отразились в атаманщине. Слабость национального самосознания украинского крестьянства своими корнями уходила в глубь истории, связанная с фактом на-

⁵⁴ Д.Дорошенко. Мої спомини про недавнє минуле (1914-1920), стор. 407, 444, 445.

⁵⁵ Павло Христюк. Указ. соч., т. IV, стр. 106, 107, 115, 125, 128, 140, 143, 145.

ционального и социального гнета и закрепощения в составе Польского и Русского государств. Характерно, что в итоге переписи 90-х годов самый низкий уровень грамотности, по сравнению с великорусскими, наблюдался в украинских губерниях. Так, уровень грамотности у лиц обоего пола в Киевской губернии достигал только 19,1%, в Харьковской — 16,8%, в Черниговской — 18,4%, в Волынской — 17,2%. Один из ведущих военачальников Директории ген. М.Капустянский отмечал "совершенно недостаточное самосознание крестьянства". В.Винниченко прямо жаловался на несознательность украинского крестьянства и отсутствие понимания национальных интересов. Ген. Капустянский отмечал отсутствие необходимой грамотности и достаточного политического развития у украинской крестьянской массы.⁵⁶ Колебания, непоследовательность сперва политики Центральной Рады в аграрном вопросе, а затем роковые ошибки в этой же проблеме Директории привели к тому, что украинское крестьянство стало прислушиваться к заявлениям большевиков о немедленной, без выкупа, передаче помещичьей земли крестьянам. Когда правительство Директории, после двухмесячной проволочки, стало заниматься земельным вопросом, было уже поздно, так как советское вторжение шло полным ходом. Если в начале своей деятельности Директория пользовалась доверием крестьянства, то при ее закате крестьяне перестали ее поддерживать.⁵⁷ Трагедией украинской революции являлось резкое преобладание в среде украинского крестьянства социальных мотивов над национальными, а не их гармоничное сочетание. Серьезную ответственность в деле обольщивания украинского крестьянства несли и местные помещики, близоруко не желавшие отказаться от своих сословных интересов. Ген. Омелянович-Павленко (старший), сам из помещичьей среды, в своих воспоминаниях отмечал, что некоторые помещики не сознавали необходимости аграрных преобразований и что вопрос этот не терпит отлагательств. Однако сам не торопился расстаться со своими именьями. Генерал так и отмечал, что крестьянское движение на Украине разгорелось "вследствие неразумной экономической политики самих помещиков".⁵⁸

К ряду крупнейших ошибок Директории, приведших к росту стихийных крестьянских выступлений, следует отнести игнорирование ее лидерами сильных стремлений крестьян-украинцев в осуществлению своего права собственности на землю, что нашло свое воплощение в деятельности многих атаманских отрядов. Так, атаман Коцура и его единомышленник атаман Квашня, оперировавшие в районе Александровского и Чигиринского уездов, нападали на вернувшихся помещиков и возвращали крестьянам реквизированное у них

⁵⁶ М.Френкин. Захват власти большевиками в России, стр. 26, 27; ген. М.Капустянский. Похід українських армій на Київ-Одесу. Львів, 1921, ч. 1, стор. 23, 24, 25; В.Винниченко. Указ соч., ч. 3, стр.67, 244 и др.

⁵⁷ "Історія української влади" (1917-1919). Відень,Київ, 1920, стор. 3, 4; М.Стахів. Україна в добі Директорії УНР. Торонто, 1962, ч. 1, стор. 99, 151, 152, 153. О поддержке крестьянством Директории в начале ее деятельности вынужден признать и советский историк Лихолат. См. "Разгром буржуазно-националистической Директории на Украине". М., 1949, стр. 43, 44).

⁵⁸ Ген. Омелянович-Павленко (старший). На Україні (1917-1918). Спомини. Прага, 1935, стор. 90, 91.

имущество, ранее принадлежавшее имениям. В октября 1918 г. атаман Коцура успешно отражал наступление 2-тысячного отряда австрийцев, под командованием полковника Кирхгофа. В период Директории атаман Коцура сделался полновластным правителем нескольких уездов на правом берегу Днепра. Однако лихой атаман, отражая настроение крестьянства в период заката власти Директории, оставил со своим отрядом антибольшевистский фронт и уклонялся от боев. К началу 1919 г. у Коцуры остался лишь небольшой отряд, так как пьянка и безудержная "гульба" разложила его крестьянский состав. Темные, невежественные крестьяне-коцуровцы были очень чувствительны в деле защиты своей крестьянской собственности, но не торопились отстаивать украинскую государственность в борьбе против большевиков.⁵⁹ О слабом развитии национального самосознания в среде украинского крестьянства свидетельствует их вооруженное выступление против войск Директории и ее наиболее сознательных частей — сечевых стрельцов (сечевики). Потеряв Киев, сечевики стали отступать к границам Галиции, и были вынуждены отбиваться от систематических нападений крестьянства. В феврале 1919 г. корпус сечевых стрельцов был вынужден вести бой с крестьянами села Коровинцы (Житомирский уезд, у Чуднова). Вооруженное село организовано открыло военные действия против стрельцов и нанесло им серьезные потери. Грабительские нападения украинского крестьянства на отходящие обозы войск Директории носили частый характер. При сложившейся политической и военной обстановке и реакции украинского крестьянства, удержание власти Директорией было невозможным. В своем письме в Канаду в 1926 г. С.Петлюра писал: "Было ясно уже в конце 1918 года, что мы свое национальное дело на неопределенное время проиграли".⁶⁰

Преобладание крестьянской стихии на Украине, что усугублялось отсутствием административного украинского аппарата в городах и на местах, приводило к созданию локальных крестьянских недолговечных образований. Появлялись крестьянские "республики", такие как "Дерменская Республика", "Пешковская Республика", "Пригорянская Республика", "Летичевская Республика" и др., под руководством всяких авантюристических элементов, которые, проявляя типично крестьянские стремления, старались изолировать свою деревню и семью от наступления города и его обременительных требований.⁶¹ Наиболее полно пестрая гамма крестьянских локальных стремлений, колебаний и надежд отразилась в ходе губительной атаманщины, которая свела на нет и так призрачную власть Директории. Как Директория колебалась в своей политике от большевиков до французских генералов, так и атаманщина отражала взаимно исключаящие друг друга политические тенденции. В этом отношении характерны политические зигзаги атамана Зеленого, восставшего против гетмана, затем затеявшего восстание против Директории за большевиков, а потом и против большевиков и генерала Деникина. Известный своими погромными делами атаман Н.Григорьев политически ко-

⁵⁹ В.Маевский. Повстанцы Украины (1918-1919). Г. Новый Сад (Югославия), б. д., стр. 40, 42, 45, 50, 52, 53, 83.

⁶⁰ Павло Христюк. Указ. соч., т. IV, стр. 105; Олександр Брик. Тернистий шлях Українського Уряду (1918-1921 рр.). Виннипег (Канада), 1969, стор. 11, 17, 18.

⁶¹ М.Стахів. Україна в добі Директорії УНР, ч. 2, стор. 168, 169.

лебался во все стороны. Именуя себя "атаманом Херсонщины и Таврии", Григорьев сумел увеличить свои силы до 8.000 штыков, 400 сабель и 32 орудий. Общая численность его отрядов доходила в определенное время до 15 тысяч. Хотя формально он вначале подчинялся Директории, однако систематически вступал в контакты с самозванным советским правительством Украины, в частности, с Х.Раковским и В.Антоновым-Овсенко. 1 февраля 1919 г. атаман Григорьев начал восстание против Директории и атаковал правое крыло армии УНР. Москва использовала ненадежного атамана и против войск ген. Деникина. Затем атаман выступил с критикой "московско-еврейского" засилья на Украине, а в начале мая 1919 г. заявил о восстании против большевиков. Его рейды привели к захвату районов Золотоноши, Кременчуга, Херсона, Елизаветграда и Екатеринослава. Атаман Григорьев выдвигал хаотичные лозунги против коммуны, Директории, за власть украинского народа и т. п. Однако в ходе своих бесконечных шатаний он не поддерживал армию УНР. Поскольку в это время (май 1919 г.) Н.Махно также восстал против большевиков, у него с Григорьевым состоялась встреча 27 июля 1919 г., во время которой Н.Махно застрелил своего соперника. После смерти атамана Григорьева часть его сил разбежалась, а часть вошла в "махновщину". Операции-рейды этого атамана сыграли значительную роль в меняющейся военной ситуации на Украине. Сторонник введения порядков "Запорожской Сечи" и ее исторических атрибутов (булава, гусиные перья, веча и пр.), атаман Божко резко выступал против создания украинской регулярной армии ("регулярщина"), но в ходе грызни и соперничества в атаманской среде он был убит атаманом Г.Волохом, прошедшим извилистый путь от украинского "патриота" до предателя национального дела. Волох даже выдвинул лозунг "Да здравствует Советская власть на Украине". Этот авантюрист организовал провокационный арест полковника Болбачана в Кременчуге, 25 января 1919 г. Поскольку Волох пользовался неограниченным доверием со стороны головного атамана С.Петлюры, последний легализировал и санкционировал этот арест. Полковник Болбачан обратился с открытым письмом к С.Петлюре и членам Директории, в котором указывал на вопиющее беззаконие в деле своего ареста и господство авантюристов в атаманской среде, таких как Волох, Вирка, Махно, Ю.Тютюнник и других, оказавшихся мелкими интриганами. В последнее время перед сдачей Полтавы, писал Болбачан, когда я убедился, что мои отряды уже небоеспособны, я доложил атаману Петлюре, что без помощи Антанты мы уже не сможем спасти Украину. Полковник Болбачан предлагал немедленно организовать действующую армию и устранить опасность со стороны нового правительства в его сближении с большевиками. Он, Болбачан, не был в состоянии отвечать за действия всех украинцев, но он не был организатором погромов и т. п. В обстановке соперничества, господства личных интересов в атаманской среде, забвении идеи украинской государственности витал дух предательства. Так, атаман Груздецкий предал в районе Радомысля атаманов Мордалевича, Струка, Орлика. Атаман Зеленкович поддерживал тайные контакты с Одесским ЧК.⁶²

⁶² Олександр Вишневський. Повстанський рух і Отоманія. Збірник. Детройт, 1973, стор. 19, 21, 23, 25, 26, 29, 30, 22, 43, 69, 73, 107 і др.

Беспринципная политическая линия и предательство национальных интересов пронизывало атаманщину во всех ее проявлениях, связанных со своеволием и анархическими действиями. Атаман Зеленый, находясь под Киевом в Триполье, направил Директории ультиматум, требуя ее роспуска и объявления Советской власти. Атаман Ю.Тютюнник, бывший одно время начальником штаба у Зеленого, также занимался политическими "перебежками" и политиканством. Крупное предательство совершил Тютюнник уже после своего возвращения из-за рубежа в 1923 г., когда он выдал архив С.Петлюры советским властям.⁶³ Некоторые атаманы, как например Козырь-Зирка и Самосенко, прославились исключительно как заведомые погромщики.

Полковник Е.Коновалец основную причину атаманщины видит в невозможности Директории организовать административный аппарат на местах и передачу там власти самочинным комендантам. Он отмечал, что многие отряды этих атаманов-комендантов или расходились по домам, или же переходили к большевикам. Полковник Е.Коновалец подчеркивал, что доля вины в распространении атаманщины лежит и на главном атамане С.Петлюре, в связи с его чрезмерным доверием к ряду атаманов. Когда сечевые стрельцы взялись за искоренение атаманщины, никто из состава Директории их не поддерживал. Напротив, каждый из членов Директории пытался создать собственный отряд. Так, член Директории Андриевский всячески покровительствовал атаману Ковенко. Е.Коновалец с основанием утверждал, что борьба с атаманщиной была "сверх наших сил (возможностей)".⁶⁴ В своих интересных воспоминаниях германский майор Г.Франц отмечал высокий уровень дисциплины среди сечевых стрельцов, руководимых Е.Коновальцем, и, как противоположность им, он осуждал главного атамана С.Петлюру, который лично был ответственен за то, что атаманы Директории отказывались ему подчиняться. Майор Г.Франц подчеркивает, что С.Петлюра "не имел возможности принудить атаманов исполнять приказы Директории". С.Петлюра, — указывает Г.Франц, — "не имел за собой сочувствие масс", и его роль не соответствует занимаемому им положению. Что касается большевиков, — отмечает майор Франц, — С.Петлюра избегал с ними серьезных столкновений, и уже в январе 1919 г. начал систематическое отступление перед большевиками, занимавшими Украину по мере отступления германских войск.⁶⁵ Это отступление было неизбежно в связи с отсутствием в распоряжении С.Петлюры достаточных контингентов регулярной армии и разлившейся стихией атаманщины.

В документальном наследстве деятелей Директории содержатся взаимные обвинения друг друга в их ответственности за развитие "атаманщины", за допущение еврейских погромов, об отсутствии ответственности Директории в целом, об особой ответственности главного атамана С.Петлюры и т. п. При более внимательном разборе этих вопросов следует критически относиться к этим взаимным обвинениям, так как противоречия в лагере Дирек-

⁶³ "Известия ВЦИК", 27 октября 1923 г.

⁶⁴ Полковник Евген Коновалец. Причинки до історії Української революції. Прага, 1928, стор. 17, 18, 20, 21.

⁶⁵ Майор Г.Франц. Эвакуация германскими войсками Украины (зима 1918-1919 гг.). Украинская библиотека им. Шевченко в Сальсере. N 703/IV, стр. 268, 269. Перевод с немецкого издания.

тории как раз отражали всю сложную гамму противоречий обстановки по всей Украине. В. Винниченко резко осуждает С. Петлюру, в свою очередь Д. Дорошенко выдвигает обвинения в адрес председателя Директории, П. Христюк обвиняет Директорию в целом во главе с В. Винниченко и т. д.⁶⁶ В то же время, вопрос сводился к тому факту, что Директория в целом не контролировала положение в стране, и что вышедшая из берегов крестьянская стихия ей не подчинялась, вся не подчинялась Директории в целом и главному атаману, в частности, как атаманщина на местах. Как Директория, так и ее правительство были не в состоянии пресечь атаманину и гарантировать от погромов еврейское население.⁶⁷ В то же время, действия Директории и ее правительства сопровождалась грубыми политическими ошибками, связанными с деятельностью политических партий, к которым принадлежали украинские лидеры. Украинские социал-демократы и социалисты-революционеры были в плену иллюзии установления мира с большевиками, которые этого мира не желали. Глава Директории В. Винниченко и глава правительства В. Чеховский, в связи с указанными иллюзиями, малодушно покинули свои посты в феврале 1919 г. и всю тяжесть борьбы взвалили на плечи одного С. Петлюры. Несмотря на все ошибки главного атамана, все же следует отметить его последовательность, стойкую антибольшевистскую позицию и логичное понимание им безнадежности переговоров с большевиками. 27 марта 1919 г. С. Петлюра, ставший фактически главой Директории, в своей телеграмме на имя членов Комитета Защиты Республики в Каменце-Подольске, призывал не идти наперекор воле народа и не вступать ни в какие соглашения с заклятым большевистским врагом.⁶⁸ Несмотря на отсутствие у лидеров указанного национально-освободительного движения четкой национально-политической установки (в том числе и у С. Петлюры), допустивших абсурдное ведение украинской борьбы на два фронта (война с поляками), все же один только главный атаман в неслыханно тяжелых условиях отстаивал украинскую независимость.⁶⁹ К концу 1920 г. отряды Петлюры занимали значительную площадь от Днестра до Южного Буга с границей, проходившей по линии Летичев-Дережня-Проскуров-Каменец-Подольск. Благодаря настойчивости Петлюры, на фронте борьбы с большевиками в этот период в регионе Винница-Жмеринка действовали многочисленные крестьянские отряды. В ноябре 1920 г. на Украине, по неполным данным, в крестьянских антибольшевистских отрядах действовало свыше 23-х тысяч человек. В одной только Киевской губернии действовали 10 крупных отрядов численностью свыше 10 тысяч человек. Среди них отряд Голого-Гуленко в 4 тысячи человек при двух орудиях, Клепача — 3 тысячи человек, 30 орудий и 20 пулеметов и другие.⁷⁰

⁶⁶ В. Винниченко. Указ. соч. (мерець 1917-грудень 1919), стр. 367, 371, 476, 372 и др.; Д. Дорошенко. Історія України (1917-1923), стор. 260, 268; П. Христюк. Указ. соч., т. IV, стр. 26, 165 и др.

⁶⁷ П. Христюк. Указ. соч., т. IV, стр. 164.

⁶⁸ Олександр Юрченко. Українсько-російські стосунки після 1917 р. в правовому аспекті. Мюнхен, 1968, стор. 235, 238.

⁶⁹ Л. Шанковський. Українська армія в боротьбі за державність. Мюнхен, 1958, стор. 249, 258 и др.

⁷⁰ Н. Супруненко. Из истории заключительного этапа гражданской войны на Украине. См.

Украинское крестьянское движение периода Директории, ее падения и продвижения большевиков в страну, хотя и стимулировалось Директорией, но сразу же после падения гетмана вышло из берегов, которые хотели бы определить лидеры Директории, и его стихийные проявления сразу пришли в противоречия с историческими интересами молодой украинской государственности. Это движение сливалось с анархической атаманщиной, питало ее, и совместно с ней начало кровавый поход против неукраинского местечка и города, обрушившись всей своей тяжестью на еврейское население местечек. Этот крестьянско-атаманский поход стал принимать систематический характер уже в 1919 г., когда повстанческое крестьянское движение приняло широкие и в государственном отношении опасные размеры.

Крестьянские выступления, явившиеся результатом прогрессивного, революционного движения против крупной собственности, гетманства, немецкой оккупации, бесплатной выкачки хлеба и других сельскохозяйственных продуктов, в ходе борьбы стали превращаться в реакционное движение, которое еще более ухудшило положение крестьянства Украины и нанесло непоправимый кровавый ущерб еврейству страны. Разгар Украинской революции на протяжении страшного 1919 г., несмотря на исторические конфликты Речи Посполитой и России с Украиной, физически почти не коснулся русских и поляков, за исключением горстки помещиков, но зато всей тяжестью обрушился на самые обездоленные и бедные низы еврейства, грошовый бюджет которых противоречил демагогии об еврейской эксплуатации. В ходе крестьянской революции и атаманщины русский, польский и помещик из немцев в той либо другой степени теряли свое имущество (поместья), но евреи теряли свою жизнь. Только для еврейских низов крестьянский поход на местечко и город явился зловещим повторением призрака хмельнитчины и Уманской резни. По официальным обследованиям в конце 1890-х годов о положении основной массы еврейских торговцев в черте оседлости, еженедельный заработок этих торговцев колебался между 2 — 2 р. 50 коп. Главная масса еврейских торговцев состояла именно из бедноты, которая все больше нишала, и ее представителей определяли в разряд "люмпен-торговцев". Такое же положение занимал в украинском и белорусском местечке еврейский кустарь (сапожники, портные, жестянщики и многие другие). Именно усиливающаяся экономическое оскудение гнало за пределы страны еврейскую массу. За 26 лет (1897-1923 гг.) переселилось за океан более 600 тысяч человек.⁷¹ С научной точки зрения, необходимо отбросить эмоциональные моменты при рассмотрении украинно-еврейских отношений на Украине, и в основу оценки этих отношений следует положить факт векового гнета и закрепощения украинского крестьянства в тисках польской, а затем русской государственности, использовавших для реализации своих экономических и политических целей безвыходное положение еврейства на своих территориях, для усиления эксплуатации украинской массы. На протяжении веков украинское крестьянство видело в евреях своего угнетателя, фигура которого заслоняла и оставляла в тени истинных эксплуататоров. В тече-

сборник "Октябрь и гражданская война в СССР". М., 1966, стр. 392, 393, 395.

⁷¹ М. Горев. Против антисемитов. Очерки и зарисовки. М.-Л., 1928, стр. 131, 133; Ю. Ларин. Евреи и антисемитизм в СССР. М.-Л., 1929, стр. 39, 55, 56.

ние столетий еврейская масса Украины видела в крестьянах только погромщиков. В судьбоносную революцию и во время гражданской войны в стране (1917-1922 гг.) отсталое украинское крестьянство не успело дорасти до понимания национальных и политических целей украинской революции, как и большинство еврейской массы не сумело понять свои национальные задачи, двигаясь в фарватере часто враждебных ему политических течений в ходе революции и гражданской войны. Численно слабая украинская интеллигенция, частью руссифицированная, частью обольшевиченная, не была в состоянии возглавить отсталую крестьянскую массу и повести ее по должному пути, а значительная часть украинской мелкобуржуазной интеллигенции часто являлась если не инициатором, то идеологом погромов. В этих условиях мужественная борьба украинского социал-демократа Безпалка, полковника В.Кердровского и других против погромов и за политику сотрудничества двух народов не привела к положительным результатам.⁷² В буре революции как украинские, так и еврейские деятели проявили политические колебания, в связи с чем не выдерживают критики односторонние обвинения одних только евреев в помощи большевикам (участие в красногвардейских отрядах, в большевистской администрации, в отсутствии поддержки украинского дела и т. д.). Подобные явления не в меньшей, если не в большей мере имели место и в украинской среде (переход ряда атаманов и атаманчиков к большевикам, активное участие значительного числа украинской интеллигенции на стороне московских угнетателей — О.Шумский, В.Затонский, Н.Скрыпник, Неронович, Ю.Коцюбинский и многие другие). На Государственном Совещании Директории 16 января 1919 г. в Киеве, представитель сечевых стрелцов Юлий Чайковский выступил с пламенной антибольшевистской речью, но позднее перешел на сторону большевиков. Известны шатания атаманов Григорьева, Н.Махно, Ю.Тютюнника и ряда других.⁷³ В то же время, должен быть отброшен миф украинских антисемитов об отсутствии помощи украинскому народному делу со стороны евреев. Во время наступления повстанцев Директории на Киев в военных действиях принимали участие и отряды еврейской социалистической партии (СЕРП), отряды Бунда и Поалей Цион.⁷⁴

Следует отметить, что погромная волна в ходе революции захлестнула всю территорию бывшей Российской империи, а не только Украину. Дело было только в масштабах этих погромов, бушевавших на Украине в связи с густым еврейским населением в еврейских местечках. На протяжении 1917-1918 гг. мученичество погромных страданий еврейства охватило пограничные с Украиной местности: Глухов (убитых до 500 человек), Новгород-Северск, Середина Буда, Мглин, Сураж, Рославль, Гомель, Витебск, Тамбов, Орел и некоторые города Московской области. Погромы перебросились и в Туркестан, где в конце января, в Коканде, еврейские лавки были сожжены до-

⁷² Ж. "Воля", 1920, т. III, ч. 8. Статья С.Гольдельмана "По поводу украино-еврейских отношений", стр. 298-303; проф. С.И.Гольдельман. Жидівська національна автономія на Україні (1919-1920). Мюнхен, 1963, стор. 53, 77, 80, 81; "Нова Україна". Місячник. Липень, серпень. Прага, Берлін, 1923, стор. 20, 23, 24, 26, 30 и др. Статья В.Винниченко "Єврейське питання на Україні".

⁷³ І.Мазепа. Указ. соч., стр. 83.

⁷⁴ П.Христюк. Указ. соч., т. III, стр. 140.

тла, было убито свыше 300 евреев и 2.800 остались без крова. Убийствами завершился погром и в Ташкенте. В отмеченных нами местечках и городах пограничной с Украиной зоны (Глухов, Сураж и другие) активное участие в погромах принимали красноармейские части, в частности, "1-й полк имени Ленина".⁷⁵

Разгоревшаяся в ходе крестьянской революции социальная эпидемия погромов охватила все Правобережье Украины, распространилась на восток, за р. Днестр в район Черниговской и Полтавской губерний, ширилась к югу, вплоть до Черного моря, и в связи с развитием анархической атаманщины почти повсеместно в лихорадку убийств и грабежа погружается вся украинская деревня. Положение усложнялось в связи с почти поголовной вооруженностью крестьянства. Так, в с. Медвине Киевской губернии насчитывалось, по сведениям уездной милиции, более 3-х тысяч винтовок, много пулеметов и ручных гранат. Все погромы в местечках и городах Украины осуществлялись хорошо вооруженной атаманско-крестьянской вольницей (Одесса, Екатеринослав, Каменец, Городок, местечки Херсонщины, Киевщина и др.). Главари погромов действовали в атмосфере полной безнаказанности, так как правительство Директории было бессильно остановить их. Это относится как к усилиям В.Винниченко, Б.Мартоса (с-д), так и атамана С.Петлюры (их противопогромные приказы). Так, после особо кровавого погрома в г. Проскурове, один из его организаторов, атаман Самосенко, в своем знаменитом приказе по Запорожской Козацкой бригаде им. головного атамана Петлюры 6 февраля 1919 г. грозил всякими карами возмущенным жителям, особенно уцелевшим евреям ("особенно это касается жидов"), которым он предлагал "сидеть и молчать".⁷⁶ В погромах на Украине (1918-1920 гг.) от рук атаманско-крестьянских отрядов погибло более 200 тысяч евреев. Жертвами насилия и убийств становилась только еврейская беднота. Погромы именно этой банды охватили около 1.300 местечек Украины и 200 в Белоруссии.⁷⁷ Положение усугублялось еще в результате того обстоятельства, что как большевики, так и их противники противились созданию отрядов еврейской самообороны (разоружение большевистскими Советами еврейской дружины самообороны в Екатеринославе в марте 1918 г., расстрелы многих участников отряда самообороны в Гомеле и др.).⁷⁸ Отрицательно сказался на вопросе создания еврейской самообороны и пагубный разлад в самом еврейском национальном лагере. Например, бундовцы Вайсенблум и Душкин от имени своей партии заявили, что "создание особых еврейских отрядов, как средство от погромов, совершенно бесполезно и даже вредно". Союзники бундовцев в этом животрепещущем и актуальном вопросе, делегаты от "Фолькс-Партей", в лице Дубинского, считали создание самообороны

⁷⁵ И. Чериковер. Антисемитизм и погромы на Украине 1917-1918 гг. (к истории украинско-еврейских отношений). Берлин, 1923, стр. 143, 284, 285, 286, 297 и др.; Ж. "Рассвет", 11 октября 1917 г., N 14, 4 октября 1917 г., N 10-11, 20 сентября 1917 г.; "Известия ВЦИК", 28 апреля 1918 г.; "Еврейское слово", 22 (9) марта 1918 г., N 6-7; там же, 14 (1) апреля 1918 г. N 10; "Рассвет", N 16-17, 16 мая 1918 г. и др.

⁷⁶ П. Христюк. Указ. соч., т. IV, стр. 106, 167.

⁷⁷ Ю. Ларин. Евреи и антисемитизм в СССР. М.-Л., 1929, стр. 39.

⁷⁸ "Еврейское слово", 10 марта (25 февраля) 1918 г., N 5; "Рассвет", N 18, 26 мая 1918 г.

“вредной затеей” как с политической, так и с практической стороны, а организация Поалей-Цион, в грозный час погромов, в своей печати всячески громил “еврейскую буржуазию”, отрицая необходимость совместной работы в деле борьбы с погромами, и предлагала создавать самооборону только из рабочих.⁷⁹ Были и другие ошибки в еврейской среде по вопросу о самообороне, когда действия еврейских отрядов в период большевистской оккупации Киева превращались не в самооборону еврейского населения, а по существу в защиту советского оккупанта. Так, в июне 1919 г. киевский отряд, состоявшийся почти исключительно из еврейских коммунистов и комсомольцев, под командованием М.Шейнина и М.Ротманского выступил против атамана Зеленого и в сражении у с. Триполья (правый берег Днепра, в 50 км к юго-востоку от Киева) почти полностью погиб. В период полной оккупации Украины, в мае-сентябре 1922 г., советские власти используют созданные ими отряды еврейской самообороны для борьбы с антибольшевистским крестьянским движением, направленным раньше всего против т. н. комнезамов (комитеты бедноты), органов Советской власти на местах, против ГПУ и др.⁸⁰ В то же время волна жестоких погромов на Украине, произведенная частями Добровольческой армии ген. Деникина, не была ослаблена в связи с отсутствием отрядов еврейской самообороны.⁸¹

Трагедией как для еврейской массы на Украине, так и для украинской государственности был тот неоспоримый факт, что как Директория, так и в последний период ее деятельности атаман С.Петлюра не имели контроля ни над вооруженным крестьянством, ни над повстанческими отрядами атаманов. Мало того, С.Петлюра из-за фактического отсутствия регулярной армии был вынужден обращаться к атаманской вольнице, чьи погромы власти Директории не смогли приостановить.⁸² В документах, оставленных С.Петлюрой, имеется ценное и обоснованное признание в том, что “погромы являются не только трагедией для евреев, но и для всего украинского дела и национального возрождения”.⁸³ Вместе с потоками еврейской крови в местечках и городах Украины подверглось непоправимому удару и становление украинской государственности. Увязшая по горло в потоках крови местечек и городов крестьянская масса и атаманина оставили беззащитной Украину перед наступлением большевистской оккупационной армии, продвигавшейся победным маршем. Начался новый период в истории страны, когда советские оккупанты, в походе за сырьем и хлебом, обрушили свои удары на широкие массы украинского крестьянства, так близоруко проглядевшего свои действительно национальные задачи.

Для понимания хода крестьянского движения на Украине, необходимо хотя бы в общих чертах остановиться на вопросе состояния крестьянских хозяйств,

⁷⁹ М. Френкин. Захват власти большевиками в России, стр. 158, 159; ж. “Рассвет”, N 18, 26 мая 1918 г.

⁸⁰ БСЭ, т. 43, стр. 259, 260.

⁸¹ Газ. “Киевлянин”, N 37, 8 (21) октября 1919 г. Статья В.Шульгина “Пытка страхом”.

⁸² “Симон Петлюра. Збірник студійно-наукової конференції в Парижі (травень 1976 р.). Статті, замітки, матеріали.” Редактор В.Косик. Мюнхен-Париж, 1980, стор. 108, 149, 153, 157 и др.

⁸³ Симон Петлюра. Статті, листи, документи. Нью-Йорк, 1979, т. II, стор. 360-363.

их группировке по использованию посевных площадей. В 1917 г. облик крестьянских хозяйств Украины представляется в следующем виде:⁸⁴

Крестьянские хозяйства Украины по посевной площади в 1917 г.
(группы крестьянства приведены в процентах)

Группы хозяйств	Степь		Лесостепь			
	Екатеринославская губ.	Одесская губ.	Черниговская губ.	Полтавская губ.	Харьковская губ.	Волинская губ.
Беспосевные	28,8	17,3	5,9	5,2		9,1
До 1-й дес.	5,2	7,0	21,9	21,1	18,6	12,6
От 1-й до 3-х дес.	14,0	17,1	22,3	22,6	21,5	40,8
От 3,1 до 6 дес.	16,3	20,4	29,9	25,0	19,5	26,6
От 6,1 до 9 дес.	12,1	13,2	—	12,6	14,2	7,2
От 9,1 до 15 дес.	12,9		20,0	9,0	20,2	
От 15,1 и более дес.	10,7	25,0	—	4,5	6,0	3,7
Итого	100	100	100	100	100	100

Указанная таблица не дает полной картины социальной структуры украинского крестьянства. Однако можно утверждать, что процесс дифференциации крестьянства в степной зоне зашел значительно дальше, чем в лесной. В степной зоне было больше бедняцких элементов. Все же, середняк являлся основной фигурой украинской деревни. В период революционных событий определенная часть крестьянства Украины сумела захватить явочным порядком некоторые земли помещиков, что безусловно привело к уменьшению количества беспосевных хозяйств. Однако почти все категории крестьянства Украины ощущали земельную нужду. И в этом вопросе имелись цифровые колебания между положением в хозяйствах степной полосы и лесостепью. К концу 1920 г. у зажиточных крестьян было отнято 500 тысяч десятин земли, и в этот период органы Наркомзема Украины констатировали интенсивный процесс "осереднячивания" украинского крестьянства. Заметно умень-

⁸⁴ М.Б.Гуревич. К вопросу о дифференциации крестьянского хозяйства Украины. Материалы к Всеукраинской партконференции. Изд. ЦСУ Украины, Харьков, 1925, очерк 1.

шилось число хозяйств с посевом до 4-х десятин, а удельный вес середняка повысился до 52%. Недовольные аграрной политикой большевиков и их продовольственным грабежом, в антибольшевистское движение, естественно, включились не только т. н. "кулаки", но середняцкая и бедняцкая часть деревни.⁸⁵ Почвой для восстания крестьянства против Советской оккупационной власти на Украине послужило то обстоятельство, что эта власть не разрешила земельную проблему в интересах крестьянства. Весной и летом 1919 г. было намечено изъять до 1 млн. десятин лучшей земли для организации совхозов, около 800 тысяч десятин земли бывших сахарных заводов было национализировано. Многие земли были отведены под сельскохозяйственные коммуны, а большие массивы земли и лесов перешли в государственную собственность. Почти 3 миллиона десятин земли, т. е. 25% т. н. нетрудового земельного фонда было огосударствлено, а остальные 75% не были распределены между безземельным и малоземельным крестьянством, и земля эта оставалась в фактической аренде. Это положение было даже использовано авантюристом атаманом Григорьевым, который в своих прокламациях писал: "Вместо земли нам коммунию". Положение усложнялось в связи с интенсивным вывозом хлеба, сахара, мяса, реквизируемых без всякой компенсации. Начались поголовные восстания. Уже в марте 1919 года против марионеточного правительства Х.Раковского восстало крестьянство Киевщины, Волыни, часть Полтавщины и Екатеринославщины и др.⁸⁶

Украинский крестьянин, в том числе и бедняк, стремился быть собственником своей земли, а не арендатором, зависящим от владельца аренды — государства или частного собственника. Вместо получения земли в свою собственность, украинский крестьянин подвергся также полному ограблению плодов его труда. 29 декабря 1918 г. Совет рабоче-крестьянской обороны под председательством Ленина поручил Комиссариату продовольствия и Высшему Совету народного Хозяйства (ВСНХ) послать на Украину "особо назначенных лиц... Извлечь оттуда все сырье и все готовые продукты".⁸⁷ Уже с декабря 1917 г. по апрель 1918 г. шло лихорадочное выкачивание продовольствия с Украины, которое оплачивалось обесцененным советским рублем или же вообще изымалось в порядке реквизиции. В январе-феврале 1918 г. только одна Харьковская губерния отправила в Москву 70 вагонов хлеба и бесчисленное количество маршрутных поездов с продовольствием.⁸⁸ По сводкам политотделов 13-й и 14-й армий, крестьянство требовало реальной компенсации за вывозимый хлеб (требовали промышленные товары), а особенно остро реагировало на совершенно недостаточные нормы оставляемого большевиками зерна в крестьянском хозяйстве для прокормления семьи и фуража для рабочего скота. Практика предоставления расписок вместо действительной компенсации за изъятое зерно и мобилизация лошадей еще более усиливали озлобление в деревне. Заготовительные организации зачастую не выплачивали украинскому крестьянству ком-

⁸⁵ О.О.Кучер. Розгром збройної контрреволюції на Україні в 1921-1923 рр. Харків, 1971. стор. 15, 16.

⁸⁶ П.Христюк. Указ. соч., т. IV, стр. 129, 130, 131.

⁸⁷ "Из истории гражданской войны в СССР", т. I, док. 323.

⁸⁸ А.В.Лихолат. Под ленинским знаменем дружбы народов. М., 1970, стр. 291.

пенсацию за продовольствие даже в твердых ценах обесцененного рубля, а тяжелая подворная повинность вообще проводилась без компенсации.⁸⁹

За короткое время пребывания на Украине в 1919 г. большевики еще не успели провести свою политику по расколу украинской деревни. Но 19 мая 1920 г. последовал декрет об организации комитетов "незаможных селян", украинских комбедов, и вместе с их приходом в селе началась вакханалия уравнилельных переделов земли. Там, где площадь земли хозяйства превышала средний крестьянский надел, она подлежала отчуждению и новому распределению. Уравнилельная волна набрала силу, когда стали проводить жестокие переделы земель зажиточных крестьян. В докладе ЦК КП(б)У и Совнаркома УССР за февраль-июнь 1920 г. указывалось, что "до сих пор на Украине было организовано свыше 1 тысячи комнезамов, из которых 400 относились к Полтавской губернии", но к 10 ноября 1920 г. насчитывалось уже 9.599 комнезамов — они имелись во всех волостных центрах и в одной трети всех сел. Так же, как в комбедах РСФСР, при помощи этих по существу паразитических организаций, проходил интенсивный дележ земли, инвентаря, скота. К концу 1920 г. у зажиточных крестьян было отнято полмиллиона десятин земли, чем была подорвана товарность их хозяйства.⁹⁰ Как отмечал видный лидер украинской социал-демократической партии и свидетель событий на Украине в рассматриваемый период — П.Н.Феденко, в комнезамы "вступали скомпрометированные элементы, которые везде имеются, дабы добывать питание без затраты своего труда".⁹¹ Такого же мнения о составе комнезамов придерживался и И.Мазепа, коснувшийся непродуктивных элементов на селе. Он отмечал, что комнезамы были коварным инструментом большевиков для выкачки хлеба из украинской деревни. В том же 1920 г. советские органы в селах намечали для использования комнезамами свыше 20 млн. пудов хлеба, награбленного у крестьянства.⁹² Бедноту всячески поощряли собрать как можно больше хлеба по разверстке. В зажиточных губерниях Украины оставлялось из собранного по продразверстке — 10% в пользу бедноты, в бедных же губерниях — Киевской, Подольской, Волынской, Черниговской — 25% собранных запасов. К концу 1920 г. в 6.091 волостных и сельских комнезамах состояло 723 тысячи мужчин и 105 тысяч женщин. Из этого количества членов комнезамов 20% приходилось на середняков, имевших свыше 3-х десятин земли, а остальные 80% — на малоземельных крестьян и безземельных батраков, как это явствовало из отчета ЦК КП(б)У от 15 ноября 1920 г.⁹³ Однако комнезамы Украины не смогли одолеть зажиточное крестьянство, и эту роль взяла на себя оккупационная армия большевиков, которая разбила, обезоружила и разорила дотла зажиточное украинское крестьянство, дававшее раньше обширную товарную продукцию. В результате, вместо запланированных 160 миллионов пудов разверстки, было собрано лишь 9 миллионов 721

⁸⁹ М.Кубанин. Махновщина. Крестьянское движение в степной Украине в годы гражданской войны. Л., б. д., стр. 124, 125, 126 (предположительный год издания — 1928).

⁹⁰ "Из истории гражданской войны в СССР", т. III, док. 555; О.О.Кучер. Указ. соч., стр. 15.

⁹¹ Die Lage in der Ukraine von P.Fedenko. Die Ukraine. 1921.

⁹² I.Мазепа. Більшовизм і окупація України. Львів, Київ, 1922 р.

⁹³ М.Кубанин. Указ. соч., стр. 135, 139.

тысяча пудов, что было совершенно недостаточно для прокормления населения. Существование комнезамов на Украине было возможно лишь при том, что они опирались на вооруженную силу Красной армии. В деревне начались вооруженные столкновения и происходили массовые убийства т. н. "незаможников" (членов комитетов бедноты). Земельная политика большевиков на Украине в 1919 г. была отрицательно воспринята всем крестьянством страны, вплоть до бедняков, которые всячески стремились стать самостоятельными хозяевами. В 20-е годы председатель ВУЦИК Г.Петровский констатировал, что даже батрак желает получить 3-4 десятины земли, а не работать на шахте. В связи со срывом плана хлебозаготовок, беднейшее крестьянство ничего реального не получило даже в области снабжения его продовольствием. Наблюдались переходы целых групп комбедчиков к Махно. Крестьянство в целом было настроено против оккупационных властей.⁹⁴

Следует учесть, что введение продналога в 1921 г. не ослабило озлобление украинского крестьянства против советской оккупации. По заявлению Цюрупы, этот продналог достигал 339% довоенного прямого налога, хотя он был мягче по сравнению с продовольственной разверсткой.⁹⁵ О положении украинского крестьянства свидетельствует и его снабжение промышленными товарами. Украина нуждалась примерно в 300 млн. аршин мануфактуры, а отпущено было лишь 23 млн. аршин. Железа деревне было отпущено 420 тысяч пудов — 14% потребности, гвоздей — 40% (150 тысяч пудов), галантереи — 2,5%. Обувь вообще в деревню не доставлялась. Деревня освещалась "каганцами", так как вместо 4,3 млн. пудов керосина в год было получено лишь 137 тысяч пудов. Из-за отсутствия тары деревня была лишена и соли. Таким образом, о товарообмене с украинской деревней не могло быть и речи, и, естественно, шел процесс насильственного захвата хлеба и сырья продовольственными органами в деревне.⁹⁶ О настроении крестьянства свидетельствуют факты убийства последним около тысячи продовольственных работников за 9 месяцев 1920 г.⁹⁷ Именно под давлением крестьянства и из-за срыва плана хлебозаготовки Москва пошла на уступки, что выразилось в передаче крестьянам свыше 600 тысяч десятин земли, принадлежавшей ранее совхозам. Из 2-х миллионов десятин земли, принадлежавшей ранее свеклосахарным заводам, за ними было оставлено лишь 200 тысяч, а 1 млн. 800 тысяч десятин были переданы крестьянству. Количество совхозов — по сравнению с 1919 г. — уменьшилось в 1920 г. в несколько раз. Однако оккупанты всячески добивались роста числа колхозов и в этот период. В 1920 г. число колхозов не превышало 300, а в 1921 г. насчитывалось уже 1.428, в 1922 г. — 3.778.⁹⁸ Более или менее крупное крестьянское сельскохозяйственное производство было разрушено, и выросла уравнительность землепользования. Все эти уступки большеви-

⁹⁴ Там же, стр. 54, 56, 114, 127, 130, 143.

⁹⁵ "Правда", 30 апреля 1925 г..

⁹⁶ Ж. "Коммунист", орган ЦК КП(б)У N 5, 1920 г. Доклад наркома продовольствия Видимцева.

⁹⁷ М.Кубанин. Указ. соч., стр. 130.

⁹⁸ "Збірник справоздань Народних Комісаріатів і центральних установ УРСР і уповноважених Народних Комісаріатів РРФСР у з'їзду Рад". Харків, 1920, стор. 9.

ков произошли на фоне полного разорения народного хозяйства Украины, к чему в огромной степени приложили свои усилия ленинцы, посылавшие туда свои отряды и разжигавшие губительную гражданскую войну. В 1919 г. из 102 мартеновских печей работало всего 7, выпуск чугуна, по сравнению с 1913 г., снизился в 11 раз, стали — в 13 раз, добыча железной руды — в 17 раз и т. п.⁹⁹ К весне 1921 г. посевная площадь Украины сократилась более чем на 1/5, а в Екатеринославской, Донецкой и Запорожской губерниях это сокращение достигало 50%. Количество продукции сельского хозяйства Украины снизилось по сравнению с довоенным периодом на 61,5%.¹⁰⁰ На этом экономическом фоне развертывалось и продолжалось наступление большевистских эксплуататоров на Украину.

4 января 1919 г. председатель Реввоенсовета Л.Троцкий в своей телеграмме в Совет обороны указывал, что взятие Харькова "ставит украинский вопрос во всей остроте и неотложности". В связи со слабостью Директории и армии С.Петлюры, "солдаты которого переходят на нашу сторону", необходимо проводить "политику решительного наступления на Украину, быстрый и короткий удар на Киев" с целью овладения политическим центром Украины.¹⁰¹ Хотя Украина еще не была целиком захвачена большевиками, но уже 26 марта 1919 г., с целью последующего ограбления Украины, Совнарком принял "Общий экономический план развития РСФСР и Украинской ССР", предусматривающий объединение товарных фондов, составление единого производственного плана, установление единых предельных цен на сырье и т. д.¹⁰² Народный комиссар продовольствия РСФСР Цюрупа в июне 1919 г. вынес на пленум ЦК большевиков вопрос о подчинении Комиссариата продовольствия Украины Всероссийскому Комиссариату продовольствия, что вскоре и было осуществлено. Однако практически, вместе с вступлением частей Красной армии на Украину начинали функционировать продовольственные отряды из РСФСР.¹⁰³ 17 мая 1919 г. Троцкий предложил воспользоваться "мятежом" атамана Григорьева для ликвидации украинского сепаратизма, партизанщины, и самостийности. Вместе с Григорьевым Троцкий считал необходимым ликвидацию остальных отрядов и устранение их "идеологов".¹⁰⁴ Под "идеологами" Л.Троцкий подразумевал партию украинских боротьбистов, которая дескать опирается на "кулацкие" элементы и ею руководят "шовинистические" элементы из среды украинской интеллигенции. Боротьбисты, писал Троцкий, под видом борьбы за украинскую армию "поддерживают партизанские банды". Троцкий призывал к изгнанию боротьбистов из "правительственных рядов". Большевиков не устраивало вполне законное стремление боротьбистов к национальному самоопределению. В наметке резолюции ЦК большевиков против боротьбистов осуждалась "их борьба против лозунга тесного и теснейшего союза с РСФСР". В недалеком будущем, указывалось в проекте резолюции, предстоит ликвидация партии боротьбистов. Через короткий срок, указывалось далее, Политбюро сообщит Украинревкому об их ликвидации. Л.Троцкому и Х.Раковскому было поручено 11 декабря 1919 г. отредактировать резолюцию о роспуске партии

¹⁰² "Вопросы истории", 1972, N 7, стр. 15.

¹⁰³ Trotsky Archive. Т. 294, 14 июня 1919 г.

¹⁰⁴ Ibid. Т. 204. Телеграмма в ЦК из Харькова.

боротьбистов. Эту партию большевики обвинили также в борьбе против "объединения" хозяйственного аппарата РСФСР и Украины".¹⁰⁵ В более широком политическом плане дело было не только в одних боротьбистах, а вопрос шел о непризнании большевиками независимости Украины и всех украинских партий, стоящих на платформе независимости Украины.

Боротьбисты, со своей стороны, в связи с защитой независимости Украины, были противниками централистской диктатуры Москвы и требовали признания их в качестве самостоятельной коммунистической партии Украины. Они отметили "диктатуру невежественных пришельцев-авантюристов", которые не принесли на Украину "ничего положительного". Советские войска жгли деревни, расстреливали бойцов Терещанской дивизии и крестьянскую бедноту. Боротьбисты осуждали проведение большевиками "политики насаждения красного империализма" (русского национализма) на Украине и т. п. Член марионеточного Украинского "правительства" Д. Мануильский заявлял, что надзор над боротьбистами передан Чрезвычайной Комиссии. В борьбе за диктатуру большевиков на Украине Ленин с обычной для него демагогией заявил 5 ноября 1919 г.: "Я решительно настаиваю на том, чтобы боротьбисты обвинялись не в национализме, а в контрреволюции и мелкобуржуазности".¹⁰⁶

В связи с ростом крестьянского сопротивления большевизации Украины и успешным продвижением частей ген. А. Деникина, Л. Троцкий из Киева запросил Москву о решении ряда вопросов "исключительной важности" и проведения им "радикальной чистки в тылу", особенно в крупных центрах — Киеве, Одессе, Николаеве, Херсоне и т. д. Троцкий затребовал направления из Москвы 500 партийных "районщиков" и коммунистических отрядов из других мест РСФСР, в том числе надежных отрядов ЧК для ликвидации "бандитизма в тылу", т. е. операций крестьянских отрядов. Он требовал также присылки на Украину "красного офицерства" со всей страны. В тот же день — 6 августа 1919 г. — для обсуждения вопросов, выдвинутых Л. Троцким, собралось Политбюро в составе В. Ленина, Л. Каменева, Е. Стасовой и других. Политбюро решило для направления на Украину мобилизовать в Москве 500 человек из отрядов Особого назначения и направить надежные отряды из других мест, в том числе надежные отряды Чрезвычайной Комиссии.¹⁰⁷ Советские оккупанты немедленно приступили к т. н. "чистке" украинских центров путем повальных обысков и репрессий. Началась лихорадочная кампания по разоружению "кулачества", а фактически — всего крестьянства. Л. Троцкий подчеркивал, что украинские крестьяне всячески стремятся заполучить оружие и вернуться в свои села, "где винтовки стекаются в руки кулаков и так называемых середняков, т. е. потенциальных кулаков". Таким образом, вопрос стоял о разоружении всего крестьянства

⁹⁹ "Очерки развития народного хозяйства Украинской ССР. М., 1954, стр. 172.

¹⁰⁰ О. О. Кучер. Указ. соч., стр. 8.

¹⁰¹ Trotsky Archive. Т. 116, 4 января 1919 г.

¹⁰⁵ Ibid. Т. 181, май 1919 г., док. 430, 431.

¹⁰⁶ Ф. Силницкий. Ленин и боротьбисты. Ж. "Новый журнал", кн. 118. Нью-Йорк, 1975, стр. 228-235.

¹⁰⁷ The Trotsky Papers. V. I, doc. 348, 350.

Украины, а не только его захиточной части. "По спине украинского кулачества, — писал Л.Троцкий в Москву, — нужно пройти горячим утюгом".¹⁰⁸ 31 августа большевики были вынуждены уйти из Киева не только в связи с успешным продвижением Добровольческой армии, но также в связи с тем обстоятельством, что в тылу советских 12-й и 14-й армий на Украине бушевали крестьянские восстания.¹⁰⁹ В 1920 г. окрепшие большевики бросили все свои силы для закрепления своей власти на Украине, где усиливались крестьянские выступления. В своем сообщении в Москву Л.Троцкий констатировал в апреле 1920 г., что "бандитизм высоко поднял голову". Началась кампания по перестройке Украины под московский ранжир. Для ликвидации протестов против этой политики даже со стороны украинских коммунистов, ЦК РКП(б) указал всем организациям компартии Украины, что считает необходимым создание такого временного состава ЦК КП(б)У, "чтобы он отражал волю подавляющего большинства РКП(б)". ЦК РКП(б) постановил создать ЦК КП(б)У в составе Артема (Сергеева), Блакитного, Залуцкого, Затонского, Ст.Косиора, Феликса Кона, Д.Мануильского, Минина, Петрова, Х.Раковского, Я.А.Яковлева (Эпштейна) и других. Одновременно Москва предписала провести чистку рядов КП Украины с целью устранения "беспринципных попутчиков", полуменьшевиков и "деклассированных, деморализованных украинских элементов". Мало того, последовало решение о переводе ряда украинских ответственных работников на работу в Велико-россию. Большевистские чистки в мае-июне 1920 г. только в некоторых городах Украины дали следующие результаты: в Екатеринославе из 840 коммунистов в партии было оставлено 440, в Харькове — из 6.500 оставлено 4.500, в Николаеве — из 700 оставлено 500.

В связи с недоверием большевиков к украинцам, в страну стягивались великорусские по составу части, а мобилизованных украинцев отправляли на север. Так, около 25 тысяч солдат-украинцев были отправлены в РСФСР в 7-ю армию, в запасную армию в Казань и в войска внутренней охраны.¹¹⁰ В своем совершенно секретном сообщении в Политбюро 2 ноября 1920 г. Л.Троцкий отмечал, что "Советская власть на Украине держалась до сих пор (и держалась плохо) главным образом авторитетом Москвы, великорусскими коммунистами и русской Красной армией". Только теперь, указывал Троцкий, на Украине происходит внутренний процесс, который, возможно, обеспечит внутреннюю устойчивость Украинской Советской власти. Тот режим, — указывалось в сообщении Л.Троцкого, — который существует сейчас, не может быть признан нормальным. В хозяйственном отношении Украина все еще представляет собой анархию, "прикрытую бюрократическим централизмом Москвы". Внутренние осложнения на Украине, по мнению Троцкого, будут еще иметь место в течение долгого ряда месяцев.¹¹¹

Деятельность московских экспансионистов на Украине была прервана в 1919 г. в связи с занятием республики денкикинскими войсками. В конце года, по мере продвижения Красной армии, разоренная страна все больше

¹⁰⁸ Ibid., doc. 358, 360 (9 и 11 августа 1919 г.).

¹⁰⁹ Ibid., doc. 352.

¹¹⁰ Ibid. V. II, doc. 523; "Из истории гражданской войны в СССР", т. III, док. 555.

¹¹¹ The Trotsky Papers. V. II, doc. 640.

ощущала новые тяготы коммунистической администрации. По сведениям Народного Комиссариата земледелия Украины, к середине 1920 г. здесь оставались безземельными более 10% крестьян, а почти 40%, хотя и располагали землей, но были лишены мертвого и живого инвентаря.¹¹² На Украине, как и в РСФСР, все больше становился центральной фигурой именно середняк, на которого, как и на зажиточного крестьянина, обрушилась вся тяжесть продразверстки, а затем и продовольственного налога. Крестьянское сопротивление систематическому грабежу властей усиливалось с каждым днем. Уже в конце марта 1919 г. украинские политические партии: независимые социал-демократы, социалисты-революционеры (центр) и украинские социал-демократы заключили в Киеве соглашение о совместной борьбе с оккупационным правительством Х.Раковского. В середине апреля был создан этими партиями Всеукраинский Революционный Комитет. Через 3-4 недели вооруженные отряды этого комитета заняли несколько уездов на Правобережье (Киевщина), а местечко Сквире стало местом пребывания штаба восстания. 25 июня 1919 г. штаб повстанческих сил во главе с независимым социал-демократом Ю.Мазуренко послал оккупационным властям во главе с Х.Раковским ультиматум и предложил передать власть Революционному Комитету, вывести части Красной армии с территории Украины. В начале июля 1919 г. Центральный Комитет партии УПСР обратился с воззванием к крестьянству, в котором указывалось, что большевики принесли на Украину не свободу, а практиковали грабеж крестьянского хлеба. Против грабежа, — указывалось в воззвании, — уже восстали крестьяне Полтавщины (Пирятинский и Переяславский уезды), Киевщины, Волыни и др.¹¹³

Бурно развивавшееся антибольшевистское крестьянское движение в 1919-1920 гг. на Украине продолжалось и в 1921 г. на территории Екатеринославской, Киевской, Полтавской, Кременчугской, Донецкой губерний. Ряд этих отрядов были связаны с возникшим в Киеве подпольным "Всеукраинским Центральным Повстанческим Комитетом" (или Комитетом Освобождения Украины). Выделялись отряды атаманов Мелашко, Лозина, Федотченко, Степового (Пастушки), Бровы, Трепета на Киевщине и Екатеринославщине. В конце 1920 — начале 1921 г. в районе Черкасс и Каменца выделялся отряд Завгороднего, численностью в 220 человек и с 13-ю пулеметами. Этот крестьянский отряд совершил более 100 налетов на ст. Каменец, Знаменская, Грушевка, Кохановка. Отряд вел бои с частями Красной армии у Цибулево, Знаменской, Фундуклеевской, Разумовской под Черкассами. В Киевском и Белоцерковском уездах активно оперировал отряд Гаевого (Грисюк), который срывал отправку ж-д продовольственных маршрутов в Донбасс и на север. В Нежинском уезде Черниговской губернии длительное время оперировал отряд Панкрата Хижняка, громивший навязанные крестьянам советские сельские Советы. Под Киевом сохранял боеспособность отряд атамана Зеленого. Крестьянские отряды действовали и в районе Золотоноши, а в Радомышльском уезде упорные набеги на советские учреждения совершал атаман Струк.¹¹⁴ В борьбе были втянуты широкие круги крестьян-

¹¹² "Из истории гражданской войны в СССР", т. III, док. 555.

¹¹³ Павло Христюк. Указ. соч., т. IV, стр. 131, 134, 139.

¹¹⁴ Д.Л.Голинков. Крушение антисоветского подполья в СССР. Кн. 2-я, стр. 133, 134, 138, 234, 235, 237 и др.; М.Кубанин. Указ. соч., стр. 46, 47.

яинства, что находит свое признание и в новейшей советской историографии.¹¹⁵ На Левобережье, не говоря уже о вооруженных акциях Махно, с осени 1920 г. действовали, главным образом в Полтавской, Харьковской, Донбасской губерниях, значительные самостоятельные отряды единомышленников Махно — Савинова, Каменюка, Бровы, Горевского, Брюховецкого и других.¹¹⁶ Поскольку оккупанты не доверяли местным украинским кадрам, для усиления аппарата управления из РСФСР на Украину для занятия ответственных должностей было направлено свыше тысячи коммунистов. Москва не церемонилась с "независимой" Украиной и еще 27 января 1920 г. Всеукраинский ревком ввел на территории УССР все декреты РСФСР (в области военной, финансовой, хозяйственной, связи и т. п.).¹¹⁷

Несмотря на усиливавшийся террор оккупантов, деятельность крестьянских отрядов продолжалась, украинская "глубинка" упорно не признавала навязанную ей власть. Р.Эйдеман, бывший командующий 14-й армией, а впоследствии командующий войсками внутренней службы Юго-Западного и Южного фронтов писал: "В этих бандитских районах мы обычно имели дело с фактическим отсутствием власти. Ревком и Советы существуют только номинально и находятся под влиянием того либо другого атамана или же этих подпольных организаций. Население же не выполняет никаких государственных нарядов".¹¹⁸ Несмотря на официальные советские термины, именующие крестьянское движение в качестве "бандитского", характерно, что борьба этих отрядов велась против коммунистического административного аппарата, коммунистов, совхозов, оккупационных хозяйственных учреждений и т.п. В разгар войны с армией ген. Врангеля и с Польшей, на Киевщине действовали отряды Голого, Грызла, Цветковского, Ю.Мордалевича, Дороша, Яременко, Богатыренко, Цербарюка, Струка. В районе Кременчуга — отряды Кикти, Левченко, Деркача, Хмары, Клепача, Яблочка, Мамаю, Зализняка, Загороднего, Степового, Калиберды, Бондаря. На Полтавщине оперировали крестьянские отряды Гонты, Христового, Матвиенко, Вояки, Штапы. На Подолии с оккупантами сражались отряды Шепеля, Складного, Заболотного, Моргуля, Гранового, Салтиса. Наибольшей интенсивности это крестьянское движение, с явной национальной петлюровской окраской, достигало в Александрийском, Чигиринском и Черкасском уездах, где оперировала Александрийская повстанческая дивизия, насчитывавшая в августе-сентябре 1921 г. до 15-20 тысяч вооруженных людей. Ее атаманом сначала был Око, а затем Хмара, действовавший ранее на Полтавщине. Политическое руководство здесь осуществлялось Елизаветградским Повстанческим Комитетом во главе с Нестеренко. Базой движения стал топографически труднодоступный Холодный Яр в Чигиринском уезде. В октябре 1920 г. советские части вели ожесточенные бои с этой повстанческой группой в районе сел Верблюжка и Ново-Стародуб. Положительным организационным фактором этого крестьянского движения, примыкавшего к курсу правительства С.Петлюры, бы-

¹¹⁵ См., напр., А.П.Алексашенко. Крах денкинщины. М., 1966, стр. 113.

¹¹⁶ О.О.Кучер. Указ. соч., стр. 29.

¹¹⁷ "История СССР". Великая Октябрьская Социалистическая революция и гражданская война в СССР (1917-1920 гг.), т. VII. М., 1967, стр. 641, 643.

¹¹⁸ Р.П.Эйдеман. Очаги атаманины и бандитизма. Харьков, 1921, стр. 7.

ло то обстоятельство, что оно в определенной мере подвергалось влиянию идеи украинской государственности, социальной и экономической независимости. Заявления в этом смысле отправили атаманы Зеленый и Тютюнник в августе 1920 г. в адрес правительства С.Петлюры. Антибольшевистские движения, широко разлившись в конце 1920 г. и начале 1921 г. в Екатеринославской, Киевской, Полтавской, Кременчугской и Донецкой губерниях Украины, в определенной мере находились уже под организационным влиянием сети петлюровских повстанческих комитетов, руководимых Центральным штабом периода 1921 г. (образование повстанческих групп на Украине во главе с полковником А.Гулым-Гуленко и полковником Яворским (Карый)).¹¹⁹ В условиях стихии крестьянских восстаний на Украине, эти организационные начинания и восприятие некоторыми вожаками движения идей украинской государственности было безусловно достижением в борьбе украинского народа за свое существование и национальное освобождение. Крестьянское антибольшевистское движение на Украине в рассматриваемый нами период было основной преградой на пути советской экспансии, в смысле вооруженного отпора наступлению захватчиков, так как города страны с их неукраинским населением не были политическим партнером в национально-освободительной борьбе. Вместе с тем, это обособление крестьянского движения от руссифицированных городов, враждебных этому движению или нейтральных по отношению к нему, было исторической трагедией национально-освободительного движения, лишённого организационного начала городских центров.

Все же сила крестьянского движения на Украине периода 1920-1921 гг. поражает своим упорством и масштабами действий. В течение этого времени произошло 376 крестьянских налетов на учреждения населенных центров и 253 нападения на советско-партийные административные органы. По советским данным, от рук крестьянских отрядов погибло около 4-х тысяч человек советского актива.¹²⁰ Для борьбы с крестьянским движением украинский марионеточный Совнарком образовал "Военное Сопещение" во главе с главнокомандующим войсками на Украине М.Фрунзе. Были значительно усилены войска ВЧК. Даже в основном очаге махновского движения были созданы специальные политсекции во главе с комиссаром внутренних дел Украины В.Антоновым-Саратовским. В январе 1921 г. все местные ЧК на Правобережье были объединены и подчинены прибывшему из Москвы специальному уполномоченному ВЧК. Председателем ВУЧК был назначен В.Манцев, а членами коллегии — Е.Евдокимов, Н.Рославец и другие присланные Москвой лица. Шла волна усиленного террора и арестов. В августе 1921 г. чекистский аппарат в лице В.Манцева, К.Карлсона, Е.Евдокимова, М.Портнова за участие в ликвидации украинского "Цупкома" ("Центральный Повстанческий Комитет"), а также председатель Екатеринославского губчека А.Трепалов, председатель Одесского губчека М.Дейч, начальник Особого отдела Киевского военного округа И.Воронцов и другие получили правительственные награды (орден Красного Знамени).¹²¹ Советская историография обхо-

¹¹⁹ Д.Л.Голиков. Указ. соч., кн. 2-я, стр. 39, 40, 134, 135.

¹²⁰ О.О.Кучер. Указ. соч., стр. 11.

¹²¹ Д.Л.Голиков. Указ. соч., кн. 2-я, стр. 137, 139.

дит молчанием тот факт, что подобные представители советских оккупантов получали награды и поощрения и за совершенные зверства. Так, после поражения Украинской Повстанческой группы на Вольни в ноябре 1921 г. советскими частями были расстреляны 359 пленных украинцев в м. Базар.¹²²

В течение первых месяцев 1921 г. петлюровскому командованию удалось создать довольно разветвленную сеть повстанческих организаций и оно прилагало усилия, дабы стихийно возникшие отряды атаманов ввести в русло организованной борьбы. Так, отряд атамана Струка был переименован в 1-й повстанческий Украинский полк, отряд Хмары — в 144-ю Надбуженскую дивизию, отряд Подковы — в 145-й Гайсинский повстанческий пехотный полк и т. д. Подчинение этих отрядов единому командованию было очень трудной, сложной задачей и не всегда сопровождалось успехом. Несмотря на типично крестьянские черты движения, отрядам все же была свойственна высокая маневренность и мобильность. Р.Эйдеман отмечал, например, что отряд атамана Морделенко мастерски вел партизанскую борьбу, и что советские отряды в борьбе с этим атаманом напоминали "человека, который ловит собственную тень".¹²³ Р.Эйдеман, имея богатый опыт в деле борьбы с крестьянским движением в Сибири, в крестьянском движении на Украине отмечал характерный затяжной и упорный характер борьбы и успешные партизанские методы, применявшиеся украинскими повстанческими отрядами.¹²⁴ Ген. А.Стученко в своих воспоминаниях о борьбе 25-й Чапаевской дивизии с украинскими отрядами Хмары, Богатыренко и других отмечал упорство восставших, хорошую организацию разведки, маневренность.¹²⁵ По данным советского командования, в январе 1921 г. среди многочисленных крестьянских отрядов имелось 39 крупнейших, как по численности участников, так и по вооруженности, насчитывавших более 6 тысяч человек. На Киевщине оперировали в этот период атаманы Крижановский, Яровой и другие, на Полтавщине сражались отряды Черного, Брюховецкого, Летики, Левченко и другие, на Николаевщине — Грызло, а на Черниговщине оперировали отряды Яценко, Ющенко, Маруси, в Кременчугской губернии — Хмары, в Харьковской — Кузнецова, в Донбассе — Кеменова и др. Кроме того, советские органы зафиксировали множество более мелких отрядов в Радомышльском, Переяславском районах, на Черниговщине и т. д.¹²⁶

Введение НЭПа не принесло успокоение на Украине. Довлела тяжелая экономическая обстановка (голод во многих районах страны, отсутствие семенного материала и кормов, всеобщая разруха). Весна и лето 1921 г. были ознаменованы упорными боями советских войск против восставших крестьян, и особой остротой отмечались сражения в Киевской, Полтавской, Харьковской, Донецкой, Кременчугской губерниях. В сентябре 1921 г. крестьянскими отрядами было осуществлено 248 налетов на советскую администрацию на местах, на ж-д станции и военные объекты. Срывались продовольственные заготовки и громились заготовительные аппараты. В октябре 1921 г.

¹²² Л.Шанковський. Українська армія в боротьбі за державність. Мюнхен, 1958, стор. 33.

¹²³ Р.П.Эйдеман. Указ. соч., стр. 8.

¹²⁴ "Война и Революция", 1926, N 12, стр. 36; Д.Панков. Комкор Эйдеман. М., 1965, стр. 21, 22.

¹²⁵ А.Т.Стученко. Завидная наша судьба. М., 1964, стр. 20.

¹²⁶ О.О.Кучер. Указ. соч., стр. 58, 59, 63.

число этих налетов увеличилось до 285 и т. п. Количественно повстанческие отряды росли и за счет беднейшего крестьянства. Характерной чертой украинских отрядов становилась их массовость в смысле связей с низами деревни. Многие из отрядов достигали крупных размеров. Так, атаман Орлик располагал 500 всадниками, Богатыренко возглавлял отряд в 600 штыков. В Гайсинском и Ольгопольском уездах оперировал Лихо-Дорошенко, располагавший отрядом в 850 штыков и сабель, Хмара — 640 штыков. В Брацлавском уезде атаман Заболотный собрал 800 повстанцев. Размах крестьянского движения и сопутствовавший ему успех были очевидны. Крупные украинские отряды, например, Савоненко в Изюмском уезде, Волоха, Галако и другие, дезорганизовывали тыл советских оккупантов. Только в Донбассе на протяжении 1921 г. власти насчитывали 16 крестьянских отрядов, общей численностью в 9 тысяч штыков.¹²⁷ Многие отряды проявляли высокий наступательный порыв. Так, отряд Кошевого в апреле 1921 г. нанес удар по штабу 12-й советской стрелковой дивизии, лишил ее связи с командованием, занял Ольгополь. В бою с повстанцами погиб и командир дивизии А. Рево.¹²⁸

В целях ликвидации крестьянского движения на Украине, 29 декабря 1920 года по указанию Совнаркома в Москве заседала специальная комиссия, в состав которой входил глава ЧК Ф. Дзержинский, заместитель председателя Реввоенсовета Э. Скланский, главком вооруженных сил С. Каменев и командующий войсками на Украине М. Фрунзе. В период с 1 апреля по 1 сентября 1920 г. на Украину из РСФСР было переброшено свыше 28 тысяч бойцов ВОХР.¹²⁹ В целях сохранения своего господства на Украине, ЦК РКП(б) уже в 1919 г. отклонил ходатайство украинских эсеров-максималистов и боротьбистов о формировании украинских частей Красной армии. После поражения ген. Деникина в январе 1920 г. Москва также решительно отклонила предложение о создании отдельной украинской армии.¹³⁰ Теперь московская коммунистическая олигархия во главе с В. Лениным и слушать не хотела о своем собственном манифесте (Совнарком РСФСР) от 4 декабря 1917 г., в котором провозглашалось право Украины "совершенно отделиться от России или установить с ней любые государственные отношения".¹³¹ Особую активность в борьбе с украинским крестьянством в сентябре 1921 г. проявляли назначенные из Москвы: секретарь ЦК КП(б)У Ф. Кон, командующий всеми вооруженными силами Украины Р. Эйдеман и командующий войсками ВУЧК (численность которых была доведена до 30 тысяч) Ф. Фомин. На протяжении 1921-1922 гг. при губернских Совещаниях по борьбе с "бандитизмом" были созданы специальные тройки, наделенные чрезвычайными полномочиями. Одновременно началась кампания по изъятию оружия в селах. В декабре 1921 г. было изъято 4.412 винтовок, 664 пулемета, 50 орудий и т. д. В Подольской губернии в 1922 г. было изъято 11 тысяч винтовок. Даже в феврале 1923 г. у населения было изъято 7 тысяч винтовок, ре-

¹²⁷ Там же, стр. 98, 128, 142, 129, 130.

¹²⁸ "Военно-исторический журнал", 1965, N 10, стр. 128 и др.

¹²⁹ Ж. "История СССР", 1971, N 6, стр. 119.

¹³⁰ "Военно-исторический журнал", 1969, N 1, стр. 13.

¹³¹ "Декреты Советской власти", т. I. М., 1957, стр. 178.

вольеры, пулеметы и т. д.¹³² В этот период против повстанческих отрядов Украины были брошены 12-я и 24-я стрелковые дивизии, 25-я Чапаевская стрелковая дивизия, корпус червонных казаков, 44-я стрелковая дивизия, 7-я Владимирская стрелковая дивизия, Заволжская дивизия, 216-я стрелковая бригада, два отдельных стрелковых полка. С мая 1921 г. на Одессине оперировала советская 51-я Московская стрелковая дивизия, в Запорожье — 3-й конный корпус, 30-я Иркутская стрелковая дивизия. В районе г. Николаева — 15-я Сивашская стрелковая дивизия и т. д. В связи с ликвидацией войск ген. Врангеля советские силы в борьбе с повстанцами обладали колоссальным перевесом. На протяжении первого полугодия 1921 г. против повстанцев были брошены 86 батальонов и 224 эскадрона советских войск. По данным ВЧК, в сентябре 1921 г. действовало 64 украинских отряда, в октябре — 50. За сентябрь-октябрь 1921 г. властями была проведена 371 военная операция. В июне 1922 г., по сведениям советского командования, операции проводились против 44-х крестьянских отрядов, весной 1923 г. — против 30-ти. С марта 1922 г. шли массовые аресты обвиняемых в подпольной деятельности и в участии в украинском национальном движении (1.700 арестов). Несмотря на этот террор, и в 1923 г. крестьянские отряды произвели 327 выступлений.¹³³

Измучительное упорство, острота и длительность крестьянской борьбы на Украине против коммунистического экспансионизма были в годы после победы большевиков в гражданской войне, массовость выступлений и многочисленность участников крестьянской войны безусловно свидетельствовали о том, что движущей силой этой борьбы являлось основное ядро крестьянства — середняк и крестьянская беднота, недовольные земельной политикой коммунистических захватчиков, национализацией земли, продразверсткой и усиливающимися тяготами, падающими на их плечи. Даже украинский батрак участвовал в крестьянском движении, так как стремился к приобретению своего хозяйства, а не хотел прозябать в качестве подневольного работника в совхозах, свекловодческих хозяйствах, коммунах и насаждаемых коллективных хозяйствах.

В свете событий крестьянской войны на Украине, официальная советская версия о якобы "кулацком" характере этой войны не выдерживает ни малейшей критики. В вышедшем в 1928 г. серьезном исследовании М.Кубанина о т. н. "махновщине", еще не подвергшемся советской тотальной цензуре, содержатся правильные утверждения о том, что в 1919 г. "все крестьянство целиком, во всех своих слоях было против Советской власти", что антисоветские настроения относились "ко всем социальным слоям деревни" и т. д., что даже в Махновском движении трудно было отличить, "где начинается бедняк и где кончается кулак". Это было массовое крестьянское движение.¹³⁴ В дальнейшем, по команде сверху, все советские исследователи в крестьянском движении видят только "кулака", а середняк и бедняк

¹³² "Сборник отчетов Всеукраинского ЦИК, Совета Народных Комиссаров, центральных учреждений УССР VI Всеукраинскому съезду Советов Р.К. и К. депутатов". Харьков, 1921; "Отчеты о деятельности ВУЧК в 1921, 1922 гг.", стр. 10 и др.

¹³³ О.О.Кучер. Указ. соч., стр. 130, 131, 132, 133, 142, 143, 154, 160 и др.

¹³⁴ М.Кубанин. Указ. соч., стр. 57, 59, 61, 225.

Украины мелькает на задворках истории.¹³⁵ Даже признание бесспорных исторических фактов сопряжено в советской историографии с обязательным выделением "кулака". Так, в исследовании А.Алексашенко подчеркивается, что "украинскому кулаку удалось временно повести за собой широкие слои крестьянства" и т. п.¹³⁶

В специфических условиях юга Украины крестьянское движение вылилось в крупное, но кратковременное выступление атамана Н.Григорьева и в более широкое и длительное движение под руководством атамана Н.Махно. Несмотря на внешнюю идеологическую шелуху деклараций Григорьева о якобы его принадлежности к эсерам и Н.Махно о его идейной связи с анархистами, эти движения в своей основе носили безусловно характер крестьянских восстаний со всей их спецификой. Если в ходе бурных событий движение атамана Григорьева было поглощено Махновским, то последнее представляло собой уникальное явление в истории крестьянского движения вообще. Поразительна численность 20-ти отрядов атамана Григорьева — более 17 тысяч штыков, а силы батьки Махно не знали себе равных в крестьянском движении на советской территории. В первый период выступлений Н.Махно его силы не превышали 15 тысяч бойцов (4 тысячи пехоты и конницы, артиллерия, пулеметный полк). Но уже в начале 1919 г. силы Махно насчитывали 20 тысяч штыков и 8 тысяч сабель, а во второй половине 1919 г. выросли до 40 тысяч штыков и 15 тысяч сабель, оснащенных 1.000 пулеметами и 480 орудиями. В период наивысшего подъема Махновского движения его силы достигали 80 тысяч бойцов, чтобы потом, в период поражения снизиться до сохранения только ядра в 4-5 тысяч бойцов.¹³⁷ Во время разгара гражданской войны, до завершения разгрома войск генералов А.Деникина и П.Врангеля Красной армией, части Н.Григорьева и особенно Н.Махно сыграли крупную роль в ходе развития военно-стратегической и политической обстановки на юге Украины. Большевики всячески заигрывали с Григорьевым и Махно в целях использования последних в своих интересах, так как советское командование не располагало еще достаточными силами. 7 мая 1919 г. главком В.Антонов-Овсенко, буквально в канун восстания, направил телеграмму Григорьеву, в которой величал его "непобедимым вождем". В середине апреля 1919 г. в Ставку батьки Махно прибыл главком В.Антонов-Овсенко, а 4-5 мая махновский штаб в Гуляй-Поле посетил чрезвычайный уполномоченный Советского правительства Л.Каменев в сопровождении представителя марионеточного Харьковского "правительства". Л.Каменеву не удалось добиться полного подчинения Н.Махно советскому командованию и роспуска махновского Военно-Революционного Совета. Очевидец событий, анархист П.Аршинов отмечал, что этот визит был тщательной разведкой большевиков перед нападением на район Гуляй-Поле. Мало того, советское командование организовало заговор с целью убийства Н.Махно, подкупив одного из командиров полков Махно — Падалку.¹³⁸ Советским командованием предпринимались и другие меры с целью

¹³⁵ С.Н.Семанов. Махновщина и ее крах. См. "Вопросы истории", 1966, № 9, стр. 38, 53 и др.

¹³⁶ А.П.Алексашенко. Крах деникинщины. М., 1966, стр. 113.

¹³⁷ М.Кубанин. Указ. соч., стр. 82, 162, 174; Д.Л.Голиков. Указ. соч., кн. 2-я, стр. 41.

¹³⁸ "История СССР", 1966, № 5, стр. 39; П.Аршинов. История Махновского движения (1918-1921 гг.). Берлин, 1923, стр. 104, 105.

изоляции и последующего роспуска сил этих атаманов. В феврале 1919 года вооруженные отряды Григорьева были включены в состав советской армии, и он был назначен командиром Заднепровской Украинской стрелковой бригады. Делались безуспешные попытки перебросить григорьевские части на Восточный фронт против адмирала Колчака. В январе-феврале 1919 года советское командование заключило с Н.Махно соглашение о вхождении его отрядов в Заднепровскую дивизию в качестве ее 3-й бригады с подчинением начальнику дивизии П.Дыбенко. В 1920 г. с целью ликвидации Махновского движения последовал пресловутый приказ советского командования... о направлении армии Махно на Польский фронт. Реввоенсовет махновцев охарактеризовал этот приказ как "неуместный и провокационный", так как махновцы всегда стремились к тому, чтобы оставаться на своей территории. Все их рейды всегда предусматривали возвращение на свою базу. Это было господствующей и типичной формой борьбы в условиях крестьянской войны на Украине.¹³⁹

Недовольство крестьянства продовольственной разверсткой, режимом военного коммунизма оккупационных советских властей резко возросло после опубликования декрета этих властей о хлебной разверстке на Украине в апреле 1919 г. Под давлением крестьянской массы атаман Григорьев начал восстание против большевиков. В изданном им в мае 1919 г. Универсале содержались лозунги о "Советской власти без коммунистов", свободной торговле хлебом. Универсал взывал к измученному украинскому народу, с которым пришельцы с севера воюют и "забирают его хлеб", что трудовому украинскому народу навязали коммуны и чрезвычайку, "продразверстку коммунистов с Московской обжорки". Во власти восставшего атамана Григорьева оказались Елизаветград, Екатеринослав, Кременчуг, Черкассы. Вступление григорьевцев в города сопровождалось зверскими еврейскими погромами. В г. Александрия Н.Григорьев лично участвовал в погроме. Пока Григорьев не восставал, пока он помогал большевикам в боях за Николаев, Херсон, Одессу, советские власти относились к нему снисходительно и закрывали глаза на его погромы и безудержный грабёж. Часть награбленного Н.Григорьев раздавал в демагогических целях солдатам и окрестным крестьянам, для приобретения популярности. Одновременный разгром Григорьевым коммунистического аппарата управления и продовольственных органов сопровождался неслыханной юдофобской кампанией и утверждениями, что Украиной управляют "люди, распявшие Христа" и т. п. Атаман Григорьев и до восстания отличался беспринципностью, лицемерием, юдофобством и бесконечными переходами на службу многих режимов. Однако большевистские лидеры, что характерно, увидели это только после его участия в восстании. В телеграмме Л.Каменева в адрес Н.Махно и его сподвижников П.Аршинова, Веретенникова и других от 12 мая 1919 г., выдвигалось требование о выступлении махновцев против восставших григорьевцев. Теперь Л.Каменев подчеркивал авантюризм атамана Григорьева, его "службу у петлюровцев", отмечал его "атаманское озорство, национализм и антисемитизм". Характерен ответ Махно на телеграмму Л.Каменева. Комбриг батько Махно и член штаба анархист П.Аршинов указали, что при-

¹³⁹ М.Кубанин. Указ. соч., стр. 44, 65, 172; П.Аршинов. Указ. соч., стр. 158.

чиной выступления Григорьева является беспорядок, созданный на Украине со времени прихода большевиков, которые установили диктатуру своей партии, что вызвало в массах озлобление и протест. Этим, — утверждал Махно, — воспользовался Григорьев. Осуждая захват власти атаманом, Н.Махно одновременно резко осуждал большевистские комиссариаты, чрезвычайку, творящие произвол над трудовым населением и проводящие свою диктатуру. Мало того, Н.Махно потребовал "к ответу коммунистическую партию за григорьевское движение". Восстание Григорьева сопровождалось активизацией деятельности крестьянских отрядов Козлова и Гуляницкого на Одессине, а также выступлением против большевиков немецких колонистов под Одессой (Люсдорф, Дальник, Большая и Малая Аккержа), недовольных систематической мобилизацией тягловой силы и продразверсткой. 22 мая 1919 года части Красной армии Кременчугского и Екатеринославского направления подавили восстание и освободили занятые Григорьевым города. До июля 1919 г. Григорьев еще сохранял часть своих отрядов на Херсонщине, однако 27 июля 1919 г. вблизи Александрии, в селе Сентове на съезде махновцев Григорьев был убит, а его отряды перешли к Махно. Убийству Григорьева предшествовало выступление на съезде Н.Махно и члена махновского штаба А.Чубенко с обвинением атамана-погромщика. Н.Махно потребовал привлечения к ответственности Н.Григорьева за организацию чудовищных погромов (Елизаветград), ряд других антисемитских действий и дискредитацию повстанческого движения. Н.Махно требовал прекращения национальной вражды в рядах повстанцев.¹⁴⁰

Григорьевское восстание привело к ослаблению большевистского фронта против войск ген. А.Деникина, так как оттуда были сняты для ликвидации восстания многие войсковые подразделения, к разгрому советского партийного, административного и продовольственного аппарата на значительной территории юга Украины, а также выявило политическую беспринципность советских оккупантов, готовых пойти на сделку с любым авантюристом-погромщиком во имя достижения своих грабительских политических целей.

После встречи в Москве в июле 1918 г. с В.Лениным и П.Кропоткиным, Н.Махно не стал ни сторонником большевиков, ни адептом анархистов. Он стремился, как сам об этом писал, "к созданию могучего антигосударственного движения широких украинских трудовых масс"... В Октябрьском перевороте Н.Махно видел "новую войну власти с народом" и осуждал большевистскую экспансию "с севера на Украину под флагом помощи украинским рабочим и крестьянам".¹⁴¹ Несмотря на свои контакты с большевиками в начале деятельности на Украине, Н.Махно отмечал "традиционную безответственность и лживость большевиков, которые ведут свое начало еще от К.Маркса и его борьбы с Бакуниным". Н.Махно выдвигал идею "самостоятельной украинской революции", в развороте которой махновское дви-

¹⁴⁰ "История СССР", 1966, N 5, стр. 36, 38, 39, 40, 41, 42, 44; Ю.Ю.Кондуфир. Укрепление союза рабочего класса и крестьянства на Украине в период гражданской войны. Киев, 1964, стр. 185, 186; Д.Л.Голинков. Указ. соч., кн. 1-я, стр. 305, 306; П.Аршинов. Указ. соч., стр. 108, 110, 112, 114.

¹⁴¹ Н.Махно. Русская революция на Украине. Кн. 1-я (март 1917-апрель 1918 гг.). Париж, 1929, стр. 5, 6, 96, 117, 118.

жение играло особо важную роль.¹⁴² Н.Махно категорически отметал большевистскую демагогию о т. н. "диктатуре пролетариата" и заявлял, что "силы подлинной революции находятся в трудовом крестьянстве", и что необходимо решительно пресекать попытки властей на Украине, "дерзнувших отнимать у крестьян и рабочих революционные завоевания". Н.Махно отмечал, что для первого периода развития крестьянского движения, Гуляй-Поле стало первым центром по созданию "вольных батальонов защиты" украинской революции.¹⁴³ Таким образом, утверждения большевиков об "измене" Махно не имеют под собой никакой почвы, так как последний открыто выступал против большевиков, опирался на крестьянство, интересы которого находились в непримиримом противоречии с политикой советских захватчиков. В сложнейшей и противоречивой обстановке, создавшейся на Украине, Н.Махно в своих контактах с большевиками был не их союзником, а попутчиком, пока шла борьба украинского крестьянства с наступающими частями Добровольческой армии ген. А.Деникина, путем партизанского движения в тылу войск этой армии. В начале 1919 г. деникинские войска были отброшены к Азовскому морю и захвачено у них более 100 вагонов хлеба в зерне. Хлеб был доставлен махновцами в голодающую Москву в сопровождении специальной делегации, горячо принятой Московским Советом.¹⁴⁴ "Бандитом" и "изменником" Н.Махно стал после того, как он и его движение оказали решительное сопротивление большевистскому грабежу. Как свидетельствует один из участников Махновского движения, анархист П.Аршинов, оно зарождалось и развивалось самостоятельно, без воздействия со стороны анархической организации. Анархисты примкнули к Махно с заметным опозданием. В их рядах царил хаос, и они противились всякой организации, а их утопическая попытка построить свое "государство" закончилась полным крахом. В 1920 г. из стана Махно ушли идейные представители анархизма, такие как Барон, Марк Мрачный, Михалев-Павленко. Остались только П.Аршинов и В.Волин. Вскоре военная волна смыла видного анархиста Черняка и одиночек-анархистов Скорпионова, Юголюбова и других. На военную организацию в стане Махно анархисты также оказали ничтожное влияние.¹⁴⁵

Сущность неудач анархистов в крестьянской армии Н.Махно заключалась в том, что как лично батько, так и его крестьяне были против государственности гетмана, немцев, большевиков, деникинской администрации, но в силу разлива военных событий, неизбежно создавали свой военный аппарат и проводили организационные мероприятия в интересах восставшего крестьянства на Украине. Следует отметить, что Н.Махно относился весьма подозрительно к примкнувшей к нему анархистской интеллигенции.¹⁴⁶

Поражение крестьянского повстанческого движения на Украине было зве-

¹⁴² Н.Махно. Под ударами контрреволюции. Кн. 2-я (апрель-июнь 1918 г.). Париж, 1936, стр. 15, 17, 107, 114.

¹⁴³ Н.Махно. Украинская революция. Кн. 3-я (июль-декабрь 1918 г.). Париж, 1937, стр. 39, 179 и др.

¹⁴⁴ П.Аршинов. Указ. соч., стр. 92, 93.

¹⁴⁵ П.Аршинов. Указ. соч., стр. 233, 234, 235, 238; М.Кубанин. Указ. соч., стр. 87, 88, 166 и др.

¹⁴⁶ В.Волин. Разъяснение. Париж, 1929, стр. 3, 7.

ном в цепи поражений крестьянского повстанческого антибольшевистского движения на всей территории России. Близорукая политика Временного правительства и входивших в него политических партий, отсутствие стратегичности политического мышления привели к неразрешенности таких кардинальных и животрепещущих проблем, как аграрный вопрос с наделением крестьян землей и вопрос о мире. Не были своевременно подготовлены и созданы вооруженные силы для защиты завоеваний Февральской революции и не был создан новый административно-управленческий аппарат. Все это дало время и позволило именно большевикам создать боеспособные военные отряды, развить антиправительственную пропаганду и разложить крестьянство своими демагогическими лозунгами о мире и земле. Когда вскоре после Октябрьского мятежа крестьяне поняли, что были жестоко обмануты в своих чаяниях и были доведены до необходимости пойти на вооруженное сопротивление узурпаторским стремлениям Советской власти, снова встал вопрос об отсутствии должного политического руководства и отсутствии единства как между партиями антибольшевистского фронта, так и внутри самих этих партий. Не было четкого плана и направленности действий. Поэтому каждый большой или малый очаг крестьянского восстания, отличаясь теми или другими специфическими для него особенностями, носил в себе общие черты, характерные для всех крестьянских восстаний: локальности, изолированности, незавершенности, что дало возможность большевикам громить эти очаги поодиночке.

В свете этих факторов можно расценивать и поражение украинского национально-освободительного движения: ни Центральная Рада, ни Директория не пошли на кардинальное разрешение аграрной проблемы с наделением крестьянства землей, чем дали повод крестьянству понадеяться на посулы большевиков и броситься к ним "в объятья". Ни Центральная Рада, ни Директория не подготовили ни своего административно-управленческого аппарата, ни своих вооруженных сил. А когда обманутые в своих ожиданиях крестьяне поднялись на борьбу против большевистского засилья, не было политической партии, которая возглавила и направила бы это движение. Поэтому и повстанческое движение на Украине, несмотря на свою мощь, многочисленность участников было подвержено общим для всех крестьянских восстаний порокам. К этому следует добавить и отрицательные черты, присущие украинскому повстанческому движению. Не имея для опоры организованную военную силу, Директория была вынуждена использовать для борьбы с большевиками отряды атаманов, которые отличались политической незрелостью, неустойчивостью, авантюризмом, антисемитизмом. И на Украине, как и в других регионах страны, помощь, на которую могло бы рассчитывать антибольшевистское движение со стороны западных держав не была получена, хотя в конечном итоге это было бы в интересах этих же стран в будущем.

Все это позволило большевикам выйти победителями в этой справедливой для крестьянства национально-освободительной войне и в дальнейшем закабалить как крестьян собственно России, так и национальных республик, попавших под их господство.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

КОЛХОЗНОЕ ЗАКРЕПОЩЕНИЕ КРЕСТЬЯНСТВА

Окрепшие в результате разгрома Германии в 1918 г. и ставшие крупной военной силой на востоке Европы (силы противников большевиков запоздали в своем развитии), большевики вышли победителями как в гражданской войне 1918-1922 гг. вообще, так и в ее составной части — крестьянской войне. Создавшаяся в результате этого непреложного факта политическая обстановка содействовала выдвижению и укреплению нового господствующего класса коммунистов-бюрократов, захвативших в свои руки все командные административные, политические и экономические позиции в стране. Этот новый эксплуататорский класс, поглощающий непропорционально великую долю национального дохода, на протяжении 20-30-х годов очищал свои ряды от оппозиционных элементов, связанных в той или другой степени как с недовольными рабочими и интеллигенцией, так, что особенно важно, и с многомиллионным крестьянством. Если политически слабый рабочий класс, сконцентрированный в промышленных центрах, находился в надежных тисках разветвленного административного аппарата, то иначе обстояло дело с миллионами крестьян, которые в условиях индивидуального хозяйства на необъятных просторах страны так или иначе давали отпор эксплуататорам, и их хозяйственная деятельность далеко не всегда поддавалась учету и контролю. Мало того, эта крестьянская среда представляла определенную опасность для создавшегося строя новых эксплуататоров, так как именно из ее недр, как феникс из пепла, систематически возникали и возрождались течения, питавшие оппозицию к новому строю в широком понимании этого слова. Для закрепления своего господства как политического, так и материального, новые эксплуататоры организовали очередной поход в деревню — на этот раз с целью полной ликвидации свободной трудовой деятельности крестьянства, разграбления его нажитых кровью и потом материальных средств и прикрепления сельского труженика не к своей, а к государственной земле в качестве закрепощенного батрака. Пропагандистские выверты сталинцев о походе только на т. н. "кулака" были шиты белыми нитками и не выдерживали никакой критики. Если в дореволюционной деревне насчитывалось около 15% т. н. "кулацких" хозяйств, то в 1924-25 гг. советская историография определяла последние уже в рамках 3,3% (около 728 тысяч).¹ Основной удар сталинщины был направлен именно против преобладающего середняцкого и даже бедняцкого хозяйства в деревне, так как при нежелании коллективизироваться бедняков и середняков также зачисляли в "кулаки" и "подкулачники".

Политическое значение этих терминов, не имеющих под собой ровно никакой действительной экономической основы, не подлежит ни малейшему сомнению. Миллионы депортированных, заключенных в лагеря, расстрелянных жертв никак не могут быть втиснуты в рубрику "кулаки". Сталин лично в

¹ В.П.Данилов. Создание материально-технических предпосылок коллективизации сельского хозяйства в СССР. М., 1957, стр. 76.

беседе с У.Черчиллем назвал цифру в 10 миллионов "кулаков", — из них преобладающая часть была уничтожена, а уцелевшие депортированы на север, в Сибирь и т. п. О том, что наступление сталинцев относилось к крестьянству вообще, свидетельствует даже официальная советская статистика. В.Молотов в 1935 г. заявил, что в 1928 г. в СССР насчитывалось т. н. "кулаков", зажиточных и старательных крестьян 5.618 тысяч душ, из коих на 1 января 1935 г. осталось в деревне 149 тысяч. По другим официальным данным, цифра, указанная Молотовым, возрастает до 6,8 млн. человек.² Даже эти фальсифицированные цифры убедительно говорят о том, что скрывалось под советской рубрикой "кулаки", "подкулачники" и др. Вне всякого сомнения, сталинцами был поставлен вопрос о ликвидации крестьянства как класса свободных товарных производителей и превращении крестьянства в бесправного батрака на экспроприированной у него земле. В этом свете даже нелегкая жизнь крестьянина в дореволюционное время, с гарантированным земельным наделом, свободой передвижения и открывающейся определенной экономической перспективой, не шла ни в какое сравнение со сталинским закрепощением.

Фактически вся сельскохозяйственная продукция колхозов, полученная на базе применения труда крестьянина-колхозника, шла в закрома сталинского государства, а т. н. "оплата" трудодней колхозника носила по существу мизерный, а то и целиком фиктивный характер. Грабительская сущность колхозов была рельефно продемонстрирована в годы войны (1941-1945 гг.), когда оставшиеся без своей основной рабочей силы, мобилизованной в армию, колхозы "сдавали" государству почти всю продукцию, — больше, чем до войны. Труженики колхозов, в основном женщины, старики и подростки, фактически ничего не получали на трудодни, если учесть сыпку зерна в семенной фонд, гарнцевый сбор, натуральную оплату за работу машинно-тракторных станций (МТС) и т. д. В годы войны крохотный приусадебный участок колхозников стал единственным источником их прокормления.³ Таким образом, труд колхозников стал вписываться в понятие неокрепостничества и имел характер своеобразной барщины, которая ранее бытовала в крепостной деревне. Еще до коллективизации крестьянские хозяйства были обобраны до основания. В 1929-1930 гг. и ранее принудительная контрактация уступила место т. н. "твердому плану", доведенному до села и реализуемому при участии непродуктивных отбросов крестьянства (т. н. "крестьянская общественность"). Даже советская историография не смогла скрыть "серьезные извращения в заготовительной работе" в виде т. н. "встречных планов", "дополнительных заданий" и т. п. Новая фаза усиленного грабежа в рамках колхозов была оформлена законом от 19 января 1933 г. "Об обязательной поставке зерна государству колхозами и единоличными хозяйствами". До выполнения плана хлебосдачи колхозам разрешалось отчислять только от 10 до 15% обмолоченного зерна для выдачи авансов по трудодням. Однако и эти мизерные отчисления на трудодни часто носили фиктив-

² Winston Churchill. The second World War. Vol. IV. London, 1951, pp. 447, 448; "Правда", 29 января 1935 г.

³ В.В.Арутюнян. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М., 1963, стр. 345, 346.

ный характер. Дело в том, что значительная часть колхозов (от 25 до 50%), например, на Украине, в Поволжье и другие, не справлялась с непрерывно растущим планом хлебосдачи. В результате, во многих колхозах в 30-е годы хлебозаготовки пошли за счет убийственного по своим последствиям сокращения семенного и фуражного фондов и выдач по трудодням. Мало того, практиковалась принудительная сдача хлеба "в порядке помощи отстающим колхозам".⁴

Деревня получала ничтожное количество жизненно необходимых товаров, и об эквивалентности "обмена" и думать не приходилось: заготовительные цены были смехотворно низкими и не возмещали даже издержек производства.⁵ Тяжелое положение крестьянства и рост его эксплуатации усугублялись еще и фактором создания МТС, призванных якобы улучшить жизнь тружеников деревни и способствовать росту производительных сил. Вся история создания и деятельности МТС в колхозной деревне сводилась, по существу, к усилению неслыханного грабежа ее тружеников. На основе решения Совета Труда и Оборона (СТО) от 5 июля 1929 г. об организации машинно-тракторных станций был создан государственный орган — Тракторцентр, который явочным порядком захватил уже существовавшие МТС и ремонтные мастерские, принадлежавшие кооперативной системе крестьянства (202 станции). Из установочного капитала (в твердых ценах) в 50 млн. рублей на организацию МТС — 25 млн. рублей сразу были взысканы с крестьян. В 1930 г. Тракторцентр выпустил специальные акции, которые принудительно "продавались" крестьянам, на общую сумму в 55 млн. рублей, а в 1931 г. — уже на 211 млн. рублей. Несмотря на то, что основным капиталовкладчиком на строительство МТС было крестьянство, сталинцы объявили эти станции "государственными предприятиями" и передали последние народному комиссариату земледелия СССР.

Несомненный факт грабежа колхозного крестьянства вытекал и из природы оплаты работы тракторных станций. За комплекс работ МТС колхозы выплачивали последним 20% от валового сбора зерна. Денежная форма расчета была отвергнута сталинцами, хотя само государство расплачивалось за хлебосдачу рублями, не имевшими соответствующего покрытия ввиду господствовавшего товарного голода. Объем натуральной оплаты за работу МТС в годы второй пятилетки (1933-1937 гг.) составил 30.257,9 тысяч центнеров зерна, что составляло не менее половины общей сдачи зерна колхозами государству (61.011,7 тыс.). Эта непомерная тяжесть, легшая на плечи колхозников, станет тем понятней, если учесть, что работа МТС на протяжении многих лет т. н. "колхозного строительства" была убыточной. В 1933 г. количество МТС достигало 2,4 тысяч (72 тыс. тракторов). За вторую пятилетку количество этих станций увеличилось более чем в два раза. Однако в 1935 г. и в последующее время только 300 этих станций работало без дотаций. Убыточность увеличивалась вследствие холостых проездов тракторов по скверным дорогам, систематических поломок техники, простоев и других неполадок, что вызывало значительные дополнительные

⁴ "На аграрном фронте", 1934, N 9, стр. 3; "История СССР", 1972, N 1, стр. 103, 105.

⁵ А. Н. Малафеев. История ценообразования в СССР (1917-1963 гг.). М., 1964, стр. 267; "История СССР", 1972, N 1, стр. 98, 99, 103, 105 и др.

расходы. Если в 1929 г. было использовано в среднем 29% имеющихся тракторов, то по состоянию на 1 января 1934 г. половина тракторного парка МТС нуждалась в капитальном ремонте, 20% требовала среднего ремонта и т. п. Только 31,1% находился в исправном состоянии. С каждым годом на вновь поступающий в МТС трактор приходилось все меньше плугов, сеялок, культиваторов. Систематически ощущался острый недостаток в прицепном тракторном инвентаре и запасных частях. По балансу на 1 января 1934 г. убытки МТС, например, по Ленинградской области составляли 1 млн. рублей, по Казахстану почти столько же, по Белоруссии — 1251,6 тыс. рублей. На Украине работало всего несколько десятков рентабельных МТС. Убыточность станций значительно усиливалась в связи с постоянным перерасходом горючего и трудностями его доставки. Как признавал советский исследователь М.А. Вылцан, результаты деятельности МТС "не покрывали... государственных расходов на их содержание". Все эти обстоятельства и покрытие убытков ложились тяжелым бременем на плечи колхозника. Под разными предлогами и вывесками колхозы выделяли дополнительные средства, в том числе на содержание аппарата политотделов МТС, различных "уполномоченных", издание газет. В 1932 г. МТС издавали 200 наименований газет, а в 1933 г. их количество дошло до 2.153.

В условиях колхозного порабощения техника не давала соответствующего экономического эффекта. Характерно, что в 1935-36 гг. сбор зерновых в колхозах, обслуживаемых МТС, составлял 7,1 центнера с гектара, а в колхозах, не обслуживаемых МТС — 7,7 центнера. В крупнейшей житнице страны — на Украине — сдача зерна государству колхозами также была непропорциональна по сравнению с ростом механизации. В 1930 г. колхозники Украины "сдали" государству 400 млн. пудов из урожая, в 1931 г. — 380 млн. пудов, в 1932 г. — только 195 млн. пудов. В то же время в 1930 г. на Украине в МТС числилось 15 тысяч тракторов, а в 1932 г. — уже 35 тысяч. Неприкрытый грабег хлеба, подневольный труд и организованный сталинцами голод свели на нет преимущества механизации. В 1958 г. участник и наследник сталинского политического ганга Н.Хрущев и его окружение, также не сумев достичь самоокупаемости работы МТС, пошли на очередной грабительский трюк. Февральский пленум ЦК КПСС (1958 г.) в своем постановлении "О дальнейшем развитии колхозного строя и реорганизации МТС" предписал "продать" всю уже изношенную технику МТС "в собственность колхозов", и колхозы снова заплатили за нее огромные суммы по оптовым ценам, значительно превышающим государственные, по которым эта техника была приобретена.⁶

В задачи сталинцев и их эпигонов входило не только ликвидировать в СССР свободного товаропроизводителя в деревне, но также, за счет эксплуатации крестьян в тисках колхозной системы, создать промышленность,

⁶ "История СССР", 1972, N 1, стр. 99, 100, 101, 103, 105 и др.; "История СССР", 1969, N 4, стр. 29, 37, 38; М.А.Вылцан. Укрепление материально-технической базы колхозного строя во второй пятилетке (1933-1937 гг.). М., 1959, стр. 21, 23, 25, 33, 36, 40, 41, 79, 98, 109, 124, 131, 142; "Машины и орудия в социалистическом сельском хозяйстве СССР". М., 1936, стр. 36; "XVII съезд ВКП(б). Стенографический отчет". М., 1934, стр. 67; Р.Медведев и Ж.Медведев. Н.С.Хрущев. Годы у власти. Columbia University Press, 1975, стр. 101.

главным образом тяжелую, в ущерб легкой и пищевой, для упрочения своего первенствующего положения в стране и проведения внешнеполитической экспансии и авантюры, что является неотъемлемой сущностью советской государственной системы. Получение необходимых сталинцам¹ и их эпитгонам средств достигалось также политикой цен на изымаемую сельскохозяйственную продукцию. Фактически на всем протяжении истории т. н. советского общества государственные заготовительные цены оставались сугубо символическими и, даже по признанию советских официальных изданий, были в 12 раз ниже рыночных, а то и более того. Таким образом, неоплачиваемый принудительный труд, символическая оплата "трудодней", административное принуждение и т. д. создавали хроническое кризисное состояние в сельском хозяйстве. Даже намеченный на 1959-1965 гг. т. н. "план подъема" сельского хозяйства остался невыполненным, как не выполняется и поныне.⁷ На протяжении пятилеток "индустриального строительства" средства на него черпались за счет безудержной эксплуатации всего трудового населения и, в частности, за счет деревни. Уже в 1928 г. из сельского хозяйства в другие отрасли экономики передавалась в порядке т. н. "перераспределения" национального дохода огромная масса прибавочного продукта, достигавшего 1849,3 млн. рублей в ценах 1913 года. Советская историография отмечает, что изъятия из сельского хозяйства производились путем "неэквивалентного обмена". За каждый отчужденный из сельского хозяйства продукт стоимостью 2,05 рублей (на протяжении первой пятилетки) оно получало продукцию из других отраслей лишь на 1 рубль. Из сельского хозяйства внеэкономическим путем, безэквивалентно, отчуждалось в эти годы 1,8 млрд. рублей. Следовательно, сельское хозяйство давало около 65% средств, шедших на формирование фонда накопления отраслей, не относящихся к сельскому хозяйству. Размер прямых платежей деревни вырос в 1928-1932 гг. более чем в 4,5 раза. Таким образом, сельское хозяйство предоставило в 1930 г. более одной трети, а в 1932 г. около пятой части средств, необходимых для развития индустрии, транспорта и др.⁸ Эти советские данные безусловно занижены, так как в расчете обойден вопрос о натуральной оплате МТС, гарнцевом сборе, децентрализованных заготовках, подписке на займы, содержании колхозами сотен тысяч аппаратчиков-тунеладцев, направляемых в деревни. Сельское хозяйство с каждым годом предоставляло все возрастающую долю продукта на проведение индустриализации. Если учесть фактически бесплатный труд миллионов заключенных-крестьян в системе ГУЛАГа и депортированных "кулаков" на индустриальных стройках, следует сделать обоснованный вывод, что крестьянство давало в годы пятилеток не менее 3/5 средств, необходимых для развития советской индустрии. Только у "капитана индустрии", начальника строительства Кузнецкого металлургического комбината С.М. Франкфурта, было занято 80 тысяч рабочих, из которых более половины составляли "раскулаченные" крестьяне и работоспособные члены их семей. Несколько миллионов "раскулаченных" были этапированы в места строительства горнорудной, лесной, строительной и других отраслей в малообжитых районах.⁹ В 1933-35 гг.

⁷ СИЭ, т. VI. М., 1965, стр. 494, 498.

⁸ "История СССР", 1968, N 3, стр. 64, 67, 71, 77, 80.

⁹ "Вопросы истории", 1966, N 5, стр. 6, 11 и др.; "Вопросы истории", 1964, N 11, стр. 56, 58.

крестьянский контингент лагерей оценивался примерно в 3,5-4 млн. человек, что составляло почти 70% от общего числа заключенных.¹⁰ Однако и эти данные безусловно занижены, так как один только "закон" от 7 августа 1932 г. о хищении "социалистической собственности", фактически направленный против голодающего крестьянства, собиравшего на полях "колоски", бросил на пополнение государственного рабовладения новые контингенты крестьян. Этому способствовала большевистская пресса, которая, по директивам сверху, обвиняла крестьянство, особенно Украины, Дона, Кубани, бассейна Волги, Центральной Черноземной Области и др., в проведении саботажа, хищении колхозного добра и т. п.¹¹ Автор этих строк, пребывавший в 1932-1933 гг. в тюрьмах Киева и Харькова, был свидетелем нараставшего потока крестьянских жертв очередных сталинских репрессий в августе 1932 г. и в последующее время. Сообщения советских изданий о том, что с начала 1930 г. до осени 1932 г. из районов сплошной коллективизации было депортировано 240.756 "кулацких" семей, являются явно заниженными и фальсифицированными. Дело в том, что депортация неугодных сельских тружеников происходила непрерывно, нарастающими волнами и в конце 20-х и все 30-е годы. В большинстве местностей на каждого высланного "кулака" приходилось не менее 3-4 арестованных середняков или бедняков ("подкулачников"). Указанное советской историографией количество депортированных крестьян составляло только 25% их фактического числа. Как известно, эта категория крестьян не была оставлена в деревне, остальные 75% "кулаков" были также высланы в необжитые районы Севера. Упорную борьбу за ликвидацию свободного крестьянского товарного производителя начал еще В. Ленин: "Мы, — заявил Ленин, — стояли, стоим и будем стоять в прямой гражданской войне с кулаками". Термин "кулак" был демагогически использован им в целях политического обмана, так как он вообще призывал к борьбе с "русским капитализмом", который де вырастает из мелкого крестьянского хозяйства.¹² Таким образом, дело касалось борьбы со всем крестьянством страны. Демографические потери народов страны в результате сталинского политического бандитизма были неисчислимы и до сих пор тяготеют на статистических балансах народонаселения. Коллективизация, голод, террор, однобокая индустриализация, даже по осторожным данным исследователей, унесли не менее 9 млн. человеческих жертв.¹³

Нажим на крестьянство страны еще до коллективизации сопровождался ростом выступлений тружеников деревни, доведенных до отчаяния преследованием и грабежом. Советская историография всячески замалчивает массовый организованный террор власти и пытается изобразить борьбу крестьянства против неслыханного гнета в виде "кулацкого террора". Таким изображается, например, выступление крестьян Сибири в 1924 г. в Благовещенском уезде, во время которого было убито 26 человек "коммунисти-

¹⁰ Роберт Конквест. Большой террор. Флоренция, 1974, стр. 623.

¹¹ "Правда", 10 и 12 июля 1932 г., 4 и 5 августа 1932 г.; "История СССР", 1972, N 1, стр. 104.

¹² "История КПСС", 1960, стр. 423; "Вопросы истории", 1964, N 11, стр. 56, 58; В.И. Ленин. ПСС, т. 38, стр. 145, т. 45, стр. 83.

¹³ "СССР. Внутренние противоречия". Chaldize Publications. N. Y., 1982, стр. 107, 111, 150, 152.

ческого актива". Даже в далекой Бурятии в декабре 1928 г. власти зарегистрировали около 900 т. н. "контрреволюционных выступлений" в связи с фиктивной "избирательной кампанией". Только по Сибири с января 1926 г. по сентябрь 1927 г. было убито крестьянами 1150 большевистских насильников. Даже советская статистика т. н. "террактов" со стороны крестьянства указывает на рост сопротивления. Если в 1925 г. таких "актов" было по стране 759, то в 1926 г. — 638, в 1927 г. — уже 897. В 1928 г. советская статистика насчитывает их 1.123.¹⁴ Советская цензура наглухо закрыла доступ к архивным фондам, отражающим широкие выступления крестьян против принудительной коллективизации и грабежа необходимых продовольственных ресурсов в деревне и организации советским аппаратом голода в качестве инструмента государственной политики на Украине, в ЦЧО, Поволжье, на Северном Кавказе. На просторах Сибири шло это движение отчаявшихся крестьян, о котором в зарубежных исследованиях упоминается скудно из-за отсутствия опубликованных материалов. Автор этих строк был очевидцем крестьянских выступлений и т. н. "бабьих бунтов" в период коллективизации на Житомирщине. Все же выборочные материалы, опубликованные в непродолжительный период "оттепели" дают нам некоторое представление о массовых выступлениях крестьянства, а отнюдь не малочисленных "кулаков". Так, в статье о коллективизации в Западной Сибири, между строк, упоминается о крестьянском выступлении "толпы в 1000 человек".¹⁵ Даже в Мордовском округе в период с 1 января по 15 ноября 1929 г. произошло 189 крестьянских выступлений, вплоть до открытых восстаний. В мае-июне 1929 г. в Мордовии было зарегистрировано 22 "мятежа крестьян". Наиболее массовые выступления произошли весной 1930 г. в Ельниковском, Ромодановском и Кочкуровском районах Мордовии.¹⁶ Для подавления крестьянских волнений на Дону и на Украине туда перебрасывались дивизии регулярной армии, по станицам и селам свирепствовали т. н. "мангруппы" (маневренные отряды) войск НКВД, шли массовые аресты и расстрелы.

О сопротивлении крестьянства беспрецедентному грабежу и фактическому геноциду, проводимому сталинщиной, свидетельствует поголовное выселение на необжитый Север 16-ти станиц Северного Кавказа, в том числе Полтавской, Медведковской, Богаевской и других, насчитывавших каждая по 30-40 тысяч населения. Высылалось **все** население станиц, включая бедноту, единоличников, колхозников. Это обстоятельство воочию показывает, что речь шла не только о ликвидации зажиточного крестьянства, но разгроме всего крестьянства. Сталинские басни и фальшивки советской историографии об умышленном уничтожении крестьянством поголовья скота в ходе коллективизации не выдерживают ни малейшей критики. Дело в том, что политика хлебосдачи 1931 г. привела к изъятию из деревни всего хлеба и всего фуража, что создало бескормицу. Поголовье крупного рогатого скота сократилось за пятилетие "социализма" с 60,1 млн. голов до 33,5

¹⁴ Ю.С. Кукушкин. Кулацкий террор в деревне в 1925-1928 гг. См. "История СССР", 1961, N 1, стр. 96, 97, 98, 100.

¹⁵ "История СССР", 1965, N 6, стр. 103.

¹⁶ "История СССР", 1968, N 6, стр. 118, 120.

млн., не говоря уже о поголовье овец, коз, свиней. Ценнейшим источником о создавшемся положении в коллективизируемой деревне в 30-е годы являются воспоминания ряда живых еще свидетелей.¹⁷ Необходимо категорически отбросить нарочитую дезинформацию советской историографии о том, что т. н. "перегибы", "искривления линии партии" и т. п. в ходе коллективизации ложатся на Сталина, Молотова, Кагановича или на местный партийно-административный аппарат. К суду истории, к политической и уголовной ответственности должна быть привлечена вся КПСС и ее члены в целом, которые склоняли свои головы перед недоучившимся кавказским семинаристом. Если в советской деревне в 1927 г. угнетало сельского труженика 228,6 тыс. коммунистов, то в 1930 г. в разгроме всего крестьянства принимало участие около 700 тыс. членов партии, превративших крестьянина в батрака коммунистической рабовладельческой системы, которая к 1937 г. охватила 93% всего крестьянства страны.¹⁸

Советский исследователь колхозного "строительства" так и писал, что установленные государством в 1928-1930 гг. и почти не изменившиеся до 1935 г. директивные заготовительные цены на основные виды сельскохозяйственных продуктов "были крайне низкими, в большинстве символическими". В 1934-35 гг. заготовительные цены на пшеницу составляли 3,2-9,4 копейки за 1 кг, а розничная государственная цена за 1 кг пшеничной муки, даже по карточкам, была не ниже 35-60 коп., а в т. н. коммерческих магазинах — 4-5 рублей. Единая "государственная" цена на муку была в 40 раз выше заготовительной цены. Подобное же положение царилло при заготовках других сельскохозяйственных продуктов (картофель, говядина и др.). В это же время в среднем трудодень колхозника "оплачивался" в 1933 г. в размере 30 коп., а в 1934-м — 26 коп. Какие денежные средства получал колхозник, видно из того факта, что в среднем член колхоза выработывал в 1932 г. 118 трудодней, в 1933 г. — 148, в 1935 г. — 180. В условиях сталинского грабежа не могло быть и речи о нормальном развитии экономики колхозов или о минимальной рентабельности.

Коммунистическое государство занималось продажей награбленного крестьянского хлеба на иностранных рынках. Так, в 1929 г. было продано за границу 2,6 млн. центнера зерна, в 1930 г. — 48,4 млн. центнера, в 1931 г. — 51,8 млн. центнера. Этого количества зерна вполне хватило бы для предотвращения искусственно вызванного голода в 30-е годы.¹⁹ Известный апологет сталинских "достижений" и партийный аппаратчик, занимавшийся вопросами "изучения" сельского хозяйства, С.П. Трапезников вынужден был констатировать, что "за годы социалистической реорганизации произошло понижение производительности сельского хозяйства, значительное уменьшение валовой продукции зерновых культур, сокращение поголовья всех видов

¹⁷ "Новое русское слово", 25 ноября 1983 г. См. письма в редакцию; "Шлях перемоги" (Мюнхен), 10 июля 1983 г. Воспоминания Ф. Капусты; СИЭ, т. VII, М., 1965, стр. 493; Р. Медведев и Ж. Медведев. Указ. соч., стр. 190, 211, 196.

¹⁸ "Вопросы истории", 1964, N 7, стр. 132; Р. Медведев и Ж. Медведев. Указ. соч., стр. 300; "Вопросы истории", 1965, N 3, стр. 9.

¹⁹ "Вопросы истории", 1964, N 5. Статья И. Е. Зеленина "Колхозы и сельское хозяйство СССР (1933-1935 гг.)", стр. 19, 20, 21, 22; СИЭ, т. VII, стр. 493.

скота". Не помогли делу бесконечные победные реляции и предписания по "обеспечению быстрого и прочного подъема колхозно-совхозного производства" (сентябрьский пленум ЦК 1953 г., октябрьский пленум ЦК 1964 г., мартовский пленум ЦК 1965 г. и т. д.).²⁰

На всем протяжении существования советского эксплуататорского строя его руководители добивались не улучшения положения народных масс города и деревни, а изыскание способов дальнейшего усиления экономического нажима на подневольное население в целях выкачки дополнительных материальных средств для укрепления нового класса эксплуататоров и на проведение дальнейших международных авантюр. С этой целью подневольные народы СССР становились и становятся объектом беззастенчивых экспериментов со стороны правящей верхушки. Тут была и передача земли в собственность крестьянства с последующим отбиранием ее у последнего, продразверстки, НЭПовский продналог, принудительная контрактация, коллективизация, слияния, укрупнения и разукрупнения колхозов, организация МТС и грабительская "продажа" техники колхозам при Н.Хрущеве, массовое превращение колхозов в совхозы и т. д. Судя по передовицам "Правды" и прочей советской прессы, эксплуататоры снова повторяют набившие оскомину призывы и принимают "меры" по "повышению производительности труда" в сельском хозяйстве, по предотвращению бегства колхозников из "социалистической" деревни и т. п. Ю.Андропов, на которого возлагали столько несбыточных надежд наивные зарубежные публицисты, выкинул со своими подручными новый эксплуататорский трюк — "коллективный наряд на селе".²¹ В подъяремной деревне страны та же известная нам картина. В корреспонденциях с мест зазвучали знакомые лозунги: "Поставить заслон потерям", "Поднимать людей на субботник", "Уплотнить график" и т. п. Мало того, победные реляции сопровождаются зловещими призывами, усилением гнета и нажима на колхозника, увеличением продажи хлеба государству и, что характерно, писаки с мест призывают "ликвидировать задолженность за два минувших года" и выполнить план трех лет по закупкам хлеба. В прессе приводятся факты о том, что на уборке урожая в ряде мест было занято лишь 40% имеющихся автомашин и т.п.²²

Трагический опыт господства партийной элиты и номенклатурщиков в стране со всей очевидностью свидетельствует о том, что советским верхам не удастся преодолеть ни развал сельского хозяйства, ни серьезные кризисные явления в промышленности. Для преодоления этих хронических явлений требуется, прежде всего, личная заинтересованность людей труда и прекращение безудержной их эксплуатации. Советский господствующий класс, в силу присущих ему социально-политических особенностей, не пойдет добровольно на уступки, в том числе и на деколлективизацию, так как это означало бы отказ от власти, за которую он так упорно цепляется. Один из активных основателей, наряду с В.Лениным, рабского общества и режима в СССР Л.Троцкий признал в конце 30-х годов, что в советском обществе верхушка, составляющая 11-12% населения, использует в своих личных

²⁰ "Вопросы КПСС", 1967, N 11, стр. 37, 38.

²¹ "Правда", 16 марта 1983 г.

²² "Комсомольская правда", 3 августа 1983 г.

интересах 50% национального дохода. Он указывал, что социальная дифференциация в СССР резче, чем в США, где высший слой, насчитывающий 10% населения, получает не более 30% национального дохода. Превосходство западной демократической системы, основанной на свободе личности и институте частной собственности над застойным рабовладением и отсталым сельским хозяйством в СССР воочию продемонстрировали диаметрально противоположные результаты, достигнутые Западом на памяти уже ряда поколений.²³

О значении свободной инициативы свидетельствует история использования крестьянством т. н. приусадебных участков, которые в совокупности не превышают 1,8-3% всего пахотного фонда страны. Со своих приусадебных участков, с использованием дедовской лопаты, колхозники дают стране 61% рыночной продажи картофеля, поставляют населению каждый третий килограмм мяса, каждое третье яйцо, каждый третий литр молока, половину фруктов и овощей. В то же время колоссальный колхозно-совхозный земельный массив (с приданной техникой в 3 млн. тракторов, 700 тысяч комбайнов и др.), обслуживаемый подневольными людьми, не в состоянии прокормить страну. Весь этот сектор был и останется экономически нерентабельным. В то время как в США 3 млн. свободных фермеров производят гигантское количество сельскохозяйственной продукции, в СССР 24 млн. постоянно работающих в деревне и около 15 млн. ежегодно сгоняемых на сельскохозяйственные работы горожан не могут справиться с задачей прокормления страны.²⁴ Без ликвидации эксплуатации колхозника, прикрепленного вдобавок к колхозу на основании паспортного режима от 1932 г., действующего и поныне, не может быть и речи о действительном подъеме сельского хозяйства. Однако это раскрепощение тружеников села и города возможно только при обязательном условии падения созданного в СССР политического и экономического строя. Только на основе восстановления прогрессивного и высокотоварного крестьянского фермерства может быть обеспечена прочность и гармоничность развития всего народного хозяйства и нового общества, свободного от оков, наложенных на него монопольным работодателем в лице эксплуататорской элиты и номенклатуры. Партийно-государственные порядки в СССР непременно порождают хронический застой в экономике, науке и приводят к разбазариванию материальных средств и людских ресурсов и к безнадежному отставанию в технологии (электронике, в частности). Все, чем хвастаются советские рабовладельцы в области своих "достижений", могло быть достигнуто с минимальной затратой сил, средств и с большим эффектом значительно ранее при условии наличия в стране свободного, демократического строя. Насильственно приостановленное большевиками еще в 1918 г., развитие свободного фермерского хозяйства прервало процесс создания в стране гигантского внутреннего рынка сбыта, что дало бы мощный толчок гармоническому развитию всего промышленного комплекса при одновременном обеспечении непрерывного роста материального благополучия населения.

Безусловно, глубоко ошибочными и путаными являются утверждения не-

²³ Ф. А. Хайек. Дорога к рабству. Лондон, 1983, стр. 8, 257, 273.

²⁴ "Новое русское слово", 14 и 29 мая 1983 г. Статья "Заметки экономиста" и др.

которых, далеких от изучения и понимания истории своего народа публицистов, которые вслед за советской историографией твердят о "великой исторической роли коллективизации". Подобные, расходящиеся с исторической правдой взгляды ("коммунизм приходит на века") являются отражением капитулянтского интеллектуального застоя в мышлении, привитого многими десятилетиями господства сталинщины в широком понимании этого слова. Великой можно назвать даже ограниченную крестьянскую реформу 1861 г., так как она все же дала личную свободу крестьянину. Сталинская же коллективизация закрепила крестьянство, экспроприровала, привела к невозможным демографическим потерям, к геноциду, была экономически нецелесообразной, реакционной, усилила класс коммунистических эксплуататоров, прервала нормальное развитие общества, бросила колоссальные пласты народов СССР в застенки и в горнило лагерей. Порукой освобождения народов страны от цепей рабства должна быть активизация борьбы за свержение окончательно изжившего себя коммунистического строя.

БИБЛИОГРАФИЯ

ВЫБОРОЧНЫЙ ПЕРЕЧЕНЬ ЛИТЕРАТУРЫ И ПЕЧАТНЫХ ДОКУМЕНТАЛЬНЫХ ИЗДАНИЙ

- Аврех А.Я. Столыпин и Третья Дума. М., 1968.
- Аграрная политика Советской власти (1917-1918 гг.). Док. и мат. М., 1954.
- Алексащенко А.П. Крах деникинщины. М., 1966.
- Алексеев П. Крестьянское восстание в Фергане. Ташкент, 1927.
- Алексеев П. Что такое басмачество. Ташкент, 1931.
- Алескеров Ю. Интервенция и гражданская война в Средней Азии. Ташкент, 1959.
- Антибольшевистские восстания и национальная борьба в Белоруссии. Бахметьевский архив.
- Антонов-Овсеенко В.А. Записки о гражданской войне, т. I-III. М., 1924-1932.
- Антоновича. Сборник статей, очерков, воспоминаний и других материалов. К истории эсеров-бандитизма в Тамбовской губернии. Тамбов, 1923.
- Арутюнян В.В. Советское крестьянство в годы Великой Отечественной войны. М., 1963.
- Архив Русской Революции. Изд. И.В. Гессена, тт. XVIII, XIX, XXI и др.
- Аршинов П. История Махновского движения (1918-1921 гг.). Берлин, 1923.
- Беликов И.Г., Бойко И.К., Логунов М.С. Боевой путь ордена Ленина Краснознаменной дивизии Ф. Дзержинского. М., 1976.
- Беркович А. Петроградские рабочие в борьбе за хлеб (1918-1920 гг.). Л., 1941.
- Берхин И.Б. Экономическая политика Советского государства в первые годы Советской власти. М., 1970.
- Богданов М. Разгром Западно-Сибирского кулацко-эсеровского мятежа. Тюмень, 1961.
- Богденко М.Л., Зеленин И.Е. Совхозы СССР. Краткий исторический очерк (1917-1975 гг.). М., 1976.
- Боевые эпизоды. Басмачество в Бухаре и Хорезме. Сб. мат. Москва-Ташкент, 1934.
- Бок М.П. Воспоминания о моем отце П.А. Столыпине. Речи в Думе. Нью-Йорк, 1953.
- Большевистские Военно-революционные комитеты. М., 1958.
- Борьба за власть Советов в Вологодской губернии (1917-1918 гг.). Сб. док. Вологда, 1957.
- Борьба за власть Советов в Тобольской (Тюменской) губернии (1917-1920 гг.). Сб. док. и мат. Свердловск, 1967.
- Борьба за победу и укрепление Советской власти (1917-1918 гг.). Сб. статей. М., 1966.
- Борьба за победу Советской власти в Грузии. Док. и мат. Тбилиси, 1958.
- Борьба за Советскую власть в Белоруссии (1919-1920 гг.). Сб. док. и мат. Минск, 1968.

Борьба за Советскую власть в Самарской губернии. Сб. док. и мат. Куйбышев, 1967.

Борьба за Советскую власть на Белгородщине (март 1917 — март 1918 гг.). Белгород, 1967.

Борьба трудящихся масс за установление и упрочение Советской власти на Ставрополье (1917-1921 гг.). Ставрополь. 1957 г.

Брик Олександр. Тернистий шлях Українського Уряду (1918-1921 рр.). Виннипег (Канада), 1969.

Бруцкус Б.Л. Аграрный вопрос и аграрная политика. Пг., 1922.

Быстрова А.С. Комитеты бедноты в Вятской губернии. Киров, 1956.

Васильев В.А. Семиреченская область как колония и роль в ней Чуйской долины. Пг., 1915.

Великая Октябрьская Социалистическая революция в Казахстане. Летопись событий (27 февраля 1917 — 30 июня 1918 гг.). Алма-Ата, 1967.

Великая Октябрьская Социалистическая революция и победа Советской власти в Армении. Сб. док. Ереван, 1957.

Винниченко В. Відродження нації (історія Української революції). Київ-Відень, 1920.

Витте С.Ю. Воспоминания, т. I. М.-Л., 1923.

Вишневіський Олександр. Повстанський рух і Отоманія. Збірник. Детройт, 1973.

Вишняк М. Годы эмиграции. Воспоминания (1919-1969 гг.). Париж-Нью-Йорк, 1969.

Владимирова В. Год службы "социалистов" капиталистам. М.-Л., 1927.

Владимирский М.Ф. Советы, Исполкомы, съезды Советов, вып. 2. М., 1921.

Внутренние войска Советской республики (1917-1922 гг.). Док. и мат. М., 1972.

Волин В. Разъяснение. Париж, 1929 г.

Воспоминания о Владимире Ильиче Ленине, т. II. М., 1957.

Воспоминания участников Октябрьской революции и гражданской войны в Кабардино-Балкарии. Нальчик, 1981.

Восстание в 1916 г. в Средней Азии и Казахстане. Сб. док. М., 1960.

Восьмой Всероссийский съезд Советов. Стеногр. отчет. М., 1921.

Всероссийский Совет продовольственных съездов и отношение к нему Совета Народных Комиссаров. Пг., 1917.

Второй год борьбы с голодом. Краткий отчет о деятельности Наркомпрода за 1918-1919 гг. М., 1919.

Вылцан М.А. Укрепление материально-технической базы колхозного строя во второй пятилетке (1933-1937 гг.). М., 1959.

Галоян Г.А. Рабочее движение и национальный вопрос в Закавказье (1900-1922 гг.). Ереван, 1969.

Гармиза В.В. Крушение эсеровских правительств. М., 1970.

Гиндин И.Ф. Русские коммерческие банки. М., 1948.

Гинзбург С. Басмачество в Фергане. Очерки революционного движения в Средней Азии. М., 1926.

Гинс Г.К. Сибирь, Союзники и Колчак. Поворотный момент русской истории (1918-1920 гг.), т. I. Пекин, 1921.

Год русской революции (1917-1918). М., 1918.

Голинов Д.Л. Крушение антисоветского подполья в СССР. Кн. 1-ая и 2-ая. М., 1980.

Гольдельман С.І. Жидівська національна автономія на Україні (1917-1920 рр.). Мюнхен, 1963.

Горев М. Против антисемитов. Очерки и зарисовки. М.-Л., 1928.

Гражданская война, т. III. М., 1924.

Громан В.Г. Хозяйственное положение СССР. Статистически-экономический очерк. М., 1924.

Гуменюк Т. Борьба за Петроалександровск. Пятая годовщина Красной армии. Ташкент, 1923.

Гуревич М.Б. К вопросу о дифференциации крестьянского хозяйства Украины. Материалы к Всеукраинской партконференции. Изд. ЦСУ Украины. Харьков, 1925.

Гусев С.И. Гражданская войны и Красная армия. М., 1958.

Давлетшин Т. Советский Татарстан. Лондон, 1974.

Давыдов М.И. Борьба за хлеб. Продовольственная политика коммунистической партии и Советского государства в годы гражданской войны (1917-1921 гг.). М., 1971.

Дан Ф. Два года скитаний (1919-1921 гг.). Берлин, 1922.

Данилов В.П. Создание материально-технических предпосылок коллективизации сельского хозяйства в СССР. М., 1957.

Декреты Советской власти. М., т. I, 1957; т. II, 1959.

Деникин А.И. Очерки русской смуты, т. III. Берлин, 1924.

Деникин А.И. Путь русского офицера. Нью-Йорк, 1953.

Директивы командования фронтов Красной армии (1917-1922 гг.). Сб. док., т. I. М., 1971.

Документы Великой Октябрьской революции в Нижегородской губернии. Горький, 1945.

Документы Великой Пролетарской революции, т. I. М., 1938.

Документы о героической обороне Петрограда в 1919 г. Сб. док., М., 1941.

Документы по истории Октября в Татарии (1917-1918 гг.). Казань, 1973.

Донков И. Антоновщина: замыслы и действительность. М., 1977.

Донцов В. Рік 1918. Київ-Торонто (Канада), б.д.

Дорошенко Д. Історія України (1917-1923 рр.). Ужгород, 1930.

Дорошенко Д. Мої спомини про недавнє минуле (1914-1920). Мюнхен, 1969.

Дубровский С.М. Столыпинская земельная реформа. М., 1963.

Егоров А.И. Разгром Деникина в 1919 году. М., 1931.

За власть Советов. Сборник воспоминаний участников Октябрьской революции и гражданской войны в Башкирии. Уфа, 1961.

Зайцев В. Политика партии большевиков по отношению к крестьянству в период установления и упрочения Советской власти. М., 1953.

Зевелев А.И., Поляков Ю.А., Чугунов А.И. Басмачество: возникновение, сущность, крах. М., 1981.

Збірник справоздань Народних Комісаріатів і Центральних установ УРСР і уповноважених Народних Комісаріатів РРФСР у зїзду Рад. Харків, 1920.

Зима А.Г. Советы в Киргизии в 1917 году. Фрунзе, 1962.

- Иванько Н., Наберухин А., Орехов И. Великий Октябрь и гражданская война в Калмыкии. Элиста, 1968.
- Из истории Всероссийской Чрезвычайной Комиссии (1917-1921 гг.). Сб. док. М., 1958.
- Из истории гражданской войны в СССР. Сб. док. и мат., т. I-III. М., 1960-1964.
- Иноятов Х. Ответ фальсификаторам истории Средней Азии и Казахстана. Ташкент, 1962.
- Иноятов Х. Победа Советской власти в Туркестане. М., 1978.
- Иркаев М. История гражданской войны в Таджикистане. Душанбе, 1963.
- Искандеров М.С. Из истории борьбы коммунистической партии Азербайджана за победу Советской власти. Баку, 1958.
- История гражданской войны в СССР, т. V. М., 1960.
- История коммунистических организаций в Средней Азии. Ташкент, 1967.
- История советского крестьянства и колхозного строительства в СССР. Материалы научной сессии. Апрель 1961 г. в Москве. М., 1963.
- История СССР с древнейших времен. Великая Октябрьская Социалистическая революция и гражданская война в СССР (1917-1920 гг.), т. VII. М., 1967.
- История Туркменской ССР, т. II. Ашхабад, 1957.
- История Узбекской ССР, т. II. Ташкент, 1957.
- Історія Української влади (1917-1919 рр.). Відень-Київ, 1920.
- К десятилетию интервенции. Сб. статей. М.-Л., 1929.
- Каменев С.С. Записки о гражданской войне и военном строительстве. М., 1963.
- Капустяньський М. Похід українських армій на Київ-Одесу. Львів, 1921.
- Кибардин М.А., Лебедева А.И., Шишкин А.А. В огне революции рожденные (комбеды Татарии в борьбе за развертывание социалистической революции в деревне). Казань, 1968.
- Кляцкин С.М. На защите Октября. М., 1965.
- Книпович Б. Очерк деятельности Народного комиссариата земледелия за три года (1917-1920 гг.). М., 1920.
- Козлов П., Резвый Н. Борьба за власть Советов в Ярославской губернии. Ярославль, 1957.
- Коканбаев А. Борьба с басмачеством и укрепление Советской власти в Фергане. Ташкент, 1958.
- Коковцев В.Н. Из моего прошлого, т. II. Париж, 1933.
- Кокурин Н. Как сражалась революция. М., 1925.
- Комбеды РСФСР. Сб. декретов и документов. М., 1933.
- Комитеты бедноты. Сб. материалов, т. I-II. М., 1933.
- Комитеты бедноты Белоруссии. Сб. док. и мат. Минск, 1958.
- Комитеты деревенской бедноты Московской области. Сб. док. и мат. М., 1938.
- Кондратьев Н.Д., Огановский Н.П. Перспективы развития сельского хозяйства СССР. М., 1924.
- Кондратьев Н.Д. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции. М., 1922.
- Кондуфир Ю.Ю. Укрепление союза рабочего класса и крестьянства на Ук-

раине в период гражданской войны. Киев, 1964.
Конквест Р. Большой террор. Флоренция, 1974.
Конвалець Євген. Причинки до історії Української революції. Прага, 1928.
Корнилов Д.З. Революция на Тереке. Орджоникидзе, 1967.
Корушин Т.Д. Дни революции и советское строительство в Ишимском округе (1917-1926 гг.). Ишим, 1926.
Кочетовская Е. Национализация земли в СССР, изд. 2-е. М., 1952.
КПСС в резолюциях и решениях съездов, ч. I, изд. 7-е. М., 1954.
Краев М.Д. Победа колхозного строя в СССР. М., 1954.
Крамарж К.П. Русский кризис. Прага-Париж, 1925.
Краткий отчет о работе 4-го съезда партии социал-революционеров (26 ноября — 5 декабря 1917 г.). Пг., 1918.
Крестьянская Россия. Сб. статей по вопросам общественно-политическим и экономическим, т. II-III. Прага, 1923.
Крицман Л. Героический период Великой русской революции. М., 1926.
Крицман Л. Классовое расслоение в советской деревне. М., 1926.
Кронштадтский мятеж. Сб. статей, воспоминаний и документов. Л., 1931.
Кронштадтское восстание. Берлин, 1958.
Крупская Н.К. О Ленине. М., 1957.
Кубанин М. Махновщина. Крестьянское движение в степной Украине в годы гражданской войны. Л., б.д.
Кубланов А.Л. Совет Рабочей и Крестьянской обороны (ноябрь 1918 — март 1920 гг.). Л., 1975.
Кузнецов Б. Из воспоминаний политработника. М.-Л., 1930.
Кукушкин Ю.С. Сельские Советы и классовая борьба в деревне (1921-1932 гг.). М., 1968.
Кучер О. Розгром збройної контрреволюції на Україні в 1921-1923 рр. Харків, 1971.

Ларин Ю. Евреи и антисемитизм в СССР. М.-Л., 1929.
Лацис М.Я. (Судрабс). Два года борьбы на внутреннем фронте. М., 1920.
Лебедев В.И. Борьба русской демократии против большевиков. Записки очевидца и участника свержения большевистской власти на Волге и в Сибири. Нью-Йорк, 1919.
Лебедева А., Шишкин А. Деревенские комитеты бедноты Татарии. Казань, 1961.
Лейхтенбергский Г.Н. Воспоминания об Украине (1917-1918 гг.). Берлин, 1921.
Ленин В.И. Военная переписка (1917-1920 гг.). М., 1957.
Ленин и ВЧК. Сб. док. (1917-1922 гг.). М., 1975.
Ленин В.И. ПСС. Соответствующие тома.
Липкина А.Г. 1919 год в Сибири. М., 1962.
Литвинова Г.И. Революционные комитеты в годы гражданской войны. М., 1974.
Лихолат А.В. Под ленинским знаменем дружбы народов. М., 1970.
Лихолат А.В. Разгром буржуазно-националистической Директории на Украине. М., 1949.
Людендорф Э. Мои воспоминания о войне 1914-1918 гг., т. II. М., 1924.
Лященко П.И. История народного хозяйства СССР, т. II. М., 1956.

- Маевский В. Повстанцы Украины (1918-1919 гг.). Новый Сад (Югославия), б.д.
- Мазепа І. Більшовизм і окупація України. Львів-Київ. 1922 р.
- Мазепа І. Україна в огні й бурі революції (1917-1921 рр.), ч. І. Мюнхен, 1950.
- Малафеев А.Н. История ценообразования в СССР (1917-1963 гг.). М., 1964.
- Марковцы в боях и походах за Россию в освободительной войне 1917-1920 гг., кн. 1-я. Сост. подполковник В.Е. Павлов. Париж, 1962.
- Мартов и его близкие. Сборник. Нью-Йорк, 1959.
- Маслов С.С. Россия после 4-х лет революции. Париж, 1922.
- Масянова Л. Гибель Уральского Казачьего войска. Очерк. Нью-Йорк, 1963.
- Материалы для истории Корниловского ударного полка. Париж, 1974.
- Махно Н. Под ударами контрреволюции, кн. 2-я (апрель-июнь 1918 г.). Париж, 1936.
- Махно Н. Русская революция на Украине, кн. 1-я (март-апрель 1918 г.). Париж, 1929.
- Махно Н. Украинская революция, кн. 3-я (июль-декабрь 1918 г.). Париж, 1937.
- Машины и орудия в социалистическом сельском хозяйстве СССР. М., 1936.
- Медведев Р., Медведев Ж. Н.С. Хрущев. Годы у власти. Columbia University Press, 1975.
- Мельгунов С.П. Воспоминания и дневники. Париж, 1964.
- Мельгунов С.П. Красный террор в России (1918-1923 гг.), изд. 2-е. Берлин, 1924.
- Мельгунов С.П. Трагедия адмирала Колчака. Из истории гражданской войны на Волге, Урале и в Сибири. Белград, 1930.
- Народное хозяйство СССР. Статистический сборник. М., 1956.
- Националисты в Третьей Государственной Думе. СПб., 1912.
- Новоселов К. Против буржуазной фальсификации истории Средней Азии. Ашхабад, 1962.
- Обзор бандитского движения по Сибири с декабря 1920 г. по январь 1922 г. Новониколаевск, 1922.
- Обзор Казанской губернии за 1913 г. Казань, 1915.
- Огановский Н.П. Закономерность аграрной революции. Обновление земледельческой России и аграрная политика, т. III, вып. 2-й. Саратов, 1914.
- Огановский Н.П. Очерки по экономической географии СССР. М., 1924.
- Огановский Н.П. Сельское хозяйство России в XX веке. Сборник статистическо-экономических сведений за 1901-1922 гг. М., 1923.
- Октябрь в Башкирии. Сб. док. и мат. Уфа, 1979.
- Октябрь в Поволжье. Саратов, 1967.
- Октябрь и гражданская война в СССР. Сб. статей. М., 1966.
- Октябрьская Социалистическая революция и гражданская война в Туркестане. Воспоминания участников. Т., 1957.
- Омелянович-Павленко М. (старший). На Україні (1917-1918 рр.). Спомини. Прага, 1935.
- Орлов Н.А. Продовольственная работа Советской власти к годовщине Октябрьской революции. М., 1918.

Орлов Н.А. Продовольственное дело в России во время войны и революции. М., 1919.

Осипова Т.В. Классовая борьба в деревне в период подготовки и проведения Великой Октябрьской Социалистической революции. М., 1974.

Очерки по истории Башкирской АССР, т. II. Уфа, 1966.

Очерки развития народного хозяйства Украинской ССР. М., 1954.

Отчет Всероссийского Центрального Совета Профессиональных Союзов за 1919 г.

Падение царского режима, т. III. Л., 1925.

Панков Д. Комкор Эйдеман. М., 1965.

Перемога Великої Жовтневої соціалістичної революції на Україні, т. I. Київ, 1967.

Першин П.Н. Аграрная революция в России (1917-1918 гг.), кн. 2-я. М., 1966.

Петлюра С. Статті, листи, документи. Нью-Йорк, 1979.

Петриченко С. Правда о Кронштадтских событиях, 1921 (место издания не указано, предположительно Париж-Прага).

Петроградский ВРК. Док. и мат., т. I-III. М., 1966-1967.

Плеханов Г.В. Год на родине, т. II. Париж, 1921.

Пограничные войска СССР (1918-1928 гг.). Сб. док. М., 1973.

Погубернские итоги Всероссийской сельскохозяйственной и поземельной переписи 1917 г. М., 1921.

Покровский М.Н. Контрреволюция за четыре года. М., 1922.

Полный сборник платформ всех русских политических партий. Изд. 4-е. СПб., 1907.

Поляков Ю.А. Переход к НЭПу и советское крестьянство. М., 1967.

Попов П. Производство хлеба в РСФСР и федерирующихся с ней республиках. М., 1921.

Предварительные итоги Всероссийской сельскохозяйственной переписи 1916 г., вып. 1-й. Пг., 1916.

Протоколы заседания ВЦИК 4-го созыва. М., 1920.

Прокопович С.Н. Народное хозяйство СССР, т. I. Нью-Йорк, 1952.

Путна В. Кронштадтский мятеж 16-18 марта 1921 г. Воспоминания участника ликвидации мятежа. Сб. док. М., 1923.

XV съезд ВКП(б). Стенографический отчет, т. II. М., 1962.

XVII съезд ВКП(б). Стенографический отчет. М., 1934.

Пятый Всероссийский съезд Советов рабочих, крестьянских, солдатских и казачьих депутатов. М., 1918.

Пять лет власти Советов. М., 1922.

Разгром Колчака. Воспоминания. М., 1969.

Революция. Устные рассказы уральских рабочих о гражданской войне. М.-Л., 1931.

Ремболович І. 1918 рік на Черніговщині. Спомини, б.д.

Рихтер Д.И. Государственные земельные банки и их дальнейшая судьба. Пг., 1917.

Рызаев Г.Р. Аграрная политика Советской власти в Узбекистане (1917-1965 гг.). Ташкент, 1967.

Рыскулов Т. Революция и коренное население Туркестана (сборник главных статей, докладов, тезисы и др.). Ташкент, 1925.

Сафаров Г. Колониальная революция (опыт Туркестана). М., 1921.

Сборник отчетов Всеукраинского ЦИК, Совета Народных Комиссаров, Центральных учреждений УССР VI Всеукраинскому съезду Советов, революционному комитету и комитету депутатов. Харьков, 1921.

Свердлов Я.М. Избранные произведения, т. II. М., 1959.

Свердлов Я.М. Избранные статьи и речи (1917-1919 гг.). М., 1939.

Селунская В.М. Рабочий класс и Октябрь в деревне (1917-1918 гг.). М., 1968.

Семанов С.Н. Ликвидация антисоветского Кронштадтского мятежа в 1921 г. М., 1973.

Сибирский революционный комитет (Сибревком). Август 1919 — декабрь 1925 гг. Сб. док. и мат. Новосибирск, 1959.

Сидоров А.Л. Экономическое положение в России в годы первой мировой войны. М., 1973.

Собрание Узаконений. Соответствующие выпуски.

Современный момент в оценке партии социал-революционеров (февраль-март 1919 г.). Париж, 1919.

Софинов П.Г. Очерк истории Всероссийской Чрезвычайной Комиссии. М., 1960.

Социалистическое народное хозяйство Белорусской ССР. Минск, 1949.

Спирин Л.М. Классы и партии в гражданской войне в России (1917-1920 гг.). 1968.

СССР. Внутренние противоречия. Chalidze Publications, N.Y., 1982.

Статистический ежегодник России, 1916 г. М., 1918.

Стахів М. Гетьманський режим у 1918 р. та його державноправна якість. Нью-Йорк-Детройт, 1951.

Стахів М. Україна в добі Директорії УНР. Торонто, 1962.

Стебницький П.Я. Украина в экономике России. Пг., 1918.

Стенографический отчет IV Чрезвычайного съезда Советов рабочих, солдатских, крестьянских и казачьих депутатов. М., 1920.

Столыпин А. Очерки философии и науки. Наш земледельческий кризис. М., 1891.

Стрижков Ю.К. Продовольственные отряды в годы гражданской войны и иностранной интервенции (1917-1921 гг.). М., 1973.

Стученко А.Т. Завидная наша судьба. М., 1964.

Сулькевич С.И. Административно-политическое строение СССР. Л., 1926.

Сумарин П. Комбеды в Пензенской губернии. Пенза, 1960.

Суханов Ник. К вопросу об эволюции сельского хозяйства. Социальные отношения в крестьянском хозяйстве России, изд. 2-е. М., 1924.

Сыркин А. Восток в огне. Л., 1925.

Трагедия казачества (очерк на тему "Казачество и Россия"), ч. I (1917-1918 гг.). Прага, 1933.

III Всероссийский съезд Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов. Пг., 1918.

Три года борьбы с голодом. Краткий отчет о деятельности Народного Ко-

- миссариата по продовольствию за 1919-1920 гг. М., 1920.
- Три революции. Статьи, материалы, воспоминания. Берлин, 1923.
- Трифонов И.Я. Классы и классовая борьба в СССР в начале НЭПа (1921-1923 гг.), ч. 1-я. Борьба с вооруженной классовой контрреволюцией. Л., 1964.
- Трифонов И.Я. Ликвидация эксплуататорских классов в СССР. М., 1975.
- Трифонов И.Я. Очерки истории классовой борьбы в СССР в годы НЭПа. М., 1960.
- Троцкий Л. История русской революции, т. II, ч. 2-я. Берлин, 1933.
- Троцкий Л. Материалы и документы по истории Красной армии. Как вооружалась революция. В двух томах. М., 1924.
- Троцкий Л. Моя жизнь. Опыт автобиографии. Нью-Йорк, 1977.
- Труды второго съезда уполномоченных дворянских обществ 31 губернии (14-17 ноября 1906 г.). СПб., 1907.
- Туркменистан в период иностранной военной интервенции и гражданской войны (1918-1920 гг.). Сб. док. Ашхабад, 1957.
- Тыркова-Вильямс А. На путях к свободе. Нью-Йорк, 1952.
- 1917 год в Воронежской губернии (хроника). Воронеж, 1928.
- Ульмасбаев Ш.М. Промышленное развитие Советского Узбекистана. Ташкент, 1958.
- Ульянов И.И. Казаки и Советская республика. М., 1920.
- Умнов А.С. Гражданская война и среднее крестьянство (1918-1920 гг.). М., 1959.
- Упрочение Советской власти в Тульской губернии. Сб. док. Тула, 1960.
- Уразаев М.З. В.И. Ленин и строительство Советской государственности в Туркестане. Ташкент, 1967.
- Урал и Прикамье (ноябрь 1917 — январь 1919 гг.). Док. и мат. Редактор-составитель М.С. Бернштам. Париж, 1982.
- Установление Советской власти в Калужской губернии. Док. и мат. Калуга, 1957.
- Фишер Л. Жизнь Ленина. Лондон, 1970.
- Фомченко А.П. Русские поселения в Бухарском эмирате. Ташкент, 1958.
- Френкин М.С. Захват власти большевиками в России и роль тыловых гарнизонов армии. Подготовка и проведение Октябрьского мятежа (1917-1918 гг.). Иерусалим, 1982.
- Френкин М.С. Русская армия и революция. Мюнхен, 1978.
- Франц Г. Эвакуация германскими войсками Украины (зима 1918-1919 гг.). Украинская библиотека им. Шевченко в Сарселе.
- Фрунзе М.В. На фронтах гражданской войны. Сб. док. М., 1941.
- Хайек Ф.А. Дорога к рабству. Лондон, 1983.
- Ходжаев Ф. К истории революции в Бухаре и национального размежевания в Средней Азии, 1932 (без указания места издания).
- Хохлов А.Г. Крах антисоветского бандитизма в Белоруссии в 1918-1925 гг. Минск, 1981.
- Христюк Павло. Замітки і матеріали до історії української революції (1917-1920 рр.), т. I-III, 1921; т. IV, 1922.

- Хрящова А.И. Группы и классы в крестьянстве. М., 1924.
Хрящова А.И. Крестьянство в войне и революции. М., 1921.
Хрящова А.И. Экономическое расслоение крестьянства в 1917-1919 гг. Труды ЦСУ.
Худоятов Г. Правда против лжи. Ташкент, 1964.
Цыпкина Р.Г. Сельская Красная гвардия в Октябрьской революции. М., 1970.
- Чериковер И. Антисемитизм и погромы на Украине (1917-1918 гг.). К истории украинско-еврейских отношений. Берлин, 1923.
Четыре года продовольственной работы. Статьи и отчетные материалы. М., 1922.
- Шанковський Л. Українська армія в боротьбі за державність. Мюнхен, 1958.
Шарапов Г.В. Разрешение аграрного вопроса в России после победы Октябрьской революции. М., 1961.
Шестой Всероссийский Чрезвычайный съезд Советов рабочих, крестьянских, казачьих и красноармейских депутатов. Стенографический отчет. М., 1919.
Шкуро А.И. Записки белого партизана. Буэнос-Айрес, 1961.
Штейнберг И.З. Нравственный лик революции. Берлин, 1923.
- Эйдман Р.П. Очаги атаманины и бандитизма. Харьков, 1921.
Эйхе Г.Х. Уфимская авантюра Колчака. М., 1960.
Экономическая жизнь СССР. Хроника событий и фактов. М., 1961.
Экономический вестник. Под редакцией С.Н. Прокоповича. Кн. 1-я, Берлин, 1923.
Экономическое расслоение крестьянства в 1917 и 1919 гг. М., 1922.
- Юрченко О. Українсько-російські стосунки після 1917 р. в правовому аспекті. Мюнхен, 1971.
- Яковлев Я. Деревня как она есть (очерки Николинской волости). М., 1923.
- Aimond Ch. Histoire contemporaine depuis le milieu au XIX siècle. Paris, 1933.
Anin David S. The February Revolution: Was the Collapse Inevitable? "Soviet Studies", April 1967.
Avrich Paul. Kronstadt. 1921. Princeton, New Jersey, 1970.
- Beyer Hans. Die Mittelmächte und die Ukraine. 1918. München, 1956.
- Churchill Winston. The Second World War. Vol. IV. London, 1951.
- Dinerstein H. Communism and the Peasant. N.Y., 1955.
Deutsche Kriegs Wochen Schau. Berlin, 1917.
- Hayit Baymirza. Turkestan in XX Jahrhundert. Darmstadt, 1956.

Helferich K. Vom Eingreifen Amerikas bis zum Zusammenbruch. Berlin, 1919.
Hilger Gustav. Wir und der Kreml. Deutsch-Sowjetische Beziehungen 1918-1941. Erinnerungen eines deutschen Diplomaten. Frankfurt am Main, 1964.
Historische Studien. Heft 416. Deutsche Ukrainpolitik 1918 unter besonderer Berücksichtigung der Wirtschaftsfragen von Peter Borovsky. Lübeck-Hamburg, 1970.

Jasny N. The Socialized Agriculture of the USSR: Plans and Performance. Stanford, 1949.

Mitrany D. Marx against the Peasant. North Carolina University Press, 1951.

Page S. The Formation of the Baltic States. A Study of the Effects of Great Power Politics upon the Emergence of Lithuania, Latvia and Estonia. Cambridge, 1956.

Park A. Bolshevism and Turkestan. 1917-1927. N.Y., 1957.

Paszkowski E. Zawierucha Ukrainka. Warszawa, 1919.

Pipes R. The Formation of the Soviet Union Communism and Nationalism. 1917-1923. Cambridge, 1954.

Politisches Archiv des Auswärtiges Amtes.

Radkey O.H. The Agrarian Fall of Bolshevism. Promise and Default of Russian Social-Revolutionaries. N.Y., 1958.

Radkey O.H. The Sickle under the Hammer. N.Y., 1963.

Risson P., Mousset G. Histoire générale de 987 à nos jours. Paris, 1938.

Rywkin M. Russia in Central Asia. N.Y., 1963.

Schiller O. Die Landwirtschaft der Sovietunion. 1917-1953. Tübingen, 1954.

Solsbery H. To Moscow and Beyond. N.Y., 1960.

Trotsky. An Appreciation of His Life by Joel Carmichell. London-Toronto, 1975.
Trotsky. Archive.

The Trotsky Papers (1917-1922). The Hague-London-Paris, 1964, 1971.

Ullman R. Britain and the Russian Civil War. Anglo-Soviet Relations (1921-1927). Princeton, 1968.

Die Ursachen unserer Niederlage. Erinnerungen und Urteile aus dem Weltkrieg von general Alfred Kraus. Wien-München, 1920.

Wheeler G. The Modern History of Soviet Central Asia. London-Edinburg, 1964.

Wheeler G. The Peoples of Soviet Central Asia. Pennsylvania, 1966.

ИМЕННОЙ УКАЗАТЕЛЬ

- Аверин В. 189
Аверьянов В.К. 53
Аверьянов 136
Аврех А.Я. 9, 15
Алексащенко А.П. 106, 211, 216
Алексеев М. 109
Алексеев П. 160, 161
Алексенцев А.И. 73, 113
Алескеров Ю. 161
Алияр 176
Алиханов К. 157
Алымов 113
Аман-Палван 163, 165, 167
Ангел 192
Андриевский П. 187, 197
Андропов Ю. 229
Анин С. 128
Антонов А.С. 81, 93, 117, 118, 120, 127, 128, 132, 134, 135, 136
Антонов Д.С. 136
Антонов-Овсеев В.А. 28, 29, 43, 93, 98, 103, 104, 129, 130, 131, 133, 134, 136, 137, 138, 150, 189, 190, 195, 216
Антонов-Саратовский В.П. 212
Арифов А. 175
Арутюнян В.В. 222
Архипов Н. 142
Аршинов 216, 217, 218, 219
Асеев 164
Аусем В.Х. 100, 189
Ахунджан 167
Ашурмат 168
- Бабушкин Е. 159
Байер Г. 99
Бакунин М.А. 18, 218
Баранов 164
Бардаков 127
Барон 219
Басевич фон 26, 48
Батманов Н. 160
Батов В. 66
Бачахабынов 152
Башкиров 135
Безпалка 200
- Беккол И. 129
Беликов И. 136
Беркович А. 48
Бернштам М.С. 85, 89
Берхин И.Б. 30, 76
Биденко 193
Бичерахов Г. 108
Блаватский 163
Блакитный 209
Бланки О. 18
Бобринский 7, 14, 181
Богаевский М.П. 101
Богатыренко 211, 213, 214
Богданов М. 122, 123, 125, 126, 127
Богденко М.Л. 40, 76
Богров Д. 15
Богуславский А. 132, 135, 136
Божко 196
Бойко И. 136
Бок М.П. 5, 14
Бокий Г. 161
Болбачан П. 192, 193, 196
Бондарь 211
Боровский П. 181, 186
Боцан П. 165
Брасов 17
Брик А. 195
Брова 210, 211
Бруцкус Б.Д. 13
Брюханов Н. 72
Брюховецкий 211, 213
Бубнов А. 100, 147, 188, 190
Бузанов В.И. 86
Булаев 65
Буревова 128
Буренин 119
Буркалов 145
Бухарин Н. 94
Быстров 89
Быстрова А. 56, 58
Быховский Н.Я. 80
- Вавулин 117
Вайсенблум 201
Валидов З. 60, 115, 174

- Васильев В.А. 165
 Васильев 165
 Вацетис И.И. 110, 116, 153, 189
 Верексин 127
 Вершинин 145
 Веретенников 217
 Видимцев 206
 Вильгельм П. 186
 Винниченко В. 183, 184, 185, 187, 188, 190, 191, 192, 194, 198, 200, 201
 Винокуров 88
 Винтер 31
 Вирка 196
 Витте С.Ю. 5, 7, 8
 Вишневский А. 196
 Вишняк М. 141
 Владимирова В. 45
 Владимирский М.Ф. 79
 Войтович 126
 Волин В. 219
 Волох Г. 196, 214
 Вольский 128
 Вороженцев 136
 Воронцов И. 212
 Ворошилов К. 150, 189
 Вострецов 88
 Вотинцев В. 162
 Вояка 211
 Врангель П. 134, 152, 211, 214, 216
 Вылцан М.А. 224
- Гаевой (Грисюк) 210
 Гайда 87, 88
 Галако 214
 Галоян Г. 154, 156
 Ган-Погодин С.С. 129, 141
 Гармиза В.В. 80
 Гельферих К. 90, 186
 Герасимюк В. 56
 Геринг 91
 Гертлинг Г. 188
 Гессен И.В. 7
 Гиндин И.Ф. 4
 Гине 110
 Гинзбург С. 160
 Гинс Г.К. 48, 92, 123
 Голинков Д.Л. 97, 124, 125, 129, 132, 133, 140, 141, 146, 156, 157, 159, 161, 163, 164, 165, 168, 170, 176, 177, 210, 212, 216, 218
 Головина Л.А. 141
 Голошекин Ф. 162
 Голубович В. 193
 Голый 211
 Голый-Гуленко 198
 Гольдельман С.И. 200
 Гонта 211
 Горев М. 199
 Горевой 211
 Городецкий 113
 Горский С. 137
 Горчаков 185
 Гоц А. 128
 Гоцинский Н. 157
 Грановой 211
 Греков 181
 Григорьев Н. 192, 195, 196, 200, 204, 207, 216, 217, 218
 Громан В.Г. 28, 42
 Груздецкий 196
 Грызло 211, 213
 Губарев 132
 Гулый-Гуленко А. 212
 Гуляницкий 218
 Гуменюк Т. 168
 Гуревич М.Б. 203
 Гусев С.И. 74, 114
 Густомесов Н.П. 125
- Давлетшин Т. 88, 89, 160
 Давлятман-бай 176
 Давыдов М.И. 28, 33, 42, 44, 50, 70, 71, 112
 Дан Ф. 72, 141, 147
 Данилов В.П. 36, 221
 Данилов 127
 Дедюлин 14
 Дейч М. 212
 Деникин А.И. 5, 74, 92, 100, 101, 102, 106, 107, 108, 109, 110, 111, 116, 134, 152, 154, 191, 192, 195, 196, 202, 208, 214, 216, 218, 219
 Деркач 211
 Джаны-Бек-Козы 176
 Джунаид-Хан 168, 169, 174
 Дзержинский Ф. 214
 Динерштейн Г. 26
 Дмитришин В. 152

- Донков И. 129, 132, 133, 134, 135, 136, 137
Донской Д. 128
Донцов В. 184, 185
Дорош 211
Дорошенко Д. 99, 182, 184, 187, 192, 193, 198
Дубасов Ф. 7
Дубинский 201
Дубровский С.М. 6, 8, 9, 13, 14
Дулько 113
Дутов А.И. 60, 115, 163, 165
Душкин 201
Дыбенко П. 147, 217
Дьяченко Я. 193
- Евдокимов Е. 212
Егоров А. 106
Егорьев 98
Елисеев-Семенов И.Е. 141
- Желтовский 125
Жигаловы (братья) 96
Жириков 136
Житников Я. 162
- Заболотный 211, 214
Завгородний 210, 211
Зайцев В. 36, 57, 61
Закс Г. 52
Зализняк 211
Залуцкий 209
Затонский В. 147, 189, 190, 200, 209
Зевелев А. 160, 161, 162, 164, 165, 166, 167, 168, 171, 176
Зеленин И.Е. 40, 76, 228
Зеленкович 196
Зеленый (Терпило) 192, 195, 197, 202, 210, 212
Зенковский 151
Зима А.Г. 158
Зосимов А. 145
Зуев Д. 160
Зусманович Г.М. 46, 48
- Ибрагим-Бек 168, 171, 176, 177
Иванов 119
Иванько Н. 152
Игнатъев В. 123, 125
- Ильин Я. 145
Иноятгов Х.Ш. 151, 161, 175
Иоффе А. 90
Иргаш 163, 165
Иркаев М. 169
Искандеров М.С. 155
Ишан-Султан 176
Ишин 133
Ишмат-Байбачи 165
- Каганович Л. 228
Казак-Бай 167
Каледин А.М. 90, 103, 109
Калиберда 211
Калинин М. 103, 147
Каменев Л. 94, 150, 208, 216, 217
Каменев С. 92, 114, 118, 119, 214
Каменьок 211
Камков Б. 35, 51
Каннегисер Л. 95
Каплан Ф. 94, 95
Капуста Ф. 228
Капустянский М. 194
Карась 135, 136
Карелин 77
Каримов Г. 177
Карл I 186
Карлсон К.М. 212
Кармайкл Д. 145
Карпов 125
Касаткин-Ростовский Н.Д. 6
Качуринер М. 162
Квашня 194
Квириг Э. 69, 150, 189
Кеменов 213
Кердровский В. 200
Керенский А.Ф. 129
Кибардин М.А. 60
Кизеветтер А. 2
Киктя 211
Киров С. 154
Кирхгоф 195
Клепач 198, 211
Кляцкин С.М. 154
Книпович Б.Н. 23, 25, 37
Ковенко 197
Кожевников И. 189
Кожин Ф. 144
Козлов П. 78

- Козлов 218
Козловский А.Н. 140, 142
Козырь-Зирка 192, 193, 197
Коканбаев А. 169
Коконцев В.Н. 8, 15
Кокурин Н. 138, 189
Коллегаев А. 34, 40, 52
Колесников И.С. 132, 134
Колесов Ф. 159, 170
Колесов 144
Колчак А.В. 60, 71, 74, 85, 108, 110, 111, 114, 115, 116, 117, 122, 134, 178
Комаров М. 146
Кон Ф. 209, 214
Кондаков А. 125, 126
Кондратович Л. 163
Кондратьев Н.Д. 2, 25, 28, 38, 39, 43
Кондуфир Ю. 218
Конквест Р. 226
Коновалец Е. 192, 197
Коридуб 127
Корнев В. 135
Корнилов Д.З. 107
Корнилов Л.Г. 90
Корушин Т.Д. 132
Косик В. 202
Косиор С. 209
Костяев 94
Котовский Г. 138
Кохенгаузен фон 109
Коцура 194, 195
Коцюбинский Ю. 189, 190, 200
Кочетовская Е. 22, 76, 83, 149
Кочубей 185
Кошевой 214
Краев М.Д. 23
Краевский 118
Крамарж К.П. 2, 5, 21, 24, 27, 43, 50
Краснов П.Н. 90, 92, 100, 109, 110, 192
Краус А. 186
Крестинский Н. 118
Криворучко 185
Кривошеин А.Д. 18, 19
Кривошлыков 103, 104, 105
Крижановский 213
Кроповинов 86
Кропоткин П. 218
Крицман Л. 69
Крупская Н. 149
Крыленко Н. 94
Крюков В. 102
Кубанин М. 205, 206, 210, 215, 216, 217
Кубланов А.Л. 32, 47
Кудинов 103, 105
Кузнецов Б. 142
Кузнецов Н. 115
Кузнецов 213
Кузьмин 94
Куйбышев В. 161
Кукушкин Ю.С. 121, 227
Кулаков 115
Кулябко 14
Курбанов Юсуп-бек 177
Курбатов 88
Курлов М.Г. 14, 15
Курширмат 163, 165, 167
Кутлер Н.Н. 7
Кучер О. 204, 205, 208, 211, 212, 213, 215
Кюльман фон 90
Лангемарк Г. 145
Ларин Ю. 37, 42, 199, 201
Лацис (Судрабс) М.Я. 59, 74, 81, 86, 90, 98, 113
Лебедев В.И. 87
Лебедев П.В. 57, 146
Лебедева А.И. 59, 60
Левченко 211, 213
Леденец М. 136
Ледоховский 185
Лейхтенбургский Г.Н. 186
Ленин В. 8, 9, 16, 17, 18, 24, 25, 28, 29, 30, 33, 34, 35, 37, 39, 40, 41, 42, 43, 44, 46, 47, 48, 49, 50, 51, 53, 54, 67, 68, 71, 72, 74, 77, 81, 84, 85, 91, 94, 96, 100, 103, 104, 106, 110, 112, 113, 114, 116, 117, 119, 120, 127, 129, 130, 132, 133, 134, 135, 136, 140, 141, 146, 149, 150, 151, 152, 153, 155, 156, 161, 162, 163, 172, 178, 188, 204, 208, 214, 218, 229
Летика 213
Липкина А.Г. 47
Литвинова Г.И. 77
Лихо-Дорошенко 214
Лихолат А.В. 194, 204
Ллойд-Джорж 178
Логунов М. 136

- Лозина 210
 Луначарский А. 104
 Лушников Е. 126
 Людендорф Э. 90, 91, 100, 186
 Лященко П.И. 9
- Мадали-Ишан 158
 Мадамин-Бек 163, 164, 165
 Маевский В. 195
 Мазепа И. 100, 180, 182, 189, 192, 193, 200, 205
 Мазуренко В. 187
 Мазуренко С. 187, 190
 Мазуренко Ю. 187, 193, 210
 Малафеев А.Н. 31, 32, 223
 Малков А. 162
 Малолитка 193
 Мамай 211
 Мамонтов К.К. 113
 Манатов Ш. 60
 Мануильский Д. 187, 208, 209
 Манцев В. 212
 Маркин 104
 Марков 94
 Маркс К. 218
 Мартов Ю. 34, 77, 141, 147
 Мартос Б. 183, 201
 Маруся 213
 Мартынов 119
 Маслаков (Маслак) 152
 Маслин 65
 Маслов П.П. 16
 Маслов С. 1, 2, 25, 113, 118, 120, 124
 Масынова Л. 115
 Матвиенко 211
 Матюхин И. 135
 Махаммат Ходжа 163
 Махно Н. 81, 100, 196, 200, 206, 211, 216, 217, 218, 219
 Медведев Ж. 224, 228
 Медведев Р. 224, 228
 Мекленбург-Стрелицкий 185
 Мелашко 210
 Мельгунов С.П. 15, 94, 95, 117, 123, 128
 Меринов 125
 Мигулин 7
 Милюков П. 128
 Минин 209
- Мирбах В. 90
 Миронов Ф.К. 103
 Митрени Д. 26
 Митрофанович 132
 Михалев-Павленко 219
 Мичигин 97
 Мокдиев-Ата 174
 Молибожко С. 162
 Молотов В. 222, 228
 Монстров К. 164, 165
 Моргуль 211
 Мордалевич Ю. 96, 211
 Морделенко 213
 Мрачный М. 219
 Мулла Нияз 174
 Мумм А. фон 184
 Муравьев Е. 137
 Муравьев М.А. 90
 Муравьев М. 98, 150
 Муртадин 115
 Мусса Г. 26
 Муханов 165
 Мухитдинов 175
 Муэтдин (Алиев) 163, 177
 Муэтдин-Юлчи 165
- Наберухин А. 152
 Назаров П. 163
 Нариманов Н. 154
 Нелидов 88
 Неронович 200
 Нестеренко 211
 Николай II 15
 Николаенко 98
 Новоселов К. 151
- Обухович Д. 64
 Огановский Н. 3, 5, 10, 25, 28, 29, 38
 Око 211
 Омельянович-Павленко (старший) 194
 Онкоров Д. 152
 Орджоникидзе С. 43, 98, 150, 155, 156, 174
 Орехов 152
 Орешин 142
 Орлик 214
 Орлов Н.А. 32, 47, 48, 51
 Орловский В. 146

- Осинский Н. 35, 42
Осипов К. 164
Осипова Т.В. 75, 76, 77, 82
Оскилко 193
- Павлуновский И.П. 125
Павлов В.Е. 102
Павлюк М.С. 190
Падалка 216
Пайпс Р. 151, 175
Палиенко 193
Панеров И. 120
Панков Д. 213
Парк А. 175
Парпи 165, 167
Пачковский Э. 184
Пейдж С. 151
Першин А. 162
Першин П.Н. 21, 35, 38, 52, 55, 57, 58, 76
Перепелкин П. 146
Петлюра С. 100, 187, 192, 193, 195, 196, 197, 198, 201, 202, 207, 211, 212
Петриченко С. 139, 140, 141, 142, 145, 146
Петров 209
"Петрович" 137
Петровский Г. 206
Петрункевич И.И. 7
Писоцкий А. 193
Пишон 88
Плеханов Г.В. 16, 18
Плотников 165
Плужников Г.Н. 133
Подкова 213
Подтелков Ф. 103, 104, 105
Покровский М.Н. 81
Покровский 105
Поливанов А.А. 19
Полторацкий П. 162
Поляков Ю.А. 21, 23, 25, 26, 28, 29, 36, 37, 69, 113, 160, 161, 162, 164, 165, 166, 167, 168, 171, 176, 226
Попов П. 32, 38
Попов 117, 118, 119, 120, 134
Портнов М. 212
Правых 89
Прокопович С.Н. 2, 4, 5, 22, 24, 29, 31, 32, 39
- Пуль 110
Путна В. 142, 147
Пятаков Г. 100, 189, 190
- Радек К. 94, 95
Ракашевич В.К. 171
Раковский Х. 104, 187, 190, 196, 204, 207, 209, 210
Рахманкул 163, 165, 168, 176
Рево А. 214
Резвый Н. 78
Ремболович И. 192
Ривкин М. 175
Риссо П. 26
Рихтер Д.И. 4
Родин В. 125, 127
Романов 125, 127
Рославец Н. 212
Ротманский М. 202
Рудзутак Я. 161, 169
Русаков А.Б. 171
Рыбкин С. 129
Рызаев Г. 165
Рыков А. 37, 42
Рыскулов Т. 172, 174
Рэдки О. 80
- Савинов 211
Савицкий 164
Савоненко 214
Савченко 125
Садретдин Ходжа Шарифходжаев 177
Саид-Бей 157
Салтис 211
Самосенко 193, 197, 200
Сангушко 181
Сапожков А. 117
Сафаров Г. 160, 174
Сафонов М. 164
Сафонов 117
Свердлов Я. 39, 46, 52, 94, 110
Свидерский А. 45, 48
Свириденко 125
Сект фон 176
Селунская В.М. 46
Селянский 135, 136
Семанов С.Н. 142, 143, 144, 145, 146, 216
Семенюк 74

- Сергеев Ф. (Артем) 189, 209
 Середя С. 49
 Силин 27
 Сидоров А.Л. 9, 11, 12
 Силницкий Ф. 208
 Скалов Г. 160
 Складной 211
 Склянский Э. 135, 214
 Скоропадский П. 100, 110, 183, 184
 Скорпионов 219
 Скрыпник Н. 181, 182, 189, 190, 200
 Слишкин 127
 Смидович И.К. 119
 Смилга 116, 150
 Смирнова Е.А. 141
 Соболев 84
 Соколов А. 164
 Сокольников Г. 104
 Солдатов 86
 Солнцев 76
 Соловьянов Е. 142
 Солсбери Х. 151
 Сосновский С. 48
 Софинов П.Г. 84
 Спиридович А.И. 14
 Спиридонова М. 34, 35, 47, 51, 92, 129
 Спирин Л.М. 85, 114, 116
 Сталин И. 34, 150, 156, 188, 189, 221, 228
 Стасова Е. 208
 Стахив М. 184, 194, 195
 Стебницкий П.Я. 181
 Стеклов Ю. 35
 Степанов 85
 Степин 97
 Степовой (Пастушка). 210, 211
 Стефани фон 109
 Стехин 103
 Стишинский А.С. 8
 Столыпин А. 3
 Столыпин П.А. 4, 5, 8, 12, 13, 14, 15, 18
 Столярский 144
 Стрекопытов 97, 98
 Стрижков Ю.К. 46, 85
 Струк 196, 210, 211, 213
 Стученко А.Т. 213
 Суворов 17
 Сугуцкий-Смирнов П.А. 141
 Султан-Галиев М. 60, 174
 Сулькевич С.И. 77
 Сумерин П. 81, 82
 Супруненко Н. 198
 Суханов Н. 16, 38, 77
 Сухомлин В. 129
 Сучков 94
 Сыркин А. 160
 Сырцов С. 104
 Тан-Фабиан 144
 Таганцев В. 146
 Тагунов-Ельшевич 125, 127
 Танышбаев М. 159
 Телия В. 162
 Теодорович И. 35, 37, 42
 Терентьев Л. 152
 Тетеркин И.И. 108
 Тимофеев Е. 128
 Ткаченко М. 193
 Токарев 125
 Токмаков П. 132
 Трапезников С. 228
 Трепалов А. 212
 Трепет 210
 Трифонов И.Я. 36, 37, 112, 120, 121, 134, 136
 Троцкий Л. 28, 29, 35, 74, 100, 103, 106, 113, 114, 115, 116, 118, 119, 127, 138, 140, 144, 177, 178, 207, 208, 209, 229
 Тукин 142
 Тухачевский М. 81, 131, 133, 134, 135, 136, 138
 Тыркова-Вильямс А. 15
 Тютюнник Ю. 196, 197, 200, 212
 Тяпкин 123, 125
 Уборевич И. 136, 138
 Уиллер 151, 166, 167
 Ульман Р. 178
 Ульмасбаев Ш.М. 171
 Ульянов И.И. 101, 103, 105
 Умнов А.С. 44, 56, 57, 58, 74, 89
 Уразаев М.З. 172
 Усман-Ходжа 175
 Уткин В.Н. 141
 Ухтомский П.А. 14
 Фабрициус Я. 64
 Фальц-Фейн 181

- Феденко П. 205
 Федонин 67
 Федоров 137
 Федотченко 210
 Федько И. 138, 147
 Фигельский В. 162
 Филатов-Бурятов Е.С. 141
 Финкельштейн В. 98, 162
 Фирдоуси И. 60
 Фишман Я. 60
 Фишер Л. 139
 Фоменко И. 162
 Фомин Ф. 214
 Фомченко А.П. 6, 170, 171
 Франкфурт С. 225
 Франц Г. 197
 Френкин М. 12, 17, 19, 20, 73, 79, 88, 98, 104, 128, 150, 151, 157, 158, 159, 162, 167, 180, 181, 194, 202
 Фрунзе М. 114, 161, 163, 166, 172, 174, 212, 214
 Фузайл-Максум 176
 Фурманов Д. 164
- Хаит Баймирза 174
 Хайек Ф. 230
 Хал-Ходжа 163, 165
 Хижняк П. 210
 Хильгер Г. 27, 42, 72, 154, 176
 Хмара 211, 213, 214
 Ходжаев Ф. 173, 174
 Холбут 168
 Хомадовский 193
 Хорев 125
 Хохлов А.Г. 96, 97
 Хохлов 115
 Христовой 211
 Христюк П. 187, 188, 190, 193, 195, 198, 200, 201, 204, 210
 Хрущев Н. 224, 229
 Хрящова А.И. 23, 36, 69
 Худоятов Г. 151
- Цветковский 211
 Цербарюк 211
 Церетели И.Г. 16
 Цыпкина Р.Г. 80, 82
 Цюрупа А. 33, 41, 50, 51, 53, 67, 127, 206, 207
- Чайковский Ю. 200
 Чаянов А. 25, 26
 Чекунов 102
 Червинский 7
 Червяков А. 162
 Чериковер И. 201
 Чернов В. 80, 128, 129
 Черняк 219
 Черный 213
 Черчилль У. 178, 222
 Черячукин 182
 Чеусов Г. 164
 Чеховский В. 198
 Чижиков С. 129
 Чичерин Г. 155
 Чокаев М. 159
 Чубенко А. 218
 Чугаев Д.А. 175
 Чугунов А.И. 160, 161, 162, 164, 165, 166, 167, 168, 171, 176
- Шамиль 157
 Шамсутдинов Р.Т. 172
 Шаньковский Л. 198, 213
 Шапошников К. 118
 Шарاپов Г.В. 84
 Шведов В. 146
 Швец Ф. 187
 Шейк Ш. 175
 Шейнин М. 202
 Шепель 211
 Шиленко 193
 Шиллер О. 26
 Шинкарь 185
 Ширмат-Киргиз 176
 Шишкин А.А. 59, 60
 Шкуро А.И. 102, 105, 107, 108, 153
 Шлейниц фон 109
 Шлихтер А. 39, 41, 49, 85, 135
 Штейнберг И.З. 47, 49, 129
 Шуберт 108
 Шульгин В. 202
 Шумилов Н. 162
 Шумский О. 200
 Штапа 211
- Щаденко Е. 190
 Щербатов Н.Б. 19

Эврич П. 145
Эйдеман Р. 211, 213, 214
Эйхе Г.Х. 60, 115, 117
Эйхгорн 183, 184, 187
Эллиот С. 87
Эмон Ш. 26
Энвер-Паша 174, 176, 177, 178

Юголюбов 219
Юденич Н. 134
Юдин 123, 125, 127
Юрченко А. 198

Ющенко 213

Яблочко 211
Яворский С.И. (Карый) 212
Яковенко 142
Яковлев Я. (Эпштейн) 34, 76, 189, 209
Янушкевич Н.Н. 18, 19
Янченко 192
Яременко 211
Яровой 213
Ясный Н. 26
Яценко 213